

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1912.

№ 22.

НОЯБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Высшее управленіе въ православныхъ автокефальныхъ церквахъ. **Проф. Прот. Т. И. Буткевича** 427—479
- Объ избраніи и поставленіи епископовъ въ первые три вѣка. (Окончаніе). **В. Владимірскаго** 480—493
- Когда умеръ Великій Толстой? (Окончаніе). **Свящ. Н. Липскаго** 494—505
- Патріархъ Гермогенъ и его заслуги для отечества. **Ал. Вертеповскаго** 506—526
- Познаніе и его объектъ. (Продолженіе). **И. С. Продана** 527—538
- Религіозныя воззрѣнія естествоиспытателей. Сочиненіе д-ра фил. Э. Деннерта. Переводъ съ 7-го нѣмец. изд. воспитанниковъ Харьковской 2-й мужской гимназіи, подъ редакціей священника **І. Артинскаго** (Окончаніе) 539—554

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія въ теченіе 1913 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. II. † Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Библиографическая замѣтка. **Свящ. Н. Д.** Объявленія.—(Стр. 555—588).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., д. № 14.

1912.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1913 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXX-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1913 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противоѣдствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непрерывающую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала „Рѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ *семь рублей* съ пересылкой. *Весь чистый доходъ поступаетъ* согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, *въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.*

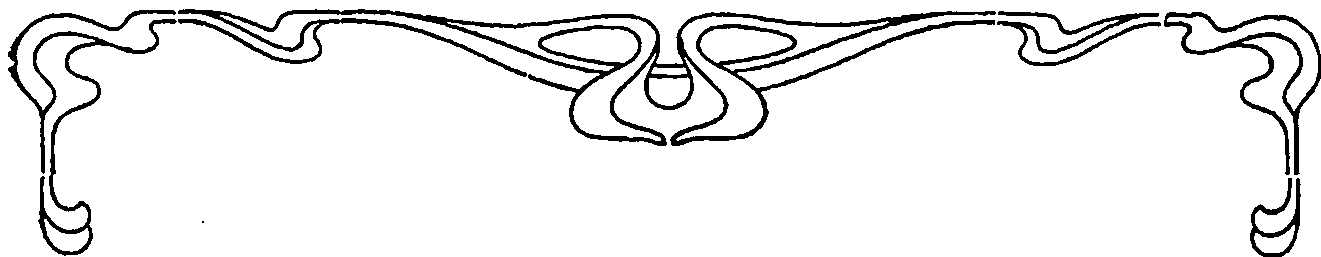
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 30 Ноября 1912 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Томинъ.

ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ АВТОКЕФАЛЬНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Мысль о созваніи въ Россіи помѣстнаго церковнаго собора въ цѣляхъ реорганизации высшаго управленія Русской Православной Церкви, съ 1905 года и по настоящее время, продолжаетъ занимать умы многихъ, интересующихся церковными вопросами. „Будетъ ли у насъ созванъ соборъ и когда онъ будетъ созванъ?“—этотъ вопросъ слышится часто и—притомъ въ различныхъ слояхъ общества. Утвердительный отвѣтъ на него даютъ, повидимому, многія явленія въ нашей церковно-общественной жизни, уже отмѣченныя прессою: 1) кромѣ занятій Предсоборнаго Присутствія въ 1906 году, съ 1 марта в. г. при Св. Синодѣ работаетъ Высочайше назначенное Предсоборное Совѣщаніе; 2) происходятъ предсоборныя совѣщанія придворнаго и военнаго духовенства; наконецъ, 3) по послѣднимъ газетнымъ сообщеніямъ Высокопреосвященный архіепископъ Финляндскій Сергій, по порученію Синодальнаго Предсоборнаго Совѣщанія, въ которомъ онъ, по Высочайшему соизволенію, председательствуетъ, уже приготовилъ грандіозный проектъ Устава высшаго управленія Православною Русскою Церковію, обнимающій цѣлыхъ 224 статьи, взамѣнъ дѣйствующаго Духовнаго Регламента.

Вопросы, которые будутъ подлежать разрѣшенію Помѣстнаго Всероссийскаго Собора, еще въ 1905 году были точно формулированы Св. Синодомъ и, по его докладу, Высочайше утверждены Его Императорскимъ Величествомъ. Вотъ они: 1) раздѣленіе Россіи на церковныя округа подъ управленіемъ митрополитовъ, вызываемое необходимостію передачи дѣлъ второстепенной важности изъ высшаго Упра-

вленія въ мѣстныхъ установленія; 2) пересмотръ законоположеній о существующихъ органахъ епархіальнаго управленія и суда и преобразование ихъ согласно съ каноническими соборными началами; 3) благоустройство прихода въ религіозно-нравственномъ, благотворительномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ; 4) усовершеніе духовно-учебныхъ школъ; 5) пересмотръ законовъ, касающихся порядка приобрѣтенія Церковью собственности; 6) урегулированіе епархіальныхъ сѣздовъ духовенства; 7) предоставленіе высшимъ представителямъ церковной іерархіи права участвовать въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ по тѣмъ дѣламъ, которыя касаются интересовъ Церкви; 8) предоставленіе священникамъ права участвовать въ мѣстныхъ городскихъ, земскихъ и сельскихъ учрежденіяхъ. Но самая главная, такъ сказать, центральная задача имѣющаго быть Всероссійскаго Собора предуказана въ томъ, чтобы возглавить наше высшее церковное управленіе, чести ради Россійскаго Государства, патриархомъ со всѣми каноническими полномочіями областного митрополита.

Питая полную увѣренность, что Всероссійскій Соборъ будетъ созванъ и—даже, быть можетъ, въ непродолжительномъ времени, мы и вознамѣрились въ настоящей разъ подѣлиться съ читателями своими свѣдѣніями о характерѣ высшаго управленія въ православныхъ автокефальныхъ церквахъ: 1) Константинопольской, 2) Александрійской, 3) Антиохійской, 4) Іерусалимской, 5) Греческой (въ греческомъ королевствѣ), 6) Сербской, 7) Болгарской, 8) Карловацкой, 9) Буковинско-далматинской, 10) Черногорской, 11) Румынской, 12) Сибирской, 13) Кипрской и 14) Синайской. Вопросы, которые насъ интересуютъ, и на которые мы хотѣли бы отвѣтить въ предлагаемомъ разсужденіи, слѣдующіе: 1) Какое устройство существуетъ въ каждой изъ указанныхъ православныхъ автокефальныхъ церквей и насколько оно соотвѣтствуетъ общимъ церковно-каноническимъ началамъ? 2) Кто въ нихъ является высшимъ представителемъ церковнаго управленія и какъ онъ поставляется? 3) Каковы органы ихъ высшаго церковнаго управленія? Наконецъ, 4) каково ихъ нынѣ дѣйствующее церковное право и находится ли оно въ соотвѣтствіи съ общими и основными церковными канонами?

1. *Константинопольская церковь.* Границы восточныхъ патриархатовъ совпадали съ границами дієцезъ, на которыя были раздѣлены четыре префектуры Римской Имперіи въ царствованіе Константина Великаго. Наиболѣе обширной изъ этихъ дієцезъ была Фракія. Въ одномъ изъ ея городовъ, называвшемся Пиринеомъ или Иракліею, находилось мѣсто-пребываніе областного епископа или митрополита. Къ этой области, по свидѣтельству извѣстныхъ греческихъ канонистовъ—Вальсамона, Зонары и Властаря, принадлежалъ и „древній городъ“—Византія,—„имѣвшій самостоятельное управленіе“. О немъ указанные канонисты говорятъ далѣе: „при римскомъ императорѣ, Северѣ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, Византія была осаждаема римлянами и, наконецъ, взята, по причинѣ недостатка въ необходимомъ для заключенныхъ въ ней; стѣны ея были разрушены, гражданскія права отняты, и она подчинена была пиринеіанамъ. А Пиринеъ есть Ираклія“. Чудная мѣстность, въ которой находилась Византія, ея центральное положеніе въ предѣлахъ греко-римской имперіи, близость моря остановили на себѣ вниманіе императора Константина, уже рѣшившаго въ то время, по многимъ побужденіямъ, оставить древній и буйный Римъ. И вотъ,—разсказываютъ наши канонисты далѣе,—„Константинъ Великій, устроивъ сей самый городъ (полуразрушенную Византію), лежащій въ наилучшей части міра, съ подобающими—великолѣпіемъ и красотой, даровалъ ему свое имя (Константинополь) и назвалъ Новымъ Римомъ“. Тогда же въ новой царской столицѣ учреждена была опять и епископская кафедра. Но такъ какъ въ церковномъ отношеніи древняя Византія подчинена была областному епископу Фракійскому, проживавшему въ Иракліи, то и константинопольскій епископъ принималъ рукоположеніе отъ ираклійскаго епископа. Слѣды этой іерархической зависимости константинопольскаго епископа отъ ираклійскаго еще и въ наше время можно видѣть въ томъ обычаѣ, по которому каждаго новоизбраннаго константинопольскаго патриарха поставляетъ непременно ираклійскій митрополитъ. Обычай этотъ измѣняется нынѣ только въ томъ случаѣ, если тяжелая и продолжительная болѣзнь ираклійскаго митрополита лишаетъ его всякой возможности прибыть въ Константинополь для поставленія новоизбраннаго патриарха.

Константинопольскій епископъ, уже по самому мѣсто- жительству въ столичномъ городѣ и своей близости къ цар- ствующему дому, получалъ особое значеніе въ глазахъ областного епископата. Къ тому же на епископскую кафедру въ столицѣ и епископы еракійской области избирали изъ своей среды лицъ наиболѣе даровитыхъ, энергичныхъ, благо- честивыхъ по жизни и потому наиболѣе авторитетныхъ. Уже съ самаго основанія новой столицы ея епископъ былъ объ- явленъ первымъ епископомъ области. Второй вселенскій со- боръ, бывшій въ 381 году по Р. Х., при императорѣ Θεодо- сіи Великомъ, почтилъ его высокою честію, указавъ ему второе мѣсто въ іерархіи *вселенской* церкви Христовой. 3-е правило его гласитъ: „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный (т. е., Константинополь) есть Новый Римъ“. Послѣ этого константинопольскіе епископы уже перестаютъ быть областными епископами Эракіи, а начинаютъ пользо- ваться правами архіепископскими или патріаршими; ихъ власти подчиняются всѣ епископы діѳеца, и въ томъ чи- слѣ еракійскіе митрополиты. Правда, титулъ *патріарха* въ соборныхъ канонахъ встрѣчается только однажды, именно въ 15-мъ правилѣ константинопольскаго двукратнаго со- бора, „бывшаго въ 861 году; но это не значитъ того, что патріаршество появилось въ церкви Христовой только въ IX вѣкѣ. Уже въ соборныхъ актахъ пятаго вселенскаго со- бора, бывшаго при императорѣ Юстиніанѣ, въ 553 г., Евти- хій вездѣ именуется „святѣйшимъ патріархомъ царствующаго града Константинополя, Новаго Рима“. Послѣ второго вселенскаго собора константинопольскіе святители, какъ и святители римскіе, одинаково именуются *архіепископами*. На всѣхъ дѣянiяхъ четвертаго вселенскаго (Халкидонскаго) со- бора неизмѣнно стоятъ одни и тѣ же подписи: „Левъ, свя- тѣйшій архіепископъ древняго Рима, Анатолій, святѣйшій архіепископъ главнаго Константинополя, Новаго Рима, Діо- скоръ, архіепископъ великаго города Александрии“; всѣ остальные члены собора именовали себя просто епископами. Впрочемъ, и до сего времени вселенскіе патріархи не пере- стаютъ именовать себя „архіепископами“ Константинополя. Дѣло однако же не въ названіи и титулѣ, а въ томъ, что уже въ IV-мъ вѣкѣ константинопольскіе архіепископы поль-

зовались патриаршими правами въ церкви наравнѣ съ римскими папами. Канонически права эти были подтверждены четвертымъ вселенскимъ соборомъ, который 28-мъ правиломъ своимъ постановилъ: „Слѣдующа во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отцевъ и признавая недавно прочитанный канонъ ста пятидесяти боголюбивѣйшихъ епископовъ, и мы опредѣляемъ и постановляемъ то же самое о преимуществахъ святѣйшей церкви Константинополя, Новаго Рима. Ибо и престолу древняго Рима отцы прилично дали преимущества, потому что онъ былъ царствующій городъ. Слѣдующа тому же побужденію, и сто пятьдесятъ боголюбивѣйшихъ епископовъ предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу Новаго Рима, справедливо разсудивъ, чтобы городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ, подобно ему, и въ церковныхъ дѣлахъ, будучи вторымъ по немъ. И потому только митрополиты понтійскаго, асійскаго и еракійскаго округа, и кромѣ того епископы у иноплеменниковъ вышеупомянутыхъ округовъ да рукополагаются отъ вышеупомянутаго святѣйшаго престола святѣйшей константинопольской церкви; то есть, каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ округовъ, съ епископами области, да рукополагаетъ епископовъ епархій, какъ предписано божественными правилами. А самихъ митрополитовъ вышеупомянутыхъ округовъ должно рукополагать, какъ сказано, константинопольскому архіепископу, послѣ того, какъ сдѣлано, по обычаю, согласное избраніе и представлено ему“. Но этого мало Тотъ же четвертый вселенскій соборъ (прав. 9-е) предоставилъ константинопольскому архіепископу и права патриаршей юрисдикціи, въ смыслѣ представителя высшей судебной инстанціи въ церкви, ибо, по его постановленію: „Если какой клирикъ имѣетъ съ клирикомъ судебное дѣло, да не оставляетъ своего епископа и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ дѣло у своего епископа, или, съ позволенія того же епископа, да составится судъ тѣми, кого пожелаютъ обѣ стороны. А кто поступитъ вопреки этому, да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ. Если же клирикъ имѣетъ судебное дѣло съ своимъ, или другимъ епископомъ, да судится въ областномъ соборѣ.

Если же на митрополита этой самой области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, да обращается или къ экзарху округа (т. е., намѣстнику патріарха), или къ престолу царствующаго города Константинополя, и предъ нимъ да судится“. Такимъ образомъ, четвертый вселенскій соборъ предоставилъ право константинопольскому патріарху не только поставлять областныхъ митрополитовъ и контролировать правильность ихъ избранія, но и судить ихъ. А это уже власть чрезвычайно великая, особенно—если мы примемъ во вниманіе, что по 74-му правилу св. Апостоловъ, даже обыкновеннаго епископа (не областного митрополита) можетъ судить только епископскій соборъ: по 12-му правилу карфагенскаго собора, только въ случаѣ невозможности созвать областной соборъ въ его полнотѣ, епископа могутъ судить двѣнадцать епископовъ. Ясно, что, по широтѣ юрисдикціи, четвертый вселенскій соборъ ставитъ константинопольскаго патріарха выше областного митрополичьяго собора епископовъ. Достоинно вниманія, что четвертый вселенскій соборъ настаиваетъ на своемъ постановленіи и въ 17-мъ правилѣ, гдѣ, говоря о возможности спора между епископами изъ-за опредѣленія границъ ихъ епархій, онъ „позволяетъ почитающимъ себя обиженными начать о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ. Если же кто будетъ обиженъ своимъ митрополитомъ, продолжаетъ онъ,—пусть судится предъ экзархомъ великой области (т. е., патріархата) или предъ константинопольскимъ престоломъ, какъ сказано выше“ (т. е., въ 9-мъ правилѣ).

Приведенныхъ каноническихъ основаній, намъ кажется, достаточно для того, чтобы только константинопольскаго патріарха признавать единственнымъ полноправнымъ представителемъ автокефальной константинопольской церкви.

Византійскіе императоры своими законами не только утвердили каноническія права константинопольскихъ патріарховъ, но и значительно расширили кругъ ихъ. Таковы въ особенности законы Юстиніана I (527—565 г.г.), Льва VI Мудраго (886—912), Іоанна Цимискія, Константина Дуки, Никифора Вотаніана, Алексія Комнина, Іоанна Комнина и др. Императоры прежде всего значительно расширили область константинопольскаго патріархата. Уже императоръ Юстиніанъ (131 Nov. c. 2. 3. 4. Basil. lib. V, tit. III, c. 3. 4. 5)

присоединилъ къ нему весь Иллирикъ. „Возникающія каноническія сомнѣнія во всемъ Иллирикѣ,—писалъ онъ,—не должно разрѣшать безъ соизволенія константинопольскаго архіепископа и его синода, который имѣетъ преимущества древняго Рима“. Правило второго вселенскаго собора о представленіи константинопольскому епископу преимуществъ чести такихъ же, какими тогда пользовался римскій епископъ, Юстиніанъ утвердилъ въ той же 131 новеллѣ своимъ императорскимъ авторитетомъ: „постановляемъ, согласно съ опредѣленіями святыхъ соборовъ, чтобы святѣйшій папа древняго Рима былъ первымъ изъ всѣхъ іереевъ, а блаженнѣйшій епископъ Константинополя, Новаго Рима, занималъ второй чинъ послѣ апостольскаго престола древняго Рима и имѣлъ преимущество чести предъ всѣми прочими“. Впослѣдствіи юрисдикціи константинопольскаго патріарха были подчинены всѣ страны просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою болгаръ, сербовъ, румынъ и русскихъ, вслѣдствіе чего его область простиралась далеко за предѣлы византійской имперіи. По гражданскимъ законамъ византійскихъ императоровъ (Прохиронъ, Эпанагога, Василики), патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами въ себѣ самомъ живоисующій истину (Епаног. tit. II, § 1). Судъ патріарха не подлежитъ никакому обжалованію и никѣмъ другимъ не преслѣдуется, потому что самъ патріархъ есть начало (источникъ) церковнаго суда, ибо отъ него зависятъ всѣ церковные суды, въ немъ они разрѣшаются и къ нему возвращаются, а самъ онъ ни отъ кого не зависитъ и ни къ кому другому не обращается, ибо въ этомъ состоитъ начало; судить же духовно и самъ себя (Епаног. tit. IX, § 6; Nov. 123 с. 22; Basil. lib. III, tit. 1. с. 38). Хотя всѣ патріархи, по канонамъ, признаются равными между собою и честью, и властью; но императорскими законами константинопольскому патріарху въ значительной степени были подчинены другіе патріархи. Въ Эпанагогѣ (tit. II, § 11) мы читаемъ: „Забота и попеченіе о всѣхъ митрополіяхъ и епископахъ принадлежитъ каждому мѣстному патріарху; а Константинопольскому предсѣдателю позволительно не только посылать ставропигіи въ епархіяхъ другихъ престоловъ, но наблюдать и исправлять бывающія и въ другихъ престолахъ сомнѣнія и полагать конецъ судамъ“ (у Властаря Син-

тагма, перев. Ильинскаго, 1892, стр. 340). Патріарху константинопольскому принадлежало право ставропигіи, т. е., если гдѣ учреждали монастырь или какую-либо церковь и патріархъ посылалъ туда своего довѣреннаго водрузить его крестъ, то эти монастырь или церковь уже должны были подлежать его вѣдѣнію, хотя бы они находились и въ предѣлахъ другихъ восточныхъ патріарховъ.

Нѣкоторые императоры объявили власть патріарха въ дѣлахъ церковныхъ равною царской власти въ дѣлахъ гражданскихъ. „Величайшія и необходимѣйшія части государства, состоящаго, подобно человѣку, изъ частей и частицъ, суть царь и патріархъ; посему миръ и счастье подчиненныхъ, и по душѣ, и по тѣлу, заключаются въ единомысліи и согласіи во всемъ власти царской и патріаршей (Епаног. tit. II, § 8; у Властаря, стр. 340; срв. Слав. Кормч. ч. II, гл. 1 и 32). Далѣе въ томъ же титулѣ Эпанагоги, въ главѣ 5-й говорится въ частности о константинопольскомъ патріархѣ, что онъ есть носитель высшей и независимой церковной власти, что самъ царь не имѣетъ права вмѣшиваться въ толкованіе каноновъ, такъ какъ это—право лишь одного патріарха и что поэтому патріархъ обязанъ, безъ страха и смущенія, говорить предъ лицомъ царя въ защиту православныхъ догматовъ и каноновъ, если бы царь дерзнулъ вторгнуться въ эту, не подлежащую его власти, область. Императоры Іоаннъ Цимисхій и Константинъ Дука съ особенною ревностію охраняли права константинопольскаго патріарха. Никифоръ Вотаніатъ объявилъ въ своей XIII новеллѣ: „царь долженъ законодательствовать и дѣйствовать согласно съ дивными постановленіями и узаконеніями святыхъ и божественныхъ архіереевъ и святѣйшаго *патріарха*“. Своенравный и властолюбивый императоръ Алексій Комнинъ (въ XI в.), въ отмѣну своего собственнаго закона во 2-й своей новеллѣ обнародовалъ слѣдующее узаконеніе: „Предъявленный кѣмъ бы то ни было (императорскій) указъ о преимуществѣ какой бы то ни было церкви не приводитъ въ исполненіе и не причисляетъ предстоятеля ея къ архіепископамъ или митрополитамъ иначе, какъ когда патріархъ, послѣ сношенія по этому поводу съ императорскою властію и послѣ справки съ божественными правилами, убѣдится, что императоръ, при своемъ изволеніи, даровалъ честь

церкви на законномъ основаніи. Тогда онъ и приметъ его (указъ), а получившаго отъ царя высшую честь сопричислить къ обществу подчиненныхъ ему архіереевъ“.

Законы византійскихъ императоровъ предоставляли даже обыкновеннымъ епископамъ чрезвычайно широкія права и полномочія не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и гражданскихъ. Епископамъ было предоставлено право принимать участіе въ выборахъ всѣхъ должностныхъ лицъ въ городѣ, а при избраніи дефензоровъ они должны были даже предсѣдательствовать. Они обязаны были наблюдать и за ихъ дѣятельностію. Если какой-либо городской чиновникъ недобросовѣстно выполнялъ свои обязанности, епископъ имѣлъ право удалить его и на его мѣсто назначить другого. Всѣ чиновники, завѣдывавшіе сборомъ податей, расходою городскихъ общественныхъ суммъ, возведеніемъ новыхъ общественныхъ строеній и народнымъ продовольствіемъ, обязаны были отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ епископамъ. На обязанности епископа лежалъ надзоръ за благоустройствомъ города и состояніемъ городскихъ стѣнъ, мостовъ, дорогъ, водопроводовъ, за торговлею и народными увеселеніями, за размѣщеніемъ войскъ въ городахъ и селеніяхъ и за устройствомъ военныхъ лагерей. Епископамъ было предоставлено право принимать жалобы отъ недовольныхъ распоряженіями областныхъ начальниковъ и рѣшеніями судей. Не сносясь съ префектомъ, епископъ самъ могъ производить судъ даже по уголовнымъ дѣламъ. Посѣщая тюрьмы, онъ имѣлъ право освобождать невинно заключенныхъ и т. д. и т. д. Само собою понятно, что патріархи пользовались такими же точно правами, но — въ размѣрахъ болѣе широкихъ. Константинопольскіе патріархи были главными совѣтниками императоровъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, касавшимся византійской имперіи, — и они сознавали себя обиженными, если императоры почему-либо не приглашали ихъ къ себѣ для совѣщаній. Патріархъ Исаія, на примѣръ, говорилъ императору: „Ты приказываешь мнѣ заниматься только дѣлами церкви, а себѣ предоставляешь по своей личной волѣ управлять государствомъ; но это то же самое, какъ если-бы тѣло сказало душѣ: „я не нуждаюсь въ твоёмъ содѣйствіи; я свое дѣло дѣлаю какъ хочу, а ты дѣлай свое, какъ умѣешь“. Впрочемъ, наибольш-

шей высоты власти вселенскіе патріархи достигли послѣ того, какъ крестоносцы завоевали Константинополь и патріархъ остался единственнымъ представителемъ власти и церковной и національно-государственной, когда ихъ надзору и руководству подлежали всѣ стороны народной жизни, суда, законодательства и государственнаго управленія. Быть можетъ, тутъ нужно искать и причину того, что въ эпоху, предшествовавшую паденію Константинополя (29 мая 1453 года), нѣкоторые патріархи имѣли о своей власти преувеличенное представленіе. По крайней мѣрѣ, патріархъ Іосифъ говорилъ послѣднему византійскому императору Іоанну Палеологу: „церковь должна идти впереди императорской власти или рядомъ съ нею, но никакъ не позади“.

Дѣлами своей области константинопольскій патріархъ управлялъ до времени завоеванія Византіи турками, при помощи *патріаршаго* или *діоцезнаго синода*. Въ составъ этого синода входили всѣ митрополиты константинопольскаго патріархата и временно проживавшіе въ Константинополѣ патріархи, митрополиты и епископы другихъ округовъ. Кромѣ этого синода при патріархѣ былъ еще особый *патріаршій совѣтъ*, состоявшій изъ девяти пентадь или пятериць, т. е., не менѣе, какъ изъ 45 должностныхъ лицъ различныхъ іерархическихъ степеней, а болѣе всего изъ діаконъ. Въ частности представителями этихъ пятериць были: 1) *великій экономъ*, который завѣдывалъ всѣми финансовыми и имущественными дѣлами патріархата; 2) *великій сакелларій*, руководившій управленіемъ всѣхъ монастырей патріархата, какъ ставропигіальныхъ, такъ и обычныхъ—епархіальныхъ; 3) *великій скевофилаксъ*—хранитель патріаршей ризницы и различныхъ драгоценностей, принадлежащихъ патріаршему престолу; 4) *великій хартофилаксъ*—главный хранитель патріаршихъ документовъ, принимавшій самое близкое участіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ константинопольскаго патріархата и имѣвшій наибольшій авторитетъ среди всѣхъ должностныхъ лицъ патріаршаго совѣта, по выраженію императора Алексія Комнина въ его XLII повелѣтѣ,—бывшій устами, губами, и рукою патріарха, „ибо,—говоритъ Властарь (стр. 153),—одному только хартофилаксу великой церкви, на основаніи и долговременнаго обычая, и письменнаго установленія приснопамятнаго царя Мануила

(чит. Алексія Комнина), дано право во внѣшнихъ собраніяхъ садиться выше даже архіереевъ“, хотя онъ имѣлъ только санъ діакона (срв. постановленіе Большого Москов. собора 1667 г. л. 39 на об.); 5) *великій сакеллій*—завѣдывавшій дѣлами приходскихъ церквей, приходовъ и приходского духовенства. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ пятерницъ, при патриаршемъ престолѣ, въ качествѣ особаго служебнаго персонала, были еще и другія, напр., *протекдикъ* и *экдики*—защитники, адвокаты; должность эту могли занимать только лица, получившія научное юридическое образованіе. *Экдики* (но не протекдики) были даже при каждой епархіальной кафедрѣ, въ санѣ священника. Объ учрежденіи ея ходатайствовалъ предъ императоромъ уже карѣагенскій соборъ (въ 318 году), говоря: „да будетъ позволено учредить *ученыхъ* экдиковъ, которые имѣли бы своею обязанностію дѣйствованіе въ защищеніи дѣлъ, и которые бы, яко *священники* епархій, пріявшіе на себя ходатайство по дѣламъ церквей, свободно могли, когда нужда требуетъ, входить въ присутствіе судилищъ для опроверженія возраженій и для представленія того, что нужно“. Объ экдикахъ говоритъ четвертый вселенскій соборъ, какъ о должностныхъ лицахъ, издавна существующихъ (прав. 2). По объясненію Вальсамона, должность экдика состояла въ томъ, чтобы ходатайствовать предъ начальствами и судами, по дѣламъ церковнымъ, за бѣдныхъ и страждущихъ отъ несправедливости; а по объясненію издателя „Книги правилъ“ (Св. Синодъ) должности экдика частію соотвѣтствуетъ нынѣшняя должность духовнаго депутата при дѣлопроизводствахъ по вѣдомству свѣтскому. Но если у епархіальныхъ архіереевъ было только по одному экдику, то у константинопольскаго патриарха они составляли многочисленный штатъ, во главѣ котораго стоялъ *протекдикъ*. Мало этого: главнымъ помощникомъ протекдика былъ еще *великій логоетъ*, также съ большимъ штатомъ служащихъ лицъ: секретарей, дѣлопроизводителей, бухгалтеровъ, писцовъ; онъ завѣдывалъ всею патриаршею канцеляріею и часто дѣйствовалъ совмѣстно съ великимъ хартофилаксомъ, въ качествѣ, впрочемъ, его помощника. У него же помощникомъ былъ *великій иполитматографъ*, съ своимъ штатомъ служащихъ лицъ: на немъ лежала обязанность составлять всевозможныя

„справки“ къ дѣламъ и вести, по-преимуществу, дѣла нотаріальныя. Впослѣдствіи была учреждена еще должность великаго *референдарія* для непосредственнаго сношенія патріарха съ различными правительственными лицами и учрежденіями. Скевофілаксъ выхлопоталъ себѣ особаго помощника, который назывался *констризіемъ* и непосредственно завѣдывалъ храненіемъ патріаршей ризницы. Наконецъ, при константинопольскомъ патріархѣ было очень много лицъ— архимандритовъ, игуменовъ и даже епископовъ, которые не занимали никакой опредѣленной должности, но были приближенными домашними совѣтниками патріарха и исполняли его случайныя порученія. Они назывались протосинкеллами и просто синкеллами. Впрочемъ, въ жизни константинопольскаго патріархата протосинкеллы имѣли чрезвычайно большое значеніе и оказывали сильное вліяніе на все патріаршее управленіе.

Патріаршій синодъ первоначально не былъ постояннымъ институтомъ. Онъ замѣнилъ собою прежніе митрополичьи соборы,—и если не было какихъ либо экстренныхъ нуждъ, то патріархъ созывалъ его лишь одинъ разъ въ годъ, осенью, какъ нѣкогда и митрополиты созывали свои областные соборы. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію и разрѣшенію патріаршаго синода, были тѣ же, какія вѣдали и митрополичьи соборы: избраніе и поставленіе епископовъ на вдовствующія кафедры, назначеніе митрополитовъ на открывшіяся вакансіи, судъ надъ епископами, жалобы клириковъ, оставшихся недовольными рѣшеніемъ ихъ дѣлъ въ епархіальныхъ судахъ, учрежденіе новыхъ епархій, канонизація святыхъ, установленіе новыхъ праздниковъ и т. п. Нерѣдко византійскіе императоры передавали на разсмотрѣніе константинопольскаго патріаршаго синода и дѣла другихъ патріархатовъ, вслѣдствіе чего константинопольскіе патріархи, принявшіе титулъ „вселенскихъ“ еще со временъ Іоанна Постника (въ VI в.), мало-по-малу расширили и укрѣпили свою власть въ патріархатахъ александрійскомъ, антиохійскомъ и іерусалимскомъ въ такой мѣрѣ, что остальные патріархи въ отношеніяхъ къ константинопольскому были низведены почти на степень подчиненныхъ ему митрополитовъ. Безъ разрѣшенія константинопольскаго патріарха они не могли явиться въ столицу даже по неотложнымъ дѣламъ

своихъ патріархатовъ, между тѣмъ cadaго изъ нихъ патріархъ имѣлъ право удалить изъ Константинополя во всякое время, по своему усмотрѣнію. Въ сношеніяхъ съ императорскимъ дворомъ, напр., объ утвержденіи избранныхъ епископовъ, объ учрежденіи новыхъ епархій и т. п., они могли вступать не иначе, какъ чрезъ посредство константинопольскаго патріарха. Проживая часто подолгу въ Константинополѣ, остальные восточные патріархи принимали личное участіе въ засѣданіяхъ патріаршаго синода наравнѣ со всѣми членами синода; совершали богослуженіе въ константинопольскихъ церквахъ не иначе, какъ каждый разъ съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха. Иногда патріархъ посылалъ ихъ обозрѣвать церкви своей области и давалъ имъ другія порученія.

Когда патріаршій синодъ изъ временнаго и чрезвычайнаго института, по причинѣ сложности дѣлъ, превратился въ постоянный, митрополиты совсѣмъ поселились въ Константинополѣ и только изрѣдка наѣзжали въ свои епархіи. Въ засѣданіяхъ патріаршаго синода всегда принимали участіе и всѣ указанныя выше должностныя лица (хартофілаксъ, скевофілаксъ, протекдикъ, логоетъ и т. д.), составлявшія патріаршій совѣтъ. Правда, имъ никогда не было предоставлено право имѣть рѣшающій голосъ; но въ дѣйствительности они имѣли весьма сильное вліяніе на синодскія рѣшенія.

Денежныя средства константинопольскаго престола не были точно опредѣлены ни церковными канонами, ни императорскими законами. Но зато были издаваемы какъ синодальныя опредѣленія, такъ и императорскіе хрисовулы о доходахъ епархіальныхъ епископовъ и окружныхъ митрополитовъ. Такъ императоръ *Исаакъ Комнинъ* объявилъ своимъ хрисовуломъ (Nov. 1): „относительно хиротоніи священниковъ и относительно ставленной пошрины моя царская власть узаконяетъ, чтобы оставалось въ силѣ прежнее установленіе и чтобы рукополагающій ихъ епископъ за хиротонію не бралъ ничего болѣе, кромѣ семи только златицъ (νβμισμα=3 р., т. е. 21 р. для того времени деньги большія!) и притомъ такимъ образомъ: одну златицу, когда составляетъ его въ чтеца, три,—когда рукополагаетъ его во діакона и остальные три—при посвященіи въ пресвитера“.

Этотъ законъ былъ повторенъ и синодскимъ опредѣленіемъ патріарха Михаила. Императоръ Юстиніанъ опредѣлилъ (Nov. 123, с. 3) въ пользу митрополита и его чиновниковъ размѣръ ставленной пошрины съ рукополагаемаго во епископа доходностию той церкви, къ которой назначался рукополагаемый, а именно: при доходности церкви не менѣе 30 литръ золотомъ, рукополагаемый долженъ былъ уплатить рукополагающему митрополиту 100 солидовъ (сольдъ = 3 р.; всего слѣдовательно 300 руб.) и его чиновникамъ 300 солидовъ (900 р.); при доходности церкви не менѣе 10 литръ золотомъ митрополиту—100 солидовъ (300 р.) и его чиновникамъ 200 солидовъ (600 р.); при доходности церкви не менѣе 5 литръ, митрополиту—50 солидовъ (150 р.) и его чиновникамъ 70 солидовъ (210 р.); при доходности церкви не менѣе 3 литръ золотомъ, митрополиту 18 солидовъ (54 р.) и его чиновникамъ 24 солида (72 р.); при доходности не менѣе 2 литръ золотомъ, митрополиту 12 солидовъ (36 р.) и его чиновникамъ 16 солидовъ (48 р.); при доходности менѣе 2 литръ золотомъ рукополагаемый во епископа ничего не платилъ ни митрополиту, ни его чиновникамъ. *Исаакъ Комнинъ* обложилъ взносами за поставленіе епископа, въ пользу митрополита, и всѣ селенія епархіи, получавшей новаго епископа; отъ селенія, имѣющаго 30 дымовъ, въ пользу митрополита онъ приказалъ взыскивать одну золотую монету, двѣ серебряныхъ, одного барана, шесть четвертей (12 четвериковъ) ячменя, 9 ведеръ (на нашу мѣру—13½ ведеръ) краснаго вина, шесть четвертей (12 четвериковъ) муки и 30 куръ (*Isaaci Comneni Nov. 1., сар. 2*)¹⁾. Доходы византійскихъ епископовъ составляли слѣдующія статьи: 1) *отъ катедральныхъ церквей* (коринтскій епископъ получалъ не менѣе 1980 р., лакедемонскій—не менѣе 1056 руб.; 2) *епископскія права* (*δικαιώματα*): за совершеніе въ приходской церкви мѣстнымъ священникомъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ литургій священникъ вносилъ своему епископу отъ cadaго приходскаго двора 50—70 піастровъ (т. е., отъ 2 р. 50 к. до 3 р.) и сверхъ того барана, отъ каждой совершенной приходскимъ причтомъ заупокойной обѣдни епископу платилось отъ 50 к. до 2 р. 50 к.; отъ cadaго сорокоуста

¹⁾ Срв. Властаря Синтагма, стр. 407—408; Стоглавый соборъ, гл. 89.

2 р. 50 к.—10 р.; 3) третья часть наследства, оставшагося отъ каждаго умершаго; 4) *разрѣшеніе вступить въ первый бракъ*—отъ 25 до 75 копеекъ, во второй—отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 50 к.; въ третій отъ 2 р. 50 к. до 10 р.; за разрѣшеніе брака въ какихъ либо степеняхъ родства—по назначенію епископа; за самое благословеніе брака—отъ 75 к. до 1 р. 50 к.; столько же отъ каждаго крещенія, а отъ погребенія—75 к.; за расторженіе брака—по назначенію епископовъ; 5) *содержаніе епископа* отъ каждаго приходского двора епископу ежегодно вносили 75 к. и кромѣ того еще извѣстное количество зернового хлѣба, масла, вина, шелку и другихъ продуктовъ; за недоборъ и недоимки отвѣчали приходскіе священники; 6) *за разрѣшительныя грамоты* отлученнымъ отъ церкви епископъ бралъ по своему усмотрѣнію; 7) *доходы отъ монастырей*: приходскихъ или епархіальныхъ ординарные и ежегодные; отъ ставропигіальныхъ (патріаршихъ) только одинъ разъ въ видѣ подарка архіерей получалъ при своемъ прибытіи въ епархію; 8) такой же *подарокъ* (φιλότηρον) вносилъ своему новопоставленному епископу и каждый приходскій священникъ въ видѣ золотой монеты 6-ти драхмъ (1 р. 32 к.). Въ праздникъ Богоявленія всѣ приходскіе священники также должны были нести епископу какой-либо денежный подарокъ, а въ Пасху—по ягненку; 9) *налогъ настырскій*—εμφάτιχον—по 2½ копейки съ каждаго приходского двора; 10) *пошлины* съ неженатыхъ священниковъ и діаконовъ—по усмотрѣнію епископа; 11) за *разрѣшеніе священнослуженія* запрещеннымъ священникамъ—по назначенію епископа; 12) *пени епитимійныя*; 13) *доходы отъ обзрѣнія епархій*, совершаемаго не менѣе трехъ разъ въ годъ и съ такъ называемымъ раздаяніемъ благословеній; 14) *доходы канцелярскіе*; 15) *частныя требы* и, наконецъ, 16) *доходы съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ*—домовъ, лавокъ, погребовъ, магазиновъ, виноградниковъ и т. п.

Константинопольскій патріархъ, какъ епархіальный архіерей и областной епископъ пользовался всѣми доходами, указанными выше; но, кромѣ того, у него были и исключительные источники дохода: 1) единовременный (φιλότηρον) и ежегодные взносы отъ епархіальныхъ и ставропигіальныхъ монастырей (послѣднихъ на одной Аеонской горѣ—20) и церквей; 2) взносы отъ митрополитовъ при ихъ поставленіи;

3) ежегодные взносы отъ нихъ же и ихъ областей на содержаніе патріарха (130,000 грошей ежегодно); 4) пособіе отъ государственнаго казначейства на ремонтъ зданій патріархіи, на ризницу, на канцелярію и наемъ прислуги. Ассигновка по этой статьѣ 500,000 драхмъ (110,000 р.) даже для того времени не считалась большою суммою. Во всякомъ случаѣ средства константинопольскаго патріарха были настолько достаточны, что онъ имѣлъ возможность окружить себя такимъ же пышнымъ дворомъ, каковы были и императорскіе. Онъ имѣлъ роскошный выѣздъ, его покои были наполнены множествомъ слугъ и рабовъ; его загородная мыза для лѣтняго пребыванія считалась лучшею во всей византійской имперіи. Со временъ Юстиніана I константинопольскіе патріархи по большимъ праздникамъ совершали божественную литургію съ необычайною торжественностію и великолѣпіемъ, и неудивительно, что наши отдаленные предки временъ св. Владиміра, увидѣвъ патріаршее служеніе въ Константинополѣ, не знали, гдѣ они находились—на небѣ или на землѣ: патріарху всегда сослужили 12 митрополитовъ (члены священнаго синода), 60 пресвитеровъ, 100 діаконовъ, 40 діаконовъ и 1000 пѣвцовъ—весь штатъ „великой церкви“ (Iust. Nov. III, cap. 1; Basil, lib. III, tit. II, cap. 1; у Властаря стр. 152).

Когда турки завоевали Византію и взяли Константинополь, положеніе константинопольскаго патріарха ничуть не пошатнулось, значеніе его не уменьшилось, а его права и власть были даже значительно расширены. Уже Султанъ Магометъ II вскорѣ, по взятіи Константинополя 29-го мая 1453 года), объявилъ константинопольскаго патріарха представителемъ всей райи или всѣхъ *ромеевъ* (какъ называли себя тогда византійскіе греки) и снабдилъ его широкими правами церковными, гражданскими и даже полицейскими, хотя въ то же время возложилъ на него и тяжелую отвѣтственность за поведеніе (вѣрность турецкому султану) его единовѣрцевъ и единомышленниковъ. Православной греческой церкви была предоставлена полная автономія. Отнять былъ храмъ св. Софіи и обращенъ въ мусульманскую мечеть. Но патріархъ могъ управлять своею областію только на основаніи церковныхъ каноновъ; священный синодъ и патріаршій совѣтъ были оставлены въ своемъ прежнемъ со-

ставъ и съ своими прежними правами. Источники патриаршихъ доходовъ также не были тронуты. Этого мало: все то, что, при византийскихъ императорахъ, патриархъ получалъ отъ своей области (митрополитовъ, епископовъ, священниковъ, монастырей и приходовъ) на основаніи установившагося обычая, султаны закрѣпили своими бератами. Доходы ихъ по всей имперіи взыскивали турецкіе чиновники и комиссары. По примѣру византийскихъ императоровъ турецкіе султаны посылали, повременамъ, патриархамъ и богатые дары.

Удивительное дѣло! Едва ли можно указать въ мірѣ какое либо культурное государство, которое бы относилось къ православной церкви такъ гуманно, вѣротерпимо, даже покровительственно, какъ относилась фанатичная Турція (на бумагѣ, конечно,) къ константинопольскому патриархату. Возьмите любой султанскій берать (у насъ) и вы прочтете въ немъ слѣдующія строки: „Я (султанъ такой-то) даю избранному патриарху мой берать, въ которомъ находятся ниженаписанныя постановленія, каковой берать украшенъ моею царскою собственноручною подписью: 1) чтобы назначенный патриархъ не отрѣшался отъ должности до смерти своей или пока не учинить такого дѣла, которое было бы противно религіознымъ уставамъ народа, надъ которымъ онъ патриаршествуетъ, или пока не учинить, вопреки существующимъ законамъ, какого либо насилія и неправды или чего либо противнаго моему высокой державѣ, или пока самъ не подастъ прошенія объ отставкѣ. 2) Когда окажется нужнымъ отрѣшить патриарха отъ должности по одной изъ упомянутыхъ причинъ, тогда производится, что должно, на основаніи уставовъ, указанныхъ въ общихъ правилахъ. 3) Всѣ религіозныя дѣла грековъ, живущихъ въ Богохранимомъ моемъ царствѣ и состоящихъ моими подданными, ихъ приходы и расходы, и другія дѣла ихъ патриархіи, разсматриваются и рѣшаются по ихъ правиламъ и уставамъ. 4) Такъ какъ митрополиты приходятъ въ столицу и уходятъ изъ нея искони вѣковъ по дозволенію и съ вѣдома патриархіи и синодальныхъ членовъ, то и впредь пусть останется это правило и пусть никто не мѣшается въ этотъ порядокъ. 5) Пусть никто не мѣшаетъ патриарху и митрополитамъ и вообще священству, вступаясь, противно священному закону и справедливости въ свободное исполненіе ихъ религіозныхъ обря-

довъ въ мѣстахъ ихъ пребыванія и въ остальные ихъ дѣла той же природы. 6) Церквамъ и монастырямъ, состоящимъ подъ управленіемъ патріархіи, не должно быть учиняемо никакого насилія и не можетъ быть наложенъ какой-либо штрафъ со стороны чиновниковъ *безъ опредѣленія и согласія священныхъ властей*, управляющихъ и распоряжающихся ими. 7) Митрополиты, архіепископы, игумены, священники, монахи, манахини и всѣ остальные мои подданные, великіе и малые, находящіеся въ Цареградѣ и окрестностяхъ, какъ и въ Кесаріи, Ефесѣ, Иракліи и т. д. (Перечисляются всѣ областные города константинопольскаго патріархата), пусть признаютъ новоизбраннаго (какъ бы его ни звали) своимъ патріархомъ и обращаются къ нему по своимъ дѣламъ, какія подлежатъ юрисдикціи патріарха, подчиняясь ему по уставамъ своей религіи, не отвергая его справедливаго слова или рѣшенія. 8) Никто безъ священнаго (?) дозволенія не долженъ отнимать церкви и монастыри, находящіеся въ моей Богомъ хранимой державѣ и управляемые патріархомъ. Никто не долженъ патріарху мѣшать въ управленіи по установленному порядку и на основаніи моего позволенія. 9) Никому не дается митрополія, архіепископія и епископія безъ надлежащаго прошенія патріархіи и *синода митрополитовъ*, и никто со стороны не можетъ ничего учинить противъ сего ни подъ какимъ предлогомъ. 10) Никто, кромѣ патріарха и его замѣстителей, согласно религіозныхъ обычаевъ ромеевъ, не имѣетъ права вступаться въ дѣла о заключеніи или расторженіи брака. 11) Никто да не дерзаетъ мѣшаться и вступаться, когда, по своимъ религіознымъ законамъ, патріархъ наказываетъ своихъ подчиненныхъ и священниковъ, которые, безъ его дозволенія, совершили незаконное бракосочетаніе. 12) При заключеніи брака, разводѣ и рѣшеніи другихъ религіозныхъ тяжбъ, могущихъ возникнуть между двумя христианами, только патріархъ и назначенные моимъ бератомъ митрополиты, архіепископы, епископы и эпитропы имѣютъ право рѣшенія и никто, вродѣ кади, найбовъ, не долженъ вступаться или вмѣшиваться, согласно, старому обычаю, и налагать наказаніе, когда они стараются помирить враждующихъ или когда они, ради лучшаго увѣренія въ дѣлѣ, предлагаютъ присягу, или наказываютъ отлученіемъ. 13)

Священники, состоящие под управлением патриарха, митрополита или епитропа, без вѣдома и дозволенія ихъ, не могутъ совершать запрещенныхъ браковъ. 14) Живущіе съ женщиною безъ бракосочетанія должны быть наказываемы строго, такъ какъ такое сожителство несогласно съ ихъ религіозными канонами, ибо отпустить свою жену и брать другую, и даже въ четвертый разъ вступить въ бракъ они признаютъ противозаконнымъ,—только трижды можно сочетаться бракомъ и—то каждый разъ по смерти жены. 15) Такъ какъ ихъ вѣрѣ противно, чтобы отступники отъ вѣры и нарушители религіозныхъ канонѡвъ посѣщали ихъ церковь, то въ случаѣ смерти такового да не дерзаютъ кади, наибы и другіе чиновники, равно какъ и вліятельные люди посылать къ ихъ священникамъ мертваго и говорить: „похороните его“. 16) Если митрополиты, архіереи, клирики, монахи и монахини, передъ смертью своею, что либо завѣщаютъ церквамъ, бѣднымъ своимъ патриархамъ, митрополитамъ, епископамъ, завѣщаніе ихъ считается дѣйствительнымъ и совершеннымъ законно и по шеріату,—должно приниматься въ этомъ случаѣ, согласно ихъ религіозному обычаю, показаніе свидѣтелей изъ ихъ соотечественниковъ. 17) Если кто либо при жизни сдѣлаетъ завѣщаніе патриарху, архіерею, больницѣ, школѣ и т. п., а затѣмъ умретъ, то завѣщаніе должно взять у наслѣдника умершаго, съ дозволенія шеріата. 18) Точно также слѣдуетъ отбирать отъ наслѣдниковъ деньги такъ называемыя явочныя и поминальныя. 19) Когда кто-либо завѣщаетъ одну треть своего имущества церквамъ и монастырямъ, больницамъ и школамъ, нужно взять завѣщанное отъ наслѣдниковъ по шеріату. 20) Никто не имѣетъ права вмѣшиваться, когда патриархъ и *синодъ* наказываютъ кого либо за религіозное преступленіе, какъ-то: митрополита, епископа, монаха, монахиню или другаго какого-либо клирика, которые подчинены власти патриарха. 21) При назначеніи священника на мѣсто тѣхъ, которые по чему либо отставлены и отрѣшены отъ должности, не слѣдуетъ допускать никакого вмѣшательства или препятствія со стороны. 22) Когда патриархъ съ *вѣдома синода* отрѣшитъ отъ должности или поставитъ на должность митрополита, архіепископа и игумена или когда, на основаніи избранія и съ *вѣдома синода* подаетъ моему престолу про-

шеніе съ патріаршей печатью объ утвержденіи митрополита, архіепископа и епископа, которые, по ихъ религіи, обладаютъ свойствами, требуемыми для того, чтобы занять праздно мѣсто, имѣеть быть опубликованъ и данъ высокій беретъ о признаніи митрополита, архіепископа, епископа, и согласно сему будетъ мой указъ, чтобы они заняли назначенное имъ мѣсто и никто другой не имѣеть права вмѣшиваться въ это дѣло, говоря: „поставъ этого монаха митрополитомъ или епископомъ:“ 23) Если паши, наобы и кадїи, донося о какомъ-либо подчиненномъ патріарху митрополитѣ, архіепископѣ или епископѣ, какъ о человѣкѣ вредномъ и преступномъ, потребуютъ его отрѣшенія отъ должности и ссылки,—прошеніе ихъ не принимается, пока не удостовѣрятъ его патріархъ и *синодъ*, который при немъ; и въ случаѣ, если какимъ-либо образомъ будетъ изданъ фирманъ безъ предварительнаго формальнаго, скрѣпленнаго печатью, отношенія патріарха и *синода*, то таковыя фирманы, когда бы они ни были выданы, не имѣютъ никакой силы. 24) Если въ будущемъ представлена будетъ просьба, чтобы какія либо области были отдѣлены отъ цареградской патріархіи или слились съ какою либо другою церковію,—такая просьба отнюдь не принимается во вниманіе. 25) Ни одна гражданская тяжба патріарха, митрополита, архіепископовъ, епископовъ и ихъ слугъ не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію и разрѣшена въ иномъ какомъ либо мѣстѣ, кромѣ моей столицы. 26) Никто изъ православныхъ не долженъ быть принуждаемъ къ перемѣнѣ, вѣры, а если найдется желающій принять исламизамъ, то должно быть сдѣлано все, что требуется по существующему порядку. 27) Никто не имѣеть права вступаться въ виноградники, сады, нивы, поля, ярмарки, ачіасмы, водяныя мельницы, находящіяся подъ управленіемъ патріархіи, и предъявлять свои права на монастыри, дома, скотъ, мастерскія и другія народныя имущества: они должны оставаться какъ ихъ древняя собственность. 28) Патріарху, по закону, должно даваться определенное патріаршее содержаніе; для пріема взносовъ и определенныхъ пошлинъ, какія должны давать православные, жительствующіе въ моемъ Богохранимомъ царствѣ,—на этотъ предметъ и другія народныя нужды, должно быть оказываемо потребное содѣйствіе со стороны моей высокой державы. 29) Когда патріаршіе люди принесутъ плоды изъ

патріаршихъ виноградниковъ и другіе какіе-либо земныя плоды въ видѣ дара, какъ-то: масло, медъ, молоко, сало и проч., тѣмъ людямъ не должны препятствовать турецкіе чиновники.

30) Предусмотрено закономъ съ царскимъ знакомъ: когда патріархъ и митрополиты получаютъ для общества оставленное деньгами или вещами, лошадьми или другимъ чѣмъ имущество отъ умершихъ безъ наслѣдника митрополита, архіепископа, епископа, игумена, монаха, священника или монахини въ епархіяхъ, городахъ селахъ, указанныхъ въ патріаршемъ бератѣ, не должны въ это дѣло мѣшаться касамиды, мутевали и другіе общественные чиновники, говоря: „имущество сполна или отчасти, по царскому кодексу, назначено намъ“. Но если на завѣщанное есть наслѣдники, то не должно налагать на это имущество руку, а слѣдуетъ поступить по закону.

31) Не вѣнчать тѣхъ, которые, вступивъ въ бракъ незаконный, вздумали бы бѣжать за-границу.

32) Знатные не должны принуждать священниковъ совершить нѣчто незаконное, говоря; „обвѣнчай эту женщину съ тѣмъ-то“; пусть не обращаются къ патріарху или митрополиту, говоря: „отрѣши отъ должности этого священника и назначь на его мѣсто такого-то“ и пусть не вмѣшиваются въ такъ называемые афоризмы (т. е., отлученія), налагаемые въ видѣ дерковнаго наказанія.

33) Пусть никто не становится на пути, когда патріархъ и митрополиты посылаютъ въ свои монастыри монаховъ, оставившихъ міръ и въ то же время незаконно таскающихся въ міръ туда и сюда.

34) Когда другіе патріархи и митрополиты захотятъ прибыть въ мою столицу по своимъ дѣламъ, пусть приходятъ и исполняютъ свои дѣла, но не иначе, какъ со свѣдѣнія патріарха и синода.

35) Если придется арестовать какого-либо митрополита, то это сдѣлать имѣетъ право только одинъ патріархъ.

36) Нѣкоторые монахи, не принадлежащіе ни къ какой церкви или монастырю и скитающіеся съ мѣста на мѣсто, производятъ соблазнъ; такихъ патріархъ и митрополиты должны наказывать по своей вѣрѣ и отправлять въ тѣ монастыри, въ которыхъ они были раньше.

37) Если епитропы и настоятели станутъ злоупотреблять церковными доходами и казною, то патріархъ и митрополиты должны провѣрить счета, и никто не долженъ препятствовать имъ принять дальнѣйшія мѣры.

38) Должно приводить въ испол-

неніе всѣхъ приговоры патріарха *и синода*, снабженные патріаршей печатью, и чинить по просьбѣ ихъ все, что требуется для цѣлей ихъ служенія. 39) Пусть никто не запрещаетъ патріарху носить посохъ по древнему обычаю, а равно пусть никто не вмѣшивается и въ другія религіозныя дѣла. 40) Никто не можетъ принуждать патріарха *и синодъ* принять его на службу, безъ *ихъ* желанія. 41) Патріархъ имѣетъ право свободно патріаршествовать во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ, дѣлая, что нужно *съ одобренія синода*; никто не имѣетъ права ни по какому поводу вступаться и препятствовать ему въ его патріаршествованіи“.

Мы привели братья наиболѣе полный и обстоятельный: но всѣ султанскіе бераты, которые были выдаваемы каждому новоизбранному патріарху и даже епископу, были писаны по одному и тому же шаблону; въ каждомъ изъ нихъ рѣчь идетъ только о правахъ, преимуществахъ, привилегіяхъ и гарантіяхъ, предоставляемыхъ православною греческой церкви. На первый разъ можно бы, пожалуй, даже утверждать, что нашихъ правъ, какія предоставлены были константинопольскому патріархату турецкими султанами, патріархи не имѣли и при византійскихъ императорахъ, наиболѣе благорасположенныхъ къ православною церкви. Но читая эти бераты внимательнѣе, мы увидимъ, что послѣ завоеванія турками Константинополя, патріархи рѣшительно утратили всѣ свои права; они остались только предсѣдателями своего священнаго синода, съ правомъ одного голоса наравнѣ со всѣми другими членами синода. Даже въ приведенномъ выше братѣ, какъ мы видѣли (п. 41) сказано, что патріархъ можетъ *свободно* патріаршествовать, но только *съ одобренія синода*; а это значитъ, что безъ согласія или одобренія синода патріархъ не можетъ ничего дѣлать. Онъ самъ не можетъ даже дать согласія какому-либо митрополиту пріѣхать въ Константинополь,—и на это требуется одобреніе священнаго синода (п. 34). Безъ согласія синода патріархъ не можетъ опредѣлить въ синодскую канцелярію ни одного человѣка, равно какъ не имѣетъ права никого и уволить изъ нея; правильно избраннаго во епископа патріархъ самъ, безъ согласія синода, не могъ представить къ утвержденію султана. Священный синодъ состоялъ изъ 12-ти постоянныхъ членовъ-митрополитовъ; голосъ патріарха былъ

13-мъ. Ясно, что на патріархѣ, какъ на представителѣ синода, лежала только отвѣтственность предъ турецкимъ правительствомъ за всѣ дѣйствія священнаго синода, и—никакихъ правъ! Члены священнаго синода, называвшіеся обыкновенно геронтами, были несмѣняемы. По султанскимъ бератамъ, патріархъ не имѣлъ права ни лишить ихъ званія членовъ синода, ни удалить ихъ изъ Константинополя въ епархіи. Особенно это нужно сказать о четырехъ митрополитахъ—ираклійскомъ, халкидонскомъ, кизическомъ и каппадокійскомъ. Между тѣмъ однимъ изъ султанскихъ фирмановъ членамъ священнаго синода предоставлено было право судить своего патріарха и даже низлагать его съ престола. Фирманъ этотъ открылъ слишкомъ широкое поле для интригъ всякаго рода. Рѣдкій изъ членовъ синода самъ не хотѣлъ занять патріаршій престолъ. Низложеніе патріарховъ стало явленіемъ частымъ и обычнымъ. Одни и тѣ же патріархи по нѣскольکو разъ были низлагаемы и снова возводимы на патріаршую кафедру. Были случаи, когда въ Константинополѣ одновременно проживало 7 или 8 низложенныхъ патріарховъ (напр. въ 1855 году). Съ политической точки зрѣнія турки находили для себя выгоднымъ такой безпорядокъ въ греческой церкви и охотно поддерживали его. Чтобы парализовать интриги геронтовъ въ синодѣ, энергичный и дѣятельный константинопольскій патріархъ Самуилъ I (1764—1780 г.г.), не касаясь синода, учредилъ другой институтъ патріаршаго управленія *герузію*, который долженъ былъ дѣйствовать параллельно съ синодомъ, и рѣшенія котораго представлялись бы одновременно съ синодскими на благоусмотрѣніе турецкаго правительства. Въ дѣйствительности учрежденіе герузіи внесло только новую разруху въ жизнь и дѣла константинопольскаго патріархата. Герузія состояла изъ 12-ти членовъ: 8-ми геронтовъ-митрополитовъ, членовъ священнаго синода и 4-хъ мірянъ, т. е., въ сферу чисто церковнаго управленія былъ введенъ мірской элементъ. Подъ видомъ мірянъ въ герузію однако же вторглись только такъ называемые фанаріоты, греческая аристократія, родня тѣхъ же геронтовъ. Съ этого времени фанаріоты получили возможность оказывать чрезвычайно сильное и для церкви часто вредное вліяніе на управленіе всѣми дѣлами константинопольскаго патріархата. Власть па-

тріарха была совершенно ослаблена. Патріархъ сталъ просто игрушкою въ рукахъ интригановъ и честолюбцевъ. Его значеніе было ничтожнымъ. Между синодомъ и герузіею происходили постоянныя препирательства, споры, недоразумѣнія.

Кромѣ сказаннаго, нужно обратить вниманіе еще на одно крайне неблагопріятное для константинопольскаго патріархата обстоятельство. Взятничество турокъ и продажность турецкихъ сановниковъ были причиною того, что и патріаршая кафедра въ Константинолѣ также скоро стала продажною. Кто могъ дать туркамъ большую взятку, тотъ больше шансовъ имѣлъ и на то, чтобы быть патріархомъ. Вслѣдствіе этого богатая нѣкогда патріаршая кафедра была совершенно истощена. Константинопольская патріархія уже въ XVIII вѣкѣ залѣзла въ неоплатные долги и дошла до полнаго банкротства.

Чтобы хотя нѣсколько выйти изъ такого затруднительнаго положенія, патріархи увидѣли себя вынужденными обременять непомерно тяжелыми налогами областныхъ митрополитовъ, митрополиты—епархіальныхъ архіереевъ, архіереи—православное населеніе своихъ епархій и подвѣдомственное имъ духовенство—монастыри и приходы. Вызванъ былъ всеобщій ропотъ на обременительные поборы духовенства. Отъ городского и сельскаго православнаго населенія турецкое правительство стало получать жалобы все чаще и чаще. Но оно намѣренно не обращало вниманія на эти жалобы. Только во второй половинѣ прошлаго вѣка, подъ давленіемъ европейскихъ державъ, турецкое правительство вынуждено было, наконецъ, возбудить вопросъ о реформѣ управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ.

Въ февралѣ 1850 года Порта отправила константинопольскому патріарху тескерэ слѣдующаго содержанія: „По христіанской религіи, епископы суть пастыри народа: они должны вести его по благому пути, должны покровительствовать ему и облегчать его страданія, но никогда не угнетать, его. Между тѣмъ многіе митрополиты и епископы позволяютъ себѣ въ провинціяхъ чинить такія дѣянія, которыхъ не осмѣлятся дѣлать даже самые презрѣнные люди. Христіанскія народности, стонущія подъ этимъ гнетомъ, постоянно обращаются къ правительству и просятъ его оказать имъ свою помощь и защиту. Правительство не можетъ

не обратить вниманія на эти справедливыя мольбы своихъ собственныхъ подданныхъ и потому настойчиво требуетъ, чтобы эти беспорядки были прекращены. Поэтому оно приглашаетъ патріарха составить собраніе изъ епископовъ и начальниковъ изъ среды своихъ единовѣрцевъ-мірянъ, чтобы, по соглашенію съ ними, братски поразмыслить о средствахъ къ устраненію этихъ угнетеній и этихъ справедливыхъ жалобъ посредствомъ ихъ церковнаго и общиннаго управленія, сообразно съ правилами ихъ собственной религіи и постановленіями гульханскаго гаттишерифа“. Конечно, присылкою изъ Порты этого тескерэ дѣло бы и кончилось, если бы не возгорѣлась севастопольская война. Только послѣ этой войны Порта серьезно взялась за проведеніе реформъ въ управленіи константинопольскаго патріархата. Въ декабрѣ 1857 г. въ Константинополѣ было образовано особое „собраніе“, состоявшее изъ 7 епископовъ, 10 представителей православнаго населенія Константинополя и 11 представителей населенія провинціального. Это-то „собраніе“ и выработало тѣ новые церковныя законы, которые въ настоящее время имѣютъ значеніе дѣйствующаго права въ константинопольскомъ патріархатѣ. Новые церковныя законы, утвержденныя и обнародованныя Портою въ 1862 году, не улучшили однако же положенія константинопольскаго патріарха. Они только еще больше закрѣпили его прежнее безправіе и безвластіе. Правда, патріарху положено опредѣленное содержаніе—500,000 піастровъ (21,300 руб.) въ годъ, въ томъ числѣ и содержаніе великаго архиѳакона, втораго діакона и всѣхъ остальныхъ служащихъ при патріархѣ лицъ, и на всѣ необходимыя расходы, сопряженныя съ его церковнымъ и національнымъ положеніемъ, при чемъ болѣе назначеннаго патріархъ уже обязывается не требовать подъ предлогомъ какихъ-либо расходовъ изъ національнаго казначейства. Содержаніе патріарха составляется изъ 130,000 піастровъ (5500 р.), вносимыхъ православными жителями Константинополя (главнымъ образомъ фанаріотами) и 370,000 піастровъ (15,800 руб.)—отъ архіереевъ патріархата. Содержаніе не роскошное! Но, положивъ патріарху такое содержаніе, міряне-фанаріоты нынѣ захватили въ свои руки все управленіе дѣлами константинопольскаго патріархата...

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, *главными органами*

церковнаго управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ служатъ: 1) *Священный Синодъ* и 2) *Народный Постоянный Смѣшанный Советъ*.

1. *Священный Синодъ* состоитъ изъ 12-ти митрополитовъ вселенскаго патріаршаго престола, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха, въ качествѣ 13-го члена. Всѣ митрополиты вселенскаго патріархата имѣютъ одинаковое право быть избранными въ члены Св. Синода, каждый на два года, въ опредѣленномъ порядкѣ, съ возобновленіемъ ежегодно половины состава Синода, такъ чтобы каждый оставался въ Синодѣ не болѣе двухъ лѣтъ. Въ Синодѣ имѣется списокъ всѣхъ митрополитовъ константинопольскаго патріархата съ раздѣленіемъ ихъ на три класса, такъ что каждый классъ обнимаетъ собою треть общаго числа всѣхъ митрополитовъ. По этому списку, за три мѣсяца до истеченія года, патріархъ *со Св. Синодомъ* беретъ по два изъ cadaго класса—перваго и послѣдняго—и вызываетъ ихъ въ Синодъ для замѣщенія выбывающихъ членовъ, которые, безъ замедленія, должны возвращаться въ свои епархіи. Въ томъ случаѣ, если какой-либо изъ членовъ Синода умретъ до истеченія срока (т. е., раньше двухъ лѣтъ), то—если это случится еще въ первый годъ его присутствованія въ Синодѣ, его мѣсто заступаетъ непосредственно слѣдующій въ списокѣ за нимъ, и онъ доканчиваетъ двухгодичный срокъ, а если это случится во второй годъ, то оставшіеся немногіе мѣсяды въ счетъ не ставятся, а только прибавляются къ сроку присутствованія въ Синодѣ митрополита, въ установленномъ порядкѣ вызываемаго на будущій полный срокъ. Отъ присутствованія въ Синодѣ могли быть освобождаемы только митрополиты весьма преклоннаго возраста. Съ другой стороны не могутъ быть вызываемы въ Синодъ для присутствованія архіереи новорукоположенные и не пробывшіе въ своей епархіи полныхъ пяти лѣтъ, также перемѣщенные съ одной кафедрѣ на другую, если на послѣдней они не пробыли трехъ лѣтъ. Члены Синода жалованья вообще не получаютъ; но если въ Синодъ вызваны епископы, получающіе епископскаго содержанія менѣе 50,000 піастровъ, т. е., 2125 руб. (такихъ епископовъ однакоже насчитывается 54 изъ 117), то имъ назначается небольшая денежная субсидія для покрытія расходовъ по

пребыванію въ Константинополѣ, со дня, въ который каждый изъ нихъ вступить въ исполненіе своихъ синодскихъ обязанностей, до дня своего выbytія изъ Синода ¹⁾. Всѣ члены Синода имѣютъ одинаковое значеніе и равный голосъ въ обсужденіи и рѣшеніи синодскихъ дѣлъ, безъ всякаго различія между ними и безъ предпочтенія однихъ другимъ.

На Священный Синодъ, какъ органъ высшаго церковнаго управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ, возлагаются заботы: объ избраніи и поставленіи епископовъ, о перемѣщеніи ихъ на вдовствующія кафедры, объ общемъ улучшеніи, поддержаніи и благоустроеніи монастырей патріархата, о народной богословской школѣ, находящейся въ Константинополѣ, объ охраненіи православныхъ христіанъ отъ всякаго „чуждаго искушенія“, могущаго извратить ихъ религіозныя убѣжденія или склонить ихъ къ перемѣнѣ исповѣданія, объ опредѣленіи и поставленіи какъ въ Константинополѣ, такъ и во всѣхъ епархіяхъ турецкой имперіи, достойныхъ и свѣдущихъ священниковъ, дабы они возвѣщали христіанамъ слово Божіе; объ изданіи и распространеніи необходимыхъ книгъ и руководствъ къ просвѣщенію клира и поученію христіанъ. Для исполненія всего указаннаго Священный Синодъ имѣетъ право письменно сноситься съ архіереями всѣхъ епархій *турецкой имперіи*, которые въ свою очередь должны обращаться непосредственно къ нему. Но никто изъ постороннихъ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла и права, принадлежащія духовной власти Священнаго Синода.

Всякое дѣяніе Синода, бывшее безъ вѣдома и присутствія патріарха, признается недѣйствительнымъ; но не дѣйствительно и всякое дѣяніе, рѣшенное только однимъ патріархомъ, безъ Синода. Всякое дѣяніе Синода, утвержденное большинствомъ голосовъ, въ полномъ засѣданіи синодальныхъ членовъ, патріархъ обязанъ принять и привести въ исполненіе, хотя бы онъ и подалъ свой голосъ противъ этого рѣшенія. Если патріархъ нарушаетъ свой долгъ и не исполняетъ своихъ обязанностей и послѣ перваго и втораго почтительнаго представленія Синода оказывается не желающимъ принять совѣтъ и исправиться, то Священный Си-

¹⁾ На этотъ предметъ ежегодно ассигнуется 250,000 піастровъ (свыше 10,000 руб.).

нодь, соединившись въ одно собраніе съ членами смѣшаннаго постояннаго совѣта, вмѣстѣ съ послѣднимъ дѣлаетъ почтительное предостереженіе патриарху. Но если и послѣ этого онъ продолжаетъ упорствовать, тогда оба присутствія письменно дѣлаютъ представленіе Высокой Портѣ и просятъ объ удаленіи патриарха на покой. Если же патриархъ нарушаетъ свои гражданскія обязанности, то постоянный смѣшанный совѣтъ сначала одинъ, а потомъ вмѣстѣ съ Священнымъ Синодомъ дѣлаетъ то же, что сказано выше. Однако для ходатайства объ удаленіи патриарха на покой необходимо, чтобы на это были согласны двѣ трети того и другого учрежденія. Всякое оскорбленіе, нанесенное патриархомъ кому-либо изъ синодальныхъ членовъ за его мнѣніе или голосъ, поданный въ синодальномъ засѣданіи, считается оскорбленіемъ всѣхъ членовъ Синода. Однако и синодъ митрополитовъ долженъ оказывать подобающее уваженіе патриарху,—и никто изъ архіереевъ, будетъ ли онъ членъ Синода, или нѣтъ, не можетъ говорить съ патриархомъ дерзко и нагло смѣяться надъ нимъ и подрывать должное уваженіе къ нему. Если же кто поступитъ такъ, въ первый разъ онъ кротко увѣщавается патриархомъ, во второй—ему дѣлается выговоръ въ присутствіи Св. Синода, въ третій,—если не послушаетъ увѣщаній и не пожелаетъ повиноваться,—наказывается, какъ должно (?).

Священный Синодъ засѣдаетъ трижды въ недѣлю. На всѣ документы, посылаемые Высокой Портѣ, должна быть наложена печать патриарха. Устройство патриаршей печати довольно интересно: она состоитъ изъ шести отдѣльныхъ частей, которыя, когда нужно печать прикладывать къ бумагѣ, складываются вмѣстѣ и скрѣпляются кольцомъ, запирающимся особымъ ключемъ. По закону, ключъ всегда хранится у патриарха, а части печати—у шести членовъ Синода, у каждаго по одной. Такой законъ о патриаршей печати былъ вызванъ, очевидно, грубымъ недовѣріемъ ко вселенскому патриарху. Дѣло въ томъ, что ни одна патриаршая грамота, ни одинъ выданный патриархомъ документъ безъ его печати не считаются дѣйствительными; а такъ какъ части печати хранятся у шести членовъ Синода, то ясно, что патриархъ не можетъ издать ни одной грамоты, а въ порту не можетъ послать ни одного представленія, безъ согласія,

по крайней мѣрѣ, шести членовъ Синода (съ нимъ большинство Синода), у которыхъ хранятся части его печати. Всякій документъ, составленный въ Синодѣ, прежде отправки его по назначенію, заносится въ акты, подписывается всѣми членами Синода и скрѣпляется патріаршею печатью. На патріархѣ лежитъ обязанность охранять въ Св. Синодѣ должное благочиніе, соотвѣтствующее его высокому положенію, къ доброй славѣ церкви, отнюдь не допуская, чтобы въ собраніяхъ Синода были произносимы предъ всѣми рѣчи непристойныя и соблазнительныя, неприличныя священному сану. Наконецъ, патріархъ долженъ имѣть у себя удобное помѣщеніе, въ которомъ бы могъ собираться, когда нужно, на экстренныя засѣданія Синодъ, съ вѣдома патріарха, и разсматривать частнымъ образомъ всякое дѣло, которое, по своему свойству, не позволяетъ Синоду устраивать собранія внѣ патріархіи.

При Священномъ Синодѣ есть особая канцелярія; во главѣ ея стоятъ два секретаря, непременно изъ клириковъ, старшій и младшій или первый и второй, опредѣляемые въ должность патріархомъ, но—съ согласія Священнаго Синода. Въ жалованье обоимъ ежегодно выдается 27,000 піастровъ (1150 руб.); частнѣе же эта сумма распредѣляется Синодомъ. Первый секретарь завѣдываетъ канцеляріею, составляетъ синодскія протоколы и журналы, докладываетъ Синоду прошенія и другіе документы, касающіеся церковныхъ дѣлъ, подаетъ справки и выписки изъ законовъ; но въ Синодѣ онъ не имѣетъ никакого голоса или права подавать свое мнѣніе и не принимаетъ вообще участія въ синодскихъ разсужденіяхъ, если только къ нему не обращаются съ вопросомъ о какомъ-нибудь предметѣ. Второй секретарь исполняетъ обязанности перваго въ его отсутствіе; въ обыкновенное же время онъ завѣдуетъ тѣмъ отдѣломъ канцелярскаго дѣлопроизводства, который ему порученъ старшимъ секретаремъ. Первый секретарь не можетъ быть занесенъ въ списокъ кандидатовъ на епископство, пока не прослужитъ въ этой должности пяти лѣтъ, а второй секретарь—семи лѣтъ со времени вступленія въ синодальную канцелярію. Обязанности писцовъ въ синодальной канцеляріи обыкновенно исполняютъ клирики, получая за это крайне скудное содержаніе. Священный Синодъ имѣетъ собственную кассу для

нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ расходовъ, для пріобрѣтенія, на-примѣръ, канцелярскихъ принадлежностей, на отправку по почтѣ бумагъ и другія мелкія нужды. Необходимыя для этого деньги ему выдаются изъ казначейства смѣшаннаго совѣта.

Штатъ служебнаго персонала при патріархѣ, въ сра-вненіи съ тѣмъ, что было при византійскихъ императорахъ, весьма немногочисленъ. Впрочемъ, для храненія священныхъ одеждъ и церковныхъ сосудовъ патріаршаго храма еще имѣется *скевофилаксъ*, опредѣляемый Священнымъ Синодомъ; онъ завѣдываетъ указанными вещами по данной ему отъ Синода описи и подъ надзоромъ одного изъ синодальныхъ архіереевъ. *Библиотекаръ* также завѣдуетъ патріаршимъ книгохранилищемъ подъ надзоромъ одного изъ членовъ Св. Синода. Кромѣ двухъ секретарей Св. Синода, по штату, состоятъ при патріархѣ еще шесть секретарей: 1) первый секретарь патріарха и вмѣстѣ смѣшаннаго совѣта, получающій въ годъ жалованья 48,000 піастровъ (2000 руб.); 2) второй такой же жалованья получаетъ 24,000 піастровъ (1000 руб.); 3) первый секретарь по турецкой перепискѣ патріарха и смѣшаннаго совѣта съ жалованьемъ—48,000 піастровъ въ годъ (2000 р.); 4) Второй такой же секретарь, получающій жалованья 24,000 піастровъ (1000 руб.); 5) и 6) два духовныхъ секретаря, изъ которыхъ одинъ долженъ быть и патріаршимъ приммикиріемъ (свѣщедержцемъ); на обоихъ ежегодно выдается жалованья 34,000 піастровъ (1450 руб.); *великій протосингелъ* жалованья получаетъ 24,000 піастровъ (1000 руб.); его секретарь—12,000 піастровъ (500 руб.). *Капукехайя* (чиновникъ для сношеній съ Портою отъ лица патріарха) съ годовымъ жалованьемъ въ 60,000 піастровъ (2550 руб.) и *капуогланій*—30,000 піастровъ (1275 руб.).

2) *Народный Постоянный Смѣшанный Советъ*—другой органъ высшаго церковнаго управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ нашего времени—такъ-же, какъ и Священный Синодъ, состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, но составъ его смѣшанный и притомъ съ большимъ перевѣсомъ свѣтскаго элемента надъ духовнымъ: въ него входятъ четыре архіерея и восемь мірянъ-фанаріотовъ, жителей Константинополя. Предсѣдательствуетъ въ немъ, по назначенію

патріарха, старшій изъ членовъ-митрополитовъ. Нерѣдко, особенно въ важныхъ случаяхъ, по собственному желанію или по приглашенію, въ засѣданіяхъ постояннаго смѣшаннаго совѣта принимаетъ участіе и самъ патріархъ; въ это время имъ занимается и предсѣдательское кресло. Членовъ постояннаго смѣшаннаго совѣта-митрополитовъ избираютъ патріархъ и синодальные члены изъ состава Священнаго Синода. Избравіе членовъ-мірянъ происходитъ такимъ образомъ. Въ назначенный день патріархъ даетъ знать жителямъ приходовъ Константинополя и Босфора, чтобы каждый приходъ выбралъ своихъ представителей по ниже слѣдующему росписанію. Приходы Фонара Джубали избираютъ двухъ уполномоченныхъ; приходы Фалиноса, Таксіарха и Ксилопорты—двухъ; приходы Мухлія и Фотира—одного; приходы Едирне-Капу, Салматобрукіу, Сармазикіу, Егри-Капу, Топ-Капу и Текфур-Серай—двухъ; приходъ Мермеръ-Куле—одного; всѣ приходы Псамаөи съ Велиградомъ—двухъ; приходы св. Киріака и св. Надежды—одного; приходъ Хаскей—одного; приходы Татавлы—двухъ; приходы Перы—двухъ; приходъ Вланги—одного; приходы Галаты—двухъ; приходъ Ортакей—одного; приходъ Бешик-Таха—одного; приходы Куругесли, Арнауткей и Бебека—двухъ; приходъ Болдражикей—одного; приходы Степіа и Еникей—двухъ; а всего—26 уполномоченныхъ. По закону, всѣ эти уполномоченные должны быть людьми честными, заслуживающими довѣрія, пользующимися среди единовѣрцевъ общимъ уваженіемъ и природными подданными Турецкой имперіи. Въ назначенный день они собираются въ патріархію и вмѣстѣ съ Священнымъ Синодомъ и постояннымъ смѣшаннымъ совѣтомъ образуютъ избирательное собраніе (въ 50 человекъ), которое сначала должно, по общему согласію, намѣтить кандидатовъ. Каждый изъ членовъ избирательнаго собранія имѣетъ право предложить своихъ кандидатовъ, и если окажется, что они удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ, ихъ имена вносятся въ особый каталогъ и изъ нихъ чрезъ тайное голосованіе опредѣляются свѣтскіе члены постояннаго смѣшаннаго совѣта. По окончаніи выборовъ, составляется обычный протоколъ, и патріархъ немедленно доводитъ до свѣдѣнія турецкаго правительства имена новыхъ членовъ постояннаго смѣшаннаго

совѣта, какъ митрополитовъ, такъ и мірянъ, ходатайствуя объ ихъ утвержденіи. По дѣйствующему нынѣ закону, члены постояннаго смѣшаннаго совѣта непременно должны быть изъ постоянныхъ жителей Константинополя, подданные Турецкой имперіи, въ возрастѣ свыше 30 лѣтъ, опытные въ дѣлахъ, пользующіеся общимъ уваженіемъ и довѣріемъ какъ у правительства, такъ и у народа.

Срокъ служенія членовъ постояннаго смѣшаннаго совѣта опредѣляется въ два года, съ ежегоднымъ возобновленіемъ половины его состава. Это правило не распространяется, впрочемъ, на членовъ совѣта—митрополитовъ, которые выбываютъ изъ состава смѣшаннаго совѣта и замѣняются другими лицами обыкновенно по истеченіи ихъ пребыванія въ Константинополѣ въ качествѣ членовъ священнаго синода. Что же касается членовъ постояннаго смѣшаннаго совѣта, то они не только выбываютъ изъ состава совѣта по истеченіи двухъ лѣтъ своего служенія, но и не могутъ быть переизбраны, пока не пройдетъ послѣ этого еще двухъ лѣтъ. Ни одинъ членъ смѣшаннаго совѣта не можетъ выйти изъ состава совѣта до истеченія срока своихъ полномочій иначе, какъ по весьма уважительной причинѣ (напр., переѣзда на жительство изъ Константинополя, потери правъ по суду и т. п.). Но если членъ совѣта умретъ или выбудетъ изъ состава совѣта по законной причинѣ, то патріархъ, вмѣстѣ съ священнымъ синодомъ и членами смѣшаннаго совѣта замѣщаетъ его другимъ лицомъ, получившимъ на избирательномъ собраніи значительное число голосовъ, о чемъ немедленно доводитъ и до свѣдѣнія турецкаго правительства. Этотъ новоназначенный членъ не только остается въ составѣ совѣта до окончанія срока службы его предшественника, но можетъ быть избираемъ и на слѣдующій срокъ. Никто изъ членовъ смѣшаннаго совѣта не можетъ быть въ отсутствіи изъ Константинополя болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ онъ замѣщается, какъ и умершій, другимъ лицомъ. Дѣйствующій законъ строго относится къ тѣмъ членамъ смѣшаннаго совѣта, которые уклоняются отъ присутствованія въ назначенныхъ засѣданіяхъ совѣта. Если же дѣйствительно уважительныя причины помѣшаютъ кому либо изъ членовъ бывать на засѣданіяхъ въ теченіи мѣсяца, то онъ непременно долженъ довести о нихъ до свѣдѣнія

предсѣдателя смѣшаннаго совѣта. Поступающій вопреки этому правилу и не являющійся на засѣданія совѣта болѣе мѣсяца самъ долженъ выйти въ отставку, иначе онъ долженъ быть исключенъ изъ состава членовъ смѣшаннаго совѣта и замѣненъ новымъ лицомъ.

Кругъ вѣдѣнія постояннаго смѣшаннаго совѣта весьма обширенъ. Прежде всего постоянный смѣшанный совѣтъ обязанъ наблюдать за народными школами, больницами, богадѣльнями и другими какъ просвѣдательными, такъ и благотворительными народными учрежденіями, и заботиться объ ихъ благоустройствѣ. Его вѣдѣнію и контролю подлежатъ всѣ доходы и расходы какъ этихъ учрежденій, такъ также церквей и монастырей константинопольскаго патріархата. Затѣмъ его разсмотрѣнію и разрѣшенію подлежатъ споры, возникающіе касательно имущества какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, равно какъ и денежныхъ обязательствъ всѣхъ подчиненныхъ вселенскому престолу церковныхъ организацій, недоразумѣнія относительно завѣщаній, посвядительныхъ грамотъ, вакуфовъ, приданаго, свадебныхъ подарковъ и т. п., и, наконецъ, всѣ не духовныя дѣла, какія турецкимъ правительствомъ сдаются въ константинопольскую патріархію. Это мало,—постоянному смѣшанному совѣту вмѣняется въ обязанность „заботиться о томъ, чтобы патріархъ прилагалъ всякое стараніе и ревность къ доброму упорядоченію всѣхъ находящихся въ имперіи (т. е., даже въ александрійскомъ, антіохійскомъ и іерусалимскомъ патріархатахъ), принадлежащихъ православнымъ, святынь и къ доброму управленію ихъ имуществами по духу хрисовуловъ, завѣщаній, привиллегій и посвядительныхъ грамотъ, совѣщаясь, въ случаѣ нужды, съ духовными начальниками святыхъ мѣстъ“. (Уст. Смѣш. Совѣта. В. п. 15). Къ этому нужно прибавить, что смѣшанному совѣту портою предоставлено право требовать низложенія и удаленія на покой патріарха, который по его мнѣнію, оказывается недостойнымъ своей каедрой, по бездѣятельности, неисполнительности и неимѣнію надлежащей ревности къ охраненію интересовъ патріархата. На него же возложена обязанность слѣдить и за поведеніемъ клира вообще, такъ что, узнавъ о какихъ-либо предосудительныхъ проступкахъ „св. клира“, онъ обязанъ довести объ нихъ до свѣдѣнія патріарха и священнаго синода, требуя

принятія необходимыхъ карательныхъ или предупредительныхъ мѣръ (п. 16). Патриархъ и епархіальные архіереи обязаны ежегодно представлять смѣшанному совѣту на его разсмотрѣніе и утвержденіе отчеты и свѣдѣнія о приходахъ и расходахъ находящихся въ ихъ епархіяхъ народныхъ школъ, больницъ, богадѣленъ и другихъ общественныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, а также церквей и монастырей, равно какъ о завѣщаніяхъ и посвященныхъ грамотахъ, о приданомъ и брачныхъ дарахъ. Постоянный смѣшанный совѣтъ разрѣшаетъ тяжбы о наслѣдствѣ, возникающія между христіанами, а также утверждаетъ завѣщаніе каждаго православнаго христіанина, согласное съ законами и распоряженіями турецкаго правительства и съ спеціальнымъ уставомъ объ имуществахъ христіанъ, обнародованномъ портою. На немъ же лежитъ обязанность слѣдить и за тѣмъ, чтобы распоряженія умершихъ, изложенныя въ утвержденныхъ имъ завѣщаніяхъ, были въ точности приведены въ исполненіе. Онъ даетъ направленіе жалобамъ на епархіальныхъ архіереевъ, когда такія жалобы къмъ либо изъ обиженныхъ мірянъ подаются на его разсмотрѣніе. Для управленія народными школами и разными общественными благотворительными учрежденіями постоянный смѣшанный совѣтъ имѣетъ у себя достаточное число эпитроповъ и эфоровъ, которыхъ онъ опредѣляетъ на должность, по сношенію съ патриархомъ, изъ людей способныхъ и почтенныхъ, принадлежащихъ къ православной церкви и состоящихъ подданными турецкой имперіи. Эти эпитропы ежегодно представляютъ ему свои, обстоятельно составленные, отчеты, которые, по разсмотрѣніи и провѣркѣ, въ видѣ краткаго экстракта, съ выводомъ баланса приходовъ и расходовъ, вносятся въ особый, общій кодексъ. Постоянный смѣшанный совѣтъ ежегодно оставляетъ роспись или смѣту установленныхъ закономъ сборовъ народнаго казначейства и представляетъ ее для утвержденія турецкому правительству (портѣ). Для пріема же самыхъ сборовъ и ихъ расходованія онъ опредѣляетъ на двухлѣтіе особаго казначея съ достаточнымъ залогомъ; но безъ письменнаго приказа совѣта казначей не имѣетъ права израсходовать ни одного обола. Постоянный смѣшанный совѣтъ во всѣхъ подробностяхъ опредѣляетъ обязанности какъ казначея, такъ и его секре-

таря, равно какъ и всѣхъ другихъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ. Между прочимъ, казначей, по истеченіи каждаго года, обязанъ составить точный и обстоятельный отчетъ и своевременно представить его въ совѣтъ для провѣрки и утвержденія. Впослѣдствіи этотъ отчетъ разсматривается новыми членами совѣта въ присутствіи избирательнаго собранія, причемъ, въ видѣ оправдательныхъ для себя документовъ, казначей представляетъ въ собраніе и тѣ письменные приказы, которые онъ получалъ отъ совѣта на каждую статью расхода.

Народный постоянный смѣшанный совѣтъ собирается ordinarily два раза въ недѣлю. Засѣданіе совѣта признается законнымъ, если на немъ присутствуютъ двѣ трети членовъ. Законъ объявляетъ желательнымъ, чтобы всѣ рѣшенія смѣшаннаго совѣта были единогласны. Но это бываетъ далеко не всегда; поэтому допускается и обычное голосованіе и дѣла рѣшаются чаще всего большинствомъ голосовъ. При равенствѣ же голосовъ перевѣсъ остается на той сторонѣ, къ которой присоединяется голосъ предсѣдателя. По закону, дѣла должны быть разсматриваемы непременно въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія ихъ въ совѣтъ; исключеніе допускается только для дѣлъ срочныхъ и экстренныхъ, которыя должны быть предпочитаемы всѣмъ другимъ. Поэтому смѣшанный совѣтъ внимательно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы на всѣхъ бумагахъ, поступающихъ къ нему на разсмотрѣніе, были отмѣчены рукою предсѣдателя число и мѣсяць ихъ принятія. Подобно священному синоду, постоянный смѣшанный совѣтъ имѣетъ свою собственную печать, только не шестичаственную, а трехчастную. Части ея хранятся: одна у кого либо изъ четырехъ членовъ совѣта—митрополитовъ (только—не у предсѣдателя), другія двѣ—у восьми членовъ совѣта—мірянъ, а ключъ—у предсѣдателя. Этой печатью утверждаются всѣ такъ называемыя „обѣтныя“ грамоты, вакуфы, завѣщанія, домовыя обязательства церковей, школъ, монастырей и другихъ народныхъ учрежденій. Судебныя рѣшенія смѣшаннаго совѣта подписываются непременно всѣми его членами и скрѣпляются его печатью. Свои журналы и протоколы, равно какъ и указанные выше документы совѣтъ обязанъ представлять на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе патріарха; а по требованію турецкаго

правительства, всѣ составленные въ смѣшанномъ совѣтѣ и исходящіе отъ него документы должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ.

При смѣшанномъ совѣтѣ есть особая канцелярія, помещающаяся въ патриархіи, гдѣ происходятъ и обычныя засѣданія самого совѣта. Занятіями канцеляріи завѣдываютъ два секретаря—первый и второй, которые должны умѣть объясняться на языкахъ—греческомъ, турецкомъ, болгарскомъ (?) и французскомъ.

Народный постоянный смѣшанный совѣтъ, противъ котораго въ свое время основательно протестовалъ нашъ приснопамятный святитель Филаретъ митрополитъ московскій, не менѣе священнаго синода, какъ свидѣлствуютъ многочисленные прискорбные факты, обезличиваетъ константинопольскаго патриарха, обезсиливая его іерархическую власть и права и часто отягощая чрезмѣрно самое служеніе его церкви Христовой. Опираясь на свой уставъ, охотно утвержденный турецкимъ правительствомъ, смѣшанный совѣтъ контролируетъ (и часто придирчивъ до очевидности) имущество церквей и монастырей, слѣдитъ за дѣйствіями и поведеніемъ не только всего клира константинопольскаго патриархата, но и самаго вселенскаго патриарха и своимъ иногда явно несправедливымъ, даже враждебнымъ отношеніемъ къ церкви и ея іерархіи создаетъ почву, на которой возникаютъ тяжелыя препирательства, споры и раздраженія. Этого мало. За свои дѣйствія постоянный смѣшанный совѣтъ не несетъ никакой отвѣтственности предъ турецкимъ правительствомъ. Такъ какъ, по своему уставу, онъ принадлежитъ къ церковнымъ учрежденіямъ и такъ какъ, по тому же самому уставу, всѣ его постановленія, рѣшенія и опредѣленія подлежатъ предварительному утвержденію патриарха, то, естественно, и всю отвѣтственность за его дѣйствія турецкое правительство возлагаетъ исключительно только на одного патриарха. Между тѣмъ двѣ трети (8) членовъ смѣшаннаго совѣта—міряне, греки фанариоты; тяготясь турецкимъ владычествомъ и руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ чаяніями національнаго сепаратизма,—они не могутъ не внести духа своихъ мечтаній и въ среду духовной жизни. И смѣшанный совѣтъ чаще всего вызываетъ тѣ затрудненія, недоразумѣнія и столкновенія, которыя происходили и

происходятъ между турецкимъ правительствомъ и вселенскимъ патріархомъ и которыя обыкновенно оканчиваются уходомъ послѣдняго на покой.

Много непріятностей причиняетъ смѣшанный совѣтъ и епархіальнымъ архіереямъ не только тѣмъ, что иногда придирчиво контролируетъ ихъ дѣйствія, но еще болѣе тѣмъ, что, ставя мірскіе и національные интересы выше церковныхъ, онъ обыкновенно даетъ церковнымъ капиталамъ не то назначеніе, на которое они должны бы быть расходуемы.

Мало симпатій встрѣчаетъ постоянный смѣшанный совѣтъ и среди большинства православнаго населенія константинопольскаго патріархата, равно какъ и за его предѣлами. Даже по уставу, въ число членовъ совѣта могутъ быть избираемы *только* жители Константинополя; изъ провинцій никто не можетъ быть членомъ смѣшаннаго совѣта; въ дѣйствительности же въ совѣтѣ засѣдаютъ всегда только одни фанаріоты. И вотъ такая-то „восьмирица“ фанаріотовъ управляетъ церковною жизнью всего многомилліоннаго патріархата. Люди, знающіе только условія столичной жизни, оцѣниваютъ дѣла и явленія въ жизни простыхъ поселянъ. Сепаратисты греки навязываютъ тенденціи эллинизма въ видѣ церковныхъ нормъ и правилъ арабамъ, славянамъ и другимъ православнымъ народностямъ...

Этого мало. Уставъ повсюду возлагаетъ на смѣшанный совѣтъ и священный синодъ заботы о церковныхъ дѣлахъ въ епархіяхъ *всей турецкой имперіи*, т. е., и въ остальныхъ патріархатахъ, а не въ одномъ константинопольскомъ. Это требованіе противно основнымъ канонамъ православной церкви. И вотъ одинъ изъ его прискорбныхъ результатовъ: антїохійскій патріархъ стоитъ внѣ сношеній съ константинопольскою патріархіею только потому, что онъ избранъ изъ православныхъ арабовъ, какъ то нашла справедливымъ антїохійская церковь, а не изъ грековъ, какъ того желалъ константинопольскій патріархатъ подъ давленіемъ своихъ несдержанныхъ сепаратистовъ. Такихъ случаевъ можно было бы указать много.

Избраніе константинопольскаго патріарха происходило не всегда одинаково. Первоначально оно не было совершенно отличнымъ отъ избранія областныхъ митрополитовъ. Были даже случаи, когда константинопольскій патрі-

архъ былъ избираемъ однимъ своимъ областнымъ соборомъ. Существенное значеніе приписывали присутствію императора или его представителей при избраніи патріарха, а еще болѣе тому, что такое избраніе было утверждаемо императорскою властью. „Не императоръ поставляетъ патріарха,—писалъ въ оправданіе этого способа избранія Сумеонъ Солунскій,—а соборъ; императоръ же, будучи благочестивымъ, принимаетъ лишь участіе въ этомъ, и не потому только, что онъ—защитникъ церкви и помазанникъ Божій, но чтобы самымъ участіемъ своимъ въ этомъ дать большую силу тому, что дѣлаетъ церковь“. Скоро, впрочемъ, установился, въ византійской церкви и точно опредѣленный способъ какъ избранія, такъ и поставленія патріарха.

Наиболѣе древній способъ избранія и поставленія патріарха обстоятельно описанъ св. Сумеономъ Солунскимъ („О произведеніи патріарха“ гл. IX и X).

Когда, по случаю смерти патріарха или удаленія его на покой, освобождался патріаршій престолъ, императоръ своими указами приглашалъ всѣхъ епископовъ патріархата въ Константинополь для избранія на соборѣ новаго патріарха. Изъ прибывшихъ архіереевъ никто однако же не дерзалъ входить въ великую церковь (т. е., въ храмъ св. Софіи—каѳедральный патріаршій соборъ), „дабы не представить себя восхищающимъ власть патріарха“. Поэтому и засѣданія собора прибывшихъ по этому случаю святителей происходили въ какомъ либо „особливомъ“ храмѣ или даже простой палатѣ, указанной императоромъ. Стѣны палаты были нарочито уставляемы иконами святыхъ апостоловъ, „дабы въ собравшихся (архіереяхъ) возбудить вниманіе, сколь непорочнымъ расположеніемъ духа святыя апостолы избирали служителей церкви и, симъ примѣромъ отнявъ всякое пристрастіе, возвысить сердца ихъ къ благодати Святого Духа“. Въ назначенное время возжигали три свѣтильника, совершали кажденіе и первый архіерей, въ присутствіи всѣхъ остальныхъ, произносилъ Ектенію, въ которой воспоминалъ преставившагося патріарха. За симъ собравшіеся святители, сѣдши по чинамъ, подавали свои голоса за трехъ персонъ. Два архіерея и хартофилаксъ, т. е., хранитель дѣлъ представляли имена избранныхъ (единогласно или большинствомъ голосовъ) на благоусмотрѣніе-

и утверждение Государю, „которому, какъ помазаннику Божію, издревле отъ святыхъ отецъ предоставлено утверждать единого изъ нихъ“. Засимъ въ установленный день, уже въ великой церкви, при собраніи всѣхъ архіереевъ и при множествѣ архимандритовъ, игуменовъ, іереевъ, причта и народа, при возженіи лампадъ новоизбранный въ патріархи произносилъ ектенію,—а затѣмъ главнѣйшіе государственные вельможи вручали ему утвердительную царскую грамоту, при чемъ вручая грамоту говорили ему слѣдующее: „сильный и святой нашъ владыка—государь, божественный и великій синодъ призываютъ святѣйшество твое на высочайшій престолъ константинопольскаго патріаршества“. Новоизбранный патріархъ, отвѣчалъ на это прилично случаю рѣчью и торжественно объявлялъ, что, по волѣ Божіей, милости императора и избранію божественнаго и великаго синода, принимаетъ въ свои слабыя руки управленіе святою константинопольскою церковію. Архіереи, подходя къ нему, воздавали поклоненіе, а народъ принималъ отъ него благословеніе.

Если избранный уже имѣлъ епископскій санъ, то императоръ посылалъ ему мантию съ источниками и панагію. Облачившись въ эту мантию и возложивъ на себя присланную панагію, новоизбранный патріархъ отправлялся въ царскій дворецъ; тамъ императоръ вручалъ ему жезлъ, въ знакъ предоставляемой ему высшей пастырской власти, и принималъ отъ него благословеніе. Послѣ этого новоизбранный патріархъ, вышедъ изъ царскаго дворца и возсѣвъ на подведеннаго къ нему бѣлаго коня, въ сопровожденіи синклита, шествовалъ къ патріаршему храму. Прибывъ въ храмъ, онъ входилъ въ алтарь, возлагалъ на себя епитрахиль и омофоръ, кадилъ священную трапезу и горнее мѣсто и затѣмъ опять трапезу, потомъ лобызалъ св. евангеліе и трапезу и творилъ начало. Діаковъ на амвонѣ произносилъ ектенію, а новоизбранный патріархъ, по прочтеніи молитвы, дѣлалъ возгласъ: „яко милостивъ“ и прочее. Благословивъ народъ, онъ уходилъ изъ храма, при пѣніи клира: *εὐ πολλὰ ἔτι, δέσποτα.*

На слѣдующій день, въ присутствіи государя, архіереевъ и народа, новоизбранный патріархъ совершалъ божественную литургію съ особенною торжественностію и великолѣпіемъ. По входѣ въ алтарь, послѣ трисвятаго, всѣмъ при-

сутствующимъ раздавали свѣчи; два же старѣйшіе архіерея, взявъ подъ руки новоизбраннаго, возводили его на горнее мѣсто, и, усадивъ на тронъ, восклицали: ἄξιος; предстоявшіе въ алтарь, а затѣмъ и клиръ также пѣли ἄξιος. Это возглашеніе и пѣніе слова ἄξιος, были повторяемы трижды.

Когда на патріаршій престолъ былъ избираемъ имѣвшій только санъ пресвитера, то его прежде всего рукополагали во епископа. Это происходило такимъ образомъ. Въ день, когда онъ предположилъ совершить божественную литургію, онъ входилъ во святой алтарь и, сотворивъ поклоненіе, лобызалъ св. трапезу; потомъ, ставъ на ступени горняго мѣста, онъ облачался въ архіерейскія одежды, кромѣ омофора; всѣ архіереи въ это время стояли только въ мантияхъ. Предъ присутствовавшими архіереями и причтомъ избранный въ патріархи читалъ исповѣданіе вѣры и обычную архіерейскую присягу, исключивъ изъ нея лишь то мѣсто, гдѣ говорится о подчиненіи архіереевъ патріарху. Эту присягу онъ долженъ былъ написать самъ или, по крайней мѣрѣ, собственноручно подписать ее. По выслушаніи присяги, архіереи, поклонившись избранному ими, уходили на свои обычныя мѣста и облачались въ свои одежды. Тоже дѣлали и пресвитеры; только одинъ изъ нихъ совершалъ проскомидію. Въ положенное время (на маломъ входѣ), совершивъ молитву входа, архіереи, во главѣ съ ираклійскимъ митрополитомъ (хотя бы онъ былъ и моложе другихъ по хиротоніи) шествовали въ алтарь и, поклонившись избранному, становились по чину, по сторонамъ престола. Въ это время имъ были раздаваемы свѣчи. Между тѣмъ ираклійскій митрополитъ со старѣйшимъ изъ присутствовавшихъ архіереевъ, взявъ подъ руки избраннаго, трижды обводили его вокругъ престола, поя съ прочими тропарь: „Святія мученицы“; имъ предшествовали діаконъ и іерей. (Симеон. Θεσσαλ. гл. VII, X). Засимъ избранный, преклонивъ колѣна, возглагалъ свои руки и главу на престолъ. Ираклійскій митрополитъ, благословивъ его главу, надъ которою архіереи держали раскрытое евангеліе, возглашалъ: „Избраніемъ“ и проч. „Божественная благодать“ и проч. При пѣніи „Кириѳъ элейсонъ“ онъ читалъ первую молитву; потомъ второй архіерей читалъ положенную ектенію, а рукополагающій — вторую молитву;

засимъ, положивъ евангеліе на св. трапезу, онъ преподымалъ рукоположеннаго и, благословивъ омофоръ, возлагалъ его на его рамена, восклицая: ἄξιος. Послѣ этого ириклійскій митрополитъ тотчасъ оставлялъ первое мѣсто, а новорукположенный патріархъ, занявъ его, полагалъ свою руку на престолъ. Архіереи лобызали св. трапезу, руку, ланиту и уста патріарха, говоря: „Христосъ среди насъ“. Засимъ патріархъ и прочіе снова лобызали престолъ и отходили къ горнему мѣсту, на которое возводили патріарха и т. д.¹⁾

Послѣ завоеванія турками Константинополя, въ теченіи почти трехъ вѣковъ, избраніе патріарха было совершаемо тѣмъ же способомъ, какой, на основаніи сказаннаго Сумеономъ Солунскимъ († въ 1430 г.), изложенъ выше. Разница была лишь въ томъ, что избраннаго утверждалъ въ патріаршемъ достоинствѣ уже турецкій султанъ; а по полученіи указа объ утвержденіи, избранному, въ присутствіи архіереевъ, клира и народа, уже не государственные сановники, а только хартофилаксъ или великій эконоомъ возглашалъ: „Божественный и священный соборъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, пречестнаго клира и благороднѣйшихъ вельможъ и христіанскаго народа призвалъ твое архіерейство отъ престола святѣйшей митрополии (такой-то) на сей высочайшій и великій святѣйшей и великой Христовой Церкви престолъ“.—Имя султана въ этой формулѣ не было упоминаемо, равно какъ остались не осуществленными и попытки султановъ замѣнить собою византійскихъ императоровъ въ этомъ отношеніи. Что же касается поставленія новоизбранныхъ патріарховъ, то въ него до послѣдняго времени не было внесено существенныхъ измѣненій.

Въ XVI и XVII вѣкахъ трудно указать случаи, когда бы при избраніи патріарха не происходило большихъ безпорядковъ, производимыхъ толпою, разгоряченною политическими и партійными страстями или интригами честолюбцевъ. Къ стыду православныхъ византійцевъ того времени нужно сказать, что эти народные безпорядки всегда вызы-

¹⁾ Срв. Митр. Гавріила „О служеніи и чиноположеніяхъ Православныя Греко-Россійскія церкви. Изд. 2-е, 1819 г. стр. 210—217; п. п. 307—330.

вали вмѣшательство турецкой администраціи и были подавляемы внѣшнею силою и полицейскими мѣрами. Вслѣдствіе этого турецкое правительство совершенно устранило мірянъ отъ участія въ выборѣ патриарховъ. Право избранія патриарха было предоставлено одному священному синоду, который, какъ мы сказали уже, въ то время состоялъ изъ 8—10 митрополитовъ и нѣсколькихъ случайно проживавшихъ въ Константинополѣ епископовъ. Но положеніе дѣла отъ этого не улучшилось, а даже ухудшилось. Кругъ избирателей и избираемыхъ былъ стѣсненъ крайне: каждый членъ синода самъ хотѣлъ быть избраннымъ на патриаршій престолъ и потому всячески интриговалъ противъ остальныхъ; а для мірянъ, какъ не принимавшихъ непосредственнаго участія въ избраніи, каждый новопоставленный патриархъ былъ чужимъ; среди нихъ стало замѣчаться даже постепенное охлажденіе къ церковной жизни. Поэтому упомянутый уже нами патриархъ Самуиль I (въ XVII вѣкѣ), съ согласія турецкаго правительства, установилъ слѣдующій способъ избранія константинопольскаго патриарха. Право избранія онъ оставилъ за синодомъ; но не могъ не признать и за народомъ или мірянами права согласія и одобренія. Послѣ смерти патриарха или послѣ удаленія его на покой, съ разрѣшенія правительства, члены священнаго синода собирались въ патриархіи, въ залѣ синодскихъ засѣданій, въ такъ называемомъ синодиконѣ. Въ то же время было разрѣшаемо и мірянамъ, въ неограниченномъ числѣ, собираться на обширномъ дворѣ патриархіи, предъ окнами синодикона. Засѣданіе синода могло происходить только въ присутствіи турецкаго правительственнаго комиссара. Священный синодъ, посредствомъ тайнаго голосованія, долженъ былъ указать трехъ кандидатовъ. Когда такіе кандидаты были избраны, хартофилаксъ выходилъ къ народной толпѣ и объявлялъ ихъ имена. На чье имя народъ отвѣчалъ крикомъ: *ἄγιος*, тотъ и считался законнымъ кандидатомъ на патриаршее достоинство. Послѣ этого синодская канцелярія уже составляла протоколъ объ избраніи патриарха, который (протоколъ) должны были собственноручно подписать всѣ участвующіе въ выборѣ митрополиты, а затѣмъ синодъ официально доводилъ до свѣдѣнія турецкаго правительства объ избранномъ. Султанъ давалъ новоизбранному патриарху

берать, въ которомъ обыкновенно говорилось объ утвержде-
ніи выбора, произведеннаго священнымъ синодомъ и гре-
ческимъ народомъ, и каждый разъ были подтверждаемы
права константинопольскаго патріархата.

По способу, установленному Самуиломъ, избраніе па-
тріарха производилось въ теченіи почти двухъ вѣковъ. Но
въ половинѣ XIX вѣка турецкое правительство стало все
чаще и чаще получать жалобы на его неудовлетворитель-
ность и просьбы объ измѣненіи его. Съ разрѣшенія прави-
тельства, какъ мы сказали уже, въ 1858 году было учреж-
дено греческое народное собраніе, которому разрѣшено было
обсудить многіе церковные вопросы. На этомъ собраніи пре-
жде всего былъ выработанъ новый уставъ объ избраніи па-
тріарха. По этому уставу мірянамъ было предоставлено пре-
обладающее вліяніе. Патріарха должно было выбирать соб-
раніе, состоящее изъ 33 епископовъ и 94 мірянъ, т. е., мі-
рянамъ отдавались $\frac{2}{3}$ голосовъ. Но уже первый опытъ при-
мѣненія этого устава къ дѣлу оказался крайне неудачнымъ.
28-го сентября того же 1858 года нужно было избирать но-
ваго патріарха. Образовано было собраніе по новому уставу,
—и, вдругъ, увидѣли, что избранный въ патріархи боль-
шинствомъ не получилъ ни одного избирательнаго епископ-
скаго голоса. Даже вожаки тогдашней либеральной партіи
среди грековъ нашли это избраніе противоканоничнымъ и
пришли къ убѣжденію, что составленный ими уставъ (ка-
нонизмъ) требуетъ новаго пересмотра.

Такой вновь пересмотрѣнный уставъ объ избраніи па-
тріарха былъ утвержденъ турецкимъ правительствомъ и об-
народованъ въ 1862 году одновременно съ уставами свя-
щеннаго синода и народнаго постояннаго смѣшаннаго совѣта.

По этому новому уставу, который представляетъ собою
одну изъ нормъ дѣйствующаго права въ константинополь-
скомъ патріархатѣ и въ настоящее время, избраніе кон-
стантинопольскаго патріарха должно происходить такимъ
образомъ. Въ случаѣ смерти, отреченія или низложенія па-
тріарха, Священный Синодъ, собравшись вмѣстѣ съ чле-
нами постояннаго смѣшаннаго совѣта и избравши мѣсто-
блюстителемъ одного изъ находящихся въ Константинополь
митрополитовъ, обладающаго потребными качествами, со-
общаетъ турецкому правительству (Высокой Портѣ) о вдов-

ствѣ патриархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ объ избранномъ мѣсто-
блюстителѣ патриаршаго престола. Послѣ этого, по повелѣ-
нію султана, турецкое правительство дѣлаетъ распоряженіе
о допущеніи избраннаго мѣстоблюстителя къ отправленію
его обязанностей и объ избраніи патриарха по указанному
уставомъ способу. За симъ, по приказанію мѣстоблюстителя
патриаршаго престола, синодская канцелярія разсылаетъ отъ
его имени посланія ко всѣмъ вообще митрополитамъ и епи-
скопамъ, состоящимъ въ подчиненіи вселенскому престолу,
съ приглашеніемъ—въ теченіи, самое большее, 41 дня при-
слать въ Константинополь, въ письмѣ на имя мѣстоблю-
стителя патриаршаго престола, въ запечатанномъ пакетѣ,
свое мнѣніе о томъ, кто изъ состава наличныхъ іерарховъ
константинопольскаго патриархата, по совѣсти, признается
удовлетворяющимъ указаннымъ въ уставѣ требованіямъ
для наслѣдованія вдовствующаго патриаршаго трона. А тре-
бованія эти таковы. 1) Избираемый для наслѣдованія па-
триаршаго престола долженъ быть зрѣлаго возраста и изъ
числа іерарховъ константинопольской церкви, которые, по
меньшей мѣрѣ, семь лѣтъ безпорочно управляли какою-
либо епархіей. 2) Онъ долженъ быть безукоризненнаго по-
веденія, опытенъ, если возможно, и во внѣшнихъ (обще-
ственно-государственныхъ) дѣлахъ, а если такой опытности
онъ не имѣетъ, то долженъ быть хорошо освѣдомленнымъ,
по крайней мѣрѣ, въ церковныхъ дѣлахъ и правилахъ,
ревностнымъ хранителемъ и защитникомъ религіозныхъ
догматовъ и священныхъ преданій, доказавшимъ это своею
предыдущею жизнію. Какъ вождь православной церкви и
духовный отецъ всѣхъ православно-вѣрующихъ и какъ по-
средникъ единенія подчиненныхъ его престолу митрополи-
товъ и остальныхъ автокефальныхъ (независимыхъ) право-
славныхъ церквей, онъ долженъ быть способнымъ предсѣ-
дательствовать и защищать ревностно—словомъ и дѣломъ
—православную вѣру во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и
при всякомъ случаѣ. Этого требуетъ отъ него духовная сто-
рона его служенія церкви. 3) Но такъ какъ патриархъ, кромѣ
того, что онъ есть великій духовный вождь православной
восточной церкви, уполномоченъ еще вѣдать всѣ указанныя
въ императорскихъ бератахъ дѣла, по силѣ привилегій,
какія дарованы разными султанами греческому народу и

константинопольскому патриархату, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ патриархъ есть посредникъ между греческимъ народомъ и турецкимъ правительствомъ при выполненіи распоряженій послѣдняго, то имѣющій быть избраннымъ на патриаршій престолъ, по уставу, долженъ обладать не только указанными уже выше качествами, но еще и пользоваться полнымъ довѣріемъ утверждающаго его избраніе правительства. Онъ долженъ быть не только освѣдомленнымъ въ духовныхъ дѣлахъ и знать каноны и церковные уставы, но и пользоваться общимъ довѣріемъ и уваженіемъ со стороны народа. Вообще же онъ долженъ обладать качествами и пользоваться уваженіемъ, какого требуетъ почетное и въ то же время отвѣтственное положеніе константинопольскаго патриарха нашего времени. Наконецъ 4) избираемый на константинопольскій патриаршій престолъ, по самому рожденію своему, непременно долженъ быть подданнымъ турецкой имперіи.

Одновременно съ разсылкою упомянутыхъ уже приглашеній митрополитамъ и епископамъ должны быть посланы синодскою канцеляріею отъ имени мѣстоблюстителя патриаршаго престола письма и къ православнымъ обитателямъ слѣдующихъ *двадцати восьми* областей: Кесаріи, Ефеса, Иракліи, Кизика, Никомидіи, Никеи, Халкидона и Деркоса, Солуни, Тырнова, Адрианополя, Амасіи, Янины, Бруссы, Пелагоніи, Босніи, Крита, Трапезунта, Лариссы, Филипполя, Серры, Смирны, Митилены, Варны, Виддина, Софіи, Хиоса, Скопіи, Писидіи и Неокесаріи. 28 декабря 1886 г., по постановленію постояннаго смѣшаннаго совѣта, изъ этого списка областей исключены: Тырново, Ларисса, Виддинъ и Софія, и вмѣсто нихъ внесены два новые округа—Родоссъ и Конія, да кромѣ того обращены въ самостоятельные округа—Никея и Деркосъ, вслѣдствіе чего число округовъ (28) осталось неизмѣненнымъ. Въ письмахъ къ жителямъ указанныхъ провинцій мѣстоблюститель патриаршаго престола предлагаетъ озаботиться присылкой къ назначенному дню избирательнаго собранія представителей-мирянъ, по одному отъ каждаго округа. Но кромѣ этихъ двадцати восьми представителей-мирянъ, въ составъ избирательнаго собранія изъ мірскихъ членовъ обязательно входятъ: а) три важнѣйшихъ сановника патриархіи; это—логофеть и двое

другихъ, слѣдующихъ за нимъ; б) восемь членовъ народнаго постояннаго смѣшаннаго совѣта; в) трое изъ старѣйшихъ гражданскихъ чиновниковъ 1-го и 2-го классовъ и два военныхъ въ чинѣ мири-алаи (полковника) и три гражданскихъ чиновника; г) правитель о. Самоса, если онъ находится въ Константинополѣ, или его замѣститель; д) три представителя придунайскихъ княжествъ (въ настоящее время они, впрочемъ, въ избраніи константинопольскаго патріарха уже не участвуютъ; но статья о ихъ правѣ изъ устава еще не исключена); е) четыре члена изъ сословія ученыхъ мужей, наиболѣе извѣстные; ж) пять представителей торговли и промышленности; з) одинъ банкиръ (?); и) два представителя отъ приходовъ города Константинополя и Босфора; а всего мірянъ, принимающихъ участіе въ избраніи патріарха, должно быть 73 (безъ представителей придунайскихъ княжествъ—70). Само собою понятно, что выборщиками патріарха и со стороны мірянъ могутъ быть только одни турецкіе подданные.

Изъ клира, съ правомъ голоса, въ избирательномъ собраніи должны присутствовать 12 членовъ Священнаго Синода и всѣ находящіеся въ это время въ Константинополѣ митрополиты, съ обязательнымъ участіемъ ираклійскаго митрополита, который, взамѣнъ прежнихъ византійскихъ императоровъ, по древнему обычаю, нынѣ вручаетъ новоизбранному патріарху жезлъ. Члены Св. Синода, равно какъ и случайно находящіеся въ столицѣ митрополиты, за пять дней до открытія избирательнаго собранія, должны написать имя своего кандидата въ особомъ бюллетенѣ и, запечатавши, положить его вмѣстѣ съ тѣми бюллетенями, которые присланы архіереями, находящимися внѣ столицы.

За пять дней, до истеченія срока подготовительныхъ работъ къ избранію патріарха, т. е. до истеченія 41-го дня со времени разрѣшенія, даннаго турецкимъ правительствомъ Синоду произвести выборы, мѣстоблюститель патріаршаго престола посылаетъ пригласительныя грамоты ко всѣмъ митрополитамъ, епископамъ и мірянамъ, получившимъ полномочіе принять участіе въ избирательномъ собраніи. Въ этихъ грамотахъ уже точно указывается и назначенный день общаго собранія. Когда въ этотъ день въ патріархію соберутся всѣ имѣющіе право участвовать въ избраніи па-

триарха, старшій секретарь священнаго синода вмѣстѣ съ двумя членами собранія (почти всегда—мірянами), въ присутствіи и предъ глазами всѣхъ остальныхъ членовъ, разрываетъ пакеты и читаетъ избирательные бюллетени, а два особо уполномоченныхъ члена собранія на отдѣльныхъ листахъ бумаги записываютъ имена названныхъ кандидатовъ и сосчитываютъ голоса. Всѣ названныя въ бюллетеняхъ лица, безотносительно къ тому, много или мало получили они голосовъ, считаются одинаково правоспособными кандидатами. Если до начала выборовъ кто-либо изъ числа мірянъ, состоящихъ членами собранія, пожелаетъ предложить какихъ-либо другихъ лицъ, имени которыхъ нѣтъ въ бюллетеняхъ, но которыя тѣмъ не менѣе достойны наслѣдованія патріаршаго престола, то и они причисляются къ кандидатамъ, если на это согласится одна треть членовъ-митрополитовъ и епископовъ. Когда такимъ образомъ точно опредѣлится число намѣченныхъ кандидатовъ, имена ихъ записываются въ особый „каталогъ“, который тамъ же, въ присутствіи всѣхъ членовъ избирательнаго собранія, подписываютъ, съ приложеніемъ своихъ печатей, мѣстоблюститель патріаршаго престола и всѣ члены священнаго синода и постояннаго смѣшаннаго собора. Чтобы правительство не увидѣло себя вынужденнымъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ — не утвердить лицо, которое христіане общимъ голосомъ желали бы видѣть на патріаршемъ престолѣ, списокъ кандидатовъ, составленный вышеуказаннымъ способомъ, посылается немедленно Портѣ. Если въ числѣ лицъ, помѣщенныхъ въ этомъ списокѣ, окажутся такія, которыхъ правительство, по политическимъ соображеніямъ, не находитъ возможнымъ допустить къ занятію патріаршаго престола (что случалось не рѣдко), то, исключивъ ихъ изъ списка кандидатовъ, оно, въ теченіи 24-хъ часовъ, увѣдомляетъ объ этомъ патріархію своимъ тескерэ, разрѣшая обыкновенно при этомъ произвести выборъ изъ остальныхъ. Послѣ разсмотрѣнія списка кандидатовъ Портою и возвращенія его въ патріархію, мѣстоблюститель патріаршаго престола снова назначаетъ опредѣленный день для засѣданія избирательнаго собранія. Это засѣданіе онъ открываетъ провѣркою состава и правъ членовъ собранія, а затѣмъ, при закрытыхъ дверяхъ, читаетъ правительственное тескерэ и предлагаетъ при-

ступить къ избранію патріарха изъ числа тѣхъ кандидатовъ, указанныхъ членамъ собранія, противъ которыхъ турецкое правительство не возражаетъ. Самое избраніе совершается слѣдующимъ образомъ. Изъ числа не исключенныхъ правительствомъ кандидатовъ члены избирательнаго собранія, тайнымъ голосованіемъ, по простому большинству голосовъ, указываютъ трехъ лицъ. Послѣ этого всѣ присутствующіе избиратели отправляются въ церковь, гдѣ, по совершеніи особаго молебствія, тайнымъ голосованіемъ, по большинству голосовъ и „внушенію Св. Духа“ они производятъ уже избраніе патріарха изъ трехъ намѣченныхъ въ послѣдній разъ кандидатовъ. Всѣ выборщики могутъ имѣть только одинъ голосъ. Если избираемый кандидатъ получилъ равное число избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ, то окончательное рѣшеніе зависитъ отъ предсѣдателя избирательнаго собранія, т. е., отъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Послѣ окончанія выборовъ по указанному способу составляется особый актъ, который и препровождается въ Порту для представленія султану на утвержденіе. Въ назначенный день, по приглашенію Порты, новоизбранный патріархъ обязанъ явиться къ султану, который самолично вручаетъ ему „высокій беретъ“. Отъ султана патріархъ, по установившемуся обычаю, отправляется въ Порту, гдѣ его принимаетъ визирь или кто либо изъ представителей турецкаго правительства; а отсюда обычнымъ порядкомъ онъ вступаетъ въ патріархію. Въ назначенный имъ день въ патріаршемъ храмѣ совершается его поставленіе, по установившемуся издревле чину.

Заканчивая свою рѣчь о высшемъ церковномъ управленіи въ константинопольскомъ патріархатѣ, мы не можемъ не высказать сердечнаго желанія, вызываемаго преданностію и сыновнею любовію къ нашей святой православной церкви, — чтобы на имѣющемъ быть всероссійскомъ соборѣ не было сдѣлано даже попытокъ подражанія нынѣшнему высшему церковному управленію константинопольскаго патріархата. Его канонизмы, измышленные либеральными, не вѣрующими или полувѣрующими греческими интеллигентами шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, ясно указываютъ лишь на то, чему не слѣдуетъ быть въ святой церкви Христовой, и ничему достойному подражанія не научаютъ. Въ самомъ

дѣлѣ, во что превращенъ ими высочайшій санъ вселенскаго первосвятителя? Какое ему отведено мѣсто и дано значеніе въ его собственной церкви? Міряне (да еще фанариоты!) требуютъ отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ; они судятъ его и могутъ дѣлать постановленіе о его низложеніи и удаленіи на покой! Можно ли дойти до большаго издѣвательства надъ священными канонами Церкви Христовой, по которымъ, какъ мы видѣли, даже рядового епископа можетъ судить лишь законный соборъ епископовъ (Апост. 74); патріархъ же не можетъ „отъ подручныхъ себѣ епископовъ судитися“ (Дух. Регл. изд. 1904 г., стр. 18, п. 8). Апостолы постановили: „повелѣваемъ епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоценныя человѣческія души ему ввѣрены, то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти“ (Апост. прав. 41; то же и въ прав. 38). А Постановленіями св. Апостоловъ и 2-мъ каноническимъ правиломъ св. Кирилла Александрійскаго, которое канонизовано VI вселенскимъ соборомъ (прав. 2), совершенно запрещено требовать отъ епископа отчета въ расходѣ церковныхъ доходовъ или приношеній. Въ константинопольскомъ же патріархатѣ распоряженіе церковнымъ имуществомъ вырвано изъ рукъ патріарха и отдано смѣшанному совѣту, т. е., перешло въ грязныя руки фанариотовъ! Своему патріарху греки не довѣряютъ даже печати; а между тѣмъ кто, какъ не они же сами, избираютъ его и—конечно,—изъ наилучшихъ своихъ архипастырей! Церковное управленіе захвачено синодомъ, состоящимъ изъ 12-ти членовъ; патріархъ наравнѣ съ членами пользуется только 13-мъ голосомъ и притомъ—последнимъ! Правда, онъ—предсѣдатель синода; но въ этомъ случаѣ первенствующіе въ синодахъ—русскомъ и аѳинскомъ находятся въ гораздо лучшемъ положеніи: они не несутъ, по крайней мѣрѣ, той тяжелой ответственности предъ гражданскимъ правительствомъ, которая возложена на константинопольскихъ патріарховъ. Что же остается еще неотнятымъ у вселенскаго патріарха? Пышное имя и особенная торжественность патріаршаго богослуженія. Но одно имя, само только по себѣ,—пустой звукъ; а торжественному патріаршему богослуженію мы, члены русской православной церкви, не имѣемъ основанія завидовать, ибо у насъ каждое епископское служеніе есть—благо-

дареніе Богу!—служеніе патріаршее!.. Послѣ сказаннаго остается надѣяться, что имѣющій быть помѣстный всероссійскій соборъ, въ дѣлѣ реорганизаціи нашего высшаго церковнаго управленія послѣдуетъ правиламъ св. Апостоловъ и каковамъ св. соборовъ, а не станетъ подражать фанариотамъ, въ корнѣ извратившимъ каноническій строй Христовой церкви!..

2. Но если мало достойнаго подражанія мы находимъ въ теперешнемъ устройствѣ высшаго церковнаго управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ, гдѣ божественные каноны замѣнены человѣческими установленіями; то въ нынѣшнемъ строѣ церковнаго управленія *Александрійскаго патріархата* мы уже не найдемъ ничего поучительнаго.

Вся слава Александрійской церкви—въ ея исторіи и въ ея прошломъ. Основанная св. Апостоломъ Петромъ, имѣвшая своимъ первымъ епископомъ его великаго спутника и истолкователя, св. апостола и евангелиста Марка, она долгое время сіяла въ мірѣ именами дивныхъ и великихъ первосвятителей своихъ—свв. Діонисія, Петра, Афанасія Великаго, Тимофея, Теофила, Кирилла. Составленные и изданные ими правила церковнаго управленія канонизованы вселенскими соборами и еще нынѣ служатъ твердыми и непоколебимыми основаніями дѣйствующаго права восточной православной католической церкви. Возглавлявшіе ее первосвятители оставили послѣ себя творенія, которыя никогда не утратятъ для богослововъ своего научнаго значенія. Александрійская школа, которою руководили такіе мужи, какъ Пантень, Климентъ, Оригенъ и Дидимъ, воспитали длинный рядъ славныхъ архипастырей, проповѣдниковъ, ученыхъ богослововъ, ревностныхъ апологетовъ Христовой истины и не имѣла соперницъ въ своей міровой славѣ. Александрійскіе первосвятители всегда бдительно охраняли чистоту православнаго ученія отъ искаженія его еретиками и расколоучителями. Своимъ авторитетомъ они нерѣдко преимуществовали предъ римскими папами и константинопольскими патріархами,—и александрійскій патріархъ не тщетно носилъ титулъ „судіи вселенной, тринадцатаго апостола и папы“. До начала IV вѣка онъ занималъ второе мѣсто въ іерархіи вселенской церкви, и только послѣ второго вселенскаго собора уступилъ его патріарху константинопольскому.

Предѣлы александрійскаго патріархата были весьма обширны. Канонически они были опредѣлены уже 6-мъ правиломъ 1-го вселенскаго собора, бывшаго въ Никее: „да хранятся древніе обычаи, принятыя въ Египтѣ и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми ими. Понеже и римскому епископу сіе обычно“. Второй вселенскій соборъ (прав. 2) подтвердилъ это постановленіе. Но Александрійская церковь была истерзана еретиками и раскольниками всякаго рода: лжеучители отторгли отъ нея очень многихъ изъ ея чадъ. Византійскіе императоры, всячески содѣйствуя возвышенію своего константинопольскаго патріарха, не рѣдко ослабляли власть и права патріарха александрійскаго и даже, вопреки церковнымъ канонамъ, иногда подчиняли его юрисдикціи константинопольскаго престола. Но особенно сильный ударъ александрійскому патріархату былъ нанесенъ исламомъ и турецкимъ владычествомъ. Крайне стѣсненные въ своемъ кафедральномъ городѣ Александріи, патріархи александрійскіе вынуждены были долгое время проживать даже въ чужихъ областяхъ, преимущественно въ Константинополѣ, и питаться милостынею отъ русской и константинопольской церквей.— Въ настоящее время положеніе александрійской церкви весьма плачевно. Православныхъ жителей въ области александрійскаго патріархата не насчитывается и 10 тысячъ (въ Петербургѣ есть приходы, напр., Владимірскій, Благовѣщенскій и др., въ которыхъ числится прихожанъ до 26-ти и 28-ми тысячъ человѣкъ!). Изъ Александріи патріархъ перенесъ свое мѣстожителство въ Каиръ. Кромѣ патріарха на всю обширную (въ территоріальномъ отношеніи) область александрійской церкви имѣется еще одинъ только епископъ, въ качествѣ замѣстителя и будущаго патріаршаго преемника; священниковъ—5—6 и 2 діакона. Понятно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи ни о синодѣ, ни о соборахъ. Церковію своею патріархъ управляетъ только на основаніи церковныхъ каноновъ и традиціонныхъ обычаевъ. Никакихъ спеціальныхъ уставовъ или правилъ въ александрійской церкви нѣтъ. Нѣтъ даже твердо установленныхъ правилъ относительно избранія александрійскаго патріарха. Раньше онъ назначался турецкимъ правительствомъ большею частію по представленію константинопольскаго па-

тріарха или по усмотрѣнію самаго правительства. Теперь политическое положеніе измѣнилось. Египетскіи хедивъ дѣйствуетъ по указанію англичанъ.

Какъ произойдетъ поставленіе новаго патріарха, покажетъ будущее. Обыкновенно же православное населеніе Египта смотритъ на единственнаго епископа, состоящаго при патріархѣ, какъ на естественнаго его преемника, имъ самимъ избраннаго. Средства къ жизни александрійскаго патріарха чрезвычайно скудны. Главный и почти единственный источникъ ихъ—частныя пожертвованія, идущія по преимуществу изъ Россіи.

3. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи находится *антиохійскій патріархатъ*. Церковь Антиохійская также была основана св. Апостолами. Ея предѣлы—Сирія и часть Месопотаміи—были канонизованы тѣми же вселенскими соборами, которые указали предѣлы и александрійскаго патріархата. Ея первосвятитель издревле носитъ титулъ „патріарха великаго града Божія Антиохіи и всего востока“. Судьба ея была еще плачевнѣе судьбы александрійской церкви, ибо кромѣ исламизма и деспотизма турокъ, она много перенесла горя и скорбей отъ дикихъ ордъ „крестоносцевъ“. Послѣ завоеванія турками византійской имперіи, антиохійская церковь все время находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріархата и только въ послѣднее время стала обнаруживать твердую тенденцію къ канонической самостоятельности. Православнаго населенія въ антиохійскомъ патріархатѣ теперь насчитывается свыше 30 тысячъ чело-вѣкъ. Большею частію оно состоитъ изъ арабовъ. Патріархъ живетъ не въ Антиохіи, а въ Дамаскѣ. Управляетъ онъ своею церковію при помощи священнаго синода, число членовъ котораго точно не установлено. Въ прежнее время одинъ синодъ избиралъ и патріарха, но подъ сильнымъ давленіемъ константинопольскихъ фанаріотовъ. Настоящій патріархъ, арабъ по происхожденію, избранъ синодомъ уже съ участіемъ мірянъ. Твердо установившихся особыхъ правилъ объ избраніи патріарха въ антиохійской церкви до сихъ поръ не было. Послѣднее избраніе происходило по способу, напоминающему уставъ константинопольскаго патріарха Самуила I. Средства содержанія антиохійскаго патріарха весьма скудны. Лучшими антиохійскими іерархами являются

арабы, получившіе свое научное образованіе въ русскихъ духовныхъ академіяхъ.

4. Общая внѣшняя исторія *Іерусалимскаго патріархата* болѣе или менѣе общеизвѣстна, и потому на ней останавливаться нѣтъ нужды. Канонически же іерусалимскій епископъ былъ возведенъ на степень областнаго епископа лишь въ 325 году, на первомъ вселенскомъ соборѣ который 7-мъ правиломъ своимъ постановилъ: „по неже утвердися обыкновение, и древнее преданіе, чтобы чтити епископа, пребывающаго въ Эліи (т. е., въ Іерусалимѣ); то да имѣетъ онъ послѣдованіе чести, съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополити“. Шестой же вселенскій соборъ (прав. 36) указалъ ему пятое мѣсто въ ряду первенствующихъ іерарховъ Христовой церкви. Іерусалимскій патріархатъ совпадаетъ съ границами Палестины. Его православное населеніе простирается до 15 тысячъ человѣкъ, среди которыхъ, какъ и въ антiохійскомъ патріархатѣ, большая часть—арабы. Патріархъ живетъ въ Іерусалимѣ; синода у него нѣтъ; но за то есть „Братство св. Гроба Господня“, которое и захватило въ свои руки все управленіе іерусалимскою церковію: оно же присвоило себѣ и права избранія іерусалимскаго патріарха. Къ сожалѣнію, это „Братство“ состоитъ изъ грековъ—фанаріотовъ или изъ единомысленниковъ ихъ, а потому и на церковномъ управленіи всегда лежитъ сильный отпечатокъ греческаго національнаго сепаратизма. Что же касается палестинскихъ арабовъ, то имъ большую пользу приноситъ наше „Палестинское Общество“, открывая для нихъ школы и многія другія какъ просвѣтительныя, такъ и благотворительныя учрежденія. Въ сравненіи съ двумя предшествующими патріархатами—александрійскимъ и антiохійскимъ іерусалимская церковь располагаетъ достаточными матеріальными средствами.

Проф. Прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Объ избраніи и поставленіи епископовъ въ первые три вѣка.

(Окончаніе *).

III. Всенародное объявленіе въ храмъ объ избранномъ и рукоположеніе (хиротонія).

По свидѣтельству т. н. „Апостольскихъ Постановленій“, рукоположенію новоизбраннаго епископа предшествовало еще всенародное оглашеніе или объявленіе въ храмъ о состоявшемся избраніи—для того, чтобы народъ во всеуслышаніе и нѣсколько разъ подтвердилъ свое согласіе. Это публичное оглашеніе „Апост. Постановленія“ описываютъ такъ. „Когда его (новоизбраннаго) называютъ и одобряютъ, то народъ, собравшись въ день Господень (воскресеніе), съ пресвитерствомъ и наличными епископами, пусть дастъ согласіе. Старѣйшій же прочихъ (ὁ πρόκριτος τῶν λοιπῶν=qui princeps caeterorum episcopus est) пусть спроситъ пресвитерство и народъ—тотъ ли это, кого просятъ они въ начальника, и когда они отвѣтятъ утвердительно, то снова пусть спроситъ—всѣ ли свидѣлствуютъ, что онъ достоинъ сего великаго и знатнаго начальствованія... Когда всѣ вмѣстѣ по истинѣ, а не по предубѣжденію, какъ предъ судіею Богомъ и Христомъ... и Св. Духомъ... засвидѣлствуютъ, что онъ таковъ,—то опять въ третій разъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово, да будутъ спрошены, воистину ли достоинъ онъ священнослужительства, и когда въ третій разъ подтвердятъ, что достоинъ, то отъ всѣхъ пусть потребуютъ знака согласія¹⁾, а какъ скоро

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1912 г.

¹⁾ Знакъ согласія—поднятіе руки вверхъ, по чему исчислялось количество избравшихъ, по объясненію *Zonar. ad Apost. can. 1* (Σύνταγμα, т. II, 2) См. у насъ выше (гл. I, гдѣ выясн. понятіе *хиротоніи*).

дадутъ его, пусть умолкнуть“¹⁾). Въ этомъ чинѣ всенароднаго объявленія можно усматривать историческое зерно современнаго „нареченія“, предшествующаго хиротоніи епископа.

Основное каноническое требованіе относительно рукоположенія (χειροτονία)²⁾ выражено въ 1-мъ канонѣ Апост.: „Ἐπίσκοπος χειροτονεῖσθω ὑπὸ ἐπισκόπων δύο ἢ τριῶν“³⁾). Правило это стало руководящей нормой въ церковно-литургической практикѣ всѣхъ послѣдующихъ временъ⁴⁾). Смыслъ и значеніе такого каноническаго требованія опредѣляются тѣмъ, что всѣ епископы по благодати священства и по правамъ духовной власти равны между собою, подобно тому, какъ и апостолы получили отъ Христа равную власть, вслѣдствіе чего одинъ епископъ самъ по себѣ не можетъ имѣть права поставлять другого, равный—равнаго“; такое право можетъ принадлежать только органу высшей церковно-юридической власти, каковымъ по отношенію къ отдѣльному епископу является *соборъ* епископовъ (ср. Ап. пр. 37 и 74)⁵⁾). Кромѣ того, рукоположеніе епископовъ совершается по преемству отъ Апостоловъ и есть сообщеніе имъ апостольской власти⁶⁾, которая унаслѣдована не кѣмъ либо однимъ изъ епископовъ, а всѣми въ совокупности; по этому, и передаваться въ хиротоніи она должна не единолично кѣмъ-нибудь изъ епископовъ, а цѣлымъ соборомъ ихъ⁷⁾.

¹⁾ Пост. Апост. кн. VIII, гл. 4, стр. 251.

²⁾ Самое понятіе „хиротоніи“ выяснено у насъ выше (въ 1-й главѣ).

³⁾ См. тоже въ Пост. Апост. кн. III, гл. 20, стр. 120; кн. VIII гл. 27, стр. 267.

⁴⁾ I Вс. соб. 4; Антиох. 23. Если въ первомъ канонѣ говорится о важности присутствія *всѣхъ* и о *необходимости* по крайней мѣрѣ *трехъ* епископовъ, а также о согласіи отсутствующихъ, такъ это потому, что здѣсь рѣчь идетъ не только о хиротоніи новаго епископа, но и о самомъ *избраніи* его, какъ показано нами выше.

⁵⁾ Ср. А. Павловъ. Цит. соч., стр. 239; *Еп. Никодимъ*. Цит. соч., стр. 264.

⁶⁾ Ср. *Ирин. Лион.* Противъ ересей, кн. III, гл. 3, § 2; кн. IV, гл. 26, § 2.

⁷⁾ Пост. Апост., однако, указываютъ на *исключительные* случаи единоличнаго поставленія епископа: „Епископъ да рукополагается тремя или двумя епископами. Если же кто рукоположится однимъ епископомъ, то да будетъ изверженъ и онъ и рукоположившій его. А если рукоположится ему однимъ епископомъ заставить необходимость, по невозможности присутствовать большому числу епископовъ, во время гоненія или по другой подобной причинѣ; то

Условія, относящіяся къ самому акту рукоположенія епископа, выработаны канонической практикой уже преимущественно въ эпоху соборовъ (съ IV в.), но нѣкоторыя изъ нихъ указаны и въ древнѣйшихъ каноническихъ памятникахъ (т. н. „Апост. Постан.“ и „Прав. свв. Апост.“), да и опредѣленія соборовъ, несомнѣнно, зачастую опирались въ этомъ отношеніи на древнюю практику первыхъ вѣковъ и на *обычай*. Вотъ важнѣйшія изъ этихъ условій: а) ирравильно совершенное рукоположеніе епископа (или другого іерархическаго лица) не можетъ быть надъ нимъ повторяемо ¹⁾; б) актъ рукоположенія долженъ быть совершаемъ публично, въ церкви, въ воскресный день, въ присутствіи народа, который приглашается свидѣтельствовать о рукополагаемомъ при самомъ его посвященіи, какъ о достойномъ столь высокаго званія и сана ²⁾; в) рукоположеніе (всѣхъ священнослужителей и епископовъ—въ частности) должно быть совершаемо непременно съ назначеніемъ рукополагаемаго на *опредѣленное мѣсто* служенія ³⁾; г) лицо, рукоположенное во епископа, уже не можетъ быть низведено на низшую іерархическую степень ⁴⁾. Наконецъ, такъ какъ связь епископа съ ввѣренной ему церковью признается *неразрывной*, такъ какъ епископъ считается „женихомъ своей церкви“, а эта послѣдняя, по смерти епископа, называется въ канонахъ „вдовствующею“ (*ἡ χηρεύουσα ἐκκλησία*) ⁵⁾, то перемѣщеніе епископа изъ одной епархіи въ другую канонами вообще воспрещается, и въ первые вѣка оно возможно было только въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ ⁶⁾; по тѣмъ же мотивамъ воспрещалось епископу и просить увольненія отъ занимаемой имъ кафедры“ ⁷⁾.

да представить онъ согласіе на то большаго числа епископовъ“ (кн. VIII, гл. 27, стр. 287).

¹⁾ Апост. Прав. 68; ср. Кареаг. 59.

²⁾ Апост. Постан. VIII, гл. 4, стр. 254; ср. Теоф. Алекс. пр. 7.

³⁾ I Вс. соб. пр. 15; IV; Вс. соб. 6; Ап. Пр. 14. Ср. Тит. I, 5; I Петр. V, 2.

⁴⁾ IV Вс. соб. пр. 29; ср. Павловъ—Цит. соч., стр. 239.

⁵⁾ Посл. III Вс. соб. (кн. Правиль, стр. 52); Ант. 16; ср. Еп. Никодимъ—Цит. соч., стр. 370.

⁶⁾ Апост. пр. 14 и толков. на него *Арх. Иоанна*—Цит. соч., т. I, стр. 156—157; ср. I Вс. соб. 15; Антиох. 21.

⁷⁾ Петра Алекс. прав. 10; посл. III Вс. соб. объ Евстафій, бывшемъ митрополитѣ (книга Правиль, стр. 51—53).

Нѣкоторыя подробности самаго чина рукоположенія епископа въ первые вѣка сообщаютъ намъ т. н. „Апост. Постановленія“.

V.

Подробности чина хиротоніи епископовъ по кн. „Постановленій Апостольскихъ“.

Каноническій сборникъ, извѣстный подъ названіемъ „Постановленій Апостольскихъ“ (Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων), какъ видно изъ приведенныхъ нами выше отзывовъ о немъ ученыхъ канонистовъ¹⁾, даетъ весьма цѣльную и живую картину церковнаго устройства и управленія въ первые три вѣка христіанства и потому имѣетъ особенную важность для науки церковнаго права. Время происхожденія этого сборника ученые опредѣляютъ только приблизительно, но всѣ согласно признаютъ, что онъ въ полномъ своемъ составѣ появился не позже начала IV вѣка (отдѣльныя части относятся къ болѣе раннему времени), такъ какъ „начиная съ IV вѣка, находимъ свидѣтельства объ этомъ сборникѣ у многихъ церковныхъ писателей“²⁾. Проф. Суворовъ относитъ „Постан. Апост.“ къ III—IV вѣку³⁾, а проф. Остроумовъ утверждаетъ, что „всѣ источники „Апост. Постановленій“ по своему происхожденію относятся ко 2-му и 3-му вѣку“ и обосновываетъ это цѣлымъ рядомъ доказательствъ⁴⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что сборникъ „Постановл. Апостольскихъ“ появился *раньше* сборника „Апостольскихъ правилъ“, такъ какъ въ послѣднемъ апост. правилѣ (85-мъ) уже упоминаются „8 книгъ Апост. постановленій“. Это даетъ канонистамъ основаніе заключать, что „послѣднія (т. е. „Апост. Постан.“) служили источникомъ для первыхъ („Апост. пра-

¹⁾ См. выше отзывы профессора Павлова, Епископа Никодима, профессора Заозерскаго, профессора Лебедева и др. (гл. III).

²⁾ *Арх. Иоаннъ*—Цит. соч. I, стр. 76. Тотъ же канонистъ говоритъ, что „Апост. Постан.“ „изображаютъ въ себѣ практику церкви первыхъ вѣковъ, богослужебную, правительственную, судебную и нравственную“ (ibid).

³⁾ *Суворовъ*—Курсъ церковнаго права, стр. 216—218. Ярославль, 1889 года.

⁴⁾ Профессоръ *Остроумовъ*—Введеніе въ правосл. церк. право, томъ I, стр. 164--165. Харьковъ, 1893; ср. профессора *Павлова*—цит. соч., стр. 47.

вилъ“), а не наоборотъ ¹⁾. Трулльскій (VI Вселен.) соборъ, упоминая объ „Апост. Постановленіяхъ“ (прав. 2), говоритъ, что еретики „привнесли въ нихъ нѣчто подложное и чуждое благочестія“, почему соборъ „благоразсмотрительно отлагаетъ“ ихъ, чтобы сохранить чистоту апостольскаго ученія. Но это касается—главнымъ образомъ—учительно-догматической стороны „Апост. Постановленій“ (гдѣ они говорятъ „не о томъ, какъ было, а какъ должно быть“) ²⁾ и нисколько не подрываетъ значенія ихъ въ качествѣ историко-каноническаго памятника церковной жизни 2 и 3 вѣковъ. Въ этомъ отношеніи „Апост. Постановленія“ перѣдко „съ полной объективностью, какъ зеркало, отражаютъ окружающую ихъ дѣйствительность... и по богатству своего содержанія иногда незамѣнимы“ ³⁾.

Хиротонія епископа, по свидѣтельству „Апост. Постановленій“, была совершаема на литургіи, „въ день Господень“ (воскресеніе), при полномъ собраніи народа. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: „когда наступитъ молчаніе (т. е. послѣ всенароднаго оглашенія о новоизбранномъ епископѣ), одинъ изъ первыхъ епископовъ (εἷς τῶν πρώτων ἐπίσκοπων), вмѣстѣ съ другими двумя, ставъ подлѣ жертвенника, между тѣмъ какъ прочіе епископы и пресвитеры молятся тайно, а діаконъ держать надъ главою рукополагаемаго раскрытыя божественныя евангелія, пусть говоритъ (къ) Богу“ ⁴⁾... И дальше слѣдуетъ текстъ посвятительной молитвы, въ которой епископъ, свидѣтельствуя предъ Богомъ о согласномъ избраніи рукополагаемаго на высокое іерархическое служеніе и опираясь на исторію домостроительства человѣческаго спасенія въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, испрашиваетъ у Бога благоволенія къ избранному лицу и ниспосланія ему благодатныхъ даровъ Св. Духа для достойнаго прохожденія высокаго пастырскаго служенія. Вотъ текстъ этой молитвы: „Сый Владыко Господи Боже Вседержителю, Единый нерожденный и царя не имѣяй, всегда сый и прежде вѣкъ сущій, во всемъ безнуждный и всякія вины и бытія лучшій, единый истинный, единый премудрый, одинъ сый вышній, естествомъ невидимый, Его же разумъ безначаленъ, единый благій и не-

¹⁾ Проф. А. Павловъ—Цит. соч., стр. 49.

²⁾ Проф. О. Мищенко—Церк. устр. хр. общинъ II—III в., стр. 24.

³⁾ Мищенко, тамъ-же, стр. 23.

⁴⁾ Апост. Постан. VIII, гл. 4, стр. 254.

сравнимый, вся свѣдый прежде бытія ихъ..., Боже и Отче Единороднаго Сына Твоего..., создавый Имъ всяческая, Промыслитель..., Отець Щедротъ и Богъ всякія утѣхи, въ вышнихъ живый и на смиренныя призираяй. Ты, давый предѣлы Церкви пришествіемъ во плоти Христа Твоего подъ свидѣтелемъ Утѣшителемъ чрезъ апостолы Твоя и ны, благодатию Твоею предстоящія епископы, Иже отъ начала предъизбравый іереи въ попеченіе людей Твоихъ, Авеля въ первыхъ, Сина и Еноса и Еноха и Ноя и Мелхиседека и Іова, иже Авраама и прочія патріархи съ вѣрными Твоими служителями Моисеемъ и Аарономъ и Елсазаромъ и Финеесомъ явивый, Иже отъ нихъ начальники и іереи въ скинии свидѣтельства поставивый, Иже Самуила избравый въ іерея и пророка, Иже святилище Твое неслужебно не оставивый... Самъ и нынѣ ходатайствомъ Христа Твоего пролей намъ силу владычественнаго Духа Твоего, иже служатъ возлюбленнымъ Отрокомъ Твоимъ Иисусъ Христомъ, Его же даровалъ еси Онъ мыслию Твоею святымъ апостоломъ Тебе, вѣчнаго Бога. Дажь о имени Твоемъ, сердцевѣдче Боже, Рабу Твоему сему, его же избралъ еси во епископа, пасти святое Твое стадо и архіерействовати Тебѣ, непорочно священнослужаща въ нощи и во дни, и, умилоствляющи лице Твое, собирати число спасаемыхъ и приносити Тебѣ дары святая Твоя Церкве. Дажь ему, Владыко Вседержителю, Христомъ Твоимъ причастіе Св. Духа, яко да имать власть оставляти грѣхи по заповѣди Твоей, давати клиры по повелѣнію Твоему, разрѣшати же всякъ союзъ по власти, иже далъ еси апостоломъ, благоугождати же Тебѣ въ кротости..., непорочно, незазорно приносяще Тебѣ чистую и безкровную жертву, юже Христомъ чиноположилъ еси, таинство новаго завѣта, въ волю благоуханія, Святымъ Отрокомъ Твоимъ Иисусъ Христомъ, Богомъ и Спасомъ нашимъ, Имъ же Тебѣ слава, честь и почитаніе во Святѣмъ Дусѣ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“¹⁾. По окончаніи этой молитвы „прочіе священники пусть говорятъ „аминь“, а съ ними и весь народъ“ (Ап. Пост., тамъ-же).

Сопоставляя содержаніе молитвы „Апост. Постановленій“ и молитвъ, читаемыхъ въ пастоящее время при совершеніи чина хиротоніи („Владыко, Господи Боже нашъ“ и

¹⁾ Апост. Пост. VIII, гл. 5, стр. 255—256.

„Господи Боже нашъ, понеже невозможно человѣческому естеству божественнаго понести существа“), легко видѣть, что древняя молитва во второй своей половинѣ по существу совпадаетъ съ содержаніемъ теперешнихъ молитвъ, а вопросъ объ учрежденіи и значеніи церковной іерархіи разсматриваетъ гораздо шире—въ связи съ ветхозавѣтнымъ домостроительствомъ нашего спасенія. Свидѣтельствомъ древности молитвы „Апост. Постановленій“ служитъ нѣкоторая неточность и неустановленность богословской терминологіи (напр., въ словахъ: „Онъ, т. е. Христосъ, даровалъ есть *мыслию Твоею* (т. е. Отца) святымъ апостоламъ Духа Святаго“).

„Послѣ молитвы“,—читаемъ далѣе въ „Апост. Постап.“,—„одинъ изъ епископовъ пусть даетъ въ руки рукоположеннаго жертву“ (т. е. евхаристическую). „По прочтеніи же закона и пророковъ, также *нашихъ* посланій и дѣяній и евангелій¹⁾, рукоположенный пусть привѣтствуетъ церковь, говоря: „благодать Господа нашего Иисуса Христа, любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа со всѣми вами“, и всѣ пусть отвѣчаютъ: „и со духомъ твоимъ“; а послѣ привѣтствія пусть онъ (новорукоположенный) говоритъ народу слова назиданія. Когда же окончитъ онъ слово учительное..., пусть всѣ встанутъ, а діаконъ, взошедъ на возвышеніе (амвонъ), пусть возглашаетъ: „да никто отъ слушающихъ²⁾, да никто отъ невѣрныхъ... Помолитесь оглашенніи“... На каждое изъ возглашеній діакона народъ... пусть говоритъ „Господи помилуй“... Когда же оглашенные преклонятъ главы, рукоположенный епископъ пусть благословитъ ихъ... Послѣ сего діаконъ пусть говоритъ: „изыдите, оглашенніи, въ миръ“³⁾).

Приведенное свидѣтельство важно въ томъ отношеніи, что оно точно опредѣляетъ время хиротоніи епископа на литургіи: рукоположеніе во епископа совершалось на общей части литургіи, т. е. на *литургіи оглашенныхъ*, предъ чтеніемъ св. Писанія⁴⁾,—что вполне соотвѣтствуетъ современной церковной практикѣ совершенія хиротоніи. Затѣмъ, преподаніе

1) Въ „Апост. Постап.“ рѣчь ведется вездѣ отъ лица самихъ Апостоловъ.

2) Извѣстный разрядъ кающихся.

3) *Апост. Постап.* кн. VIII, гл. 5 и 6, стр. 256—258.

4) Подробныя указанія относительно порядка чтенія св. Писанія во время богослуженія см. въ „*Апост. Постап.*“—кн. II, гл. 54 и 57.

мира („привѣтствіе“) народу послѣ чтенія св. Писанія (теперь—послѣ чтенія апостола) новорукоположеннымъ епископомъ сохраняется и въ настоящее время. Произнесеніемъ поученія („учительнаго слова“) народу рукоположенный свидѣтельствовалъ истинность своей вѣры и свою правоспособность къ прохожденію епископскаго служенія. Съ этой же цѣлью новопоставленные епископы, какъ мы упоминали выше, обычно посылали особыя соощительныя посланія своимъ собратьямъ, увѣдомляя ихъ о своемъ вступленіи на епископскій престолъ и свидѣтельствуя свое духовное единеніе съ ними¹⁾.

На слѣдующій день послѣ хиротоніи производилась „интронизація“ (возведеніе на тронъ, на епископскую кафедру) новопоставленнаго епископа среди собора епископовъ. Объ этомъ „Апост. Постан.“ говорятъ такъ: „А на утро прочіе епископы пусть помѣщаютъ его на принадлежащій ему престолъ, и всѣ привѣтствуютъ его цѣлованіемъ о Господѣ“²⁾. Такое привѣтствіе и „цѣлованіе“ новорукоположеннаго епископа всѣми другими епископами имѣло, конечно, то значеніе, что онъ становился равночестнымъ всѣмъ своимъ собратіямъ и полноправнымъ носителемъ епископской власти. Въ настоящее время³⁾ у насъ этому обряду интронизаціи соотвѣтствуетъ „цѣлованіе отъ каждаго изъ архіеріевъ“ по облаченіи посвящаемаго въ епископскія одежды⁴⁾ во время самаго чина хиротоніи, или же быть можетъ, обрядъ „врученія жезла“, послѣ котораго новорукоположенный восходитъ на епископскую кафедру и съ жезломъ въ рукъ преподаетъ благословеніе народу.

VI.

Смыслъ и значеніе участія мірянъ въ избраніи епископа; естественность такого порядка въ первые три вѣка. Постепенное ограниченіе правъ народа при избраніи епископовъ.

Строго-общественный характеръ избранія епископовъ въ первые три вѣка свидѣлствуютъ о силѣ и единствѣ

¹⁾ *Евсевій*—Церк. ист., кн. VI, гл. 11, стр. 338; *Еп. Никод.*—Цит. соч. стр. 232 (и примѣч.)

²⁾ Кн. VIII, гл. 5, стр. 256.

³⁾ Въ древне-русской церкви (въ періодъ митропол.) интронизація существовала, какъ самостоятельный обрядъ.

⁴⁾ У писателей III вѣка находимъ первыя ясныя указанія и на свящ. одежды присвоенныя исключительно епископскому сану при

религіозно-христіанскаго чувства, одушевлявшаго клиръ и народъ, о такомъ состояніи общества, когда не существовало различія между интересами личными и общественными, съ одной стороны, и интересами вѣры и церкви, съ другой. Клиръ, міряне, все церковное общество, составляли ту живую среду, изъ которой ими же самими избирались епископы и остальные священно-служители,—среду, которая сама, такъ сказать, порождала изъ себя лучшихъ выразителей или представителей религіозно-нравственнаго сознанія, служителей Бога и священныхъ интересовъ вѣры. Этимъ самымъ каждая церковная община осуществляла апостольскую идею церкви, въ которой всякій вѣрующій долженъ быть живымъ и дѣятельнымъ членомъ единаго духовнаго организма (1 Кор. 12, 27), живымъ камнемъ въ созиданіи „духовнаго храма“ (1 Петр. 2, 5 и 9). Такой порядокъ избранія, во первыхъ, служилъ для церкви гарантіей достоинства и полной нравственной правоспособности избраннаго кандидата, ибо *весь* народъ зналъ его и открыто высказывалъ о немъ свое мнѣніе,—а во вторыхъ—былъ явнымъ знакомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ естественнымъ условіемъ тѣснѣйшаго единенія и связи паствы со своимъ духовнымъ пастыремъ, стяжавшимъ себѣ общую любовь и довѣріе народа.

Слѣдуетъ, вообще, сказать, что изложенный выше нами порядокъ избранія епископовъ былъ не только вполне естественнымъ, но даже необходимымъ, именно въ первые три вѣка христіанства. Вѣдь тогда епископъ являлся предстоятелемъ и духовнымъ отцомъ небольшой сравнительно общины (парикіи), всѣ члены которой имѣли къ нему прямой доступъ и, при своей малочисленности, безъ особеннаго затрудненія могли быть руководимы имъ даже въ личной религіозно-нравственной жизни (ср. Анкир. пр. 7). Епископъ самъ совершалъ главнѣйшія таинства (посл. Игнатія Ант.), принималъ самое дѣятельное участіе въ жизни и интересахъ своей паствы, хорошо зналъ ея религіозныя нужды. Такая тѣсная неразрывная связь епископа со своей паствой могла легко осуществляться и поддерживаться только при томъ порядкѣ избранія епископовъ, какой существовалъ въ первые вѣка, когда епископъ избирался изъ членовъ мѣстной паствы. При каждой, очень въ то время немногочленной, епископской богослуженіи. См. объ этомъ у О. Смирнова—Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до IV вѣка, стр. 160—161. Кіевъ 1876 г.

каедрѣ (помѣстной церкви, парикіи) всѣ вѣрующіе міряне находились въ постоянномъ непосредственномъ общеніи между собою и, конечно, очень хорошо знали другъ друга по личнымъ наблюденіямъ;—тогда какъ *внѣшняя* централизуемая власть между *отдѣльными* церквами была еще сравнительно слаба. Кромѣ того, гражданское правительство не мѣшалось въ дѣла церкви и епископская власть не имѣла никакихъ юридическихъ правъ и внѣшнихъ полномочій; содержаніе епископскихъ каедрѣ зависѣло единственно отъ доброй воли пасомыхъ: епископы были духовными пастырями *κατ'ἐξουσίαν*, носителями и средоточіемъ религіозныхъ мыслей, интересовъ и потребностей паствы, а не государственными чиновниками, какими они стали впоследствии, когда „административная дѣятельность епископовъ почти парализовала у нихъ чисто пастырскую“ ¹⁾... Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятая, вызвали совершенную необходимость того порядка избранія епископовъ въ первые три вѣка, который подробно изложенъ выше, а именно: 1) для избранія епископа собираться въ тотъ городъ, гдѣ находилась вдовствующая каедра; 2) избирать епископа изъ членовъ мѣстной паствы; 3) при избраніи кандидатовъ руководствоваться отзывами и свидѣтельствомъ о нихъ мѣстныхъ клириковъ и мірянъ; 4) окончательное рѣшеніе постановлять (*καθίστάειν*) не иначе, какъ съ *согласія* мѣстнаго клира и народа ²⁾.

¹⁾ Н. Д. Кузнецовъ—Особое мнѣніе въ общее собр. Предсоб. Присутствія по вопросу объ участіи духовенства и народа въ высшемъ церк. управленіи („Журн. Засѣд.“ приб. къ Церк. Вѣд. 1906 г. № 47, стр. 79).

²⁾ На такой же точкѣ зрѣнія стояло большинство членовъ Предсоб. Присутствія при Св. Синодѣ (въ 1906 г.), признавшихъ, что памятники *первыхъ трехъ вѣковъ* безусловно говорятъ въ пользу участія клира и народа въ избраніи епископовъ. См. мнѣнія проф. А. Алмазова (допускаетъ существованіе *открытой* подачи голосовъ при избраніи), А. Кирѣева, прот. Горчакова, проф. И. Бердникова (участіе народа до временъ иконоборчества), проф. Н. А. Заозерскаго (отмѣчаетъ неясность каноническихъ указаній относительно того, раздѣльно ли дѣйствовало избирательное собраніе изъ пресвитеровъ и народа отъ собора епископовъ, или вмѣстѣ съ нимъ), прот. Т. Буткевича, арх. Димитрія (выясняетъ естественность такого порядка избранія въ первые вѣка). Арх. Антоній говоритъ объ участіи клира и народа „не въ силу какого либо права или полномочія, а только по доброй волѣ епископовъ“, но имѣетъ въ виду лишь каноническія опредѣленія соборовъ, которыя и приводитъ полностью, а не эпоху

Съ признаніемъ христіанства религіей господствующей (IV в.) положеніе церкви сразу измѣнилось: она вошла въ самую тѣсную связь съ государствомъ; свѣтскіе государи, считавшіе себя „епископами внѣшнихъ дѣлъ для церкви“¹⁾, стали признавать своею священною обязанностью поддерживать силу церковныхъ постановленій, даже и вопреки желанію паствы; церковь „изъ частной корпораціи начала превращаться въ корпорацію съ все болѣе и болѣе обширными публичными правами“, епископы были надѣлены чисто-политическими правами и привилегіями, благодаря чему, по выраженію проф. Суворова, „стали въ ряду римскихъ магистратовъ, какъ своеобразная магистратура христіанской имперіи“²⁾. Все это постепенно повело къ ограниченію народно-общественнаго элемента въ церковныхъ дѣлахъ въ пользу вліянія правительственной власти³⁾; и чѣмъ шире сказывалось это вліяніе свѣтской (императорской) власти, напр., при замѣщеніи вакантныхъ епископскихъ кафедръ, тѣмъ все болѣе отступало на задній планъ участіе народа въ избраніи епископовъ. Но ограниченіе правъ и участія народа въ этомъ дѣлѣ шло и со стороны клира, стремившагося „высвободиться изъ подъ зависимости народу... въ актѣ избранія“⁴⁾. Если въ первые вѣка въ избраніи епископа участвовалъ весь народъ извѣстной церковной общины, хорошо знавшій избираемыхъ изъ среды его кандидатовъ, то теперь, съ распространеніемъ христіанства, съ умноженіемъ числа христіанъ при всѣхъ епископскихъ кафедрахъ, съ появленіемъ новыхъ церквей въ малыхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, это было уже затруднительно: для участія въ избраніи епископа являлись теперь почти исключительно жители города, гдѣ находилась епископская кафедра, и преимущественно тѣ, которые имѣли въ виду своего кан-

первыхъ трехъ вѣковъ. Только проф. А. Дмитриевскій совершенно голословно и безъ опредѣленнаго указанія эпохи ограничиваетъ участіе клира и народа въ избраніи епископовъ одной Александр. церковью. См. „Журн. Засѣд. Присут.“ въ приб. къ Церк. Вѣд. 1906 г., № 47, стр. 63—76.

¹⁾ Робертсонъ—Ист. хр. церкви, I, стр. 278. СПБ. 1890.

²⁾ Н. Д. Кузнецовъ—Докладъ IV отдѣлу присутствія по вопросу о приходѣ, стр. 130 (Журналы засѣд. IV отд. предсоб. присутствія, № 24).

³⁾ Ср. Ѡ. Мищенко—Къ вопросу о составѣ собора русской церкви.

⁴⁾ Проф. А. Лебедевъ—Духовенство др. церкви,—стр. 155.

дидата. Отсюда и происходили вышеупомянутые беспорядки и смуты, обычно поддерживаемые партійнымъ разномысліемъ народа, подкупами со стороны недостойныхъ сана узурпаторовъ, или же хитрымъ вліяніемъ еретиковъ. Все это привело постепенно къ ограниченію участія народа въ дѣлѣ избранія епископовъ. Лаодикійскій соборъ (IV в.) 13 правиломъ постановилъ: „да не будетъ позволено *сборищу народа* (τοῖς ὄχλοις, turbis) избирати имѣющихъ произвестися во священство“. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что это правило Лаодик. собора только *ограничиваетъ* участіе народа въ избраніи епископовъ, но не устраняетъ его совершенно, какъ склонны думать многіе канонисты. „ὄχλος означаетъ здѣсь случайное, неорганизованное собраніе, толпу, сборище народа, чернь: „такой толпѣ, говоритъ Зонара, воспрещается избраніе не только епископовъ, но и священниковъ“¹⁾. Такимъ образомъ, приведеннымъ канономъ устранена отъ участія въ выборахъ только „самая безпокойная часть народа—чернь“²⁾, производившая обычно беспорядки и распри. Избирающіе епископа міряне должны представлять изъ себя, по смыслу канона, не случайное скопище народа (ὄχλος), а организованное церковное собраніе (ἐκκλησίαν),—по выраженію бл. Теодорита— „христолюбивый народъ“³⁾. Въ такомъ именно направ-

1) Σύνταγμα, том. III, σελ. 183.

2) А. Лебедевъ—Цит. соч., стр. 156.

3) Церк. Истор., кн. I, гл. 6.—Весьма обстоятельное и оригинальное освѣщеніе смысла разсматриваемаго правила дано въ ст. проф. Н. А. Заозерскаго... „смыслъ и значеніе такъ наз. 13 правила Лаодикійскаго собора“ (по поводу мнѣній гг. Палкова, Остроумова и Барсова) въ „Богосл. Вѣстн.“ 1907 г., т. I, стр. 639—661. На основаніи многочисленныхъ филологическихъ, каноническихъ и церковно-историческихъ справокъ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) судя по греч. тексту вышеупом. правила, оно представляетъ изъ себя „только очень краткое оглавленіе не сохранившагося до насъ соборнаго опредѣленія (δρως)“; переводъ же его въ „книгѣ правилъ“ и въ „Кормчѣй“ не точенъ. Греческ. текстъ таковъ: Περὶ τοῦ, μὴ τοῖς ὄχλοις ἐπιτρέψαι τὰς ἐκλογὰς ποιῆσαι τῶν μελλόντων καθίστασαι εἰς ἱερατεῖον; выраженіе—περὶ τοῦ („о томъ что“) есть характерный признакъ *оглавленія* и совершенно опущено въ переводахъ книги правилъ и позднѣйшихъ изданій Кормчѣй,—хотя въ древнѣйшей Кормчѣй вначалѣ стоитъ частица „яко“. 2 Слово „ὄχλος“ на языкѣ древнихъ каноновъ всегда обозначаетъ временное сборище или толпу, даже—мятежную (Каре. 64 пр.),—въ противоположность „λαός“, означающему цѣлый національный или политическій союзъ, или же цѣлый классъ мірянъ,

леніи шло ограниченіе избирательныхъ правъ (участія) народа и со стороны гражданскаго законодательства. Императоръ Юстиніанъ установилъ, какъ законъ, что въ избраніи епископа должны участвовать изъ народа только знатнѣйшіе представители города (οἱ πρῶτοι τῆς πόλεως), т. е., какъ объясняетъ проф. Заозерскій, „тѣ, которые имѣли право на избраніе въ городскую думу“,—чѣмъ введенъ былъ „въ церковное дѣло гражданскій порядокъ“¹⁾. Согласно закону Юстиніана, при поставленіи новаго епископа клиръ и „первые граждане города“ должны собраться въ опредѣленное мѣсто и, давъ присягу предъ евангеліемъ въ своемъ безпристрастіи, избрать трехъ кандидатовъ, вполне удовлетворяющихъ требованіямъ канонѣвъ и гражданскихъ законовъ, и представить ихъ собору епископовъ; затѣмъ, „изъ трехъ избранныхъ лицъ долженъ быть посвященъ лучшій (достойнѣйшій) по мнѣнію и опредѣленію рукополагающаго“ (τοῦ χειροτονοῦντος, т. е. митрополита)²⁾. Этотъ законъ Юстиніана тотчасъ послѣ изданія вошелъ въ каноническіе сборники и сталъ общимъ церковнымъ закономъ³⁾. Такимъ образомъ, даже въ VI

особенно въ такомъ сочетаніи, какъ „λαὸς τοῦ κυρίου“. 3) Судя по греч. тексту (заглавія) 13-го „правила“, отцы собора устраняютъ народъ отнюдь не отъ самаго участія въ выборахъ, а только отъ рѣшенія, приговора или окончательнаго утвержденія избраннаго кандидата (соотвѣтственно греч. выраженію „ἐκλογὴν ποιῆσαι“, указывающему на окончательный моментъ избранія одного изъ намѣченныхъ кандидатовъ), каковое право принадлежало въ то время пресвитеріуму и епископу, какъ совершителямъ хиротоніи; словомъ, отцы Лаодикийскаго собора сдѣлали попытку регулировать право участія мірянъ въ выборахъ кандидатовъ священства, хотя нельзя сказать положительно—какъ именно они регулировали его (ибо вмѣсто правила мы имѣемъ только заглавіе).

Окончательный выводъ проф. Заозерскаго тотъ, что считать такъ наз. 13-е Лаодик. „правило“ каноническимъ основаніемъ для отрицанія у мірянъ права участія въ избраніи кандидата на священство такъ же неосновательно, какъ неосновательно было бы „кого-либо лишать какого-либо права на основаніи *указателя* къ законамъ, а не на основаніи *самыхъ* законовъ“.

¹⁾ См. мнѣніе проф. Н. Заозерскаго въ журн. засѣд. предсоб. присут. (прил. къ Церк. Вѣд. 1906 г., № 47, стр. 72).

²⁾ Novella 123, c. I; cfr. Noveli. 137, c. 2.

³⁾ *Кормчая книга*, ч. II, гл. 42, лист. 18 обор. (изд. 1787 г.): „повелѣваемъ убо елижды аще потреба будетъ епископа поставити, причетникомъ и первымъ града того, въ трехъ лицѣхъ избраніе и судъ

вѣкѣ церковъ, *регулируя* соотвѣтственно гражданскимъ законамъ право участія мірянъ въ выборахъ кандидатовъ на священство, не лишила ихъ этого исконнаго, основаннаго на древнемъ обычаѣ, права (хотя и ограничила его въ указанномъ смыслѣ), тѣмъ болѣе не могли сдѣлать этого отцы Лаодикійскаго собора IV вѣка.

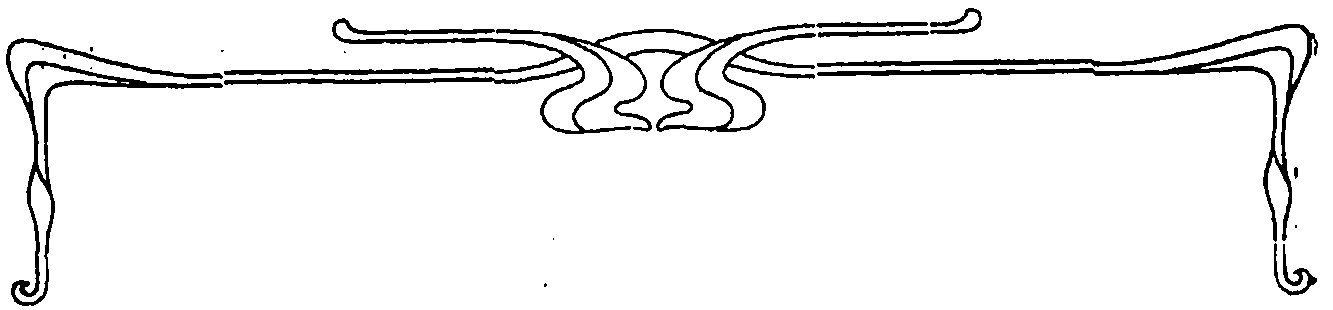
Вмѣстѣ съ ограниченіемъ правъ народа, Церковь издаетъ опредѣленія, ограничивающія свѣтскую правительственную власть въ дѣлѣ избранія епископовъ. Вліяніе этой власти часто шло въ разрѣзъ съ чисто-церковными интересами. Такъ было, напр., въ IV вѣкѣ, послѣ Императора Константина, когда полуаріанствующее правительство настойчиво проводило на епископскія кафедры своихъ кандидатовъ. Въ это время, полагають, и было редактировано 30-е апост. правило, запрещающее пользоваться услугами „мірскихъ начальниковъ“ (οἱ κοσμικοὶ ἄρχοντες) для достиженія епископской власти. VII Всел. соборъ (въ концѣ VIII вѣка) окончательно устраняетъ отъ участія въ избраніи епископовъ свѣтскую власть и даже—представителей изъ мірянъ: „всякое избраніе во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками (παρὰ ἀρχόντων), да будетъ недѣйствительно (ἄχουρον)... Ибо имѣющій произвестися въ епископа долженъ избираемъ быти отъ епископовъ (ὐπὸ ἐπισκόπων ψηφίζεσθαι)¹⁾...

Θ. Владимірскій.

сотворити"... Глава 48 (Законъ Градск. 28), листъ 133 обар.: „Причетницы и прочіе людіе града того, подлежащу св. Евангелію, въ трехъ чловѣцѣхъ судѣ избранія да творятъ въ чловѣцѣхъ. епископомъ кленущеса, яко не даянія ради... избираша тѣхъ, но яко вѣдуще ихъ... Поставляемый епископъ писаніемъ да вдасть прежде свою вѣру... и да кленется ничтоже даяти... за поставленіе“. Ср. схолію Вальсамона на 23 гл. I тит. Номоканона Фотія въ „Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἐερῶν κανόνων“ Ῥαλλη καὶ Ποτλγ, том. I, сел. 59—60, Ἀθην. 1852.

¹⁾ Прав. 3. Σύνταγμα, том. II сел. 564.

Когда умеръ Великій Толстой?

(Неудавшаяся попытка гениальнаго художника стать такимъ же богословомъ-философомъ).

(Окончаніе *).

Для отвѣта на вопросъ, что значить по Толстому слиться съ жизнью человѣчества и всего міра, нужно уяснить себѣ, что понимаетъ Толстой подъ именемъ Отца, по волѣ котораго жизнь міра не погибаетъ, или иначе, отвѣтить на вопросъ, что такое Богъ, по мнѣнію Толстого.

Признаюсь, что сколько-нибудь ясный и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ является дѣломъ весьма затруднительнымъ. Тутъ мы входимъ въ область настолько туманную, что до временамъ кажется, будто самъ авторъ не уяснилъ себѣ того, о чемъ онъ говоритъ, почему очень часто впадаетъ въ противорѣчія.

Въ письмѣ своемъ къ Константину Яковлевичу Гроту, написанномъ 18 сентября 1910 года, т. е., всего мѣсяца за полтора до смерти, Толстой пишетъ: „Религіозное пониманіе говоритъ: есть, прежде всего и несомнѣннѣе всего, извѣстное намъ неопредѣлимое нѣчто; нѣчто это есть наша душа и Богъ... Это нѣчто есть основа всего; и на этой-то вѣрѣ мы и строимъ уже все, дальнѣйшее ученіе“. И такъ очевидно, что Богъ и душа, по мнѣнію Толстого, есть нѣчто неопредѣлимое. Казалось бы, что разъ это такъ, разъ нѣчто признаю неопредѣлимымъ, то нечего и пытаться дать ему опредѣленіе. А между тѣмъ Толстой въ сочиненіяхъ своего второго періода только то и дѣлаетъ, что пытается дать опре-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 21 за 1912 годъ.

дѣленіе неопредѣлимому. Почитатель Толстого Чертковъ въ брошюрѣ „Мысли о Богѣ Льва Толстого“ собралъ изъ разныхъ его сочиненій размышленія на тему о Богѣ. И вотъ какія опредѣленія неопредѣлимага находимъ мы здѣсь: „Онъ есть кто-то, или что-то, знающее, для чего существуетъ этотъ міръ“. Далѣе здѣсь говорится: „Сознаніе моей жизни, сознаніе свободы есть Богъ; но и это не весь Богъ. Начало началъ разума есть Богъ. Богъ—это неограниченное все то, что я знаю въ себѣ ограниченнымъ: я—тѣло ограниченное, Богъ—тѣло неограниченное; я—существо, живущее 63 года, Богъ—существо, живущее вѣчно; я—существо, мыслящее въ предѣлахъ моего пониманія; Богъ—существо мыслящее безпредѣльно; я—существо, любящее иногда немного, Богъ—существо любящее всегда безконечно. Я—часть, Онъ—все. Я себя иначе не могу понимать, какъ частью Его. Онъ—начало меня духовнаго. Говорятъ: Бога надо понимать, какъ личность. Въ этомъ большое недоразумѣніе: личность есть ограниченіе“. Въ письмѣ къ священнику Козубовскому отъ 25 декабря 1908 года Толстой пишетъ: „Вы говорите, что, такъ какъ человѣкъ есть личность, то и Богъ есть тоже личность. Мнѣ же кажется, что сознаніе человѣкомъ себя личностью есть сознаніе человѣкомъ своей ограниченности. Всякое же ограниченіе не совмѣстимо съ понятіемъ Бога. Если допустимъ, что Богъ есть личность, то естественнымъ послѣдствіемъ этого будетъ, какъ это происходило всегда и во всѣхъ религіяхъ, приписаніе Богу человѣческихъ свойствъ: гнѣва, наложенія наказаній, желанія восхваленія и установленія въ извѣстное время, въ извѣстномъ мѣстѣ, выраженнаго въ извѣстныхъ книгахъ на вѣчныя времена непререкаемаго закона. Таковы книги Ведъ, Конфуція, Библии, Корана и мн. др. Такое пониманіе Бога, какъ личности, и такого Его закона, выраженнаго въ какой-либо книгѣ, совершенно невозможно для меня“. Продолжимъ, однако, выписку изъ брошюры: „Мысли о Богѣ“.

„Для того, чтобы установить въ мірѣ царствіе Божіе, единеніе, служеніе другъ другу и уничтожить вражду, Богъ вложилъ въ человека свой разумъ, освобождающій въ человѣкѣ любовь, и все, чего Онъ хочетъ, будетъ сдѣлано человекомъ... Богъ есть любовь... Любовь есть проявленіе въ себѣ (сознаніе) Бога и потому стремленіе выйти изъ себя, свободиться, жить Божеской жизнью. Стремленіе же это

вызываетъ Бога, т. е., любовь въ другихъ... Христіанское ученіе открываетъ человѣку, что сущность его жизни есть не его отдѣльное существо, а Богъ, заключенный въ этомъ существѣ. Богъ же этотъ сознается человѣкомъ, разумомъ и любовью“.

Этихъ выписокъ, полагаю, будетъ достаточно, чтобы отвѣтить на вопросъ, что значить, по мнѣнію Толстого, слиться съ жизнью человѣчества, съ жизнью всего міра.

Богъ, котораго сущность есть прежде всего любовь, будучи однимъ, какъ бы раздѣливъ себя на безконечное множество частицъ, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ живетъ частица Божества. Ясно, что ни одна изъ этихъ отдѣльныхъ частицъ не можетъ имѣть самостоятельнаго значенія, а имѣетъ смыслъ лишь въ цѣломъ. Сознать это, сознать, что я—часть великаго цѣлаго, что мое отдѣльное существованіе возникло изъ этого цѣлаго, что я—лишь одна изъ мимолетныхъ волнъ океана, которая, вздымаясь на поверхности его, снова въ него же погружается,—сознать это и значить слиться съ жизнью цѣлаго, съ жизнью человѣчества, съ жизнью міра; сознать это и значить осмыслить жизнь, ибо тутъ предъ человѣкомъ открывается безсмертіе, правда, не его личное, но безсмертіе цѣлаго, безсмертіе человѣчества, сына человѣчества, въ которомъ вѣчно будетъ воплощаться Божество. „Никакое, говоритъ Толстой, представленіе о томъ, что будетъ послѣ смерти, не даетъ отвѣта, который удовлетворилъ бы разумнаго человѣка... Одно достоверно и несомнѣнно—это то, что сказалъ Христосъ умирая: „Въ руки Твои отдаю духъ мой“. Именно то, что, умирая, я иду туда, откуда исшелъ. И если я вѣрю въ то, что то, отъ чего я исшелъ, есть разумная любовь, (два эти свойства я знаю),—то я радостно возвращаюсь къ Нему, зная, что мнѣ будетъ хорошо“.

Мы только что изложили ученіе Толстого о Богѣ, тѣ опредѣленія, какія онъ даетъ неопредѣлимому существу. И что же мы можемъ сказать объ этомъ ученіи, объ этомъ фундаментѣ, на которомъ построены всѣ дальнѣйшіе его выводы?

Припоминается мнѣ тутъ сказочка про одного короля, которому одинъ заграничный портной ко дню всенароднаго праздника предложилъ шить парадное одѣяніе изъ тончайшей и нѣжнѣйшей матеріи, которую въ состояніи были ви-

дѣтъ лишь умные люди. Снялъ портной мѣрку, получилъ задатокъ и принялся за работу. Спустя недѣлю, король посылаетъ придворнаго узнать, какъ идетъ работа. Портной показываетъ на-половину будто-бы сшитый костюмъ, расхваливая при этомъ тонкость и изящество матеріи. Придворный ничего не видитъ, но вынужденъ поддакивать, чтобы не прослыть за глупаго человѣка. Спустя еще недѣлю, король посылаетъ другого придворнаго. Съ нимъ та же исторія. Наконецъ парадное одѣяніе готово и портной облачаетъ въ него короля. Всѣ придворные въ восхищеніи. Король не видитъ на себѣ никакого одѣянія, но не можетъ въ этомъ сознаться и долженъ притворяться, что доволенъ матеріей и работой. И вотъ, облаченный въ необыкновенное одѣяніе, король показывается народу на торжествѣ. Народъ видитъ голаго короля, но опять-таки никто не смѣетъ въ этомъ сознаться: всякій думаетъ, неужели я такъ глупъ, что не вижу того, что видно другимъ. Наконецъ, одинъ маленькій ребенокъ, увидя короля, закричалъ: голый король! И тогда, наконецъ, разсѣялось всеобщее заблужденіе, всѣ поняли, что портной—обманщикъ.

Нѣчто подобное, думается мнѣ, происходитъ теперь у насъ по поводу оцѣнки философскихъ произведеній Толстого. Предшествующія его художественныя произведенія настолько геніальны, произвели на общество такое ошеломляющее впечатлѣніе, такъ ими всѣ были очарованы и, такъ сказать, загипнотизированы, что ни у кого или почти ни у кого не хватаетъ смѣлости и отваги допустить мысль о томъ, что великій художникъ можетъ быть посредственнымъ и даже слабымъ философомъ. А между тѣмъ, къ сожалѣнію, это такъ. Къ сожалѣнію и самъ Толстой находился въ заблужденіи относительно универсальности своего генія. Онъ думалъ, что для него, великаго художника, точно такъ же открыты двери мудрости, какъ и двери художественной красоты. И вотъ онъ, будучи не знакомъ съ азбукой философіи, а не только съ длительной исторіей философской мысли, приближаясь ужъ къ преклонному возрасту, стало быть, уже въ это время, когда не только физическія, а и духовныя силы стали идти на убыль; когда духовный обликъ человѣка отвердѣваетъ, на подобіе застывшаго гипса, и для него уже мало доступны какія-нибудь существенныя трансформации,—въ то время Толстой берется за изученіе фило-

софіи и начинается прямо съ Шопенгауэра и Гартмана и, такъ какъ въ его душевномъ складѣ было нѣчто родственное пессимистическому характеру этихъ философовъ, то Толстой ими увлекается, въ особенности Шопенгауэромъ. Раньше онъ, кромѣ того, читалъ Жанъ-Жака Руссо и Огюста Конта. Вотъ, кажется, и весь его философскій багажъ. Хотя въ сочиненіяхъ Толстого упоминаются и имена другихъ философовъ древняго и новѣйшаго времени, но не видно, чтобы онъ основательно былъ знакомъ съ Кантомъ, Гегелемъ, Спенсеромъ и другими выдающимися философами. Осмѣлюсь сказать больше: едва ли эти философы были бы Толстому доступны.

И вотъ съ такимъ-то философскимъ багажомъ, не имѣя представленія о методахъ и приемахъ нахождения и установленія истины, не зная всей предшествующей исторіи философской мысли, Толстой выступаетъ въ роли учителя, пытается создать цѣлостное философское міровоззрѣніе, отвѣтить на вѣчные мучительные вопросы о Богѣ, о цѣли и смыслѣ человѣческой жизни. И что же мы видимъ у него? Уже только въ тѣхъ немногихъ выдержкахъ изъ его ученія о Богѣ, какія нами приведены, оказывается столько очевидныхъ несообразностей и противорѣчій, что, право, обидно становится за него, и невольно съ изумленіемъ спрашиваешь себя: неужели это онъ, тотъ гениальный писатель, который такъ легко, такъ умѣло разбирался въ лабиринтахъ чужихъ душъ, чужихъ умовъ,—неужели онъ—такой плохой хозяинъ у себя дома, въ своемъ собственномъ психическомъ мірѣ?

Начнемъ съ утвержденія Толстого, что Богъ не есть личность, такъ какъ понятие личности заключаетъ въ себѣ нѣкоторое ограниченіе, а Богъ существо неограниченное.

Что такое личность?

Коротко на этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ: личность—это то, что о себѣ самомъ выражается въ формѣ мѣстоимѣнія Я.

Какое же представленіе заключается въ этомъ словѣ—Я? Или иначе: что именно составляетъ мою личность?

Въ широкомъ смыслѣ моя личность—это мой организмъ, мое общественное положеніе, занятіе, мой характеръ и, пожалуй, кромѣ того, мой домъ, моя семья.

Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ моя личность—это мой психическій міръ: мои взгляды, убѣжденія, склонности, харак-

терь; тутъ уже эту свою личность я отличаю даже отъ моего организма тѣлеснаго; я говорю: это—моя голова, но не я, это—моя рука, но не я.

Наконецъ, личность еще въ болѣе тѣсномъ смыслѣ отличается себя и отъ своихъ душевныхъ состояній, говоря: это—моя мысль, но это—не я, это мое желаніе, но это—не я. Я въ этомъ смыслѣ есть нѣкоторый центръ, около котораго вращаются, изъ котораго исходятъ мои представленія, мои чувствованія, желанія и т. д.

И такъ, вы видите, что представленіе личности всегда заключаетъ въ себѣ противоположеніе себя чему-то постороннему: внѣшнему міру, даже собственному тѣлесному организму, даже иногда собственному психическому міру, и различеніе себя отъ этого посторонняго. Противоположеніе и различеніе—это двѣ основныя формы мышленія. Разъ это такъ, то личность непременно есть нѣчто мыслящее и самосознающее.

Сознаніе личности у человѣка появляется не сразу. На первыхъ порахъ, у ребенка въ возрастѣ до 3—4 лѣтъ нѣтъ сознанія своей личности, своего я. Маленькій ребенокъ нѣкоторое время не отличаетъ себя отъ предметовъ внѣшняго міра. Онъ не сознаетъ даже того, что его ручка, или ножка принадлежатъ именно ему, и потому нѣредко случается, что онъ до боли кусаетъ пальчикъ своей руки, или до крови царапаетъ собственное личико. Даже тогда, когда ребенокъ уже научился говорить, онъ еще не сознаетъ себя личностью и потому не говоритъ о себѣ въ формѣ личнаго мѣстоименія я, а выражается такъ: Петя хочетъ кушать, Петѣ больно и т. д. Только постепенно, путемъ собственныхъ многочисленныхъ опытовъ, ребенокъ убѣждается, что собственный его пальчикъ не то же самое, что палецъ няни, или мамы; что укусить чужой палецъ—это ничего, а укусить свой собственный—это больно. Путемъ такихъ опытовъ ребенокъ научается отличать себя отъ внѣшняго міра и сознавать себя чѣмъ-то особымъ, сознавать себя личностью.

Теперь позволительно спросить: что же выше и совершеннѣе—безличный ли ребенокъ, или же взрослый человѣкъ, сознающій свою личность? Полагаю, двухъ отвѣтовъ на поставленный вопросъ быть не можетъ.

Но Толстой, видите ли, думаетъ, что приписать Богу личное бытіе—это значить приписать ему нѣкоторое огра-

ниченіе. Въ самомъ дѣлѣ, личность только тогда можетъ сознавать себя личностью, когда имѣетъ нѣчто внѣшнее, чему она противопоставляетъ себя, и вотъ это—то внѣшнее и является ограниченіемъ личности. Если Богъ есть все, тогда внѣ Его ничто не существуетъ, тогда Онъ безпредѣленъ, и потому не можетъ себя чему-нибудь противопоставить, а стало быть, и сознать себя личностью; а если Онъ—личность, то значить, внѣ Его существуетъ еще нѣчто, отличное отъ Него и Его ограничивающее. Правильно ли будетъ такое разсужденіе? Да, совершенно правильно. Приписывая Богу личное бытіе, мы Его ограничиваемъ. Но вѣдь это, такъ сказать, количественное ограниченіе, а не качественное, и въ этомъ ограниченіи нѣтъ ничего недостойнаго Бога. Говоря, что Богъ всемогущъ, мы приписываемъ Ему неограниченное всемогущество. Если мы теперь скажемъ, что Богъ не можетъ сдѣлать зла,—это будетъ ограниченіемъ Его всемогущества. Но въ этомъ ограниченіи есть ли что-либо недостойное Бога? То же самое и съ понятіемъ личности Бога: если Богъ—личность, то Ему противопоставляется внѣшній міръ, который не есть Богъ. Отдѣлять міръ отъ Бога, не отождествлять міра съ Богомъ—развѣ это значить унижать Бога?

По ученію Толстого, какъ мы только что видѣли, Богъ есть безличное, а потому и безсознательное существо, ибо сознаніе, а въ особенности самосознаніе можетъ принадлежать только личности. Въ то же время Богъ есть разумъ и любовь. Но что такое разумъ безъ личности, или субъекта, который владѣетъ этимъ разумомъ? Что такое любовь безъ любящаго субъекта? Вѣдь когда намъ говорятъ, что существуетъ мысль то мы не иначе можемъ себѣ представлять дѣло, какъ только такъ, что эта мысль существуетъ въ чьемъ-либо умѣ, а не виситъ гдѣ-нибудь въ воздухѣ. Точно также когда намъ говорятъ: разумъ, любовь,—то мы непременно спрашиваемъ: чей разумъ? чья любовь? Мы знаемъ, что разумъ и любовь не реальныя существа или предметы, а лишь качества или свойства какихъ-то предметовъ, какихъ-то субъектовъ, которые имѣютъ эти качества въ своемъ сознаніи. Поэтому выраженія: „безличный безсознательный разумъ“, „безличная безсознательная любовь“—это почти то же, что выраженія: безпросвѣтный свѣтъ, красивое безобразіе, сухая вода и т. д., т. е., это—нѣчто а.—логичное, нѣчто ирраціональное.

Но Богъ, по мнѣнію Толстого, не только духовное существо, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣлесное: „я—тѣло ограниченное, Богъ тѣло безконечное“, говоритъ Толстой. Это—чисто пантеистическое представленіе, по которому Божество-то же, что міръ, то же, что природа; Божество все собою проникаетъ и нѣтъ такого ничтожнаго предмета въ мірѣ, въ которомъ не было бы частички Божества. По этому представленію исчезаетъ всякое различіе между прекраснымъ и отвратительнымъ: какаянибудь отвратительная гадина, комочекъ вонючей слизи или плесени будутъ также частичками Божества. Трудно думать, чтобы въ такомъ представленіи Божества было что либо отрадное и успокоительное для сердца человѣка; трудно, кажется мнѣ, заставить себя любить такое Божество.

Толстой утѣшаетъ себя тѣмъ, что, умирая, онъ упадетъ въ лоно Божества и въ немъ будетъ безсмертенъ. Слабое утѣшеніе, ибо что же это за безсмертіе, когда моя-то личность, какъ именно личность, исчезнетъ безслѣдно и безвозвратно? Пусть мои дѣла, моя жизнь въ теченіе вѣковъ будутъ вліять на послѣдующую исторію человѣчества, пусть мои идеи въ теченіе вѣковъ будутъ служить свѣточемъ для людей, пусть потомки воздвигнутъ мнѣ алтари и храмы,— что мнѣ до этого, когда меня-то самого, моей личности уже не будетъ и никогда она не возвратится изъ небытія?

Итакъ, вы видите, сколько несообразностей въ философскихъ разсужденіяхъ Толстого о Богѣ, о смыслѣ жизни. А вѣдь это фундаментъ дальнѣйшихъ его выводовъ. Легко догадаться, какую цѣну могутъ имѣть эти дальнѣйшіе выводы, если они возводятся на такомъ фундаментѣ.

Хуже всего, однако, это то, что Толстой эту свою философію стремится сблизить съ христіанскимъ вѣроученіемъ, или лучше сказать, это послѣднее видоизмѣнить такъ, чтобы оно согласовалось съ его ученіемъ. Само собою разумѣется, что этого можно было достигнуть, лишь исковеркавъ христіанское вѣроученіе, отвергнувъ, или извративъ самые источники вѣры. И Толстой предъ этимъ не останавливается. Онъ беретъ евангеліе, излагаетъ евангельскіе рассказы по своему, вкладываетъ свой смыслъ въ слова самого Іисуса Христа, нѣкоторыя мѣста выпускаетъ совсѣмъ, все чудесное изъ евангельской исторіи совершенно изгоняетъ и т. д. И вотъ такимъ путемъ у него выходитъ, будто по евангелію

всякій человекъ есть сынъ Божій въ томъ самомъ смыслѣ, какъ и Иисусъ Христосъ, т. е., сынъ Божій по своей природѣ, такъ какъ въ каждомъ человекѣ обитаетъ Богъ; что Христосъ жилъ между людьми, страдалъ и умеръ, но никогда не воскресалъ и на небо не возносился; Спасителемъ онъ называется потому, что научилъ людей „новому образу жизни, ведущему къ избавленію отъ страданій и бѣдствій“, Христосъ—такой же сынъ человѣческой, (а не Божіей) какъ и всѣ люди.

Такъ исказить христіанское вѣроученіе возможно было, повторяю, только извративъ самые источники вѣры, т. е., евангелія. И странно: никто изъ послѣдователей и почитателей Толстого не обращаетъ вниманія на такой слишкомъ безцеремонный поступокъ своего учителя. Представимъ себѣ, что какой-либо историкъ подобнымъ же образомъ сталъ бы обращаться съ лѣтописью Нестора, или со „Словомъ о полку Игоревѣ“, т. е. въ одномъ мѣстѣ измѣнилъ бы текстъ, въ другомъ позволилъ бы собственную вставку, кое-что по произволу выбросилъ бы и т. д. Что бы отсюда получилось? Вѣдь такимъ путемъ легко было бы доказать, что Владиміръ Святой крестился въ рѣкѣ Харьковѣ, что князь Игорь ходилъ въ походъ противъ персовъ, или сирійцевъ, Путивль можно было бы превратить въ Полтаву, или Тифлисъ и т. п. И конечно, подобные приемы въ историческомъ изслѣдованіи недопустимы. А когда Толстой къ такимъ приемамъ прибѣгаетъ, по своему излагая Христіанское вѣроученіе, то находятъ это вполне естественнымъ и законнымъ.

Вотъ для образчика нѣсколько примѣровъ безцеремоннаго обращенія Толстого съ евангельскимъ текстомъ. Примѣры эти мы возьмемъ изъ „Краткаго изложенія евангелія“ Толстого: „Не думайте, говоритъ здѣсь Христосъ, что я освобождаю васъ отъ закона. Я учу не освобожденію отъ закона, а учу исполненію вѣчнаго закона. Пока есть люди подъ небомъ, есть законъ. Закона тогда только не будетъ, когда люди сами собой все будутъ исполнять по вѣчному закону. И вотъ я даю вамъ заповѣди вѣчнаго закона“. Передъ отправленіемъ учениковъ на проповѣдь Христосъ будто бы говоритъ имъ такъ: „Идите вы по разнымъ городамъ и вездѣ разглашайте исполненіе воли Отца, говоря, что воля Отца въ пяти заповѣдяхъ: а) не сердиться, или не гнѣваться, б) не разводиться, или не распутничать, в) не клясться,

г) не противиться злу, или не судиться и не воевать и д) не дѣлать различія между людьми“. А вотъ какъ изглагается у Толстого молитва Іисуса Христа въ Геесиманскомъ саду: „Отець, мой духъ! прекрати во мнѣ борьбу искушенія! Утверди меня въ исполненіи Твоей воли,—не хочу своей воли чтобы не противиться злу“.

Я изложилъ главныя основы Толстовской философіи—ученіе его о Богѣ и смыслъ человѣческой жизни. Вы видите отсюда, что Богъ Толстого совсѣмъ не то, что Богъ евангелія, не Богъ христіанскій, а пантеистическое, безличное и бессознательное божество, какая-то слѣпая сила, которая, однако, владѣетъ и разумомъ и любовью. Осмыслить жизнь, по Толстому, найти утѣшеніе въ томъ неизбѣжномъ концѣ, какой предстоить каждому изъ насъ,—это значитъ успокоиться на той мысли, что послѣ смерти я упаду во всепоглащающее лоно божества, и оно, это божество, тотъ тѣлесный матеріалъ, изъ котораго я состоялъ, употребить на созданіе какого-нибудь лопуха, крапивы, червяка, блохи или чего-нибудь въ этомъ родѣ. А что божество сдѣлаетъ съ моей душою,—этого я не знаю, отвѣта на этотъ вопросъ я не нашель у Толстого; быть можетъ, она перейдетъ въ какого-нибудь медвѣдя, или слона, (боюсь, чтобы не во что-нибудь менѣе почетное). Быть можетъ, такія перспективы и покажутся кому-нибудь заманчивыми, но я долженъ сознаться, что меня онѣ не увлекаютъ, и я не могу себя заставить видѣть въ этомъ смыслъ моей жизни.

Я не имѣю времени и возможности излагать социальное-этическое ученіе Толстого, его взгляды на наши нравственные обязанности. Но и сказаннаго, полагаю, достаточно для того, чтобы оправдать въ вашихъ глазахъ тотъ актъ, который послѣдовалъ 20—22 февраля 1901 года,—актъ отлученія Толстого отъ церкви. Вотъ что сказано въ опредѣленіи Св. Синода по этому поводу: „Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ Толстымъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогого отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностію фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго, живаго Бога, во святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Іисуса Христа-Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра,

пострадаваго насъ ради человѣковъ и нашего ради спасе- и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію... Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею... Молимтиса, милосердый Господи, не хотяи смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его къ Святой Твоей Церкви“.

Послѣ этого почти въ теченіе десяти лѣтъ Церковь продолжала молиться объ обращеніи заблудшаго и, не смотря на это, Толстой все-таки умеръ въ отлученіи отъ Церкви. Что же, молитвы остались втунѣ?

Осмѣлюсь утверждать, что нѣтъ, что молитвы эти не были безрезультатны. Думаю, что многіе согласятся со мною, если вспомнятъ подробности свиданія Толстого съ монахиней сестрой въ Шамординскомъ монастырѣ за нѣсколько дней до смерти. Встрѣча была трогательная. Графъ обнялъ сестру и рыдалъ у нея на плечѣ не менѣе пяти минутъ. Потомъ онъ долго бесѣдовалъ съ сестрой. „Сестра, говорилъ онъ, я былъ въ Оптиной пустыни. Какъ тамъ хорошо! Съ какой радостью я остался бы тамъ, исполняя самыя трудныя послушанія, съ однимъ лишь условіемъ, чтобы меня не заставляли ходить въ церковь и молиться,—этого я не могу!“ — „Это хорошо; братъ, но и съ тебя взяли бы слово, чтобы ты ничего тамъ не проповѣдывалъ и никого не училъ“. — „Учить! Чему учить? Тамъ надо самому учиться! отвѣчалъ графъ. Ахъ, сестра, тяжело мнѣ теперь! А у васъ что, какъ не рай! Я и здѣсь затворился бы въ келліи и готовился бы къ смерти; вѣдь 80 лѣтъ—умирать надо!“ И наклонивъ голову, Толстой долго сидѣлъ въ глубокой задумчивости.— „А ты видѣлъ Оптиныхъ старцевъ“? спросила сестра.— „Нѣтъ, отвѣчалъ графъ такимъ тономъ, который ясно показывалъ, что онъ сознавалъ ошибку своей жизни. Да развѣ ты думаешь, что они меня примутъ? Ты не забудь, что ис-

тинно-православные, крестясь, отходятъ отъ меня! Ты забыла, что я отлученъ“.

Это было за нѣсколько дней до смерти.

Не кажется ли вамъ, что въ эти минуты Толстой былъ не далекъ отъ церкви? Не чувствуется ли вамъ, что, если бы на станціи Астапово къ умирающему допустили прибывшаго туда Архіерея, или же Оптинскаго старца, который умолялъ объ этомъ, который просилъ позволенія стоя на порогѣ комнаты перекрестить умирающаго; не чувствуется ли вамъ, что тогда, быть можетъ, Толстой умеръ бы, примирившись съ Церковію ¹⁾)?

Еще одинъ вопросъ. Церковь можетъ ли молиться за умершаго Толстого?

Нѣтъ, не можетъ, ибо Церковь молится лишь за умершихъ *своихъ членовъ*.

Но вѣдь молилась же она за него при жизни?

Да, молилась объ обращеніи заблудшаго такъ же, какъ молится объ обращеніи другихъ еретиковъ и новѣрцевъ, какъ первенствующіе христіане молились за императоровъ язычниковъ.

Молиться объ обращеніи заблудшихъ, о просвѣщеніи свѣтомъ Христовой истины язычниковъ—это не значитъ смотрѣть на нихъ, какъ на членовъ Церкви, это ни значитъ уравнивать ихъ въ правахъ съ этими членами церкви. Тогда какъ въ молитвахъ своихъ за умершихъ Церковь видитъ въ нихъ именно своихъ членовъ, своихъ чадъ, а не постороннихъ и чуждыхъ ей людей.

Впрочемъ, Церковь не лишаетъ cadaго изъ насъ въ отдѣльности права молиться объ умершемъ нашемъ великомъ писателѣ такъ, какъ молился о немъ Государь Императоръ: „Да будетъ ему Господь милостивымъ Судьею!“

Свящ. Николай Липскій.

¹⁾ По прочтеніи этой нашей рукописи, нашъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ написалъ на ней: „Жаль Толстого; Примирился бы онъ съ церковью, да предъ смертію окружающіе его оградили неприступной стѣной отъ лицъ, искавшихъ его покаянія и примиренія“.

Патріархъ Гермогенъ и его заслуги для отечества ¹⁾.

Ознакомленіе съ подвигами патріарха Гермогена важно прежде всего въ научно-историческомъ отношеніи, такъ какъ онъ былъ главнымъ дѣятелемъ въ эпоху смутнаго времени, достойнѣйшимъ руководителемъ русскаго общества въ религіозно-патріотическомъ направленіи, но едва-ли еще не болѣе важно по религіозно-нравственнымъ мотивамъ, такъ какъ онъ былъ типичнымъ іерархомъ нашей Православной Церкви, заявившимъ себя самоотверженнымъ служеніемъ Церкви и государству, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Подвиги патріарха Гермогена имѣли непосредственное отношеніе ко второму періоду Смутнаго времени, но они могутъ быть во всей широтѣ оцѣнены при полномъ ознакомленіи съ особенностями этой эпохи. Безспорно, это время было самымъ бѣдственнымъ въ исторіи нашего отечества по необыкновенно тяжелымъ, и продолжительнымъ испытаніямъ. Смутное время продолжалось съ 1598 до 1613 года. Оно открылось несчастными династическими перемѣнами.

¹⁾ При составленіи настоящаго историческаго очерка, авторъ имѣлъ подъ руками слѣдующія пособія: 1) Исторію Христіанской Церкви *Макарія*, митрополита Московскаго. С.-Петербургъ. 1902 г. Изданіе 2-е, томъ X, стр. 123—165. 2) *Доброклонскаго А.* Руководство по Исторіи Русской Церкви. Москва, 1889 выпускъ III, стр. 71—79. 3) Очерки по Исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в.в. Проф. *Платонова С. Ф.* 4) Его же Лекціи по Русской Исторіи, изданіе 7-е. С.-Петербургъ. 1910. 5) Исторію Россіи *С. М. Соловьева*, томъ VIII. С.-Петербургъ. 1894. 6) *Костомарова* Русскую Исторію въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. С.-Петербургъ. 1874. 7) *Иловайскаго*, Исторію Смутнаго времени и друг.

Въ 1598 году пресѣклось прямое потомство издревле княжившаго на Руси дома Рюрика, выставивъ изъ своей среды своего мученика Димитрія Іоанновича Углицкаго (1591 г.). По смерти послѣдняго представителя этой династіи, царя Феодора Іоанновича, на Московскій престолъ сѣлъ бояринъ Борисъ Годуновъ, но не успѣлъ сдѣлаться родоначальникомъ новой династіи. Загадочный Самозванецъ, принявшій на себя имя Димитрія, прекратилъ эту династію въ самомъ началѣ. *Таинственныя обстоятельства, сопровождавшія прехращеніе династіи Рюрика*, поколебали царскій тронъ, распатали общественный и государственный порядокъ, основанный на коренныхъ національныхъ устояхъ, и *были первою главнѣйшею причиною смуть*.

Династическими затрудненіями воспользовались шведы и особенно поляки для того, чтобы расширить территорію своего государства захватомъ коренныхъ русскихъ земель и даже положить конецъ политической самостоятельности нашего отечества. Главные наши враги—поляки встрѣтили энергичную поддержку со стороны Римскихъ папъ и іезуитовъ, которые Смутное время признавали самымъ благоприятнымъ для пропаганды въ Россіи католичества, или, по крайней мѣрѣ, введенія уніи. Ихъ работа началась успѣшно при первомъ Самозванцѣ, который несомнѣнно принялъ католичество въ Польшѣ, хотя и выдавалъ себя за православнаго царя, далъ папѣ клятвенное обѣщаніе вводить новую вѣру въ Россіи, женился на католичкѣ Маринѣ Мнишекѣ, также притворно выполнявшей православные обряды, уступивъ ей въ полное владѣніе Новгородскую и Псковскую области, съ правомъ устраивать тамъ костелы, держать латинскихъ священниковъ и вводить латинскую вѣру. По изложеніи патриарха Іова, отстаивавшаго интересы отечества и православія, Лжедимитрій возвелъ въ этотъ санъ рязанскаго архіепископа грека Игнатія, выражавшаго полную готовность подчиниться папѣ и исполнять волю Самозванца. Правда, Лжедимитрій не спѣшилъ исполнять данныхъ папѣ обѣщаній въ полномъ объемѣ, но своими уступками въ пользу іезуитовъ, потворствомъ кощунственному отношенію къ православной святынѣ со стороны поляковъ, и личнымъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ православнымъ обрядамъ онъ далъ основаніе заподозрить себя въ измѣнѣ право-

славію, почему, какъ „бogoотступникъ и еретикъ“ онъ вызвалъ противъ себя возстаніе и былъ убитъ. Марина Мнишекъ по счастливой случайности спаслась бѣгствомъ, а лжепатріархъ Игнатій былъ лишенъ святительскаго сана и, какъ простой инокъ, отправленъ подъ начало въ Чудовъ монастырь.

Къ несчастью, начавшіяся въ Россіи бѣдствія не могли быть устранены *вслѣдствіе разъединенія общественныхъ силъ и недовольства отдѣльныхъ классовъ своимъ положеніемъ*. Много было для этого причинъ. Русское государство въ XV и XVI в.в. далеко расширилось и открывались широкія перспективы для дальнѣйшихъ его успѣховъ. Росло и національное самосознаніе русскаго народа, выразившееся въ твердомъ убѣжденіи, что Москва „третьй Римъ, иному не быть“. Но общее участіе всѣхъ классовъ въ выполненіи своихъ воинскихъ и государственныхъ повинностей, въ связи съ реформами правительства, направленными къ заселенію вновь пріобрѣтенныхъ окраинъ путемъ передвиженія сословія,—съ прикрѣпленіемъ крестьянъ для обезпеченія служилаго сословія,—съ разными репрессивными мѣрами, принимаемыми въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго и Бориса Годунова,—съ различными физическими бѣдствіями—порождало недовольство своимъ положеніемъ во всѣхъ классахъ, вызвало жалобы и протесты, которые легко могли приводить и къ открытымъ бунтамъ. Въ средѣ общественныхъ сословія, особенно на югѣ Россіи, стало даже замѣчаться оппозиціонное отношеніе къ установившимся въ XVI в. общественнымъ и государственнымъ порядкамъ и видимое тяготѣніе къ отжившимъ удѣльно-вѣчевымъ порядкамъ, съ широкою свободою и разными льготами. Знатные бояре не могли примириться съ ограниченіемъ своего вліянія на дѣла государственныйя, при возвышеніи самодержавія. Во имя отжившихъ дружинныхъ традицій, они стремились возвратить свое привилегированное политическое положеніе расширеніемъ правъ въ государственномъ управленіи, увеличеніемъ поземельныхъ владѣній, привлеченіемъ на свои земли возможно большаго числа крестьянъ. Служилые люди считали свое положеніе невыносимымъ, потому, что были обременены тяжелыми воинскими повинностями, возраставшими *вслѣдствіе частыхъ войнъ*; были разоремыя

вслѣдствіе передвиженій съ центральныхъ пунктовъ на пограничныя вновь пріобрѣтенныя земли для выполненія гарнизонной службы; терпѣли при этомъ большіе убытки въ хозяйствѣ; не были обеспечены для успѣшнаго выполненія своихъ обязанностей, землею и рабочими руками, вслѣдствіе перехода крестьянъ на льготныя земли. Тяглое населеніе не могло примириться съ прикрѣпленіемъ къ землѣ, лишившемъ его стариннаго мѣстнаго обширнаго самоуправленія, поставившимъ его въ зависимость отъ частныхъ землевладѣльцевъ и сопровождавшимся потерей личной свободы. Недовольство тяглаго населенія своимъ положеніемъ особенно вызывало вражду къ общественному и государственному порядку. Оно утрачивало осѣдлость, бродило и увеличивало казацкое населеніе, заявившее себя явную склонностью къ бунтамъ и грабежамъ.

Послѣднею причиною, способствовавшею смутамъ, нужно признать *нравственную деморализацію* въ русскомъ народѣ, которая стала проявляться еще со времени татарскаго ига, оставившаго на правахъ самыя тяжелыя слѣды, но усилилась частью вслѣдствіе сложнаго кризиса при переходѣ общества отъ дружиннаго и удѣльно-вѣчевого быта къ новому государственному, а частью вслѣдствіе недостатка религіозно-нравственныхъ средствъ. Потому мы видимъ во взаимныхъ отношеніяхъ сословіи враждебный антагонизмъ, порождавшій ссоры и междоусобія, преобладаніе эгоистическихъ корыстныхъ склонностей, доводящихъ до измѣны своему долгу, интересамъ отечества, даже до самыхъ тяжкихъ преступныхъ дѣйствій. При такихъ условіяхъ самозванщина въ Смутное время была естественнымъ явленіемъ. Самозванцы безнравственной эпохи были не цѣлью всеобщаго волненія, а однимъ орудіемъ, иногда слѣпымъ; народъ, уже сильно проникнутый духомъ самодержавія, за немѣніемъ царя, по своему желанію сочинялъ, дѣлалъ себѣ государей; этими же ходячими призраками, этими же лжецарями пользовались согласно съ своими взглядами, различныя политическія партіи, разные грабители и дерзкіе честолюбцы; всевозможныя партіи и шайки обольщали и обманывали другъ друга, чтобы поживиться, пожить одинъ на счетъ другого (Павловъ). Такимъ образомъ *Смутное время вызывалось сложными условіями: династическими, ре-*

мирою политическими, соціально-экономическими и нравственными.

Естественное теченіе обстоятельствъ само собою опредѣляло тѣ задачи, которыя должны были преслѣдовать въ своей дѣятельности наши первые патріархи въ Смутную эпоху. Задачи эти, однако, были сложны и важны. Нужно было духовными мѣрами охранять отечество отъ всякихъ враговъ, покушавшихся подорвать благосостояніе его, особенно при слабости верховной государственной власти, незаконности ея, или при полномъ ея отсутствіи. Нужно было разоблачать предъ народомъ замыслы самозванцевъ на захватъ верховной власти, разоблачать покушенія разныхъ крамольниковъ на разстройство государственнаго и общественнаго порядка, а вмѣстѣ выяснять, что благосостояніе отечества возможно при сохраненіи верховной національной и законной власти. Нужно было воодушевлять народъ на борьбу со всѣми врагами для поддержанія національной политической самостоятельности Россіи и особенно самаго драгоценнаго достоянія ея—православной вѣры. Нужно было заботиться о нравственномъ очищеніи народа путемъ отрѣшенія его отъ всякихъ партійныхъ эгоистическихъ и своекорыстныхъ интересовъ, путемъ полного національнаго объединенія во имя вѣры для защиты отечества и Церкви. Въ такомъ духѣ и направленіи дѣйствовалъ уже первый патріархъ Іовъ; пострадавшій при первомъ самозванцѣ; но особенно рѣшительно религіозно-патріотическою дѣятельностію заявилъ себя патріархъ Гермогенъ, —при значительномъ содѣйствіи достойнѣйшихъ современныхъ русскихъ іерарховъ и монашества.

II.

Ранняя жизнь патріарха Гермогена мало извѣстна. О самомъ его происхожденіи дѣлаются различныя предположенія. Нѣкоторые историки находятъ, что онъ былъ изъ донскихъ казаковъ и даже самъ первоначально былъ на службѣ, пока не принялъ духовнаго сана. Но это свѣдѣніе недостоверно, потому что основано на польскомъ источникѣ, имѣвшемъ цѣлью набросить тѣнь на Гермогена; съ указаніемъ даже на то, будто при дѣлахъ Казанскаго дворца находились обвиненія на него въ предосудительныхъ по-

ступкахъ ¹⁾. Это извѣстіе не мирится съ послѣдующимъ всегдашнимъ враждебнымъ отношеніемъ Гермогена къ казакамъ за ихъ противозаконныя дѣйствія. Другіе историки, напротивъ, производятъ Гермогена изъ княжескаго рода Голицыныхъ и утверждаютъ, что въ мірѣ онъ носилъ имя князя Ермолая Голицына ²⁾. Но въ этомъ также можно сомнѣваться. Если бы Гермогенъ былъ изъ служилого класса, то по древнему обычаю онъ съ иноческимъ саномъ писалъ бы и свою мірскую фамилію, но это не встрѣчается въ памятникахъ, относящихся къ Гермогену. Болѣе вѣроятнымъ можно признать мнѣніе современнаго историка проф. С. Ѳ. Платонова, что *Гермогенъ происходилъ изъ тяглаго городского класса*. Сохранилась запись на одной изъ иконъ въ Вяткѣ о томъ, что патриархъ Гермогенъ въ 1607 году благословилъ иконою своего зятя Корнилія Рязанцева, посадскаго человѣка въ Вяткѣ ³⁾. Но если происхождение Гермогена трудно точно установить, то опредѣленно извѣстно, что онъ былъ священникомъ въ городѣ Казани при Гостинодворской церкви Св. Николая. При немъ послѣдовало явленіе и обрѣтеніе чудотворной иконы Казанской Богоматери, которое впоследствии и было имъ описано, въ связи съ чудесами, послѣдовавшими отъ иконы. Мѣстный епископъ Іеремія поручилъ Гермогену новоявленную икону принять и перенести, въ сопровожденіи духовенства и народа, въ ближайшую церковь Св. Николая Тульскаго, что и сдѣлано было съ особымъ благоговѣніемъ и торжественностью. Скоро послѣ этого Гермогенъ принялъ монашество и достигъ степени архимандрита Спасо-Преображенскаго монастыря въ той же Казани, а 13 мая 1589 года возведенъ уже въ чинъ архіерейскій и началъ собою рядъ Казанскихъ митрополитовъ. Въ этомъ санѣ Гермогенъ заявилъ себя такими важными дѣйствіями, которыя должны быть памятными

¹⁾ Ак. Западн. Россіи IV, 481 *Иловайскій* Смутное время Московскаго государства. Москва. 1894, стр. 308. *Костомаровъ*, Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. С.-Петербургъ. 1891 г., томъ I, стр. 684.

²⁾ Русскій Архивъ, 1892, № 3. 98 *Бартенева*.

³⁾ Профессоръ С. Ѳ. *Платоновъ*, Очерки по Исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в.в., изд. 3-е. С.-Петербургъ. 1910 г., стр. 589.

не только для жителей Казани, но и для всей Россіи. Такъ, Гермогенъ принималъ дѣятельное участіе въ обрѣтеніи и открытіи мощей св. Гурія, перваго Казанскаго архіепископа и св. Варсонофія, епископа Тверскаго (14-го октября 1545). Самъ же Гермогенъ составилъ и житіе этихъ святителей. При немъ же въ 1592 году были перенесены въ Свіяжскій Успенскій монастырь мощи втораго Казанскаго архіепископа Германа, который скончался въ Москвѣ, во время моровой язвы. (6 ноября 1556). Эти мѣры, конечно, должны были оживить среди Казанцевъ воспоминаніе о первоначальной проповѣди христіанства между ними и о первыхъ труженикахъ—просвѣтителяхъ. По заботамъ Гермогена установлено въ Казани, съ 1592 года, поминовеніе православныхъ русскихъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру, царя и отечество подъ Казанью, въ субботній день по Покровѣ Пресв. Богородицы, со внесеніемъ именъ ихъ въ большой синодикъ, читаемый въ недѣлю Православія. Въ томъ же году установлено поминовеніе трехъ мучениковъ Казанскихъ (24 Января), пострадавшихъ за вѣру отъ татаръ и внесеніе ихъ именъ въ синодики. Весьма важныя мѣры Гермогенъ принималъ для утвержденія православія между инородцами и русскими жителями Казанскаго края. Многіе изъ татаръ раньше приняли христіанство безъ достаточной подготовки, поэтому не посѣщали храмовъ, не обращались къ священникамъ за совершеніемъ требъ, дома не держали—иконъ, умершихъ хоронили на татарскихъ кладбищахъ безъ церковнаго отпѣванія, младенцевъ не крестили, браки совершали по татарски и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ жалѣли, что отстаютъ отъ своей вѣры; даже русскіе, которые жили у татаръ, черемисъ и чувашей, отпадали отъ христіанской вѣры и принимали татарскую. Гермогенъ ревностно поучалъ такихъ и располагалъ къ православію. Но когда оказалось, что поученія имѣли мало силы, митрополитъ обратился за содѣйствіемъ къ царю и патриарху. Тогда былъ присланъ указъ (1598), по которому новокрещаемыхъ татаръ поселили въ Казани, въ отдѣльной слободѣ близъ русскихъ людей, построили имъ церковь, стали наблюдать за ними, чтобы они вели достойный образъ жизни. Русскихъ же не дозволено было татарамъ принимать къ себѣ въ услуженіе. Наконецъ велѣно было закрыть татарскія мечети въ Казани, и впредь

не позволять ихъ строить. Можно сказать рѣшительно, что въ теченіе сорока лѣтъ, со времени св. Гурія, въ Казанскомъ краѣ не было такой энергичной миссіи, какач велась при Гермогенѣ. Въ Царствованіе Лжедмитрія I Гермогенъ былъ вызванъ въ Москву для постояннаго присутствованія во вновь открытомъ Сенатѣ, вмѣстѣ съ другими высшими іерархами и знатными боярами¹⁾. Но не долго Гермогенъ пользовался своимъ почетнымъ положеніемъ. По случаю бракосочетанія царя съ Мариною Мишекъ онъ предъявилъ рѣшительное требованіе, чтобы невѣста царя предъ бракомъ была перекрещена въ православіе. За это онъ былъ удаленъ въ свою епархію и даже едва не былъ лишенъ сана.

Уже въ этихъ дѣйствіяхъ опредѣлился твердый и рѣшительный характеръ Гермогена, проявившійся особенно въ заботахъ о поддержаніи въ Россіи православія. Но особенно святитель заявилъ себя въ такомъ духѣ, по возведеніи на патріаршую кафедру, послѣдовавшемъ по низложеніи лжепатріарха Игнатія 3 іюля 1606 года.

III.

Гермогенъ занялъ кафедру патріарха въ началѣ царствованія Василія Ивановича Шуйскаго. Но съ первыхъ же дней своего патріаршества онъ долженъ былъ испытать всю тяжесть своего іерархическаго положенія при тѣхъ опасностяхъ, которыя представлялись для государства и Церкви, съ возрастаніемъ смуты. Москвитяне возлагали надежды на Шуйскаго въ успокоеніи земли, потому что онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ низложеніи Лжедмитрія I

¹⁾ Лжедмитрій I преобразовалъ въ Сенатѣ Боярскую думу по образцу польскаго Сената. Прежде высшее Московское духовенство приглашалось царемъ въ думу только въ важныхъ случаяхъ; Лжедмитрій I хотѣлъ присутствіе здѣсь патріарха и другихъ архіереевъ сдѣлать постояннымъ назначая ихъ мѣста по старшинству. Сохранилась подробная роспись всѣмъ членамъ новаго русскаго Сената, написанная въ іюнѣ 1605 г. Изъ нея видно, что первыя мѣста въ Сенатѣ были предоставлены Святителямъ, а за ними уже слѣдовали бояре и другія свѣтскія лица и что духовную раду составляли: патріархъ, сидѣвшій особо по правую руку государя, потомъ митрополиты и три епископа (Макарія Исторія Русской Церкви. СПб. 1902 г. изд. 2. т. X, 109).

и въ возстановленіи нарушеннаго имъ порядка (17 Мая 1606). Въ глазахъ народа новый царь являлся истиннымъ ревнителемъ православія уже потому, что возсталъ противъ еретика и поляковъ. При этомъ же Шуйскій по самому своему происхожденію изъ самаго знатнаго боярскаго рода имѣлъ безспорныя права на царскій престолъ. Онъ происходилъ отъ великихъ князей Владимірскихъ, его предокъ Андрей Ярославичъ, родной братъ благовѣрнаго князя Александра Невского, былъ посаженъ на Суздальское княжество. Къ несчастію, Василій Шуйскій по своимъ личнымъ качествамъ,—особенно по своей нерѣшительности не успѣлъ пріобрѣсти въ средѣ народа необходимаго авторитета. Онъ не пользовался популярностью. Коренная ошибка Василя Шуйскаго состояла въ томъ, что онъ былъ избранъ на престолъ не всею Россіею, а только Москвою. Потому его не хотѣли признавать многіе, особенно бояре, враждебные ему и преданные прежнему царю, называвшемуся Димитріемъ. Были и другія причины непопулярности Шуйскаго: онъ допустилъ ограниченіе царской власти со стороны бояръ, вслѣдствіе чего народъ смотрѣлъ на него, какъ на полугаря, не похожаго на своихъ предшественниковъ. Однако патриархъ Гермогенъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать установленный до него порядокъ и быть вѣрнымъ тому царю, который уже занималъ престолъ былъ помазанъ на царство и потому являлся Божіимъ избранникомъ. Программа патриарха была вполне опредѣленная: онъ считалъ своею обязанностію поддерживать престолъ и православіе водворять миръ и правду въ отечествѣ.

Первыя враждебныя дѣйствія противъ Шуйскаго открылись со стороны злоумышленниковъ, распущеніемъ слуха о томъ, что царь Димитрій во время народнаго мятежа въ Москвѣ спасся бѣгствомъ и что вмѣсто него убитъ какой-то нѣмецъ. Для устраненія такого слуха еще до избранія патриарха рѣшено было перенести мощи царевича изъ Углича въ Москву. Такою мѣрою имѣлось въ виду совершенно изгладить изъ памяти русскихъ образъ перваго Самозванца. Но мѣра эта не помогла успокоенію взволнованныхъ умовъ, не смотря на то, что мать убитаго царевича инокиня Марѳа признавалась въ своей винѣ, что не изобличила Самозванца.

Въ Москвѣ хорошо помнили, какъ тотъ же Шуйскій, который теперь съ благоговѣніемъ несъ по Москвѣ святыя мощи, свидѣтельствовавъ прежде, что царевичъ самъ закололъ себя ножомъ въ припадкѣ падучей болѣзни. Недовольство противъ царя росло. Черезъ два мѣсяца слухъ о спасеніи Дмитрія сталъ усиливаться въ Юго-Западной Россіи и вызвалъ сильныя волненія. Назначенный воеводою въ Путивль князь Григорій Шаховской, бывшій любимецъ Лжедмитрія, успѣлъ похитить государственную печать во время Московскаго мятежа и сталъ разсылать грамоты отъ имени царя Дмитрія, скрѣпленныя печатью, съ призывомъ къ возстанію противъ Шуйскаго, какъ похитителя царскаго престола. Бунтъ быстро охватилъ Сѣверную землю. Путивль, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Бѣлгородъ отложились отъ Москвы. Тогда патріархъ послалъ въ эти города Крутицкаго митрополита Пафнутія, но его не захотѣли слушать. Во главѣ бунтовщиковъ сталъ бѣглый холопъ Болотниковъ. Болотниковъ поставилъ цѣлью народнаго движенія не только политической, но и общественный переворотъ, дѣйствуя именемъ царя Дмитрія, какъ его вождь, онъ звалъ къ себѣ всѣхъ недовольныхъ складомъ общественныхъ отношеній въ Московскомъ государствѣ и, подавая имъ надежду на социальныя перемѣны въ ихъ пользу, возбуждалъ къ дѣйствіямъ вообще противъ господствующихъ классовъ. Народъ возбуждался противъ бояръ и торговыхъ людей съ поощреніемъ грабежа и убійствъ для захвата всякой добычи и земель, съ обѣщаніемъ полнаго освобожденія отъ помѣщиковъ и всякихъ властей. Мятежъ, подобно пожару охватилъ съ разныхъ сторонъ Московское государство. Къ бунту пристали города средней Россіи: Орель, Мценскъ, Тула, Калуга, Рязань, Дорогобужъ и другіе. Только Тверь оказала сопротивленіе, благодаря своему святителю архіепископу, который созвалъ къ себѣ все духовенство, приказныхъ людей и всѣхъ жителей и убѣдилъ ихъ постоять за святыя Божіи церкви и за православную вѣру. Тверитяне прогнали скопища злодѣевъ и многихъ взяли въ плѣнъ. Но Болотниковъ одержалъ побѣды надъ царскими воеводами и расположился съ своимъ войскомъ около Москвы въ селѣ Коломенскомъ. Тогда патріархъ Гермогенъ разослалъ по всей Россіи грамоты (отъ

29 и 30 ноября 1606 года). Въ нихъ онъ извѣщалъ о гибели вора и еретика Лжедмитрія, о явленіи святыхъ мощей нетлѣннаго царевича Дмитрія, о перенесеніи ихъ въ Москву и о воцареніи Василя Ивановича Шуйскаго. Патріархъ предписывалъ духовенству служить по всѣмъ церквамъ молебны о здравіи и спасеніи вѣнчаннаго государя, о умиреніи царства и поучать православныхъ не слушать тѣхъ воровъ и разбойниковъ, которые въ своихъ злодѣяніяхъ прикрываются царскимъ именемъ мнимаго Дмитрія. Грамоты имѣли значительное дѣйствіе. Многіе изъ отпавшихъ перешли опять на сторону Шуйскаго. Въ то же время Казанскій митрополитъ Ефремъ, узнавъ, что жители Свіяжска измѣнили государю и склонились на сторону Болотникова наложилъ на нихъ запрещеніе. Страхомъ своей святительской клятвы онъ успѣлъ такъ подѣйствовать на жителей Свіяжска, что они стали горько раскаиваться въ измѣнѣ, обратились къ царю и патріарху за прощеніемъ и разрѣшеніемъ своей вины. Царь простилъ, патріархъ разрѣшилъ, но митрополиту Ефрему послалъ отъ лица всего священнаго собора благословеніе, какъ „доблестному пастырю“ (22 декабря 1606 г.).

Побѣды Скопина Шуйскаго и другихъ воеводъ довершили пораженіе Болотникова и онъ засѣлъ въ Калугѣ. Для дальнѣйшаго предотвращенія измѣны и искорененія ея, патріархъ вмѣстѣ съ царемъ прибѣгнулъ къ новому средству, назначивъ въ Успенскомъ соборѣ *церемонію народнаго покаянія*, для чего нарочно былъ вызванъ изъ Старицы уже слѣпой и дряхлый патріархъ Іовъ. 20 февраля 1607 года въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи народа, была прочитана трогательная грамота: въ ней народъ каялся въ своихъ измѣнахъ Борису и его сыну Θεодору, въ непослушаніи патріарху Іову, въ убійствахъ, въ оскорбленіи святыни и просилъ разрѣшить всѣ эти преступленія жителямъ не только Москвы, но и всей Россіи. По прочтеніи грамоты народнаго покаянія протодіакономъ, патріархи велѣли прочитать отъ своего имени грамоту разрѣшенія, гдѣ также перечислялись клятвопреступленія и давалось разрѣшеніе въ нихъ. Іовъ словесно убѣждалъ всѣхъ хранить впредь вѣрность данной присяги. Народъ умилялся, многіе плакали и бросались въ ноги патріарху Іову. Но эта необычная нравственная мѣра

далеко не сопровождалась желанными результатами. На сторону Болотникова перешелъ даже цѣлый военный отрядъ изъ 15000 человекъ. Онъ укрѣпился и пачалъ опять свои дѣйствія. Тогда Гермогенъ рѣшился прибѣгнуть къ строгой церковной мѣрѣ: онъ предалъ проклятію Болотникова и всѣхъ его главныхъ соумышленниковъ. Скоро осажденный въ Тулѣ Болотниковъ сдался и былъ казненъ, вмѣстѣ съ своимъ царевичемъ Петромъ Феодоровичемъ. Но вслѣдъ за повѣшеннымъ Петромъ объявлялись въ разныхъ городахъ Россіи новые и новые самозванцы: въ Астрахани царевичъ Августъ, сынъ Ивана Васильевича и Лаврентій, внукъ Ивана Васильевича; въ Украинѣ восемь царевичей, сыновей Феодора; наконецъ, въ Стародубѣ царевичъ Дмитрій (въ авг. 1607 г.).

Въ Москвѣ снова прибѣгли къ религіознымъ церемоніямъ. Въ Успенскомъ соборѣ было прочитано извѣстіе о видѣніи одному благочестивому мужу Іисуса Христа, который грозилъ Россіи бѣдствіями за то, что не стало правды ни въ царѣ ни въ церковномъ чинѣ, ни въ народѣ и назначенъ былъ народный постъ отъ 14 до 19 окт. Поднимающіеся самозванцы быстро исчезали со сцены, только Дмитрію суждено было имѣть успѣхъ. Съ помощію поляковъ, казаковъ и разныхъ русскихъ измѣнниковъ новый Самозванецъ разбилъ подъ Болховомъ царское войско, которымъ начальствовалъ братъ царя Дмитрій Шуйскій (11 мая 1608 г.), достигъ Москвы (1 іюля) и укрѣпился лагеремъ въ селѣ Тушинѣ, въ 12-ти верстахъ отъ столицы. Благородный панъ Мнишекъ призналъ его своимъ зятемъ, а Марина мужемъ; явились около него *ad majorem Dei gloriam* и братья іезуиты. Въ Польшѣ написали новому Самозванцу цѣлый наказъ, какъ дѣйствовать для постепеннаго введенія въ Россіи уніи. Для этого предполагалось на высшія гражданскія и духовныя должности ставить приверженцевъ уніи, осторожно наводить русскихъ на разговоры о церковныхъ дѣлахъ и внушать мысль о пользѣ латинскихъ семинарій и коллегій, привлекать русскихъ къ латинскому богослуженію и всячески располагать къ уніи, распространяя мысль о немъ въ обществѣ; чтобы меньше было препятствій къ этому, запретить пребываніе въ Россіи протестантамъ и изгнать грековъ, а чтобы скорѣе подвинуть дѣло, — перенести, если можно, хотя на время,

столицу изъ Москвы куда-нибудь поближе къ польской границѣ, гдѣ легче было бы заводить іезуитскія коллегіи, дѣйствовать пропагандистамъ и т. под.; наконецъ, русскихъ отсылать для обученія въ Вильну, Римъ и другіе города къ католикамъ. Самъ царь долженъ былъ, повидимому, оставаться въ сторонѣ отъ всего этого дѣла, чтобы не потерять популярности; поэтому предполагалось имѣть при дворѣ какъ можно меньше католическихъ духовныхъ лицъ, но все—таки искусныхъ, царю говорить о вѣрѣ рѣдко и осторожно; наконецъ, всѣ дѣла пропаганды, особенно сношенія съ Римомъ, вести тайно, чтобы не возбудить подозрѣнія въ обществѣ¹⁾. Борьба съ Тушинскимъ воромъ велась съ перемѣннымъ счастьемъ. Москвы не отдалі Самозванцу, но и его не прогнали изъ Тушина. Проживая въ Тушинѣ и не имѣя силъ отвладѣть Москвою, Тушинскій воръ посылалъ свои отряды въ разныя другія мѣста для покоренія Россіи. Царь упалъ духомъ. Патріархъ старался ободрять его и побуждалъ выступить съ войскомъ противъ Тушинскаго вора.

Нельзя забыть того, что въ это время нѣкоторые іерархи и монастыри, воодушевляемые примѣромъ своего достойнѣйшаго руководителя патріарха, заявили себя патріотическою дѣятельностію въ борьбѣ съ Лжедимитріемъ II. Къ такимъ достойнѣйшимъ іерархамъ принадлежали: Геннадій Псковскій, Исидоръ митрополитъ Новгородскій, Галактіонъ архіепископъ Суздальскій, Іосифъ Коломенскій епископъ, Тверской архіепископъ Θεоктистъ и Ростовскій митрополитъ Филаретъ. Геннадій Псковскій старался поддержать вѣрность жителей законному государю, долго увѣщевалъ ихъ соблюдать данную присягу, но къ его огорченію, городъ измѣнилъ и онъ самъ скоро умеръ, не имѣя силъ перенести измѣны, осмѣянный и поруганный недостойными гражданами. Болѣе былъ счастливъ Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, который своими увѣщаніями успѣлъ удержать Новгородцевъ отъ измѣны. Суздальскій архіепископъ Галактіонъ не хотѣлъ дать благословенія Тушинскому вору и былъ изгнанъ изъ города. Коломенскій епископъ Іосифъ, извѣст-

¹⁾ Доброклонскій, Руководство по Исторіи Русской Церкви В. 3-й Москва 1889—стр. 143.

ный своимъ смѣлымъ требованіемъ первому Самозванцу, предъявляемымъ вмѣстѣ съ Гермогеномъ, обращенія Марины въ православіе, былъ захваченъ въ плѣнъ литовскимъ отрядомъ Лисовскаго и при осадѣ какого-либо города былъ привязываемъ къ пунку для устрашенія осаждаемыхъ. Къ счастью, онъ былъ скоро отбитъ у враговъ Московскими воеводами и привезенъ въ Москву, откуда возвратился въ свою епархію и по прежнему ревностно старался удерживать народъ отъ измѣны царю. Тверского архіепископа Феоктиста, того самаго, который удачно отразилъ шайки Болотникова отъ Твери, теперь схватили (1608) и отправили въ Тушино, гдѣ онъ перенесъ много испытаній. Ему потомъ удалось убѣжать отсюда, но на дорогѣ онъ настигнутъ и убитъ (1610). Ростовскій митрополитъ Филаретъ, при приближеніи отряда Сапѣги, съ переяславцами-крамольниками, несмотря на увѣщанія жителей, не хотѣлъ убѣжать въ Ярославль, но рѣшился мужественно встрѣтить смерть вмѣстѣ со своею паствою. Онъ заперся съ нѣкоторыми вѣрными гражданами въ соборной церкви, облекся въ святительскія одежды и приготовился къ смерти вмѣстѣ съ другими съ причастіемъ; но двери собора были разбиты, мятежники ворвались во храмъ и началась рѣзня. Филаретъ сталъ было уговаривать переяславцевъ, чтобы они отстали отъ ляховъ, но его схватили, сняли святительскія одежды, надѣли изодранное польское платье и татарскую шапку и босого отвели въ Тушино, подвергая его разнымъ поруганіямъ. Ростовскій соборъ разграбили, причемъ соборную раку св. Леонтія ляхи разрубили на части и раздѣлили между собою по жребію. Лжедмитрій II-й принялъ, однако, Филарета, какъ своего мнимаго родственника по первой супругѣ Грознаго Анастасіи Романовны съ знаками уваженія и даже призналъ его нареченнымъ патриархомъ Московскимъ, хотя онъ все же содержался подъ крѣпкою стражею... Два года святитель находился въ плѣну и только въ 1610 году былъ отбитъ у поляковъ русскими войсками. Бѣлое духовенство также выставило замѣчательныхъ патриотовъ. Таковы Протопопъ Зарайскаго Николаевскаго собора Димитрій, не допустившій гражданъ до присяги второму Самозванцу и благословившій всѣхъ на смерть за правое дѣло. Во Владимірѣ народъ схватилъ своего воеводу Вельяминова и отвелъ его въ со-

борную церковь, чтобы онъ исповѣдался. Соборный протопопъ послѣ исповѣди вывелъ его изъ церкви и сказалъ: „сеи есть врагъ Московскому государству“. Граждане всѣмъ міромъ осудили его на смерть и побили его камнями¹⁾.

Замѣчательную патріотическую дѣятельность проявили въ это время и русскіе монастыри. Они оказывали услуги отечеству своими щедрыми матеріальными пожертвованіями, своимъ нравственнымъ вліяніемъ на духъ русскаго народа и даже открытою упорною борьбою съ врагами. Многіе изъ нихъ подверглись полному разоренію отъ литовскихъ и казачьихъ шаекъ, но другіе крѣпко отбивались отъ нихъ, обратившись въ крѣпости и давали у себя надежный пріютъ окрестному населенію. Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь въ продолженіе пяти лѣтъ выдерживалъ набѣги буйныхъ полчищъ. Спасоприлуцкій монастырь пожертвовалъ на нужды отечества всю свою казну. Соловецкая обитель прислала за два раза болѣе 17.000 рублей. Но особенно большія услуги отечеству въ Смутное время оказала Троицкая Лавра. Важное стратегическое положеніе Лавры на пути къ Москвѣ изъ сѣверныхъ и восточныхъ городовъ, откуда могли явиться русскія дружины для освобожденія отечества и богатая сокровища ея, сосредоточили на ней все вниманіе Тушинскаго вора. 23 сентября 1608 г. она была осаждена 30-ю тысячнымъ польскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Сапѣги и Лиссовскаго. Всѣхъ защитниковъ Лавры было не болѣе 3000 человекъ, считая въ томъ числѣ отряды царскихъ ратниковъ и нѣсколько сотъ пришлаго люда изъ окрестныхъ монастырскихъ селъ. Обложивъ монастырь, Сапѣга сначала пытался подѣйствовать на его защитниковъ двумя грамотами: одна убѣждала воеводу и служилыхъ людей, а другая архимандрита съ братіей покориться ихъ прирожденному государю Димитрію Ивановичу; его именемъ обѣщали всякія милости. Грозя въ противномъ случаѣ взять замокъ ея силою и предать смерти всѣхъ непокорныхъ. Воеводы и дворяне учинили совѣтъ съ архимандритомъ и братіей; послѣ чего написали общій отвѣтъ, заключавшій въ себѣ презрительный отказъ покориться „ложному царю и латынянамъ иновѣрнымъ. А да будетъ извѣстно вашему темному

¹⁾ Иловайскій, Смутное время. Москва, 1894—124.

царству, что напрасно прельщаете вы стадо Христово; малолѣтній ребенокъ въ Троицкомъ монастырѣ смѣется вашему безумному совѣту“¹⁾. Началась упорная борьба осажденныхъ съ осаждающими. Осада загнала въ стѣны обители множество народа съ женами и дѣтьми, такъ что на всѣхъ не доставало ни помѣщенія, ни съѣстныхъ запасовъ. Настала страшная зима безъ дровъ съ голодовкой. Отъ тѣсноты, сырости, недостатка въ чистой водѣ и другихъ продуктахъ развилась цинготная болѣзнь, вызвавшая страшную смертность. Каждый день хоронили по нѣскольکو десятковъ труповъ; съ утра до ночи раздавались плачь и похоронное пѣніе. Но осажденные все это выдержали, подкрѣпляемые сильнымъ религіознымъ одушевленіемъ и вѣрою въ помощь преподобнато Сергія. Эта теплая вѣра подтверждалась неоднократно явленіями преподобнаго разными явленіями и чудесами. Напрасно польскіе воеводы стрѣляли изъ 90 пушекъ, „сѣдатые грачи“, какъ называлъ иноковъ Сапѣга. Усидѣли въ своемъ гнѣздѣ. Черезъ 16 мѣсяцевъ враги должны были отступить²⁾. Монастырь даже папелъ возможнымъ отослать въ Москву во время осады 2000 рублей въ добавокъ къ тѣмъ 18.000 рублямъ, которые послалъ Шуйскому въ началѣ его правленія. Своею геройскою самообороною Лавра представила славный примѣръ жителямъ Руси самоотверженной борьбы съ врагами, но особенно важно, что она значительно задержала успѣхи Самозванца, вынудивъ его продержать главныя свои силы подъ своими стѣнами цѣлыхъ 16 мѣсяцевъ (съ сентября 1608 до начала 1610 г.). Но съ другой стороны, чрезвычайно губительно дѣйствовало на Москву и Тушино, разводя въ ней измѣну и подрывая значеніе Василія Ивановича Шуйскаго. Не смотря на высокій примѣръ Троицкихъ защитниковъ, въ самой Москвѣ нашлись люди, которые стали поступать иначе

¹⁾ Илювайскій, Смутное время Московскаго государства. Москва, 1894 г., стр. 112.

²⁾ По разсказу русскаго лѣтописца осады панъ Зборовскій, присланный до приступа къ монастырю изъ Тушина на помощь съ своимъ войскомъ укорялъ Сапѣгу и Лисовскаго за ихъ бездѣльное стояніе „подъ такимъ лукошкомъ, какъ Троицкая Лавра; а послѣ приступа они въ свою очередь съ насмѣшкою спрашивали Зборовскаго: почему же ты не одолѣлъ этого лукошка?“

для удовлетворенія своего честолюбія. Пользуясь существованіемъ двухъ царей Московскаго и Тушинскаго, они переходили на службу то того, то другого, получая за свои переходы жалованье, или повышение въ чинъ. Московскіе торговцы возили въ Тушино свои товары и поднимали цѣны на свѣжіе припасы въ Москвѣ... Недостатокъ послѣднихъ еще болѣе увеличился, когда Тушинцы отрѣзали путь отъ Рязани къ Москвѣ. Недовольство народа все болѣе и болѣе возрастало. 17-го февраля 1609 г. толпа мятежниковъ, подъ начальствомъ князя Романа Гагарипа и Григорія Сумбулова бросилась въ Кремль и стала требовать перемѣны царя. Мятежники захватили въ Успенскомъ соборѣ патріарха и повели его на Красную площадь, на Лобное мѣсто, позволяя себѣ даже надъ нимъ грубое издѣвательство. Но Гермогенъ вышелъ на Лобное мѣсто и спрашивалъ толпу, что ей нужно. Вожаки начали кричать: „царь побиваетъ и сажаетъ въ воду нашу братію дворянъ и дѣтей боярскихъ и ихъ женъ и дѣтей (истребляетъ) втайнѣ и такихъ побитыхъ уже съ двѣ тысячи. Вотъ и теперь нашу братію повели сажать въ воду“. Патріархъ потребовалъ, чтобы назвали ихъ имена, но заговорщики отвѣчали общими мѣстами. Гермогенъ упрекалъ ихъ во лжи и клеветѣ. Тогда заговорщики стали кричать: „Изъ-за Василія кровь льется и земля не умирится, пока не онъ будетъ на царствѣ. Его одна Москва избрала, а мы хотимъ избрать иного царя“. Патріархъ далъ мужественный отпоръ бунтовщикамъ; обратившись къ нимъ съ пространнѣмъ и сильнѣмъ словомъ. „Доселѣ Москвѣ“, говорилъ онъ, „ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни Псковъ и некоторые города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ. Государь царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Руси возлюбленъ, избранъ и поставленъ Богомъ, русскими властями и Московскими боярами, дворянами и всякими людьми всѣхъ чиновъ. Ему крестъ цѣловала вся земля, что ему добра хотѣти и лиха не мыслити; а вы забыли крестное цѣлованіе, немногими людьми возстали на царя, хотите его безъ вины съ царства свести, а міръ того не хочетъ, да и не вѣдаетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не пристаемъ-же“. Далѣе, патріархъ укорялъ мятежниковъ въ клятвопреступленіи, въ измѣнѣ вѣрѣ и государству и доказывалъ имъ, что если кровь льется и земля

не умирается, то дѣлается волею Божіею, а не царскимъ хотѣніемъ.

Слова патріарха подѣйствовали на народъ. Притомъ большинство Московскихъ гражданъ ясно сознавало, что если выбирать между Тушинскимъ воромъ и царемъ Василиемъ, то послѣдній все-таки служилъ представителемъ законной власти и государственнаго порядка, тогда какъ съ понятіемъ о Тушинцахъ уже соединялось понятіе о разбояхъ, о грабежахъ и насиліяхъ съ одной стороны, о грубомъ обманѣ и самозванствѣ съ другой. Поэтому никто не присталъ къ толпѣ мятежниковъ. Тщетно съ Лобнаго мѣста она шумно потекла во дворъ, думая испугать царя Василія и принудить его къ отреченію. Около него успѣли собраться начальники разныхъ людей. Царь мужественно встрѣтилъ толпу и сказалъ имъ, что если хотятъ его убить, то онъ готовъ принять смерть, но что свести его съ престола безъ согласія бояръ и всей земли никто не можетъ. Смущенные вожаки бѣжали изъ Тушина; съ ними уѣхало до 300 человекъ. Но этотъ разъ патр. Гермогенъ успѣлъ поддержать царя. Начались толки о томъ, что смута противъ царя произошла по наущенію литовскихъ людей, что измѣнники хотятъ сдать Москву Тушинскому вору. Гермогенъ послалъ въ Тушино одну за другой двѣ грамоты. Патріархъ писалъ, что измѣну царю законному онъ считаетъ измѣной вѣрѣ, отпаденіемъ отъ Православной Церкви и отступленіемъ отъ Бога. Онъ убѣждалъ мятежниковъ одуматься, не разорять родного отечества и покаяться. Черезъ нѣсколько времени составилъ новый заговоръ противъ Шуйскаго, но былъ своевременно открытъ. Народъ, выведенный изъ терпѣнія дороговизной, врывался во дворецъ съ криками: „чего намъ еще дожидаться? Развѣ голодною смертью помирать?“—Царь уговаривалъ народъ успокоиться, а купцовъ не притѣснять Москвичей. Троице-Сергіева обитель оказала пользу: она открывала свои житницы и продавала хлѣбъ по умѣреннымъ цѣнамъ, а когда была снята ея осада, то охотно принимала, кормила и лечила всѣхъ, искавшихъ пріюта. Скоро счастье стало улыбаться Василию. Сѣ-

1) Иловайскій, Смутное время, стр. 127.

2) Костомаровъ, Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ стр. 655.

верные города рѣшили отстоять Русскую землю отъ вора. Это былъ подъемъ простыхъ русскихъ людей-крестьянъ, вставшихъ за вѣру, царя и родину. Они составляли населеніе городовъ Вологды, Каргополья, Перьми Великой, Соловецкой обители со всѣми поморьями. Вообще простые мужики, охваченные великою мыслию спасти отечество, били тушинскихъ воеводъ и даже самого Лисовскаго. Они геройски отстояли заволжскія мѣста и потому (въ маѣ 1609 г.) примкнули къ Скопину Шуйскому, подкрѣпляемому шведскими войсками, чтобы двинуться на Москву. Но счастье улыбалось царю недолго. Съ запада надвигалась новая гроза.

Польскій король Сигизмундъ III, получивъ обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, что происходило на Руси, задумалъ воспользоваться смутою, чтобы извлечь пользу для Рѣчи Посполитой, а потому предпринялъ походъ на Россію. Свое явно недобросовѣстное предпріятіе онъ старался оправдать предъ русскимъ народомъ и западно-европейскими государствами. При самомъ вступленіи своемъ въ предѣлы Московскаго государства, Сигизмундъ подписалъ универсалъ, обращенный къ жителямъ Смоленска, Тулы. Онъ говорилъ о бѣдственномъ состояніи и междоусобіяхъ Московской земли, происшедшихъ отъ того, что послѣ Θεодора Ивановича на престолъ являлись люди не царскаго рода, захватившіе его насиліемъ и обманомъ: увѣрялъ, что многіе Московскіе люди били ему челомъ о спасеніи государства, и что онъ идетъ не для пролитія крови, а для прекращенія въ Россіи междоусобія, для водворенія порядка, мира и тишины, для обороны православной русской вѣры, почему и пригласилъ жителей встрѣтить его съ хлѣбомъ-солью. Между тѣмъ германскому императору Матѳію и нѣкоторымъ другимъ государямъ онъ посылалъ другія объясненія. Тутъ онъ поставлялъ на видъ старыя права Литвы на Сѣверское и Смоленское княжества, увѣряя, что Смоленскъ былъ захваченъ Москвою помощію обмана; говорилъ, что дѣйствуетъ во славу Божию ради умноженія католической церкви и для блага всего христіанства: указывалъ на Московскія смуты, которыми могли пользоваться враги христіанства турки и татары, а также островитяне (Англичане), имѣвшіе возможность проникнуть сюда морскимъ путемъ. Отъ паны Сигизмундъ просилъ для своего

предпріятія особаго святого благословенія, которое и было ему прислано. Но жителямъ Россіи извѣстна была фанатическая преданность Сигизмунда католичеству и его заслуги по насильственному введенію въ Юго-Западной Руси униі. Потому ему былъ данъ рѣшительный отпоръ прежде всего отъ жителей Смоленска. Подъ вліяніемъ Смоленскаго архіепископа Сергія ему отписали, что Смольняне положили обътъ въ соборномъ храмѣ Богородицы за истинную православную христіанскую вѣру, за святыхъ церкви и государя царя и великаго князя Василія Ивановича всея Руси всѣмъ помирать, а Литовскому королю и его панамъ отнюдь не поклониться.

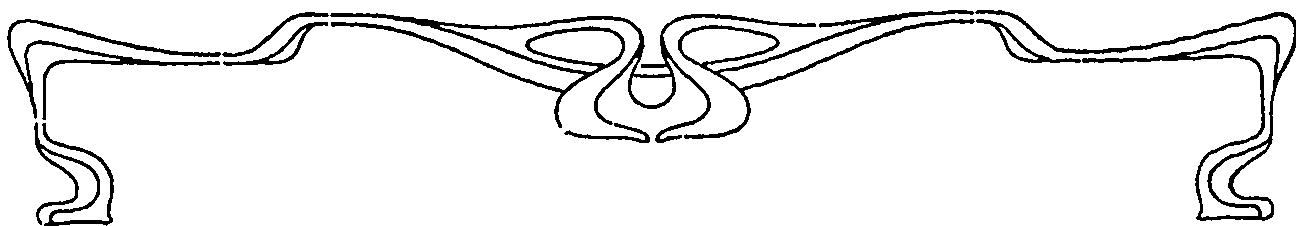
Началась продолжительная осада Смоленска, сопровождавшаяся геройскою обороною его подъ начальствомъ выдающагося полководца Шейна, при одобреніи достойнѣйшаго іерарха-патріота арх. Сергія. Сигизмундъ потребовалъ, чтобы поляки, поддерживавшіе Тушинскаго вора, бросили его и явились подъ Смоленскъ, къ которому уже подошло до 30.000 запорожцевъ. Это обстоятельство оказалось выгоднымъ для Москвы. Воръ бросилъ жену и бѣжалъ въ Калугу. Тушинскій лагерь распался. Сапѣга снялъ осаду съ Лавры. Путь къ Москвѣ былъ свободенъ. 12 марта Скопинъ-Шуйскій разсѣялъ шайки злоумышленниковъ и вошелъ въ Москву. Столица ожива. Скопинъ уже готовъ былъ двинуться на выручку Смоленска, но неожиданно скоропостижно скончался въ цвѣтущихъ лѣтахъ. Народъ заподозрилъ въ смерти юнаго героя самаго царя, полагая, что онъ по зависти погубилъ своего племянника. Между тѣмъ русскіе и шведскіе войска, подъ предводительствомъ Дмитрія Шуйскаго, были разбиты Жалкевскимъ у села Клушина, близъ Царева-Займища. Москва оказалась беззащитною. Въ то же время Тушинцы начали тайныя сношенія съ Сигизмундомъ, съ выраженіемъ готовности признать царемъ его сына 18 лѣтняго Владислава, съ условіемъ предоставленія боярамъ и дворянамъ разныхъ льготъ. Сигизмундъ повидимому выражалъ на это свое согласіе, требуя однако, прежде всего уступки Смоленска. Польскія войска быстро завоевали южно-русскіе города и нѣкоторые изъ нихъ присягали Владиславу. Коронный гетманъ Жолкевскій съ большимъ войскомъ приближался къ Москвѣ. Въ Москвѣ появились присланные

Жолкевскимъ грамоты, гдѣ обѣщались Россіи тишина и благоденствіе, если на царство будетъ избранъ Владиславъ. Эти грамоты ходили по рукамъ, читались на сходкахъ и въ нѣкоторыхъ находили сочувствіе. При такихъ условіяхъ положеніе Шуйскаго стало крайне тяжелымъ. 17 іюля 1610 года недовольные царемъ бояре, во главѣ съ Захаріемъ Ляпуновымъ, стали требовать отъ царя отреченія отъ престола, напоминая о томъ, что онъ сѣлъ не по избранію всей земли, что Литва и воры угрожаютъ столицѣ съ двухъ сторонъ отъ Можайска и Коломенскаго, что надобно подумать объ избраніи новаго царя. Напрасно патриархъ Гермогенъ увѣщаніями и угрозами старался побудить народъ не совершать такого грѣха. Напрасно онъ напоминалъ, что за измѣну законному царю Богъ покараетъ болѣе тяжкими бѣдствіями и наказаніями. На этотъ разъ его не послушали. Низложенные царь и царица были насильственно пострижены. При постриженіи за царя давалъ обѣты князь Василій Тюфякинъ. Управление государствомъ, по удаленіи Шуйскаго въ Чудовъ монастырь, перешло по обычаю къ Боярской семичленной Думѣ, во главѣ которой стоялъ князь Ѡ. И. Мстиславскій. Патриархъ Гермогенъ съ свойственной ему твердостію называлъ по прежнему Шуйскаго царемъ, а постриженнымъ въ монашество признавалъ князя Василя Тюфякина.

Ал. Вертеловскій.

(Продолженіе будетъ).

ПОЗНАНИЕ И ЕГО ОБЪЕКТЪ.

(Оправданіе здраваго смысла).

(Продолженіе *).

IX гл. ПОЗНАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

§ 1. Познаемъ ли мы вещи или только свои переживанія сознанія?

Въ предыдущей главѣ мы разобрали истинный смыслъ понятій „причина“, „дѣйствіе“ и „условіе“, которыя входятъ въ общее понятіе реальной причинности, какъ соотносительныя понятія. Реальную причинность мы выдѣлили отъ логической обусловленности и отмѣтили въ причинности второе основное условіе познанія природы. Затѣмъ мы отмѣтили фактъ познанія причинъ (а равно и субстанцій, силъ) на основаніи ихъ дѣйствій, вопреки ученію логикъ о гипотетическихъ умозаключеніяхъ. Но самыя умозаключенія отъ дѣйствій къ причинамъ возможны только при наличности единообразія въ природѣ. Это единообразіе есть необходимый постулатъ всякаго знанія, который ежеминутно подтверждается и индивидуальнымъ и общечеловѣческимъ опытомъ. Онъ не входитъ въ понятіе причинности, какъ признакъ ея, а обусловленъ вѣрой и постулатомъ нѣкотораго постоянства въ природѣ и въ познающихъ существахъ: слѣдовательно это единообразіе вытекаетъ изъ понятія тождества, которое имѣется не только въ вещахъ и субстанціяхъ, но и въ самомъ порядкѣ перемѣнъ и явле-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1912 годъ.

ній—и не только въ природѣ, но и въ сознаніи познающихъ ¹⁾. Этотъ порядокъ, поскольку онъ познается нами, называется законами природы и законами человѣческаго духа; къ послѣднимъ относятся и нормы логики, этики и даже эстетики.

Разобравъ орудія мышленія и познанія съ ихъ составными частями, раскрывъ затѣмъ источники элементовъ познанія и самыя основныя условія всякаго познанія,—мы можемъ приступитъ къ самымъ предметамъ, познаваемымъ нами.

Прежде всего подлежитъ обсужденію вопросъ, созданный новой философіей: что мы познаемъ? Имѣетъ ли наше познаніе дѣло съ чѣмъ-то, находящимся внѣ сознанія познающаго, съ предметами „трансцендентными“, или оно занимается только явленіями сознанія—представленіями, понятіями, идеями, т. е. предметами „имманентными“ сознанію. Обыкновенно ограничиваются только этими двумя вопросами, забывая, что познаніе можетъ относиться и къ тѣмъ и къ другимъ предметамъ.

Изъ предыдущихъ нашихъ анализовъ сужденія мы убѣдились, что каждое слово опредѣленнаго языка можетъ сдѣлаться подлежащимъ предложенія, слѣдовательно можетъ превратиться въ имя существительное ²⁾. Этотъ фактъ грамматики доказываетъ, что и каждое понятіе, обозначаемое словомъ, можетъ сдѣлаться субъектомъ (даннымъ) сужденія. То же можно утверждать и о каждомъ чисто субъективномъ переживаніи, которое еще не обратилось въ понятіе и еще не имѣетъ своего наименованія ³⁾. А если это такъ, то и каждое переживаніе въ послѣдующіе моменты можетъ сдѣлаться объектомъ познанія. А такъ какъ многія переживанія принадлежатъ только одному сознанію, то они, несомнѣнно, и м м а н е н т н ы сознанію, и вовсе не относятся къ чему-нибудь, находящемуся внѣ этого сознанія, или внѣ человѣческой души, которая все же находится въ опредѣленномъ тѣлѣ.

¹⁾ См. VII гл. § 5 и VI гл. §§ 11—13.

²⁾ См. V гл. §§ 10 и 11; II гл. §§ 1—5 и §§ 11 и 12.

³⁾ Если данное впечатлѣніе или чувство совсѣмъ ново, то переживающей ихъ не можетъ назвать ихъ опредѣленнымъ словомъ. Онъ будетъ ихъ сравнивать съ подобными имъ переживаніями своего прежняго опыта; но пока онъ ихъ сумѣетъ апперципировать, онъ ихъ обозначаетъ неопредѣленно,—мѣстоименіемъ „это“. Такъ поступаютъ не только дѣти, но и взрослые.

Такъ, напр., если я, защищая правду и справедливость передъ лицами, которыя я уважаю, у нихъ же потерплю неудачу: то я испытую нѣкоторое чувство, которому не найду названія, если его испытываю впервые. Однако это чувство не пропадетъ безслѣдно: оно будетъ повторяться,—на первыхъ порахъ довольно часто, даже независимо отъ ассоціаціи съ предшествовавшими ему обстоятельствами. Я стану о немъ разсуждать, я стану по сходству изъ моего прежняго опыта подбирать ему выраженія: „это тяжело, это возмутительно“. Когда же подобныя переживанія у меня повторятся десятокъ разъ: то я замѣчу, что то же чувство, вызванное въ десятый разъ, не обладаетъ такой силой и остротой. Я скажу, переживая его: „это печально; это достойно сожалѣнія“. Слѣдовательно содержаніе чувства, пережитаго мною, становится объектомъ моего познанія. Этотъ объектъ, очевидно, существуетъ только въ моей *душѣ*, порой онъ дѣлается сознательнымъ: однако внѣ души этотъ объектъ не существуетъ. По аналогіи съ собой я предполагаю возможность подобнаго чувства и у другихъ людей; но ихъ чувствъ никто не переживаетъ, хотя въ силу подражанія можетъ ими заражаться. Каждое отдѣльное переживаніе этого чувства принадлежитъ только *одному* субъекту, одному сознанію. Слѣдовательно подобный предметъ познанія „имманентный“ сознанію. По терминологіи Локка, чувство принадлежитъ ко „внутреннему опыту“, или къ „рефлексіи“. Эту истину знаютъ и обыкновенные смертные, хотя и не отдають себѣ вполне яснаго отчета. Однако изъ этого и подобныхъ фактовъ дѣлать обобщеніе, будто всѣ предметы познанія „имманентны“ сознанію, т. е. находятся только въ сознаніи, есть большое заблужденіе. Къ счастью, оно не раздѣляется обычнымъ здравымъ смысломъ и большинствомъ философовъ.

§ 2. Воспріятія и образы воображенія и памяти.

Предположимъ, я нахожусь въ совершенно незнакомой мѣстности. Я впервые вижу причудливый ломанный контуръ ледниковъ и снѣжныхъ горъ, играющихъ разными свѣтовыми эффектами при вынырнувшемъ изъ-за тучъ солнцѣ. Передъ ними вижу цѣпи дальнихъ синеватыхъ туманныхъ горъ, и болѣе близкія горы, на которыхъ различаю раз-

ные цвѣта—скалы, стремнины, лѣса; я вижу съ вершины, на которой нахожусь, и свою гору съ ея склонами, тропинками, дорогой: на дорогѣ—медленно бредущихъ коровъ и овецъ. Всѣ эти предметы я вижу впервые; но я ихъ признаю за опредѣленные предметы, потому что подобные предметы я видѣлъ или въ дѣйствительности, или на картинахъ. Но всѣ видѣнные предметы я не считаю одними зрительными образами, сновидѣніемъ или панорамой, искусственно устроенной. Видѣнные предметы я считалъ дѣйствительными реальными вещами; я увѣренъ, что если бы я могъ до нихъ добраться, то онѣ оказались бы плотными, т. е. сопротивляющимися проникновенію въ нихъ; я увѣренъ, что эти вещи обладаютъ и всѣми остальными свойствами физическихъ тѣлъ. У меня ни на секунду не было колебанія, что я имѣю дѣло съ дѣйствительными вещами, а не только съ плодомъ моего воображенія. То же случилось бы и съ каждымъ нормальнымъ человѣкомъ. Открывая свои глаза, каждый сразу видитъ множество окружающихъ его вещей, знакомыхъ или незнакомыхъ. Изъ тысячи человѣкъ едва одинъ испытывалъ когда-нибудь колебаніе относ. дѣйствительности видѣннаго и убѣжденіе, что видѣнное было привидѣніемъ, а не дѣйствительностью. Зрѣніе непосредственно внушаетъ намъ вѣру въ реальность видимаго и чрезвычайно рѣдко насъ обманываетъ. Зато мы ежедневно испытываемъ обманы со стороны нашего воображенія: во время сновидѣній мы зрительные образы, которые не вызваны чувственными впечатлѣніями, принимаемъ за дѣйствительность. Но проснувшись, мы эти образы или мгновенно забываемъ, или же признаемъ за сновидѣніе, т. е. за явчто воображаемое, а не дѣйствительное. Мало того, мы сознаемъ что наше сновидѣніе въ своемъ цѣломъ составѣ никогда не было дѣйствительностью. Отдѣльные лица, предметы и даже окружающая обстановка могли быть намъ знакомыми; но цѣлое сновидѣніе никогда не принадлежало дѣйствительности. Сочетаніе образовъ сновидѣнія мы приписываемъ *воображенію*.

Но иногда мы и на яву можемъ имѣть образъ прошлаго впечатлѣнія, довольно отчетливый и даже по яркости равный образу сновидѣнія; но этотъ образъ сопровождается нашей вѣрой, что онъ принадлежитъ къ нашимъ прошлымъ

переживаніямъ дѣйствительности, и что то, что связано со всплывшимъ образомъ, было на дѣлѣ. Тогда мы говоримъ о *воспоминаніи* былого, и тотъ же образъ приписываемъ другой нашей душевной способности, а именно *памяти*. Въ такомъ случаѣ мы его воспроизводимъ съ узнаваніемъ прошлаго и тѣхъ обстоятельствъ, которыя его сопровождали. Мы сознаемъ, что все это когда-то было дѣйствительностью.

Вѣрно замѣтилъ еще Ридъ, что каждый нормальный человѣкъ отличаетъ воспріятіе дѣйствительности отъ его воспоминанія и отъ соответственнаго образа воображенія. Если же у кого-нибудь произойдетъ смѣшеніе ихъ, то такого признаютъ за помѣшаннаго и запираютъ въ сумасшедшій домъ¹⁾. Только нѣкоторымъ изъ новѣйшихъ философовъ позволительно (и то только въ ихъ сочиненіяхъ) смѣшивать эти три вида объектовъ.

§ 3. Вещи не познаются одними чувствами.

Ошибка смѣшенія „впечатлѣній“ съ реальными вещами беретъ свое начало еще съ Юма. Онъ не провелъ достаточно глубокаго анализа „впечатлѣній“, считая ихъ исключительнымъ дѣломъ органовъ чувствъ: онъ впалъ въ ту же ошибку, что и всѣ сенсуалисты до него, начиная съ Аристиппа, и послѣ него, начиная съ Кондильяка и кончая Чолбе, Авенаріусомъ, Махомъ. Мы прежде всего остановимся на этомъ заблужденіи, а впослѣдствіи раскроемъ и другія.

Въ приведенномъ примѣрѣ предыдущаго параграфа мы видимъ, что зритель, находящійся въ незнакомой мѣстности, „видитъ множество (реальныхъ) предметовъ“, которыхъ раньше не видалъ. Обычное сознаніе въ данномъ случаѣ не даетъ себѣ отчета въ процессѣ воспріятія вещей: обыкновенно истолковываютъ эти „впечатлѣнія“ такъ же, какъ и сенсуалисты, т. е. что во внѣшнемъ мірѣ существуютъ эти предметы, и что они производятъ впечатлѣніе на зрѣніе

¹⁾ Наличие галлюцинацій еще не составляетъ признака ненормальности душевной жизни, пока онѣ не принимаются за дѣйствительность. Во время сновидѣній всѣ люди галлюцинируютъ; а многіе гениальные люди имѣютъ ежедневно псевдогаллюцинаціи зрѣнія или слуха и во время бодрствованія.

человѣка: а онъ воспринимаетъ ихъ зрѣніемъ. На самомъ дѣлѣ, не трудно убѣдиться, что одно зрѣніе, само по себѣ, не можетъ дать впечатлѣнія „предмета“ или „вещи“; оно не можетъ дать даже представленія чего-то плотнаго и непроницаемаго. Однако видѣнныя горы я считаю не только матеріальными, но твердыми предметами, хотя я до нихъ никогда не прикасался; видимыя горы я считаю отдаленными предметами (хотя вслѣдствіе чистоты горнаго воздуха я ихъ разстояніе значительно умаляю—иногда и въ десять разъ). Опредѣленію разстоянія видимаго отъ видящаго, какъ было изложено раньше, мы учимся продолжительнымъ опытомъ, и часто ошибаемся въ этомъ даже до глубокой старости. Но въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о частномъ и опредѣленномъ опытѣ, такъ какъ эти горы и вообще горы я вижу впервые. Что же касается моей увѣренности, что горы, видимыя мною впервые, тверды; то она еще менѣе можетъ быть объяснена моимъ личнымъ опытомъ: я никогда не былъ въ горахъ и не чувствовалъ ихъ твердости. Правда, я слышалъ и читалъ о горахъ, какъ о возвышенностяхъ земной поверхности; но въ этомъ скрывается чужой опытъ, а не мой. Впрочемъ, и общечеловѣческой чувственный опытъ не распространяется на тѣ ледники, которыхъ не топтала еще ни одна человѣческая нога.

Наконецъ, самое понятіе о „предметѣ“ и „вещи“ не дано чувственнымъ впечатлѣніемъ: дѣти его долго не знаютъ и послѣ того, какъ уже владѣютъ рѣчью. Я этимъ не хочу сказать, чтобы четырехлѣтній ребенокъ не могъ сказать или даже употребить слово „вещь“; но несомнѣнно, онъ не можетъ имѣть общаго понятія о „вещи“: таковое постепенно развивается и различно понимается и опредѣляется даже философами. Такъ, на примѣръ, мнѣ непонятно, почему такую-то часть горной цѣпи считаютъ одной горой съ двумя вершинами, а не двумя горами; ни мнѣ, ни моему проводнику-горцу неизвѣстно, гдѣ кончается одна гора, а гдѣ начинается смежная съ нею другая.

Какъ бы то ни было, взрослый человѣкъ въ истолкованіе новыхъ впечатлѣній отъ внѣшнихъ вещей *привноситъ множество элементовъ изъ своего личнаго опыта*. У ребенка тѣ же впечатлѣнія, несомнѣнно, будутъ истолкованы нѣсколько иначе. У него очень часто сплошное будетъ

приниматься за одну вещь, тогда какъ оно состоитъ изъ нѣсколькихъ. Такъ-же и индѣйцы, впервые увидѣвшіе у европейцевъ всадниковъ на лошадахъ, принимали ихъ за двуголовыхъ животныхъ; а потомъ не мало были удивлены, когда это „двуголовое“ раздѣлялось на два живыхъ существа—на четвероногое и двуногое. Какъ извѣстно, апперцепція того же впечатлѣнія бываетъ различной соответственно личному опыту человека. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что въ познаваемомъ объектѣ и въ познающихъ людяхъ отсутствуетъ нѣчто общее, нѣчто устойчивое, что обуславливаетъ объективное, общеобязательное познание.

§ 4. Что такое вещь?

Понятіе „вещи“ по объему уже, чѣмъ понятіе „предметъ“. Какъ было сказано выше, предметомъ познания можетъ быть каждое переживаніе, между тѣмъ какъ „вещи“, по обычному пониманію и убѣжденію, существуютъ только во внѣшнемъ мірѣ; и притомъ не всѣ предметы внѣшняго міра обозначаются словомъ „вещь“¹⁾. Слѣдовательно каждая вещь можетъ быть предметомъ познания; но только часть этихъ предметовъ называется „вещами“.

Въ вещи раньше всего сознается: 1) ея внѣположенность по отношенію къ видящему или ощупывающему ее; это то, что нѣмецкіе психологи называютъ „проекціей въ пространство“. 2) Въ видимой вещи представляется ея „плотность“ или тѣлесность. Эта ассоціація, какъ было выше отмѣчено, прирождена человеку и животнымъ²⁾. 3) вмѣстѣ съ видѣннымъ представляется и его протяженность, которая сливается съ опредѣленнымъ очертаніемъ (формой) видѣннаго. Но этихъ признаковъ далеко недостаточно для построения понятія о вещи. 4) Въ каждой вещи мы мыслимъ ея цѣльность и нѣкоторое ея единство; а таковое. 5) Обусловлено и связностью частей или сплошностью протяженія³⁾. 6) Въ каждой вещи мыслится нѣкоторая устойчивость ея формы (очертанія) и существен-

¹⁾ Латинское слово „res“ и французское „chose“ употребляются шире, чѣмъ наше слово „вещь“; они примѣняются и къ явленіямъ и фактамъ психическимъ, и вмѣсто нашего мѣстоименія „нѣчто“.

²⁾ См. гл. IV, § 9, стр. 206.

³⁾ Сквозность не сознается, какъ свойство вещей: это свой-

ныхъ ея качествъ, т. е. свойствъ. Таковая какъ мы выше отмѣтили, не бываетъ абсолютной, въ особенности у сложныхъ матеріальныхъ вещей ¹⁾. Даже въ субстанціи Аристотеля (*οὐσία*), которая близко подходитъ подъ понятіе „вещь“, устойчивость имъ не считается самымъ важнымъ признакомъ ²⁾.

Въ понятіи вещи заключается еще одинъ признакъ, отмѣченный Лотце, а именно ихъ способность дѣйствовать (по крайней мѣрѣ на познавательныя способности человѣка), а также претерпѣвать дѣйствіе отъ другихъ вещей, силъ, субстанцій ³⁾. Но этотъ признакъ не существенный для понятія вещи, такъ какъ онъ имѣется и въ субстанціяхъ, и въ частяхъ вещи, и даже въ понятіи „силы“. Зато мы согласны съ Лотце, что изъ своего внутренняго опыта мы вносимъ въ понятіе вещи не только единство своего существа, но даже подобіе своего „Я“ (*unsere Ichheit*) и свое самостоятельное бытіе (*unser für sich sein* ⁴⁾). Но этотъ антропоморфизмъ существуетъ въ полной мѣрѣ только у дѣтей. Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что у растеній и въ особенности у животныхъ признакъ индивидуальности не чисто субъективный антропоморфизмъ, но что онъ реально существуетъ ⁵⁾.

ство физическихъ тѣлъ открыто физиками, и во многихъ случаяхъ принимается на вѣру обыкновенными людьми, напримѣръ, относительно стекла.

1) См. гл. VI, § 12, стран. 213.

2) См. гл. IV, § 11, п. 5, стр. 133. Относительно понятія субстанцій мы съ Аристотелемъ несогласны, но относительно вещей несомнѣнно, что онъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ замѣтно и замѣняется, не переставая оставаться вещами, пока въ нихъ имѣются первые пять признаковъ вещи. Сверхъ общихъ всѣмъ вещамъ признаковъ, каждая отдѣльная вещь имѣетъ еще свои индивидуальныя признаки, присущіе ей одной.

3) *Lotze, Mikrokosmos, 2 Aufl. I Bd. S. 146.*

4) Тамъ-же, III Bd. S. 531.

5) Самостоятельность и единство животнаго обусловлено особымъ неизмѣннымъ н о с и т е л е мъ, на подобіе нашей души или нашего „я“; таковымъ обусловлена объединенная, планомѣрная дѣятельность и жизнь какъ животныхъ, такъ и растеній. Животныя, если они составляютъ собственность человѣка, тоже включаются въ объемъ понятія „вещь“. Поэтому противоположеніе „вещей“ живымъ существамъ не вполне правильно: отсутствіе жизни у большинства вещей не составляетъ существеннаго признака всѣхъ вещей. Впрочемъ, растенія всѣми считаются за вещи, а они одарены жизнью.

Безъ единства и устойчивости не мыслима вещь. Поэтому обычное пониманіе не назоветъ вещью морской берегъ или часть его, усыпанную камнями или пескомъ; вещью мы обыкновенно не называемъ ни видимое море, ни часть видимой рѣки, такъ какъ въ нашемъ зрительномъ воспріятіи отсутствуетъ цѣльность и единство. Это единство иногда можетъ быть чисто формальнымъ, привносимымъ въ „вещь“ человекомъ. Таковое состоитъ, напримѣръ, въ назначеніи вещи или въ чисто формальномъ—количественномъ объединеніи. Такъ, напримѣръ, сотня ядеръ, сложенная въ пирамиду, можетъ быть разсмотрѣна за нѣчто единое; часть поверхности земли, окаймленная возвышеніями, можетъ быть разсмотрѣна, какъ долина; совокупность деревьевъ, вмѣстѣ растущихъ сплошной массой, называется „лѣсомъ“ или „рощей“, или „садомъ“, или „паркомъ“. Но эта формальность связи подобныхъ другъ другу вещей въ нѣчто единое чувствуется и обычнымъ сознаніемъ. Таковыя предметы и грамматикой выдѣлены въ особую группу *собираательныхъ* именъ существительныхъ, которыя обычно не считаются названіемъ одной вещи.

Такъ же и названія веществъ, если они мыслятся безъ опредѣленной формы, мѣры, вѣса, обыкновенно тоже не называются „вещью“. Такъ напримѣръ, воздухъ, воду колодца, нѣсколько песчинокъ, нѣсколько кусковъ сахара, мѣлу и т. п. не называютъ „вещью“; но кусокъ мыла опредѣленной формы, голову сахару, слитокъ мѣди или золота назовутъ вещью, когда въ нихъ мыслится и опредѣленная устойчивая форма.

Такимъ образомъ понятіе „вещи“ оказывается довольно сложнымъ и обусловленнымъ не только нашимъ чувственнымъ опытомъ, но и сложной умственной дѣятельностью, которая привносится—иногда мгновенно и безъ всякихъ усилій—въ чувственное впечатлѣніе. Если же даже познаніе матеріальныхъ вещей не возможно безъ дѣятельности памяти и разсудка: то падаетъ та искусственная перегородка, которую установилъ Локкъ между внѣшнимъ и внутреннимъ опытомъ: безъ послѣдняго не возможенъ и первый. Способность „впечатлѣній“ идетъ совмѣстно съ „рефлексіей“.

§ 5. Почему мы такъ легко и безошибочно воспринимаемъ дѣйствительность?

Въ познаніи реальныхъ вещей, какъ мы видѣли, дѣйствуетъ не одно только „впечатлѣніе“ на опредѣленный органъ чувствъ. Въ этомъ познаніи принимаютъ участіе: 1) личный опытъ (воспроизводимыя подобныя прежнія впечатлѣнія и образы); 2) врожденныя ассоціаціи зрительныхъ впечатлѣній съ соотвѣтственными осязательными и мускульно-моторными представленіями (обуславливая плотность, протяженность, форму, разстояніе, величину вещей). 3) Въ познаніи реальныхъ вещей дѣйствуетъ и нашъ умъ, истолковывающій воспріятіе не только въ смыслъ чего-то дѣйствительнаго, но и въ смыслъ вещи (представляющей собою нѣкоторое единство и постоянство формы и существенныхъ качествъ). Совокупность этихъ различныхъ дѣятельностей познанія даетъ каждому нормальному человѣку несомнѣнную увѣренность, что онъ имѣетъ дѣло не съ воображеніемъ, а воспринимаетъ своими чувствами реальные вещи. Хотя эта дѣятельность и весьма сложна, однако она обнаруживается у дѣтей довольно рано — еще до усвоенія ими рѣчи ¹⁾.

У взрослаго человѣка воспріятіе дѣйствительныхъ вещей совершается мгновенно и автоматически, такъ что онъ себѣ и не даетъ отчета, почему онъ видимое принимаетъ за дѣйствительность, а не за сновидѣніе или игру воображенія, и ошибки бываютъ крайне рѣдко. Почему же иные изъ новѣйшихъ философовъ не вѣрятъ свидѣтельству этихъ познавательныхъ процессовъ? Потому что они не анализировали и не раскрыли приведенныхъ выше процессовъ. Эти философы отрицаютъ существованіе того, чего они не знаютъ и не сознаютъ, т. е. тѣхъ полусознаваемыхъ и бессознательныхъ элементовъ, которые мы выше раскрыли своими анализами.

¹⁾ Воспріятія они могутъ имѣть уже въ первые дни внѣтробной жизни; но таковыя еще не даютъ познанія „вещей“, какъ совокупности не только перечисленныхъ выше общихъ признаковъ, но и своихъ частныхъ качествъ, познаваемыхъ исключительно чувствами.

Но на какомъ основаніи мы можемъ признавать наличность приведенныхъ элементовъ, если они остаются не сознанными? Можетъ быть, это—одно предположеніе! Въ истинности нашего утвержденія насъ убѣждаютъ тѣ случаи, когда апперцепція бываетъ затруднительна, когда мы колеблемся, и вслѣдствіе этого даемъ себѣ отчетъ въ сложности всего процесса и переживанія. Тогда мы отличаемъ воспринимаемую вещь отъ нашего воспріятія, т. е. мы сознаемъ свое воспріятіе, какъ дѣятельность нашего сознанія, которая имѣетъ свою причину во внѣшней вещи или силѣ.¹⁾ То же бываетъ, когда впечатлѣніе на органъ чувства сильнѣе обыкновеннаго, когда оно вызываетъ болевья ощущенія или же сильныя чувства, напр., при сильномъ звукѣ или свѣтѣ или ударѣ твердаго тѣла. Тогда мы сознаемъ и процессъ воспріятія, и причину его—вещь. Сверхъ того, насъ въ томъ же убѣждаетъ и общее свойство человѣческаго духа—механизировать всѣ привычныя процессы. Таковыя становятся безсознательными, за исключеніемъ результата, имѣющаго для насъ практическое значеніе. А такъ какъ жизнь человѣка и его благополучіе находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ внѣшняго міра, въ особенности у первобытнаго человѣка; то онъ постоянно познаетъ его и невольно стремится къ и с т и п н о м у познанію: ложное познаніе приноситъ намъ много страданій и неприятностей; оно можетъ даже погубить нашу жизнь. Но такъ какъ чувственныя воспріятія непрерывно, ежеминутно повторяются въ жизни каждаго человѣка: то они даже при отсутствіи психической наслѣдственности скоро сдѣлались бы автоматичными, т. е. промежуточныя звенья этихъ процессовъ не сознавались бы. На самомъ дѣлѣ, способность воспріятія и сама воспріятія внѣшняго міра имѣлись у всѣхъ нашихъ предковъ въ продолженіе всей ихъ жизни, въ безчисленномъ ряду поколѣній. Слѣдовательно при наличности психической наслѣдственности, эта способность должна была усовершенствоваться въ значительной степени у современныхъ потомковъ—и въ смыслъ легкости и быстроты воспріятія, и въ смыслъ тонкости различенія²⁾.

1) См. гл. VII. § 8, стр. 249 примѣръ „что это былъ бытъ“?

2) Относительно послѣдней нѣкоторыя данныя даютъ намъ историческія памятники литературы. Такъ напримѣръ, Гомеру были

Поэтому становится понятнымъ, почему современный младенецъ уже со второго дня внѣтробной жизни можетъ имѣть не только ощущенія, но и нѣкоторыя воспріятія, процессы весьма сложные ¹⁾. Наблюденія убѣждаютъ насъ, что младенецъ уже на первой недѣлѣ свои зрительныя, осязательныя и вкусовыя впечатлѣнія относитъ во внѣшнее пространство, считая ихъ чѣмъ-то реальнымъ, имѣющимъ свое самостоятельное существованіе ²⁾.

Ис. С. Проданъ.

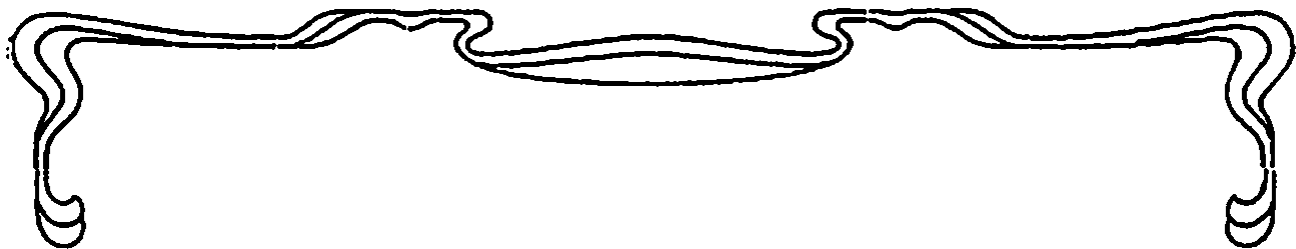
(Продолженіе будетъ).

извѣстны весьма немногіе цвѣта, если судить по числу употребляемыхъ имъ словъ. Слово *χλωρός* у Гомера означаетъ и зеленый и желтый цвѣта. Между тѣмъ теперь даже дѣти интеллигентныхъ семей обозначаютъ особыми словами больше десятка о т т ъ и к о в ъ желтаго: блѣдно-желтый, темно-желтый, зеленовато-желтый, сѣровато-желтый, розовато-желтый, шафрановый, лимонный, апельсиновый, песочный, табачный, соломенный, гороховый, цвѣтъ яичнаго желтка и т. п. Далѣе, въ церковно-славянскомъ „червленый“ и „чермный“, повидимому, происходятъ отъ того же корня, что и „черный“. Повидимому, этотъ общій корень первоначально обозначалъ нѣсколько цвѣтовъ. Изъ этого можно заключать, что у нашихъ отдаленныхъ предковъ не было потребности въ разныхъ наименованіяхъ упомянутыхъ цвѣтовъ, такъ какъ они ихъ не отличали.

¹⁾ См. VI гл. § 3, а также мое „Практическое руков. психол.“, главы: IV, XVIII, XX.

²⁾ Наше мнѣніе подтверждается приведенными выше наблюденіями надъ жизнію дитяти. См. VI гл. §§ 2, 3, 9, 10—15. Правда, что трудно уловить п е р в о е воспріятіе; но это и не важно. У иного оно можетъ быть на второй день, у другого на пятый или позже. Дѣло въ томъ, что дѣти рождаются не одинаково развитыми даже относительно физиологическихъ функцій; и дальнѣйшее развитіе не у всѣхъ дѣтей идетъ одинаковымъ темпомъ.

РЕЛИГИОЗНЫЯ ВОЗЗРѢНІЯ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ.

Сочиненіе д-ра фил. Э. Деннерта. Переводъ съ 7-го нѣмец. изд. воспитанниковъ Харьковской 2-й мужской гимназій, подъ редакціей священника І. Артинскаго.

(Окончаніе) *).

5. Взглядъ на современность.

Въ своемъ изслѣдованіи я намѣренно обращалъ вниманіе на умершихъ уже изслѣдователей. Если трудно изъ біографіи узнать о религіозной точкѣ зрѣнія, то при жизни ученыхъ это еще труднѣе, такъ какъ приходится часто руководствоваться исключительно ихъ научными произведеніями, въ которыхъ справедливо обходятся религіозные вопросы.

Однако бросимъ все-таки краткій взглядъ на положеніе дѣла въ настоящее время. Уже въ пятидесятыхъ годахъ въ Германіи начало распространяться матеріалистическое теченіе, которое и вызвало упомянутый уже, безотрадный споръ между Р. Вагнеромъ и К. Фогтомъ. Видные изслѣдователи держались совершенно въ сторонѣ отъ этого теченія. Когда въ 1859 г. была обнародована гипотеза Дарвина, матеріализмъ получилъ для себя новую пищу. Однако и теперь онъ оставался въ очень незначительныхъ кругахъ. Такія лица, какъ Фогтъ, Мошоттъ и Л. Бюхнеръ, старались его распространять, выдавая дарвинизмъ за его основу. Серьезные изслѣдователи 60-хъ годовъ держались въ сторонѣ отъ матеріализма и дарвинизма. Однако въ слѣдующемъ десятилѣтіи положеніе сильно измѣнилось, въ особенности подъ вліяніемъ Геккеля, который, исходя изъ дарвинизма, проповѣдывалъ въ Іенѣ монистическое (въ сущности тоже основанное на матеріализмѣ) міросозерцаніе. Такое направленіе выступило при помощи собственнаго органа, подъ названіемъ „космосъ“. Многіе ученые, въ особенности болѣе молодые,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 21 за 1912 годъ.

обратились къ теоріи Дарвина. Теорія развитія все болѣе и болѣе приобрѣтала твердую почву и приносила блестящіе плоды въ области изслѣдованія природы, хотя и облекалась въ ложную мантию.

„Однако, послѣ смерти Дарвина (1882 г.) положеніе очень существенно измѣнилось: казалось, что съ нею исчезла внутренняя связь школы. Все болѣе и болѣе появлялось сочиненій, которыя видоизмѣняли дарвинизмъ, прежде всего отодвигая въ немъ на задній планъ механистическую точку зрѣнія. Исходившее отъ Геккеля пламя воодушевленія оказалось подобнымъ пламени соломы. Его знаменитѣйшіе ученики отдѣлились отъ него; „космосъ“ прекратилъ свое существованіе, какъ прикровенно и тѣмъ не менѣе очень прозрачно утверждали его друзья, потому, что въ немъ не стало больше нужды, такъ какъ повсюду распространился монизмъ.

Но это—огромное заблужденіе. Если не обманываютъ всѣ признаки, то подростающее поколѣніе современемъ будетъ носить совершенно иной отпечатокъ. Геккель и его партія еще разъ напряженно стараются спасти монизмъ¹⁾; и хотя они дѣлаютъ это, какъ было указано выше, настаивая съ поразительной самоувѣренностью, будто ихъ монизмъ распространенъ повсюду, однако для опытнаго наблюдателя нѣтъ сомнѣнія, что будетъ выставлено въ этой шумной борьбѣ, какъ неопровержимыя основоположенія.

¹⁾ Доделъ, на нечистый способъ борьбы котораго съ противниками я указалъ въ своемъ сочиненіи „Дарвинизмъ и его вліяніе на современное движеніе народовъ“, въ пятомъ изданіи своей брошюры „Моимъ или Дарвинъ“ назвалъ мое упомянутое сочиненіе „смѣшнымъ тупоуміемъ“, отъ котораго онъ можетъ перейти къ порядку дня. Въ основаніе онъ приводитъ только то, что я назвалъ Геккеля мертвымъ человѣкомъ въ научномъ отношеніи, несмотря на то, что весь міръ („тысячи ученыхъ всѣхъ частей свѣта“) торжественно почтили 60-ю годовщину его рожденія. Этимъ „ученымъ“ противостоятъ такіе изслѣдователи природы, какъ Гисъ, Семперъ, Рютимейеръ, Бастіанъ, Гаманъ, Дорнъ, Гензенъ, которые доказали фальшивость и неискренность Геккеля какъ въ его научныхъ трудахъ, такъ и въ частной жизни. Какой цѣнности матеріалистическая демонстрація въ день рожденія Геккеля, показываетъ пошлое посвященіе Габріеля Макса, изображающаго первочеловѣка въ картинномъ образѣ. Отъ новой, полной ненависти выходки Доделя я, съ своей стороны, перехожу къ порядку дня, такъ какъ, по словамъ одного изъ моихъ коллегъ по специальности (въ письмѣ ко мнѣ), онъ у изслѣдователей природы, всюду въ забвеніи.

Въ 1899 году Геккель опубликовалъ свой „завѣтъ“ въ видѣ толстой книги, подъ названіемъ: „Міровыя загадки“. Разъ эта книга пережила уже четыре изданія, то это должно было бы указывать на опрометчивость моего мнѣнія объ ея авторѣ, какъ о научно-мертвомъ человѣкѣ. Тѣмъ не менѣе это еще далеко не такъ. Читателей и сторонниковъ Геккеля нужно искать не въ кругу авторитетныхъ естествоиспытателей, а у социаль-демократовъ, молодыхъ студентовъ и, къ сожалѣнію, также у гимназистовъ. На этихъ и на критиковъ свободомыслящихъ газетъ Геккель производитъ впечатлѣніе; вообще же мимо него проходятъ, пожимая плечами. Въ вышеупомянутой книгѣ „монизмъ“ предлагается Геккелемъ въ старинныхъ формулахъ, доказательствъ для него не приводится. Нова въ ней, наоборотъ, подробная критика христіанства, хотя послѣдняя въ своемъ родѣ опять довольно стара. Церковный историкъ въ Галле, профессоръ Лоофсъ задался цѣлью въ сочиненіи „Противъ Геккеля“ указать Геккелю его грубыя ошибки и невѣжество въ вопросахъ христіанства, соединенныя съ недобросовѣстностью. Послѣдняя вполне соотвѣтствуетъ всему поведенію Геккеля въ спорѣ его съ Гисомъ, Семперомъ, Гаманкомъ и т. д. И какъ встрѣтили Геккеля естествоиспытатели и теологи, такъ приняли его и философы. Никто иной, какъ Фридрихъ Паульсенъ, сильнѣе, чѣмъ кто-либо другой, опровергаетъ его въ „Прусскомъ ежегодникѣ“. У него мы читаемъ: „въ точности неизвѣстно, чему слѣдуетъ больше удивляться, недостатку-ли знаній или веселому легкомыслію, съ которымъ Геккель говоритъ о вещахъ, о которыхъ у него слишкомъ отдаленное представленіе... Надѣюсь, читатель позволитъ мнѣ сказать еще о монистической этикѣ и педагогикѣ; если можно говорить о книгѣ со стороны поверхностности, то я сказалъ бы это о 19-й главѣ... Я прочиталъ эту книгу со жгучимъ стыдомъ, съ стыдомъ за общее состояніе нашего просвѣщенія и философскаго образованія нашего народа. Неужели возможно было, чтобы подобная книга была написана, отпечатана? неужели ее покупали, читали, удивлялись ей, вѣрили въ нее у народа, у котораго есть Кантъ, Гете, Шопенгауэръ?.. Это больно!“ Такой книгой, появившейся съ пышностью, „монизмъ“ заклеилъ себя навсегда и показалъ себя совершенно несостоятельнымъ научно, такъ какъ онъ не поднимается выше жалкой ругани и осмѣянія

противника. Этимъ монизму объявляется смертный приговоръ. *Въ настоящее время монизмъ меньше, чѣмъ когда-либо, является религіей естествоиспытателей, и никогда ею не сдѣлается.*

Но это должно быть ясно и слѣпому: настоящій матеріализмъ Фогта, Бюхнера и ихъ послѣдователей теперь въ средѣ естествоиспытателей окончательно побѣжденъ, не смотря на замѣчательныя сочиненія Бюхнера, выпущенныя, въ припадкѣ страха, въ свѣтъ новыми изданіями. На съѣздѣ натуралистовъ въ 1895 году это было сказано ясно и опредѣленно. Какъ основаніе будущаго естественнонаучнаго міросозерцанія, выставляли вмѣсто „силы и матеріи“ „энергію“, т. е. способность, трудъ. Отсюда, едва-ли можно было сомнѣваться въ томъ, что достигнуто значительное приближеніе къ христіанскому міровоззрѣнію. Но христіанину нельзя ставить въ вину, когда онъ, среди суеты эфемерныхъ мнѣній и такъ называемыхъ „міросозерцацій“, смѣняющихся подобно поденкамъ, съ достоинствомъ ссылается на свой, испытанный въ теченіе 19-ти вѣковъ, девизъ: „слово Божіе пребываетъ во вѣки“ (*verbum divinum manet in aeternum*)!

Какъ сказано, не легко говорить о религіозной точкѣ зрѣнія живущихъ (современныхъ) натуралистовъ. Но съ достаточной увѣренностью можно сказать, что у послѣднихъ можно наблюдать тѣ же оттѣнки (варианты) основной точки зрѣнія, какъ и у скончавшихся. Здѣсь мы находимъ то глубоко вѣрующихъ, то свободомыслящихъ, то и невѣрующихъ изслѣдователей, но только немногихъ матеріалистовъ или даже, быть можетъ, совсѣмъ ихъ не находимъ. Бывшее до насъ матеріалистическо-дарвинистическое теченіе, конечно, оказало свое вліяніе. Мнѣ думается, что процентное отношеніе „индеферентныхъ“ (въ религіозномъ отношеніи) возрасло въ сравненіи съ прежнимъ. Прежде всего я полагаю, что многіе изъ современныхъ натуралистовъ раздѣляютъ агностическую точку зрѣнія Дарвина. Какъ велико число этихъ послѣднихъ, едва-ли можно сказать.

Этотъ агностицизмъ увѣряетъ, что средствами естествознанія, т. е. чувственнаго опыта, нельзя достигнуть увѣренности въ области религіи, но можно придти къ сознанію, что о Богѣ нельзя ничего знать. Это совершенно противорѣчитъ точкѣ зрѣнія многихъ прежнихъ натуралистовъ, которые присоединялись къ свидѣтельству О. Геера (см. ниже), но вполне соотвѣтствуетъ справедливому стремленію

современности поставить доказательство вѣры нашего времени на совершенно иныя основанія, не касающіяся чувственного (матеріальнаго) опыта. И какъ, затѣмъ, при этомъ именно агностицизмъ честный искатель истины можетъ дойти до ясно выраженной христіанской точки зрѣнія, это лучше всего показываетъ примѣръ извѣстнаго англійскаго біолога *Г. Ромениса* (1848—1894), изслѣдователя, котораго Геккель въ забавной формѣ цитируетъ въ своихъ „Міровыхъ загадкахъ“ по большей части, какъ авторитетъ. Въ высшей степени интересное его сочиненіе (о религіи) должно быть прочтено всѣмъ и каждымъ ¹⁾. Ясно, что корень религіознаго чувства лежитъ не въ области ума, а въ другой, нерелигіознымъ людямъ по большей части совершенно недоступной области. Агностицизмъ, который особенно сильно распространился въ Англии, неоднократно подтверждаетъ такимъ образомъ отношеніе (къ религіи) натуралистовъ конца 19-го столѣтія и во всякомъ случаѣ пробуждаетъ среди ученыхъ настроеніе, дружественное христіанству.

Если спросить о причинѣ замѣчаемаго неоднократно теперь равнодушія къ религіи и къ христіанству, то для натуралистовъ она заключается въ слѣдующемъ: дарвинистически-матеріалистическое теченіе 70-хъ годовъ тамъ и сямъ еще и теперь вздымаетъ свои волны, и изслѣдователи, выросшіе тогда, хотя и не убѣждены, тѣмъ не менѣе заражены имъ. Сюда прежде всего присоединяется спеціализація нашего времени: каждый зарывается въ свое отдѣльное изслѣдованіе и въ своихъ изысканіяхъ достигаетъ большихъ или меньшихъ успѣховъ; при этомъ онъ теряетъ изъ виду цѣлое, а черезъ это—и условія идеальнаго міросозерцанія. Но не нужно забывать главной основы и религіозности нашего времени, которая заключается въ его машинообразной сущности, въ быстротѣ, принесенной паромъ и электричествомъ. Къ сожалѣнію, человѣчество не сумѣло вырости внутренно душою вмѣстѣ съ величественными благословеніями современной техники; такимъ образомъ, очень часто матеріальное заглушаетъ интересы міра, духа и сердца. Но нужно потерпѣть, и это измѣнится: за вѣкомъ

¹⁾ Г. I. Роменисъ „Мысли о религіи“. Религіозная эволюція натуралиста отъ атеизма къ христіанству. Нѣмецк. перев. д-ра Э. Деннерта. Геттингенъ. 1890.

клокочущей жизни машинъ настанетъ время спокойной сосредоточенности, когда человѣчество придетъ само въ себя.

Итакъ, мы не допускаемъ, что правы думающіе, будто процентное отношеніе вѣрующихъ изслѣдователей уменьшается все больше и больше. За это ничто не говорить! Что принесли послѣднія десятилѣтія, кромѣ богатой техники, благодаря которой и появился теперешній образъ жизни? Въ дѣйствительности,—только дарвинизмъ, но онъ (по крайней мѣрѣ, подлинный дарвинизмъ) пережилъ себя и долженъ уступить мѣсто чистому ученію объ эволюціи, которое такъ же мало можетъ низвергнуть христіанство, какъ и міровоззрѣніе Коперника. Христіанская истина о спасеніи до сихъ поръ не была поколеблена въ своемъ основаніи ни однимъ выводомъ естествознанія. Поэтому, конечно, можно совершенно не обращать вниманія на нѣсколько индеферентное отношеніе многихъ натуралистовъ къ религіи. Такое равнодушіе есть плодъ нашего времени, очень богатаго всякаго рода путаницами, почему и распространилось въ средѣ другихъ ученыхъ и неученыхъ такъ-же, какъ и среди натуралистовъ.

6. Заключение.

Переходимъ къ окончательному, общему выводу нашего изслѣдованія. Мы опросили всего 423 естествоиспытателя и врача относительно ихъ религіозной точки зрѣнія. У 56 изслѣдователей она осталась намъ неизвѣстной. Изъ остальныхъ нужно отмѣтить 349, какъ текстовъ, т. е. вѣрующихъ въ Бога въ широкомъ смыслѣ слова, 18 заняли положеніе равнодушныхъ или невѣрующихъ, а изъ послѣдняго періода только 9 были враждебными христіанству атеистами. Такимъ образомъ, это значитъ: изъ 367 изслѣдователей менѣе 2⁰/₀ были рѣзко противъ христіанства и вѣры въ Бога, не полныхъ 3⁰/₀ были болѣе или менѣе равнодушными. Подавляющее же большинство, больше, чѣмъ 95⁰/₀, исповѣдало вѣру въ Бога. Установить болѣе точно религіозную точку зрѣнія ученыхъ—трудно. Насколько возможно, ясно, что среди нихъ были и натуры, очень свободомыслящія въ догматическомъ отношеніи, но равнымъ образомъ вѣрно и то, что очень многіе изъ 349 изслѣдователей были строго цер-

ковными, приблизительно около 120; такимъ образомъ я могу сказать это съ увѣренностью относительно почти 37%¹⁾).

Дальше можно было бы спросить только *величайшихъ* изъ этихъ великихъ мужей. Но отвѣтить на такой вопросъ трудно, такъ какъ нѣтъ въ данномъ случаѣ опредѣленнаго масштаба. Однако мнѣ думается, что, на основаніи строгой оцѣнки самостоятельныхъ творческихъ произведеній слѣдующихъ 34 мужей, возможно ихъ признать звѣздами первой величины; это, именно *Коперникъ, Галилей, Беконъ, Веруламскій, Кеплеръ, Фесаль, Ньютонъ, Гюйгенсъ, Рэй, Шваммердамъ, Бойль, Лейбницъ, Л. Эйлеръ, А. фонъ-Галлеръ, Линней, Шееле, Лавуазье, Лапласъ, А. фонъ-Гумбольдтъ, В. Гершель, Вернеръ, Кювье, Гаусъ, Иог. Мюллеръ, Р. Майеръ, Фарадэй, Максвелль, Либихъ, Телль, К. Э. фонъ-Беръ, Ч. Дарвинъ, Гельмгольцъ, Гертцъ, Пастеръ, Г. фонъ-Захсъ*. Изъ этихъ 34 мужей Гумбольдтъ и Дарвинъ были индифферентны; другіе 27 были несомнѣнными теистами и, по крайней мѣрѣ, 12, именно Коперникъ, Галилей, Кеплеръ, Ньютонъ, Рэй, Шваммердамъ, Лейбницъ, Бойль, Эйлеръ, фонъ-Галлеръ, Кювье и Фарадэй, имѣли конфессіональную (въроисповѣдную) точку зрѣнія; Коперникъ, Галилей, Фесаль, Лавуазье, Лапласъ, Иог. Мюллеръ и Пастеръ, такимъ образомъ *семь*, были католиками, другіе 27 протестантами; среди нихъ *двое* — равнодушными (къ религіи).

А въ настоящее время? Какъ сказано у социаль-демократа²⁾ Дуэ?— „Вы, благочестивые люди, никогда еще не

¹⁾ Изъ 56 религіозныхъ воззрѣній, которыхъ мы незнаемъ, найдутся, вѣроятно, еще нѣсколько индифферентныхъ. Допустимъ, что такихъ была половина,—и тогда отношеніе все еще было бы такое: теистовъ больше 88% и равнодушныхъ, вмѣстѣ съ атеистами,—меньше 12%. Прим. автора.

²⁾ Во набѣжаніе недоразумѣній я здѣсь замѣчу, что, собственно говоря, рѣчь идетъ только объ этико-религіозной (а не научной) сторонѣ социаль-демократіи. Въ программѣ ея значится: „религія — частное дѣло!“—Однако изъ приведенныхъ мѣстъ социаль-демократическихъ писателей вытекаетъ, что сами они всячески стараются это частное дѣло сдѣлать своимъ партійнымъ дѣломъ. Охотно сознаемся, что въ новое время тонъ социаль-демократической партіи по отношенію къ христіанству сталъ мягче! Старинный боевой кличъ „Белль впередъ“ остался тотъ же самый, а также они не освободились

разъяснили правильно ни одного предмета, никогда еще не рѣшили ни одной загадки бытія, никогда не приблизили насъ ни на шагъ къ сущности вещей, а только всегда водили насъ въ лабиринтъ ошибокъ фантазіи“.

Нельзя не ужасаться передъ той смѣлостью, съ какой этотъ человѣкъ трактуеть о предметахъ, въ коихъ онъ, очевидно, вообще ничего не смыслить,—или передъ той наглою ложью, съ какой онъ старается привлечь къ своему невѣрію людей, которые сами не могутъ провѣрить, насколько правдивы его изреченія, но тѣмъ не менѣе охотно слѣдуютъ за тѣмъ, кто говоритъ съ апломбомъ!

Но кто будетъ при такихъ обстоятельствахъ оспаривать у насъ право на дальнѣйшее заключеніе? Посмотрите однако вы, работники, на своихъ вожakovъ и учителей! Они предлагаютъ вамъ явную ложь. Ваше, естественное въ этой области, незнаніе они обращаютъ въ преступную игру. Они пользуются вашимъ незнаніемъ, чтобы заклеить, какъ безразсудство и неправду, то, что до сихъ поръ было для васъ святыней. Могутъ ли люди, которые не стыдятся примѣнять подобнаго рода порочныя средства, быть въ остальномъ честными? Могутъ-ли они вообще служить вамъ только правдивостью? Кстати, какъ говоритъ старинная пословица о томъ, кто разъ солжетъ?

Итакъ, когда Гюйо и Лякруа говорятъ: „наука и религія не могутъ ни понять другъ друга, ни встрѣтиться!“, и когда Бебель подобнымъ же образомъ противопоставляетъ вѣру и знаніе,—и когда въ социаль-демократическомъ журналѣ „Вѣра и Знаніе“ говорится: „всѣ почти безъ исключенія естествоиспытатели (натуралисты) и астрономы были и есть совершенно невѣрующіе люди“,—когда Додель называетъ благочестіе „великой ареной невѣжества“,—то я все это чисто по-нѣмецки отмѣчаю словомъ „ложь“, которою пользуются съ большей или меньшей сознательностью для того, чтобы отвлечь народъ отъ того, во что онъ вѣритъ.

Бебель въ своей брошюрѣ „Христіанство и социализмъ“ (стр. 7) съ замѣчательной наивностью говоритъ слѣдующее: „занимаясь немножко (ага!) исторіей культуры и естествознаніемъ, я нашелъ, что для способнаго къ мышленію и нѣ-

и отъ своихъ старинныхъ ошибокъ, хотя и породнились съ Блюмгардтомъ и Гейремъ. Примч. авт.

которымъ образомъ (ага!) освѣдомленнаго съ выводами и открытіями естествознанія, дѣйствительно, трудно вѣрить въ христіанство, какъ нѣчто, „лучшее и совершеннѣйшее“. Факты, которые, неопровержимо (ого!) утвердили естественныя науки относительно происхожденія и давности земли, происхожденія и развитія человѣка, отнимаютъ у христіанства почву, на которой оно стоитъ, и приводятъ его къ паденію“.

Весьма похвально, когда человѣкъ простого положенія возвышается до богато-образованнаго руководителя большой партіи. Равнымъ образомъ, очень похвально и то, когда подобный мужъ „немножко“ занимается исторіей культуры и естественными науками, чтобы быть всесторонне образованнымъ. Его путешествія съ цѣлью агитаціи и другія занятія, конечно, не позволяютъ ему всецѣло заняться названными науками посерьезнѣе и основательнѣе. Да этого отъ него никто и не требуетъ. Но тогда, милый другъ, пожалуста, не выставляй никакихъ поспѣшныхъ утвержденій, иначе навстрѣчу тебѣ раздастся хорошая нѣмецкая поговорка: „знай, сверчокъ, свой шестокъ“. Прочь руки и уста отъ того, чего ты не понимаешь вслѣдствіе своихъ поверхностныхъ знаній!

Печальная картина!

Бибель, который „немножко“ занимался естественными науками, разъясняетъ, что эти послѣднія отнимаютъ у христіанства и вѣры ихъ основы.

Этому дерзкому диллетанту я еще разъ противопоставляю слѣдующія мнѣнія изслѣдователей.

Великій *Коперникъ*: „Кто, останавливаясь мысленно на прекрасномъ, руководимомъ Божественною мудростью устройствѣ мірозданія, благодаря постоянному размышленію о немъ и, такъ сказать, тѣсному общенію съ нимъ, не обратится къ Всевышнему и не придетъ къ почитанію вседѣйствующаго Творца міра, въ Которомъ—высочайшее блаженство, и въ Которомъ все благо достигаетъ высшей точки!“

Великій *Кеплеръ*: „О Отецъ свѣта, Ты, пробуждающій въ насъ свѣтомъ природы стремленіе къ свѣту благодати, чтобы вести насъ къ свѣту красоты! Благодарю Тебя,—Ты мой Творецъ и Господь, Ты усладилъ меня Своимъ твореніемъ, такъ какъ я былъ восхищенъ дѣломъ рукъ Твоихъ!“

Физикъ открывшій законъ сохраненія силы, *Р. Мейеръ* (названный соціаль-демократомъ Вурмомъ „мученикомъ

науки“) говорить: „когда головы съ поверхностными знаніями, которыя охотно ведутъ себя, какъ герои дня, не хотятъ признавать ничего высшаго и глубокаго, кромѣ матеріальнаго, чувственно воспринимаемаго міра, то такія смѣшныя притязанія нельзя ставить въ вину наукѣ; а еще гораздо меньше они могутъ служить къ чести и пользѣ этихъ самыхъ лицъ“ (Изъ сочиненія „О землетрясеніяхъ“).

Физикъ В. Р. Гровъ (доказавшій независимо отъ Майера тотъ же самый законъ): „при всѣхъ выводахъ—говоря человѣкообразно—въ насъ втискивается, чѣмъ глубже изслѣдованіе, тѣмъ большее убѣжденіе, что ни матерія, ни сила не могутъ быть ни созданы, ни уничтожены, и что сущность первопричины для насъ непостижима. Перводѣйствующая причина—воля, твореніе, дѣяніе Бога“. (Изъ сочиненія „Сродство естественныхъ силъ“ 1871 г., въ концѣ).

Астрономъ Медлеръ (его социаль-демократъ Келеръ въ сочиненіи „Твореніе и гибель міра“, стр. 83, называетъ гениальнымъ астрономомъ нашего времени): „истинный естествоиспытатель не можетъ быть безбожникомъ. Кто такъ-же, какъ и мы, глубоко всматривается въ Божію мастерскую..., тотъ долженъ смиренно склонить свои колѣна предъ могуществомъ Всесвятаго Бога!“ И: „Никто не имѣетъ меньше причинъ сомнѣваться въ чудѣ, какъ естествоиспытатель“.

Зоологъ Агассицъ: „При изученіи природы у каждаго должно возникать убѣжденіе, что все устроено премудрымъ Духомъ“.

Ботаникъ Гееръ (одинъ изъ главныхъ авторитетовъ социаль-демократа Боммели): „кто поверхностно наблюдаетъ природу, тотъ легко растеряется въ безпредѣльной вселенной; кто же глубже вникаетъ въ ея чудеса, тотъ обязательно придетъ къ Богу, Творцу міра“. И: „полузнаніе отводитъ отъ Бога, основательное же знаніе приводитъ къ Богу“.

Ботаникъ Шлейденъ (о немъ социаль-демократъ Боммели въ сочиненіи „Міръ растений“, стр. 39—говорить: „онъ со славою отличался въ различныхъ областяхъ знанія“): „истинный и точный естествоиспытатель никогда не можетъ стать матеріалистомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, или отрицателемъ души, свободы и Божества“.

Геологъ Лилль („знаменитѣйшій геологъ этого времени“, какъ говоритъ о немъ социаль-демократъ Вурмъ I,

стр. 145): „въ какую бы сторону мы ни направили наши изслѣдованія, всюду мы открываемъ очень ясныя доказательства творческаго Разума или его Провидѣнія, Могущества и Премудрости“.

Химикъ Р. Бойль: „истинный естествоиспытатель ни въ какомъ случаѣ не можетъ двинуться впередъ въ изученіи тайнъ творенія, чтобы не оцутить персть Божій“.

Химикъ Г. фонъ Либихъ: „познаніе природы есть путь къ почитанію Творца“.

Химикъ Шенбейнъ: „Если такіе, которые разсматривали природу только издали и которымъ внутренность ея обихода не была извѣстна ближе, отрицають оцущаемое тамъ господство безкоичнаго Духа, то это нѣкоторымъ образомъ можно понять... Дѣйствительно же великіе естествоиспытатели становились всегда убѣжденными въ бытіи Духа и Бога, чѣмъ глубже проникали въ тайны природы“.

Анатомъ А. фонъ-Галлеръ („одинъ изъ величайшихъ и многостороннихъ ученыхъ“, Боммели „Міръ животныхъ“, стр. 11): „познаніе природы научило меня возвышеннѣе думать о Богѣ, предъ Которымъ наша земля—одна изъ наималѣйшихъ пылинокъ, лежащихъ въ безчисленномъ множествѣ подъ ногами Его трона“.

Ахъ, вы жалкіе изслѣдователи, вы всю свою жизнь занимались изученіемъ природы, сдѣлали величайшія открытія—въ мірѣ звѣздъ, животныхъ, въ мірѣ микроорганизмовъ, въ мірѣ давно погибшихъ растеній, въ строеніи растеній и земли, въ составѣ вещества (матеріи), въ человѣческомъ тѣлѣ и во всѣхъ силахъ природы—и при этомъ стремились всюду найти господство Божества и утвердить основоположенія христіанства!—о, вы жалкіе обманщики!

Посмотрите, вотъ здѣсь есть такой социаль-демократъ, который только „немножко“ взялся не за свое дѣло, только „немножко“ занялся вашими науками, бывшими для васъ вашей ежедневной пищей, и съ геніальностью открываетъ то, что было сокрыто отъ вашего омраченнаго взгляда: вы привели христіанство къ гибели (къ паденію).

Однако, шутки въ сторону—дѣйствительно безпримѣрное притязаніе: *Коперникъ, Кеплеръ и Ньютонъ* опровергли древнюю птоломеевскую систему, создали новую, оставаясь при этомъ убѣжденными христіанами;—теперь же утверждаютъ, будто бы они нанесли смертельный ударъ христіан-

ству. *Леонардо-да-Винчи*, а позже *Вудвардъ* постигли настоящей характеръ окаменѣлостей, оставаясь вѣрными своей вѣрѣ, даже находили въ своихъ открытiяхъ доказательство этой самой вѣры,—теперь это опять объясняется, какъ ударъ христіанству. Отцы геологiи (*Вернеръ* прежде всѣхъ другихъ) узнаютъ постепенное образованіе земли и не колеблются въ своей вѣрѣ, *Лиелль* опровергаетъ идею громадныхъ катастрофъ и доказываетъ постоянно—продолжающееся развитіе земли, благодаря своимъ изслѣдованiямъ погружаясь еще глубже въ познаніе Бога—все-таки, несмотря на это, потомъ находятся диллетанты, которые и въ этомъ опять открываютъ тяжелый ударъ христіанской вѣрѣ. *К. Э. фонъ-Бэръ* устанавливаетъ одинаковость развитiя у человѣка и животныхъ, оставаясь при своей христіанской вѣрѣ,—послѣ него, торжествуя, кричатъ тѣ, которые учились только у него, будто этимъ самымъ приводится новое доказательство въ защиту матеріализма и противъ христіанства. *Р. Майеръ*, *Жюль* и *Гровъ* устанавливаютъ законъ сохраненiя силы, но при этомъ нисколько не дѣлаютъ вывода, что они этимъ самымъ дѣлаютъ Бога ненужнымъ, наоборотъ—такое дальнѣйшее открытiе было предоставлено тѣмъ, которые могутъ читать не въ самой природѣ, а только въ человѣческихъ книгахъ, да и то безъ правильной переработки прочитаннаго.

Это—нѣкоторые примѣры изъ тѣхъ многихъ, которые я могъ бы привести. Всюду одно и то же явленіе: *сами изслѣдователи, не смотря на свои открытiя, не только оставались вѣрующими людьми,—нѣтъ, по ихъ свидѣтельству, они даже, благодаря своимъ изслѣдованiямъ, глубже вѣровали въ Бога,—но всегда находились матеріалистическіе диллетанты, „фланеры у порога естествознанiя“, какъ превосходно назвалъ ихъ великій Либихъ, которые знаютъ все это лучше своихъ великихъ учителей.* Вѣдь, собственно говоря, кто лучше понимаетъ свою область изслѣдованiй и результаты своей жизненной работы, самъ-ли изслѣдователь или тѣ маленькіе умы, которые „немножко“ заглянули въ эту область? Думаю, что отвѣчать на этотъ вопросъ лишне: каждый понимающій самъ по себѣ дастъ отвѣтъ. Но нѣтъ нужды этотъ вопросъ поднимать слишкомъ часто. Насколько только возможно, необходимо всегда рѣзко указывать на кричащій контрастъ между изслѣдователемъ—ученымъ и

профаномъ въ такое время, когда со всею силой стремятся подрывать основы свободнаго изслѣдованія тѣмъ, что непонятнымъ образомъ эксплоатируютъ результаты его (свободнаго изслѣдованія), ради эгоистическихъ, произвольныхъ цѣлей.

Естественно, положеніе, что какой-нибудь матеріалистическій писатель могъ бы быть убѣжденъ въ своей роковой ошибкѣ вслѣдствіе моихъ доказательствъ, отпадаетъ. Я вначалѣ уже указалъ на то, что эти господа съ обычнымъ упорствомъ и вполне соответствующей дерзостью при случаѣ наивно заявляютъ: „мы не слѣдуемъ за авторитетами“ (присяжн. повѣренный Хейгль). Хотѣлось бы, дѣйствительно, узнать, чѣмъ они руководятся! Не руководятся-ли они постоянно авторитетами, безразлично—именуются-ли послѣдніе Кеплеромъ, Ньютономъ, Кювье, Майеромъ, Меллемъ или Дарвиномъ и Геккелемъ или какъ-нибудь иначе? Откуда беретъ свое знаніе адвокатъ или политикъ, какъ не отъ авторитетовъ, которые для него изслѣдовали и разсмотрѣли природу въ ея тайникахъ? Ничего нѣтъ, кромѣ простой болтовни, въ дальнѣйшихъ словахъ Хейгля—„но (мы руководимся) внутреннимъ достоинствомъ вещи“. Не сдѣлалъ-ли онъ этими словами чрезвычайно цѣннаго признанія? Кто и что опредѣляетъ внутреннее достоинство? Все-таки только временная потребность даннаго писателя. Теперь у всѣхъ этихъ матеріалистическихъ писателей есть исключительно одна потребность подорвать основы христіанской вѣры и создать свою спеціально матеріалистическую вѣру. Приверженцы метода Хейгля работаютъ по слѣдующему образцу: изъ результатовъ (выводовъ) естествознанія они подбираютъ все, что имъ подходитъ, но при этомъ не спрашиваютъ о смыслѣ, который находили изслѣдователи въ своихъ открытіяхъ, а приспособляютъ ихъ для своихъ цѣлей.

Но если хоть разъ сказать, что естествоиспытатель—вѣрующій мужъ,—тогда у матеріалистическихъ писателей достаточно средствъ ослабить силу этого обстоятельства. Христіански настроеннаго изслѣдователя они объявляютъ отсталымъ, устарѣлымъ, напр. Ньютона (онъ всю жизнь былъ строго-вѣрующимъ протестантомъ), или утверждаютъ, что они (изслѣдователи) скрывали свое внутреннее убѣжденіе (напр. у Агассица). Въ первомъ случаѣ они умалчиваютъ, что мужи, вродѣ Ньютона, были убѣжденными приверженцами вѣры въ Бога и въ пору своего величайшаго научнаго

расцвѣта. Что же касается второго случая, то они въ своихъ утверженіяхъ ссылаются на мужей, которые давно умерли и не могутъ защититься противъ тяжкаго оскорбленія. Но чтобы узнать полную безосновательность такого позора, нужно только внимательно перечитать приведенныя нами признанія великихъ мужей, часто исполненныя такой искренней вѣры.—И зачѣмъ бы тѣ мужи лицемѣрили? Вѣдь легче (удобнѣе) быть безбожникомъ, чѣмъ добиваться крѣпкой религіозной вѣры. Что это тяжелая борьба, каждый христіанинъ знаетъ изъ собственнаго опыта. Быть благочестивымъ —не всегда и выгодно.

Итакъ, вдвойнѣ тяжкая ложь, когда матеріалистическіе и социаль-демократическіе писатели объявляютъ почти всѣхъ великихъ естествоиспытателей невѣрующими и отказываютъ благочестивымъ въ какомъ-либо научномъ успѣхѣ.

Возвратимся же къ нашему исходному пункту! Мы хотѣли изслѣдовать мнимую противоположность между вѣрой и знаніемъ, производя изысканія относительно вѣросознанія величайшихъ героевъ знанія въ области природы.

Изъ предыдущаго мы видѣли, что только небольшая приблизительно часть, именно 20%, думала найти полный контрастъ между вѣрой и знаніемъ, а подавляющее большинство, именно 94%, при богатствѣ познаній держалось вѣры въ Бога: наконецъ самое меньшее—37% изъ нихъ были приверженцами конфессіональной строго-церковной вѣры.

Изъ этого вывода каждый безпристрастный долженъ сдѣлать заключеніе, что между вѣрой и знаніемъ нѣтъ контраста. Такъ какъ ничто отъ насъ не находится такъ далеко, какъ то, чтобы придти къ заключенію, что христіанская вѣра—правильная (у нея, правда, лучшія основанія), то я и хочу доказать только то, что *вѣра и знаніе не противоположны другъ другу*, и что вѣра въ Бога не представляла никакихъ затрудненій для величайшихъ и умнѣйшихъ мыслителей всѣхъ временъ; такимъ образомъ громадное заблужденіе думать, будто невѣріе происходитъ отъ умственной силы. Напротивъ, часто невѣріе—слабость воли и по большей части результатъ заблужденій человѣческаго ума.—

Если бы произвести подобное изслѣдованіе у представителей другихъ наукъ, то едва-ли, пожалуй, пришлось бы сдѣлать другой выводъ: всюду мы нашли бы невѣрующихъ, безразличныхъ, догматически свободно-мыслящихъ и строго-вѣрующихъ изслѣдователей. Слѣдовательно, изученіе природы, какъ таковое, не имѣетъ никакого вліянія на вѣру. Если же вообще можно говорить о вліяніи, то оно, конечно, есть и въ высшей степени непріятно матеріализму, именно, что изученіе природы укрѣпляетъ вѣру. Несравненно большее число естествоиспытателей ясно засвидѣтельствовало, что они благодаря своимъ изслѣдованіямъ только глубже прониклись вѣрой.

Въ чемъ же внутреннее основаніе того, что вѣра и знаніе не противоположны между собою? Религія и вѣра имѣютъ свои источники не въ научномъ сознаніи. Старая, собирающая травы женщина можетъ имѣть болѣе живую вѣру, чѣмъ великій богословъ на знаменитой кафедрѣ. Съ другой стороны, и ученѣйшій изслѣдователь можетъ держаться той же простой вѣры, какъ и та бѣдная женщина.

Кто хочетъ вывести вѣру изъ знанія, тотъ будетъ посрамленъ, такъ какъ вѣра относится къ *безконечному*, которое всегда останется и должно остаться недоступнымъ для разсудочнаго знанія на этой *конечной землѣ*, иначе оно не было бы и *безконечнымъ*.

„У сердца есть свои доводы, разсудку непонятные“—сказалъ Паскаль. Изъ сердца истекаетъ религіозная потребность. Въ сердцѣ происходятъ испытанія внутренней жизни, и каждый можетъ ихъ производить. Но многіе отказываются отъ нихъ, потому что боятся ихъ. Кто же производитъ эти опыты, для того они (сердечные доводы)—самыя прочныя основы вѣры, на которыя онъ опирается увѣреннѣе, чѣмъ на добытое чувственнымъ опытомъ. Чувства часто могутъ обманывать; голосъ сердца очень рѣдко бываетъ ошибоченъ.

Кто произвелъ такое испытаніе вѣры, тотъ видитъ, что то, во что онъ вѣруетъ, на каждомъ шагу подтверждается въ природѣ. Или, лучше сказать, онъ всюду познаетъ гармонію между вѣрой и знаніемъ.

Только отрицаніе цѣнности науки и безразсудное отношеніе къ вѣрѣ могутъ наложить на ту и другую печать контраста. Кто тогда скажетъ, что онъ не нашелъ Бога въ

природѣ, тотъ субъективно можетъ быть совершенно правъ. Вѣдь Бога можно найти прежде всего во внутренней жизни. При такомъ же условіи Его признають и въ природѣ и находятъ слѣды Его дѣйствій, не отказываясь и отъ строгой закономѣрности въ явленіяхъ природы. Но не справедливое притязаніе со стороны того, кто лично не нашелъ Бога, провозглашать на весь міръ атеизмъ, какъ догму,— и преступленіе передъ современниками навязывать эту догму также и другимъ.

Въ заключеніе еще разъ скажемъ: когда спрашиваютъ о религіозныхъ возрѣніяхъ естествоиспытателей и задають вопросъ, есть-ли естествознаніе безбожная (атеистическая) наука, то послѣ нашего изслѣдованія отвѣтъ ясенъ: „нѣтъ особенной религіи естествоиспытателей“. Вѣдь послѣдніе—такіе же люди, какъ и другіе смертные. Поэтому, ихъ религіозныя возрѣнія направляются тѣми же условіями, какъ и у другихъ людей. Естествознаніе, какъ такое, ни атеистично, ни теистично: оно имѣетъ дѣло съ природой, слѣдовательно не съ безконечнымъ. Оно разчленяетъ растенія, и животныхъ, и человѣка, и изслѣдуетъ ихъ жизнь,—оно измѣряетъ звѣздные пути и исчисляетъ міры, которые плаваютъ, появляются и исчезаютъ въ океанѣ вселенной,—оно ищетъ въ нѣдрахъ земли камни и изслѣдуетъ, какъ они произошли,—оно отыскиваетъ слѣды вѣчныхъ законовъ, которые господствуютъ надъ всѣмъ конечнымъ. Но если умный изслѣдователь, какъ человѣкъ, отыскалъ другимъ путемъ слѣды другого духовнаго міра,—вотъ тогда взорамъ открывается новая картина. И тамъ, гдѣ иной замѣчаетъ только слѣпую силу и случайное бытіе, вѣрующій видитъ, какъ законосообразныя нити сходятся въ томъ полюсѣ, который выступаетъ надъ конечностью, указывая область, гдѣ вѣрующій надѣется нѣкогда найти рѣшеніе всѣхъ загадокъ этой конечной и потому мрачной земной жизни.

Вѣра—начало новаго знанія!

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Ноября

№ 22

1912 года.

Содержаніе. I. Расписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія въ теченіе 1913 года. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

РОСПИСАНІЕ

очереднаго проповѣдыванія слова Божія протоіереями и священниками города Харькова и подгороднихъ селеній въ Кафедральномъ Соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1913 года.

Мѣсяцъ и число 1913 г.	Наименованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые должны быть произнесены проповѣди по назначенію.	Кто изъ протоіереевъ и священниковъ города Харькова и подгороднихъ селеній имѣетъ проповѣдывать слово Божіе въ Кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.	Въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ ихъ храмовые праздники.
Январь			
1	Новый годъ.	Прот. В. Александровъ.	
6	Богоявленіе.	Свящ. Г. Артинскій.	
13	Недѣля 35-я, по Богоявленіи.	Прот. Д. Поповъ.	
16	Поклоненіе веригамъ ап. Петра.		Свящ. Ѡ. Кіаницынъ.
17	Препод. Антонія Великаго.		Прот. Н. Стеллецкій.
20	Недѣля 36-я.	Свящ. С. Уманцевъ.	
27	Недѣля 37-я, о Закхѣѣ.	Прот. Н. Любарскій.	

Январь			
30	Свят. Василя Великаго, Григорія Богослова и Юанна Златоуста.		Свящ. П. Кушта- ловъ.
Февраль			
2	Срѣтеніе Господне.	Свящ. П. Грома.	
3	Недѣля 38-я, о Мытарѣ и Фарисеѣ.	Свящ. П. Вишняковъ.	
6	Иконы Божіей Матери „Елецкія“.	Прот. Г. Виноградовъ.	
8	Вм. Теодора Стратилата.		Свящ. Н. Загоровскій.
10	Недѣля 39-я, о Блудномъ Сынѣ.	Свящ. М. Слуцкій.	
17	Недѣля 40-я, Мясопустная.	Свящ. С. Перцевъ.	
19	Освобожденіе крестьянъ.	Свящ. Н. Липскій.	
21	Празднованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ.	Прот. І. Пичета. Прот. П. Ѳомины.	
24	Недѣля Сыропустная.	Свящ. Анд. Жадановскій.	
Мартъ			
1	На 1-ю пассію въ Покровскомъ монастырѣ.	Свящ. І. Филевскій.	
3	Недѣля 1-я, Торжество Православія.	Свящ. П. Кушта- таловъ.	
8	На 2-ю пассію въ Покровскомъ монастырѣ.	Свящ. І. Артинскій.	
10	Недѣля 2-я, св. Григорія Паламы.	Свящ. А. Онто- цевъ.	
15	На 3-ю пассію въ Покровскомъ монастырѣ.	Свящ. П. Грома.	
17	Недѣля 3-я, Крестопоклонная.	Прот. П. Григоровичъ.	
22	На 4-ю пассію въ Покровскомъ монастырѣ.	Прот. І. Котовъ.	
24	Недѣля 4-я, св. Юанна Лѣствичника.	Свящ. М. Энеидовъ.	

Мартъ. 25	Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.	Прот. Д. Поповъ.	Свящ. Н. Чернелевскій.
31	Недѣля 5-я, св. Маріи Египетской.	Свящ. Н. Кратировъ.	
Апрѣль			
6	Лазарева Суббота.	Свящ. П. Грома.	
7	Недѣля Вайи. Торжественный входъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ.	Свящ. І. Дмитревскій.	
12	Св. Великій Пятокъ.	Архим. Арсеній.	
15	Второй день Свят. Пасхи.	Свящ. Н. Загоровскій.	Священ. І. Горинъ.
21	Недѣля 2-я, о Ѣомъ.	Прот. І. Захаржевскій.	
22	Перенесеніе иконы Божіей Матери „Озерянскія“.	Свящ. С. Перцевъ.	
23	Св. вмч. и побѣдоносца Георгія и Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Феодоровны.	Свящ. П. Вишняковъ.	Священ. В. Степурскій.
28	Недѣля 3-я, Жень-Мироносицъ.	Свящ. С. Уманцевъ.	
Май 5	Недѣля 4-я, о Разслабленномъ.	Свящ. А. Луценковъ.	
6	Рожденіе Государя Императора.	Свящ. П. Кушталовъ.	
8	Преполовеніе Пятидесятницы и Апостола Іоанна Богослова.	Прот. В. Добровольскій.	Протоіер. А. Юшковъ. Свящ. А. Доброславскій. Прот. В. Ветуховъ.
9	Перенесеніе мощей свят. Николая Чудотворца.	Свящ. М. Энедовъ.	
11	Равноапост. Кирилла и Меѳодія.		Свящ. С. Посельскій.
12	Недѣля 5-я, о Самаряныни.	Свящ. Анд. Жадановскій.	

Май 14	Св. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.	Прот. І. Пичета.	
19	Недѣля 6-я, о Слѣпомъ.	Свящ. М. Петровъ.	Свящ. І. Поповъ.
21	Св. Равноап. царя Константина и матери его Елены.		Свящ. В. Толмачевъ. Свящ. А. Оптовцевъ.
23	Вознесеніе Господне	Прот. І. Котовъ.	Прот. Д. Поповъ.
25	Рожденіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Свящ. І. Дмитревскій.	
26	Недѣля 7-я, свят. Отець І-го вселенск. собора.	Свящ. Г. Рудинскій.	
Іюнь 2	Пятидесятница.		Свящ. С. Перцевъ.
3	День св. Духа.	Прот. Н. Соколовскій.	Свящ. А. Василевскій. Прот. Н. Гутниковъ.
9	Недѣля 1-я, Всѣхъ Святыхъ.	Свящ. І. Ильинскій.	Свящ. Н. Кратировъ.
16	Недѣля 2-я, по Пятидесятницѣ.	Свящ. Ал. Жадановскій.	
23	Недѣля 3-я, по Пятидесятницѣ.	Свящ. І. Инниковъ.	
24	Рождество Іоанна Предтечи.		Священ. М. Петровъ.
29	Св. Апостоловъ Петра и Павла.	Свящ. А. Луценокъ.	Свящ. Н. Смирновъ.
30	Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. С. Посельскій.	
Іюль 7	Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Н. Шосте.	
8	Явленіе иконы Божіей Матери „Казанскія“.	Свящ. А. Василевскій.	
14	Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. А. Оптовцевъ.	

Юль			
15	Равноапостольнаго Князя Владиміра.	Священ. І. Гораннѣ.	
19	Обрѣтеніе мощей св. Серафима Саровскаго.	Свящ. М. Энеидовѣ.	Свящ. Н. Ястремскій.
20	Св. пророка Іліи.	Свящ. М. Юшковѣ.	
21	Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Н. Соколовскій.	
22	Тезоименитство вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.	Свящ. Н. Липскій.	
27	Св. вмч. Пантелеимона.	Свящ. І. Петровскій.	Свящ. А. Вертеловскій.
28	Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ К. Дьяковѣ.	
30	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.	Прот. В. Александровѣ.	
Августѣ			
1	Происхожденіе древѣ Креста Господня.	Прот. П. Григоровичѣ.	
4	Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ К. Дьяковѣ.	
6	Преображеніе Господне.	Свящ. М. Слуцкій.	Свящ. П. Вишняковѣ.
11	Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ.	Прот. І. Левитскій.	
15	Успѣніе Пресвятыя Богородицы.	Прот. І. Гончаревскій.	
18	Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Г. Рудинскій.	
25	Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. М. Клячновѣ.	
29	Усѣкновеніе главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.	Прот. Д. Поповѣ.	Прот. І. Пичета.
30	Свят. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.	Прот. Петръ Тимоеевѣ.	Свящ. А. Сокольскій.

Сентяб. 1	Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.	Священ. Андрей Жадановскій.	
8	Рождество Пресвятыя Богородицы. Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Н. Загоровскій.	Священ. Н. Липскій. Священ. А. Захаревъ.
14	Воздвиженіе Креста Господня.	Свящ. І. Дмитревскій.	Свящ. М. Энеидовъ.
15	Недѣля 15-я, по Воздвиженіи.	Свящ. Н. Кратировъ.	
22	Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ.	Священ. І. Инниковъ.	
25	Преподобнаго Сергія Радонежскаго.		Свящ. І. Артинскій.
26	Представленіе свят. Апост. и Евангелиста Іоанна Богослова.	Прот. Д. Поповъ.	Свящ. Е. Поповъ. Свящ. П. Шебагинскій. Одинъ изъ преподавателей Семинаріи по назначенію Архіепископа.
29	Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. С. Уманцевъ.	
30	Перенесеніе чудотворной иконы Божіей Матери „Озерянскія“.	Свящ. М. Слуцкій.	
Октябрь 1	Покровъ Пресвятыя Богородицы.	Свящ. П. Кушталовъ.	Свящ. Н. Шосте.
5	Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.	Прот. І. Знаменскій.	
6	Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ.	Прот. П. Григоровичъ.	
13	Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ.	Священ. С. Перцевъ.	
17	Прор. Осіи; воспоминаніе чудеснаго спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда близъ ст. Борки.	Священ. Н. Липскій.	Свящ. І. Дмитревскій. Свящ. І. Филипповичъ.
20	Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Г. Рудинскій.	

Октябрь 21	Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича.	Прот. В. Добровольскій.	
22	Празд. Казанской иконы Божіей Матери.	Прот. Н. Скубачевскій.	Свящ. Н. Ястремскій.
24	Празд. иконы Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ радости“.		Свящ. М. Сѣкирскій.
26	Вмч. Димитрія Солунскаго.		Свящ. С. Крохатскій.
27	Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Н. Чернелевскій.	
Ноябрь 3	Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Пав. Тимоеевъ.	
8	Соборъ Архистратига Михаила.		Прот. П. Полтавцевъ.
10	Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. А. Вертеловскій.	
13	Свят. Іоанна Злотоустаго.		1) Законоучитель 4-й мужской гимназіи. 2) Священ. А. Теряевъ.
14	Рожденіе вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.	Прот. А. Балановскій.	
17	Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Н. Загоровскій.	
21	Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.	Прот. Н. Любарскій.	
23	Великаго князя Александра Невскаго.		1) Законбучитель 1-й муж. гим. 2) Священ. М. Слуцкій.
24	Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Алексѣй Жадановскій.	
Декабрь 1	Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Петръ Тимоеевъ.	
4	Вмч. Варвары.		Прот. І. Котовъ.
6	Св. Николая Муръ-Ликійскаго чудотворца; Тезоимство Государя Императора Николая Александровича.	Прот. Л. Твердохлѣбовъ	

Декабрь 8	Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. І. Петровскій.	
12	Свт. Спиридона.		Свящ. І. Мантулинъ.
15	Недѣля 28-я свят. Праотецъ.	Священ. І. Инноковъ.	
22	Недѣля 29-я, предъ Рождествомъ Христовымъ.	Свящ. П. Поповъ.	
25	Рождество Господа Иисуса Христа.	Прот. Г. Виноградовъ.	
26	Соборъ Пресвятыя Богородицы.		Прот. А. Балаховскій.
29	Недѣля 30-я по Рождествѣ Христовѣ.	Свящ. А. Оптовцевъ.	

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Учитель церковно-приходской школы *Александръ Крушедольскій* 14 ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Свято-Димитріевской церкви с. Свято-Димитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, *Павель Оржельскій*, 12 ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Троицкой церкви с. Бѣловодска, того же уѣзда.

в) Сынъ умершаго псаломщика *Михаилъ Оружсинскій* 7 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви с. Гвилицы, Волчанскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ *Митрофанъ Колесникъ* 9 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ *Алексій Перепелица* 10 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ *Димитрій Зозуля* 7 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви сл. Карповки, Изюмскаго уѣзда.

ж) Бывшій воспитанникъ Харьковской Духовной Семинаріи *Николай Скориковъ* 16 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви с. Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда.

з) Бывшій псаломщикъ *Стефанъ Загоровскій* 17 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви слоб. Радьковки, Купянскаго уѣзда.

и) Безмѣтный псаломщикъ *Іоакимъ Яковенко* 17 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда.

і) Сынъ почетнаго гражданина *Михаилъ Ѳедоровъ* 20 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Свято-Димитріевки, Старобѣльскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

а) Настоятель Троицкой церкви гор. Полтавы, протоіерей *Іоаннъ Захаржевскій*, 11 ноября принятъ на службу въ Харьковскую епархію и опредѣленъ настоятелемъ Александро-Невской церкви при Харьковской 1-й мужской гимназіи.

б) Псаломщики церквей: с. Караячной, Старобѣльскаго уѣзда, *Петръ Рокитянскій* и с. Гончаровки, Купянскаго уѣзда, *Іванъ Ковалевъ*, по ихъ прошенію, 17 ноября взаимно перемѣщены.

в) Псаломщикъ церкви с. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, *Алексій Путинскій*, 17 ноября перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Минковки, Валковскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Воскресенской церкви с. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда, *Іаковъ Панюковъ*, по прошенію, 20 ноября перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

3) О смерти духовенства.

а) Священникъ Преображенской церкви с. Марковки, Лебединскаго уѣзда, *Стефанъ Поповъ* 12 ноября умеръ.

б) Діаконъ Вознесенской церкви с. Песокъ, Изюмскаго уѣзда, *Андрей Сидоровъ*, 12 ноября умеръ.

4) О принятіи псаломщиковъ на военную службу.

а) Псаломщикъ церкви сл. Радьковки, Купянскаго уѣзда, *Захарій Пантелеймоновъ*, 13 ноября принятъ на военную службу.

б) Псаломщикъ церкви с. Бѣленькаго, Изюмскаго уѣзда, *Антоній Войтовъ*, 15 ноября принятъ на военную службу.

5) Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви с. Будылки, Лебединскаго уѣзда, старостою 27 октября утвержденъ крестьянинъ *Михаиль Фанченко*.

б) Къ церкви с. Верхней Дуванки, Купянскаго уѣзда, старостою 3 ноября утвержденъ крестьянинъ *Захарій Сгонниковъ*.

в) Къ церкви с. Малиновой, Зміевскаго уѣзда, старостою 7 ноября утвержденъ крестьянинъ *Даміанъ Старусевъ*.

г) Къ церкви с. Бѣлоцерковки, Купянскаго уѣзда, старостою 17 ноября утвержденъ крестьянинъ *Евлампій Борзило*.

д) Къ церкви с. Чепеля, Изюмскаго уѣзда, старостою 18 ноября утвержденъ крестьянинъ *Петръ Донченко*.

6) Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви с. Осиновой, Старобѣльскаго уѣзда, *Григорій Петровскій*, 20 октября утвержденъ въ должности законоучителя Осиновскаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви с. Б. Даниловки, Харьковскаго уѣзда, *Василій Лебедевъ*, 27 октября утвержденъ въ должности Б.-Даниловскаго 2-хъ класснаго училища.

в) Священникъ церкви с. Панъ-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, *Георгій Степурскій*, 27 октября утвержденъ въ должности законоучителя Ивановскаго народнаго училища.

г) Священникъ с. Стрѣльцовки, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннь Лисенко*, 2 ноября утвержденъ въ должности законоучителя Калмыковскаго народнаго училища.

7) Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Преображенской ц. с. Марковки, Леб. уѣзда.

„ Вознесенской ц. с. Старога Салтова, Волч. уѣзда.

б) Діаконскія:

„ Вознесенской ц. с. Песокъ, Изюмск. уѣзда.

в) Псаломщицкія:

„ Воскресенской ц. с. Боголюбовки, Куп. уѣзда.

„ Покровской ц. с. Бѣленькаго, Изюм. уѣзда.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Харьковская Духовная Консисторія вызываетъ бывшаго священника Архангело-Михайловской ц. с. Колунаевки, Харьковскаго уѣзда, Іоанна Толмачева, въ шестимѣсячный срокъ со дня третьей публикаціи въ Консисторію въ одинъ изъ присутственныхъ дней для прочтенія и подписи состоявшагося о немъ рѣшенія Харьковскаго Епархіальнаго Начальства отъ 15—25 октября сего года объ отрѣшеніи отъ занимаемаго имъ мѣста п лишенія іерейскаго сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія.

II.

Содержаніе. † Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія *Прот. Г. Виноградова*.—Освященіе новаго храма въ селѣ Васовкѣ, Сумскаго уѣзда.—Пятидесятилѣтній юбилей священнослуженія протоіерея Іоанна Владыкова.—† Некрологъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—О борьбѣ съ нищенствомъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—О сельскихъ церковныхъ библіотекахъ.—Библиографическая замѣтка. *Свящ. Н. Л.*—Объявленія.

† Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

2-го ноября сего года въ 4 часа 35 м. утра не стало первоіерарха русской церкви высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія, послѣ десятидневной мучительной борьбы страдальческой жизни съ неумолимой смертью. Въ лицѣ его православная русская церковь понесла тяжелую утрату, такъ какъ лишилась іерарха выдающагося по свѣтлымъ качествамъ своего ума и сердца и высокимъ достоинствамъ характера, въ расцвѣтѣ силъ, въ зенитѣ церковной славы и чести.

Высокопреосвященный Антоній, въ мірѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, родился 3 августа 1846 года. Онъ сынъ сельскаго священника. Духовное образованіе получилъ въ тамбовской духовной семинаріи и закончилъ его въ казанской духовной академіи въ числѣ лучшихъ студентовъ и тотчасъ по окончаніи курса 1870 года былъ оставленъ при академіи въ должности доцента по кафедрѣ гомилетики и

пастырскаго богословія. Въ 1871 г. утвержденъ въ степени магистра богословія. Смерть жены и трехъ дѣтей глубоко опечалила молодого богослова и направила его въ монашество. Онъ былъ постриженъ въ 1883 году съ переименованіемъ Антоніемъ, въ томъ же году рукоположенъ въ архимандриты и назначенъ въ 1884 году инспекторомъ казанской духовной академіи. Въ слѣдующемъ году переведенъ на должность инспектора Спб. духовной академіи и сталъ читать лекціи по кафедрѣ изъясненія священнаго писанія ветхаго завѣта. Въ 1887 назначенъ ректоромъ академіи и рукоположенъ во епископа съ наименованіемъ епископомъ Выборгскимъ, викаріемъ Спб. епархіи. Съ назначеніемъ ректоромъ академіи, преосвященный избралъ для своего преподаванія исторію проповѣдничества. Во время ректорства онъ организовалъ внѣбогослужебныя проповѣди студентовъ академіи, при чемъ взялъ на себя главное руководительство ими. Въ качествѣ епископа Выборгскаго, онъ, по порученію митрополита Исидора, неоднократно обозрѣвалъ монастыри Финляндіи, совершая въ нихъ богослуженія и обращаясь къ паствѣ съ поученіями. При образованіи самостоятельной финляндской епархіи въ 1892 г., владыка, возведенный въ санъ архіепископа, явился ея первымъ епископомъ. Назначенный одновременно для присутствія въ Св. Синодѣ, онъ принималъ участіе въ печальной церемоніи погребенія императора Александра III-го и въ торжествахъ вѣнчанія и коронованія нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича. Послѣ кончины въ 1899 году Спб. митрополита Палладія владыка назначенъ его замѣстителемъ и съ того времени управляетъ С.-Петербургской митрополичьей кафедрой, предсѣдательствуя одновременно въ качествѣ первенствующаго члена въ Святѣйшемъ Синодѣ и состоя священноархимандритомъ Александро-Невской лавры. Изъ его многочисленныхъ статей и работъ, большинство которыхъ напечатано въ духовныхъ журналахъ, отдѣльнымъ сборникомъ издано сочиненіе: „Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія“ (два изданія 1892 и 1895 г.г.). Въ нихъ онъ обстоятельно изслѣдовалъ основные пункты древне-христіанской и древне-русской проповѣди, талантливо разработавъ разнообразный и сложный научный матеріалъ. Въ русской историко-гомилетической литературѣ трудъ этотъ

занимаетъ почетное мѣсто. Казанская духовная академія отмѣтила цѣнность этого труда присужденіемъ въ 1894 г. ея автору степени доктора церковной исторіи. Владыка стяжалъ себѣ репутацію одного изъ выдающихся духовныхъ проповѣдниковъ. Рѣчи его производятъ сильное и цѣльное впечатлѣніе, онѣ богаты содержаніемъ, свидѣтельствуютъ объ обширныхъ богословскихъ знаніяхъ и эрудиціи высокопреосвященнаго, художественны по построенію и литературны по стилю. Очень многія изъ нихъ изданы отдѣльнымъ сборникомъ „Слова и рѣчи“. Въ бытность свою архіепископомъ, владыка принялъ видное участіе въ церковно-общественномъ движеніи по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православными. Во время смуты 1904 года онъ выступилъ сторонникомъ умиротворенія родины предначертанными волею Государя реформами государственнаго и церковнаго строя и явился однимъ изъ приверженцевъ созыва церковнаго собора. Въ 1906 г. подъ его предсѣдательствомъ состоялось предсоборное присутствіе и подъ его авторитетнымъ руководствомъ окончено разработку матеріаловъ, подлежащихъ обсужденію грядущаго помѣстнаго сора. Последнее время онъ состоялъ также предсѣдателемъ совѣта Имп. человеколюбиваго общества и почетнымъ предсѣдателемъ попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Въ № отъ 3 ноября газ. Колоколъ В. М. Скворцовъ посвящаетъ почившему митрополиту Антонію слѣдующія прочувствованныя строки.

Почившій высокопреосвященный митрополитъ Антоній былъ одаренъ величавой стильно-сословной красотой внѣшней и внутренней, одинаково обаятельно дѣйствовавшей на стоящихъ къ нему—и вблизи, и вдали.

Эта полная всегда и вездѣ достоинства и мѣрности сановитая величавость была чужда давящей гордости или самоувѣренной заносчивой нетерпимости къ чужому мнѣнію и низшему положенію. Владыка былъ въ высшей степени гуманенъ, всѣмъ доступенъ, простъ, ласковъ, благожелателенъ и отзывчивъ на всякую нужду и просьбу.

О простотѣ въ жизни и смиреніи почившаго архипастыря свидѣтельствуешь многое, что извѣстно только близкимъ, окружавшимъ его, и что будетъ явлено будущимъ бытописателемъ Антоніевской эры въ жизни епархіи и лавры.

Отмѣтимъ здѣсь отмѣну высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ шестириковаго выѣзда петербургскаго митрополита въ Синодъ и на служенія, ношенія имъ, а по его примѣру и другими архіереями, простыхъ черныхъ рясъ вмѣсто цвѣтныхъ дорогихъ.

Но самый разительный примѣръ скромности и смиреннаго сознанія владыкой своего недостойнства предъ Богомъ почившимъ явило его завѣщаніе погребсти не въ храмъ лавры, по исконному обычаю, на ряду съ другими митрополитами-священно архимандритами лавры, а въ очередной братской могилѣ въ простомъ сосновомъ гробѣ также на простомъ лаврскомъ кладбищѣ.

О сердечной добротѣ почившаго іерарха свидѣлствуютъ нестяжательность, безкорыстіе и широкая благотворительность почившаго митрополита. Владыка Антоній весьма ограничилъ доходы священно-архимандрита лавры, т. е. митрополита, сравнительно съ прежними порядками, отказавшись отъ многихъ статей дохода въ пользу обители, которая на эту часть средствъ могла пріобрѣсти имѣніе Зарѣчье и отстроить тамъ Антоніе-Серафимовскій скитъ.

Высокопреосвященный Антоній имѣлъ удивительно уравновѣшенный, спокойный, оптимистически благодушный характеръ: никто не знаетъ и не помнитъ, чтобы наблюдалъ владыку Антонія раздраженнымъ и гнѣвливымъ или вышедшимъ изъ себя... Онъ и радости и скорби умѣлъ переживать внутри себя съ удивительнымъ безстрастіемъ, терпѣніемъ и смиреніемъ.

По самой природѣ своей души онъ не былъ человекомъ борьбы,—миръ и всетерпящая любовь были основными чертами его духа, отсюда отеческое снисхожденіе къ немоществующей братіи, всепрощеніе, чистая вѣра въ всеобъждающую силу христіанской любви, кротости и долготерпѣнія. Почившій владыка нравственно не способенъ былъ на мѣры суровыхъ репрессій и рѣшительныхъ мѣръ воздѣйствія.

Этими мотивами и особенностями душевнаго склада и міра чрезмѣрно благостнаго, чрезвычайно великодушнаго гуманнаго архипастыря объясняется многое въ его дѣятельности, вызывавшее иногда сѣтованіе со стороны людей иной психологіи, другого душевнаго склада. Тѣ же высокохристіанскіе мотивы лежали въ христіански-снисходительномъ

и терпимомъ отношеніи владыки къ слабостямъ и немощамъ подчиненныхъ сопастырей и пасомыхъ: онъ своимъ добрымъ сердцемъ вѣрилъ въ силу благодати Божіей, побѣждающей всякій грѣхъ, и великодушно и терпѣливо ждалъ обращенія грѣшника отъ пути заблужденія.

Особенно плѣнительною и трогательною чертою высокохристіанскаго настроенія почившаго іерарха было—его великодушіе, давшее ему силу и мужество относиться къ врагамъ безъ гнѣва, мщенія и злопамятованія.

Терпѣливый, осторожный и гуманный, почившій архипастырь уважалъ свободу мнѣній и сужденій другихъ, хотя бы и несогласныхъ съ нимъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ незамѣнимый предсѣдатель, умѣвшій направлять пренія, выслушивать и уважать сужденія коллегіи, во время отступить во имя правды отъ своего мнѣнія, или же деликатно постоять на томъ, въ чемъ онъ непреклонно убѣжденъ.

Богословская наука и въ частности внутренняя свобода жизни и мысли дорогой ему духовной академіи, съ ея традиціями, находили у владыки Антонія твердое огражденіе и всегдашнюю защиту.

Чутко слѣдя за духовными запросами жизни и современности, пока здоровье его не было надломлено и подкошено, владыка одушевленъ былъ стремленіемъ къ церковнымъ реформамъ на основахъ соборности, бывшимъ его всегдашнею мечтою, но, увы, его тяжкій недугъ сдѣлался едва ли не главнымъ тормазомъ созыва собора, и ему, какъ Моисею, не довелось войти въ землю Ханаанскую,—не суждено дожить до этого, всѣми православными желаннаго, радостнаго событія.

Ради удовлетворенія назрѣвшихъ требованій отъ Церкви со стороны современной мірской жизни, митроп. Антоній иногда даже жертвовалъ мертвой буквой каноническихъ нормъ и церковныхъ традицій, хотя это создавало около его имени волну негодованія, иногда и лицемѣрныхъ осужденій со стороны инако мыслящаго лагеря.

Памятникомъ гуманнаго и терпимаго отношенія къ ницующей интеллигенціи служатъ взятые митрополитомъ подъ свое покровительство религіозно-философскія собранія, которыя не разъ имѣли свои засѣданія въ покояхъ пытливаго просвѣщеннаго архипастыря.

Служебное восхожденіе отъ силы къ силѣ, отъ славы къ славѣ высокопреосвященнаго Антонія всегда привѣтствовало гласомъ всей церкви, какъ достойное и праведное воздаяніе преосвященнѣйшему іерарху нашей церкви и какъ человѣку высокихъ личныхъ качествъ.

У кормила церковнаго управленія, въ качествѣ перваго кормчаго великаго, грузнаго церковно-русскаго корабля сталъ владыка Антоній въ благоденственное и мирое житіе и государства, и церкви. И всѣ единымъ сердцемъ привѣтствовали назначеніе высокопреосвященнаго Антонія первымъ іерархомъ царствующаго града, какъ многообѣщающее и радостное событіе. Владыка заявилъ себя убѣжденнымъ и просвѣщеннымъ носителемъ завѣтовъ христіанской любви и мира, добра и правды, одушевленнымъ поборникомъ коренныхъ церковныхъ реформъ. И всѣ, радуясь и благодаряще Бога, говорили: „таковъ подобаше намъ архіерей!“

Но прошли счастливые годы мира, наступило лихолѣтіе, началась переоцѣнка цѣнностей, пронеслась буря смуты. Какъ и все, въ это время закачалось, зашаталось, и церковный нашъ корабль вмѣстѣ съ государствомъ подвергся жестокому шторму. На страшнаго кормчаго церковнаго корабля волны ярости обрушивались паче другихъ и справа, и слѣва.

Партизаны партійной политической войны старались перетянуть церковныя знамена то на ту, то на другую сторону. Тяжесть креста отвѣтственнаго іераршаго служенія увеличилась чрезмѣрно. Свобода злословія не стыдилась обливаться его убійственною язвительностью.

Болѣзненно должны были отразиться годы смуты и общей растерянности на надломленномъ уже здоровьѣ первоіерарха, на его незакаленномъ въ бояхъ суровой практической жизни мягкомъ характерѣ.

Терпѣніе и великодушіе первоіерарха обезоружило его враговъ, которые въ лицѣ одного пали въ св. алтарѣ ницъ къ ногамъ святителя... Переоцѣнка дала имени почившаго и его служебной дѣятельности новый блескъ въ общемъ приговорѣ церковнаго и общественнаго мнѣнія, что и въ годы лихолѣтія было некимъ и некому замѣнить первенствующаго іерарха на той „божественной стражѣ“, на которую Провидѣніе его вознесло.

Настали годы мирнаго устройства государства, на на-

чалахъ обновленнаго строя, а тяжелый недугъ сковалъ силы духа и тѣла перваго кормчаго церковнаго корабля, который отсталъ отъ государства въ ходѣ своихъ реформъ и внутренняго устроенія, что усугубляло личныя страданія перво-святителя русской церкви, нынѣ въ Бозѣ опочившаго отъ трудовъ и тяжести своего святительскаго крестоношенія!

Миръ его праху, а безсмертной душѣ свѣтлое упокоеніе.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Продолженіе *).

2-го сентября—въ воскресенье состоялось торжественное освященіе новоустроеннаго храма въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, на Пушкинской улицѣ, въ г. Харьковѣ. Новый храмъ, построенный по проекту архитектора А. Н. Бекетова, отличается снаружи красной архитектурой въ старинномъ русскомъ стилѣ, а внутри—обиліемъ свѣта и большой помѣстительностью. Въ немъ—три придѣла, изъ которыхъ главный—въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы—и былъ освященъ. Чинъ освященія совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій съ Преосвященнымъ Теодоромъ Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи о. Ректора семинаріи протоіерея А. Юшкова, профессора богословія Харьковскаго университета протоіерея Н. Стеллецкаго, протоіерея В. Добровольскаго, ключаря кафедральнаго собора протоіерея Г. Виноградова, благочиннаго Харьковскаго округа протоіерея В. Александрова и священника Н. Липскаго. По освященіи храма первую божественную литургію въ немъ совершилъ Преосвященный Епископъ Теодоръ, вмѣстѣ съ вышеуказанными священнослужителями, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ, двухъ діаконахъ, двухъ иподіаконахъ и при пѣвнн архіерейскаго хора. По окончаніи литургіи, настоятелю ново-освященнаго храма и предсѣдателю комитета по устройству онаго, протоіерею о. Василию Добровольскому, положившему много труда и энергіи къ изысканію средствъ для постройки,—члены строительнаго комитета и почетные прихожане,

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстій и Замятокъ № 21 за 1912 г.

во главѣ съ священникомъ о. Николаемъ Лицкимъ,—поднесли икону Спасителя въ художественной работы—серебряной ризѣ.

Съ 3-го по 12-е сентября Преосвященный Епископъ Θεодоръ; по порученію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, выѣзжалъ изъ гор. Харькова въ Ахтырскій уѣздъ для обозрѣнія церквей и церковно приходскихъ школъ и при этомъ совершилъ слѣдующія богослуженія: 7-го сентября, въ Богородице-рождественской церкви слободы Боромли—всенощное бдѣніе, а 8-го числа, въ день храмового праздника, въ той же церкви—литургію. Послѣ литургіи былъ совершенъ вокругъ храма крестный ходъ и сдѣлана закладка двухъ боковыхъ придѣловъ къ Богородице-рождественской церкви. 8-го же числа, вечеромъ, въ церкви слободы Жигайловки совершено всенощное бдѣніе, а 9-го въ той же церкви—литургія. Архіерейскія богослуженія въ церквахъ этихъ селеній привлекли массу молящихся.

13-го сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, Преосвященный Епископъ Θεодоръ въ кафедральномъ соборѣ совершилъ всенощное бдѣніе и, послѣ великаго славословія, —выносъ и торжественное воздвиженіе Креста.

14-го сентября, въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, Преосвященный Θεодоръ въ кафедральномъ соборѣ совершалъ литургію въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ.

15-го сентября Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ праздновалъ столѣтній юбилей своего существованія. По этому случаю въ институтской церкви св. Маріи Магдалины Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ, совмѣстно съ Преосвященнымъ Θεодоромъ, была совершена божественная литургія, а послѣ оной—благодарственный молебенъ. Въ служеніи литургіи и молебна съ архипастырями участвовали: Ректоръ семинаріи протоіерей А. Юшковъ, профессоръ богословія Харьковскаго университета протоіерей Н. Стеллецкій, протоіерей В. Добровольскій, ключарь собора протоіерей Г. Виноградовъ, протоіерей П. Григоровичъ и законоучитель института священникъ П. Грома. Въ концѣ литургіи, послѣ пѣнія причастнаго стиха, о. П. Грома, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, произнесъ приличествующее юбилейному торжеству слово.—По окончаніи благодарственного молебна были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому,—Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію и Преосвященному Епископу Θεодору, а также

начальствующимъ института, учащимъ и учащимся въ немъ. Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Арсеній обратился къ присутствующимъ въ храмѣ съ глубокопрочувствованной рѣчью, въ которой, послѣ сердечнаго привѣтствія начальствующихъ, учащихся и учащихъ въ институтѣ съ столѣтнимъ юбилеемъ, указалъ на лучшія выдающіяся стороны институтскаго воспитанія: скромность, благоговѣйность, религіозность и церковность, которыя доставляли ему отрадныя и утѣшительныя впечатлѣнія при многократныхъ посѣщеніяхъ института и потому отъ всей души пожелалъ, чтобы эти добрыя стороны воспитанія преобладали и въ дальнѣйшей жизни института. Въ заключеніе своей рѣчи, Владыка, призвавъ благословеніе Божіе на присутствующихъ, осѣнилъ всѣхъ святою иконою Покрова Пресвятыя Богородицы и, передавая ее начальницѣ въ благословеніе Институту, высказалъ молитвенное пожеланіе, дабы Пресвятая Матерь Божія охраняла Институтъ и особенно юныя души воспитанницъ отъ всякихъ вредныхъ прираженій лукаваго міра.

Институтскій храмъ былъ переполненъ молящимися, среди которыхъ, кромѣ начальствующихъ и воспитанницъ, были представители свѣтской власти города и многіе изъ родственниковъ учащихся. Послѣ церковнаго богослуженія, въ залѣ Института состоялся торжественный актъ.

16-го сентября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Θεодоръ служилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта.

23-го сентября, въ воскресенье, въ Каѳедральномъ соборѣ литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря протоіерея Г. Виноградова, протоіерея Л. Твердохлѣбова и священника М. Клячнаго. При совершеніи литургіи были рукоположены: въ санъ-іерея—діаконъ Іаковъ Доброславскій и въ санъ діакона—окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи Ілларионъ Полтавцевъ.

— Преосвященный Епископъ Θεодоръ служилъ въ этотъ день литургію въ Покровскомъ монастырѣ, въ сослуженіи монастырской братіи.

26-го сентября, въ день памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Харьковская духовная семинарія праздновала свой храмовой праздникъ. По этому случаю литургію въ Іоанно-Богословской семинарской церкви совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Еписко-

помъ Θεодоромъ, ректоромъ семинаріи протоіереемъ А. Юшковымъ, протоіереемъ І. Пичетой, профессоромъ богословія Харьковскаго университета протоіереемъ Н. Стеллецкимъ, протоіереемъ П. Полтавцевымъ, ключаремъ собора протоіереемъ Г. Виноградовымъ, о.о. благочинными 1-го и 2-го округа г. Харькова: протоіереемъ В. Александровымъ и священникомъ П. Вишняковымъ и духовникомъ семинаріи священникомъ І. Ильинскимъ.—Подробное описаніе сего праздника напечатано въ 19-й книжкѣ сего журнала, въ отдѣлѣ Извѣстій и Замятокъ по Харьковской епархіи, стр. 135.

30-го сентября съ обычной торжественностію совершенъ былъ крестный ходъ съ чудотворною Озерянскою иконою Божіей Матери изъ Куряжскаго Преображенскаго монастыря въ гор. Харьковъ. Изъ Куряжскаго монастыря и до Озерянской церкви, что на Холодной горѣ, святую икону въ кіотѣ несли на рукахъ богомольцы. У Озерянской же церкви святую икону встрѣтили: Преосвященный Епископъ Θεодоръ съ многочисленнымъ сонмомъ городского духовенства, —командиръ 10-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Ѳ. В. Сиверсъ, вице-губернаторъ И. И. Стерлиговъ, генералитетъ, представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, войска и и масса народа, буквально усявшаго всю нагорную часть Екатеринославской улицы. Когда св. икона была вынута изъ кіота и принесена на особо устроенный амвонъ, на которомъ стояло духовенство, Преосвященный Θεодоръ прочелъ евангеліе и принявъ икону, осѣнилъ ею народъ на четыре страны, а затѣмъ передалъ ее для несенія г.-л. Ѳ. В. Сиверсу и вице-губернатору И. И. Стерлигову. Послѣ этого крестный ходъ, во главѣ съ Преосвященнымъ Θεодоромъ, послѣдовалъ обычнымъ путемъ по Екатеринославской и Университетской улицамъ въ Покровскій монастырь. Противъ университетской церкви св. икону встрѣтили: профессоръ богословія прот. Н. Стеллецкій, попечитель учебнаго округа П. Е. Соколовскій и ректоръ университета И. В. Нетушилъ. У кафедральнаго собора крестный ходъ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ, который принявъ св. икону, осѣнилъ ею народъ, а затѣмъ, во главѣ крестнаго хода, прослѣдовалъ въ Покровскій монастырь. По входѣ въ Озерянскую церковь, была произнесена сугубая вѣтвенія, —Владыка прочиталъ молитву Божіей Матери и, по прочтеніи, снова осѣнилъ народъ св. иконою, послѣ чего послѣдовало цѣлованіе иконы молящимися.

Въ тотъ же день, въ 6 час. вечера, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ и

братіей Покровскаго монастыря совершалъ въ Озерянской церкви всенощное бдѣніе, при огромномъ стеченіи богомольцевъ.

1-го октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершалъ торжественно литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Θεодора, архимандритовъ—Іосифа, Аѳанасія, Святогорскаго—Трифона, Ахтырскаго—Аристарха, ректора семинаріи протоіерей А. Юшкова, протоіерей І. Пичеты, кафедральнаго протоіерей І. Гончаревскаго, профессора богословія протоіерей Н. Стеллецкаго, игумена Епифанія и череднаго іеромонаха. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Θεодоромъ, при участіи городского духовенства, былъ совершенъ крестный ходъ съ чудотворной Озерянской иконой Божіей Матери на Соборную площадь, въ которомъ были несены также иконы и хоругви Союза русскаго народа и Русскаго собранія. У кафедральнаго собора присоединился къ нему крестный ходъ изъ собора съ его святынями, и на особомъ возвышеніи былъ отслуженъ всенародный молебенъ Божіей Матери, въ присутствіи множества народа, заполнявшаго всю площадь.

3-го октября, въ 11 час. утра, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній служилъ въ Кафедральномъ соборѣ молебенъ по просьбѣ дворянъ Харьковской губерніи, по случаю ихъ выборовъ въ должности.

5-го октября, въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, въ Кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодоръ въ сослуженіи о.о. Архимандритовъ Іосифа и Аѳанасія и соборнаго духовенства. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ при участіи всего соборнаго и градскаго духовенства. На богослуженіи присутствовали: корпусный командиръ ген.-лейт. Θ. В. Сиверсъ, начальникъ губерніи, камергеръ М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ Н. И. Стерляговъ, генералитетъ и представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и много молящихся.

7-го октября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Θεодоръ совершилъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

10-го октября, въ 12^{1/2} час. дня въ Кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ, съ многочисленнымъ городскимъ и соборнымъ духовенствомъ, былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи здравія Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу. Предъ молеб-

номъ Преосвященный Ѳеодоръ сказалъ краткое слово, въ которомъ сообщилъ о постигшей Наслѣдника Цесаревича болѣзни. На молебнѣ присутствовали—корпусный командиръ г.-л. Ѳ. В. Сиверсъ, губернаторъ М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ И. И. Стерлиговъ, генералитетъ, представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, консулы иностранныхъ державъ и масса народа, достъноты заполнявшаго обширное помѣщеніе собора.

11-го октября Харьковскія духовно-учебныя заведенія праздновали 100-лѣтній юбилей Отечественной войны 1812 года. Поэтому случаю въ церквахъ—Духовной Семинаріи, Епархіальнаго женскаго училища и мужскаго духовнаго училища—были совершены божественныя литургіи и благодарственные молебны съ заупокойнымъ поминовеніемъ Императора Александра I-го и всѣхъ вождей и воиновъ, павшихъ въ Отечественную войну. Въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ былъ отслуженъ Преосвященнымъ Епископомъ Ѳеодоромъ въ сослуженіи о. Предсѣдателя Епархіальнаго училищнаго Совѣта протоіерея І. Знаменскаго, наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и соборнаго духовенства. На молебнѣ въ соборѣ присутствовали ученики и ученицы церковно-приходскихъ школъ г. Харькова, въ количествѣ 2500 человекъ, вмѣстѣ съ своими учителями и учительницами. Предъ молебномъ протоіерей о. І. Знаменскій произнесъ слово о патриотизмѣ и силѣ вѣры въ Промыслъ Божій, оказанныхъ русскими въ 1812 году. Въ тотъ же день, въ 6 час. вечера, Преосвященный Епископъ Ѳеодоръ служилъ молебенъ въ церкви Духовной Семинаріи, при участіи о. Ректора протоіерея А. Юшкова, ключаря собора протоіерея Г. Виноградова, благочиннаго священника П. Вишнякова и духовника семинаріи, о. І. Ильинскаго. Послѣ молебна, въ актовомъ залѣ Семинаріи, преподавателемъ оной С. Н. Пономаревымъ былъ прочитанъ рефератъ, посвященный войнѣ 1812 года. Въ духовномъ мужскомъ училищѣ былъ устроенъ актъ, во время котораго помощникъ смотрителя А. П. Малишевскій также прочиталъ рефератъ о войнѣ 1812 г., хоръ воспитанниковъ исполнилъ нѣсколько патриотическихъ пѣсенъ, а нѣкоторые воспитанники произнесли стихотворенія о празднуемомъ событіи. Въ Епархіал. женскомъ училищѣ празднованіе выразилось въ устройствѣ акта и реферата, посвященныхъ Отечественной войнѣ.

14-го октября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Ѳеодоръ совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Протоіерей Г. Виноградовъ.

Освященіе новаго храма въ селѣ Басовкѣ, Сумскаго уѣзда.

День 6-го мая надолго будетъ памятнымъ для Басовцевъ и жителей окрестныхъ селъ: въ этотъ день, съ благословенія нашего Владыки Архіепископа Арсенія, былъ торжественно освященъ новый храмъ въ селѣ Басовкѣ.

5-го мая въ старомъ храмѣ была совершена послѣдняя литургія и панихида по усопшимъ прихожанамъ села Басовки.

Послѣ литургіи, прихожане, во главѣ съ тремя священниками, перенесли нѣкоторыя иконы и утварь церковную въ новый храмъ при перезвонѣ колоколовъ. Священные сосуды и все необходимое къ освященію престола было приготовлено на особомъ столѣ среди новаго храма.

Въ 5½ часовъ начался благовѣсть ко всенощной въ новомъ храмѣ. Богомольцы цѣлый день прибывали группами и за всенощной обширный храмъ уже не вмѣщалъ всѣхъ желающихъ помолиться. Всенощное бдѣніе совершалъ о. Павелъ Чугаевъ съ шестью священниками изъ сосѣднихъ селъ. Предъ каѳизмами о. Павелъ Чугаевъ сказалъ слово—о значеніи храма Божія для христіанина.

На другой день въ 4 часа утра совершалъ утреню священникъ о. Петръ Самойловъ, а въ восемь часовъ утра начался благовѣсть въ большой колоколъ къ освященію престола.

Освященіе храма совершалъ благочинный о. Протоіерей Василій Петровскій съ восьмью священниками и діакономъ слободы Юнаковки Мигулинымъ. По облаченіи священно-служителей въ священные одежды, былъ совершенъ крестный ходъ въ старый храмъ за святымъ антиминсомъ.

Громадная площадь между новымъ и старымъ храмомъ буквально была вся занята пріѣзжими и своими богомольцами.

По освященіи престола и окропленіи святой водой святыхъ образовъ и стѣнъ храма, началась торжественная литургія. Послѣ запричастна о. Георгій—настоятель новаго храма обратился къ своимъ прихожанамъ съ задушевнымъ словомъ.

По отпустѣ, около амвона выступила депутація крестьянъ Басовцевъ для выраженія благодарности своему пастырю о. Георгію за стараніе и труды, понесенные имъ при постройкѣ храма. При этомъ одинъ изъ прихожанъ, почтенный старикъ, крестьянинъ Григорій Ивановъ Ткаченко, держалъ цѣнный образъ Казанской Божіей Матери, который прихожане подносили о. Георгію съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія.

Подойдя ближе къ амвону, прихожанинъ Θεодоръ Горобецъ прочель громко и съ выраженіемъ слѣдующее привѣтствіе: Ваше Преподобіе, дорогой нашъ батюшка, отецъ Георгій! Уже около 20 лѣтъ тому назадъ явилось у насъ желаніе строить новый храмъ, но такъ это и оставалось только желаніемъ, постройка храма не начиналась. Шесть лѣтъ назадъ, Господь послалъ намъ пастыремъ васъ, о. Георгій, и дивное дѣло сдѣлалось. Своими задушевными бесѣдами съ нами вы, батюшка, наше желаніе строить новый храмъ обратили въ дѣло. Затѣмъ во время постройки такъ воодушевляли насъ словомъ, что тяжелое бремя ея казалось намъ легкимъ и мы на храмъ давали все, что только могли, и вотъ за короткое время уже имѣемъ новый украшенный храмъ и нынѣ Божіею благодатію освященный. Нѣтъ конца нашей радости. Слава Богу за все: благодаримъ Милосерднаго за Его великую милость, что помогъ намъ совершить это святое дѣло, благодаримъ Его, что послалъ намъ такого пастыря, руководствомъ котораго давнишнее желаніе наше исполнилось. Всѣ мы видѣли и знаемъ ваши труды, заботы и любовь къ этому дѣлу. Ваше рвеніе ускорить постройку храма научило и насъ прихожанъ съ тою же любовію и ревностію участвовать въ ней. Съ охотою мы несли свои жертвы, ибо видѣли, что въ вашихъ рукахъ наши трудовыя копѣйки употребляются самымъ лучшимъ образомъ. Нелицемерно скажемъ: этотъ величественный храмъ будетъ постояннымъ напоминаніемъ Басовцамъ о вашихъ трудахъ.

Мы дали средства, а несомнѣннымъ созидателемъ храма являетесь вы, батюшка, и не будь у насъ такого ревностнаго пастыря, еще много лѣтъ мы ожидали бы сегодняшнее торжество.

Дорогой батюшка! Сердцемъ чувствуемъ, но не умѣемъ мы малограмотные высказать вамъ всей нашей благодарности.

Вы немного у насъ служите, а стали намъ родной, видимъ, что вы приняли насъ въ свое сердце и мы отвѣчаемъ вамъ тѣмъ-же. Скажемъ кратко: спасибо вамъ за труды при постройкѣ храма, спасибо за ваши отеческія наставленія къ нашей душевной пользѣ, спасибо за искреннее простое обращеніе съ нами.

Пріимите же, дорогой батюшка, отъ всѣхъ признательныхъ вашихъ духовныхъ чадъ села Басовки сей святой образъ въ молитвенное воспоминаніе о незабвенномъ днѣ нашего торжества.

Да воздастъ вамъ Господь сторицею за все доброе, что вы для насъ сдѣлали.

На привѣтствіе отъ прихожанъ о. Георгій отвѣчалъ теплыми словами благодарности.

Во время чтенія привѣтствія и поднесенія святого образа вниманіе слушателей особенно было напряженное.

Видно было, что и прихожане и батюшка всѣмъ своимъ сердцемъ переживали торжественный моментъ.

Не забыли Басовцы поблагодарить теплымъ словомъ и тѣхъ лицъ, которыя такъ или иначе содѣйствовали успѣху постройки. Прежде всего поблагодарили о. благочиннаго протоіерея Василя Петровскаго за его мудрые совѣты при постройкѣ храма. Затѣмъ благодарили участковаго земскаго начальника Евгенія Владиміровича Краснянскаго за его содѣйствіе въ изысканіи средствъ на постройку храма. Служба закончилась молебствіемъ и многолѣтіемъ.

Красоту богослуженія много увеличивалъ мѣстный хоръ, которымъ вполне справедливо Басовцы гордятся.

Священникъ Петръ Симоиловъ.

Пятидесятилѣтній юбилей священнослуженія Протоіерея Іоанна Владыкова.

30 октября 1912 года, въ слободѣ Козѣвкѣ, Богодуховскаго уѣзда, происходило рѣдкое торжество. Духовенство 2-го округа чествовало пятидесятилѣтній юбилей священнослуженія своего духовника Протоіерея Іоанна Гавриловича Владыкова.

По окончаніи курса въ Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Владыковъ первое время священствовалъ въ слободѣ Бранцовкѣ, Ахтырскаго уѣзда, но вскорѣ отецъ его, бывшій священникомъ въ Козѣвкѣ, вышелъ за штатъ, и о. Іоаннъ занялъ его мѣсто.

Много пришлось перенести этому, маститому теперь, пастырю, служа въ такомъ многолюдномъ приходѣ, въ которомъ подъ конецъ его служенія развилось еще и сектантство. Много пришлось перенести о. Іоанну и въ семейной жизни. Рано онъ лишился своей жены, и остался съ малолѣтними дѣтьми на рукахъ.

Труды и дѣятельность его на пользу своего прихода будутъ всегда памятны жителямъ сл. Козѣвки. При немъ воздвигнуть, вмѣсто старой небольшой, деревянной церкви, величественный каменный, трехпрестольный храмъ (стоющій 80,000 руб.). При немъ построено прекрасное зданіе для церковно-приходской школы. Одному Богу извѣстно, сколько стоило труда и заботъ собрать тѣ десятки тысячъ рублей, которые пошли на постройку храма. Нужно отмѣтить то, что постройка храма началась при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Въ томъ самомъ году, когда была произведена за-

кладка храма (1895 г.), въ Козѣвкѣ было сильное религіозное броженіе,—развился штундизмъ, который увлекъ за собой десятки православныхъ чадъ церкви.

Много пришлось пережить о. Іоанну и тогда, когда на его духовное стадо устремились въ 1905 году хищные волки; они разбрасывали въ Козѣвкѣ сотни прокламацій, и церковный колоколъ, вмѣсто призыва къ богослуженію, часто служилъ имъ для созыва на свои собранія. Но и въ этихъ случаяхъ о. Іоаннъ всегда стоялъ на высотѣ своего призванія; его убѣдительное слово имѣло всегда большое вліяніе.

Кромѣ трудовъ, которые о. Іоаннъ несъ въ своемъ приходѣ, онъ не мало потрудился и на епархіальной службѣ. За пятьдесятъ лѣтъ священнослуженія онъ занималъ почти всѣ должности, какія приходится нести священнику. Онъ былъ благочиннымъ, былъ депутатомъ, былъ членомъ, а потомъ и предсѣдателемъ уѣзднаго отдѣленія Епарх. Учил. Совѣта, и всѣ эти должности онъ проходилъ съ особенною любовію и ревностію. Въ настоящее время, находясь уже за штатомъ, онъ состоитъ духовникомъ 2-го округа; также состоитъ предсѣдателемъ по постройкѣ колокольни и ограды въ сл. Козѣвкѣ и часто еще совершаетъ богослуженія.

Пятидесятилѣтіе священнослуженія о. Іоанна исполнилось еще 14 октября, въ этотъ день и чествовали его всѣ козѣвскіе прихожане. Но такъ какъ этотъ день былъ воскресный и духовенство не могло явиться, то празднованіе со стороны духовенства было перенесено на 30-е октября. Наканунѣ этого дня въ Козѣвку пріѣхалъ благочинный 2 го округа священникъ Петръ Ѳедоровскій. Была торжественно отслужена всенощная, а въ самый день юбилея собралось уже большое количество священниковъ и была отслужена юбилейромъ съ многочисленнымъ духовенствомъ божественная литургія. Послѣ литургіи о. благочинный 2 го округа, отъ лица всего духовенства, обратился къ юбиляру со слѣдующими словами:

Ваше Высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій и глубокоуважаемый отецъ Протоіерей!

Въ памятный день пятидесятилѣтія служенія вашего въ священномъ санѣ, мы, ваши сослуживцы, воодушевлены радостію при воспоминаніи о вашей полувѣковой дѣятельности на пользу церкви и ввѣренной вамъ Богомъ паствы. Переносясь въ далекое прошлое, мы видимъ въ васъ человѣка высокихъ взглядовъ на организацію

приходской жизни, неустаннаго труженика на нивѣ Христовой, слѣдствіемъ чего Вы заслужили любовь паствы, благосклонность къ вамъ высшаго начальства, поручавшаго вамъ различныя должности по Епархіальному управленію. ваше долготѣнее служеніе въ священномъ санѣ, ваше примѣрное прохожденіе различныхъ должностей, ваша особенная доброта сердца извѣстны не только намъ, вашимъ сослуживцамъ и вашей паствѣ, но извѣстны и далеко за предѣлами прихода. Да будетъ же отнынѣ извѣстно всѣмъ о томъ, что между нами и вами существуетъ тѣсный союзъ и горячая любовь, собравшая насъ сегодня достойно почитать своего собрата. Достоинно и праведно все это ны воспріемлете! Вы опытный совѣтникъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, вы всегда для насъ были образцомъ ревностнаго пастыря, готоваго душу свою положить за ближняго! Мы все это видѣли, поучались и высоко цѣнили. Памятенъ для насъ и вашъ трудъ по постройкѣ сего величественнаго храма, онъ служитъ вещественнымъ доказательствомъ вашей многосторонней заботы на пользу паствы. Храмъ этотъ своей постройкой обязанъ исключительно вамъ и вы при своей опытности достигли прекраснаго успѣха. Ваша строго нравственная благочестивая жизнь внушила духовенству округа мысль и желаніе избрать васъ и своимъ духовникомъ и руководителемъ въ духовной жизни. Благословенъ Богъ, сохранившій васъ до маститой, но еще крѣпкой, еще бодрой старости! Благословенъ Богъ, даровавшій вамъ крѣпость и силу твердо и не преткновенно пройти въ теченіи полувѣка это длинное, многотрудное поприще пастырскаго служенія.

Пріимите же, достоуважаемый о. Протоіерей, сей образъ Спасителя нашего, какъ залогъ искренняго расположенія и любви нашей. Да сохранитъ Онъ вамъ жизнь еще на многія и многія лѣта!

Послѣ этихъ словъ юбиляру была поднесена икона Спасителя въ дорогой серебряной ризѣ и адресъ. Юбиляръ въ краткихъ словахъ благодарилъ духовенство за оказанное ему вниманіе и сказалъ, что, молясь предъ этимъ святымъ и дорогимъ для него образомъ, онъ будетъ всегда помнить о той любви, которую онъ видитъ теперь отъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ. Буду молить, буду просить Господа Бога, чтобы Онъ еще укрѣпилъ мои силы и я еще могъ потрудиться на пользу православной церкви, заключилъ онъ.

Послѣ этого торжественно, всѣмъ собравшимся духовенствомъ, во главѣ съ юбиляромъ былъ отслуженъ молебенъ съ чтеніемъ акафиста Спасителю, а потомъ провозглашено, послѣ обычнаго многолѣтствія, многолѣтіе и юбиляру.

Икона крестнымъ ходомъ была отнесена въ домъ юбиляра, гдѣ предложенъ былъ собравшимся хлѣбъ-соль.

Священникъ Михей *Дьяченко*.

† Некрологъ.

27 октября с. г. послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни (чахотки), на 38 году жизни, скончался діаконъ Покровской церкви сл. Олыпаной, Харьковскаго уѣзда, Михайль Семеновичъ Соболевъ.

Почившій по своимъ строгоправославнымъ убѣжденіямъ, трудолюбію, аккуратности, исполнительности, абсолютной трезвости и значительной начитанности въ богословской и святоотеческой литературѣ представлялъ весьма отрадное явленіе въ средѣ клириковъ.

Уже совершенно разбитый, едва владѣя ногами, онъ все же не оставлялъ отправленія своихъ обязанностей, приходилъ въ храмъ, облачался и служилъ, и только послѣдніе 2—3 мѣсяца, когда тяжкій недугъ окончательно сложилъ его и приковалъ къ одру, онъ рѣшился пригласить замѣстителя себѣ изъ мѣстныхъ зажитатныхъ діаконовъ. Но и лежа въ постели, продолжалъ интересоваться какъ вообще церковными дѣлами, такъ и теченіемъ мѣстной приходской жизни.

Болѣзнь, унесшая преждевременно Мих. Сем. въ могилу, была у него чуть-ли не наслѣдственной; по крайней мѣрѣ, почившій и въ юности не отличался здоровьемъ, а тяжелыя обстоятельства всей его послѣдующей жизни только способствовали скорѣйшему ея развитію.

Да, не богата была розами жизнь Мих. С—ча.

Родившись въ семьѣ бѣднаго причетника слоб. Штурмовой, Старобѣльскаго уѣзда, онъ еще въ раннемъ дѣтствѣ испыталъ нужду и горе. По скудости матеріальныхъ средствъ отецъ—причетникъ не могъ воспитывать его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и ограничился тѣмъ, что, по прохожденіи покойнымъ курса мѣстной сельской школы, опредѣлилъ его въ Бѣловодское двухклассное училище, со свидѣтельствомъ объ окончаніи котораго Мих. С—чъ и выступилъ на житейское поприще.

Въ то время, какъ болѣе счастливые сверстники его, окруженные попеченіями родителей, еще не задумывались о будущности, отдавая всѣ досуги свои играмъ и развлеченіямъ, Мих. С—чъ уже пробивалъ себѣ дорогу.

Начавъ онъ съ учительства въ жалкой школѣ грамоты, что давало ему 60—75 р. въ годъ. Но онъ былъ радъ и этому. Заброшенный въ хуторъ, юный и неопытный, онъ встрѣчалъ затрудненія на каждомъ шагѣ, руководителя у него не было и до всего приходилось, какъ говорится, доходить собственнымъ умомъ.

А вокругъ было такъ темно, школьное помѣщеніе такъ неприглядно и сыро... Но Мих. С—чъ не падалъ духомъ.

Сознавая всю недостаточность полученнаго имъ образованія, онъ съ первыхъ же шаговъ самостоятельной трудовой жизни, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, покупаетъ книги и учебники и занимается самообразованіемъ.

Постепенно, путемъ усиленнаго труда, по малымъ крупичкамъ онъ пріобрѣталъ тѣ необходимыя для дальнѣйшей своей карьеры знанія, которыя давались другимъ такъ легко, и настойчиво, шагъ за шагомъ, отвоевывалъ себѣ мѣсто въ жизни.

Послѣдовательно онъ держитъ экзамены на званіе учителя, затѣмъ на псаломщика, діакона и, наконецъ, еще за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, уже съ лихорадочно горѣвшей головой, все свободное отъ служебныхъ обязанностей время посвящаетъ подготовкѣ къ экзамену на санъ іерея и, не застигни его смерть, несомнѣнно вышелъ-бы побѣдителемъ и изъ этого испытанія.

Словомъ, вся жизнь Мих. С—ча была одинъ сплошной и часто тяжелый трудъ, одно не укротимое стремленіе къ обогащенію себя знаніями, къ умственному и нравственному совершенствованію и въ этомъ отношеніи жизнь почившаго весьма и весьма поучительна.

Послѣ смерти Мих. С—ча въ семьѣ его, кромѣ жены, никого не осталось.

Въ воскресенье, 28 октября, въ 4 час. пополудни тѣло почившаго, при стеченіи народа и умильномъ пѣніи мѣстнаго хора подъ управленіемъ Г. Д. Труфанова, изъ церковной квартиры перенесли въ Покровскій храмъ, гдѣ вслѣдъ затѣмъ было совершено всенощное бдѣніе, во время котораго священникомъ о. Евг. Богославскимъ было сказано трогательное поученіе на текстъ: „Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ... Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ вамъ: иду къ Отцу“.

29 октября, послѣ заукояной литургіи, мѣстные священники о. Георгій Владыковъ и о. Сергій Ильинскій, при участіи трехъ о. діаконѣвъ, совершили отпѣваніе усопшаго и затѣмъ предали тѣло его землѣ на Покровскомъ приходскомъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему, скромный служитель алтаря!

Иноепархіальный отдѣлъ.

О борьбѣ съ нищенствомъ.

Въ Самарской епархіи на епархіальномъ съѣздѣ былъ заслушанъ докладъ одного депутата о борьбѣ съ нищенствомъ. Въ своемъ докладѣ авторъ высказалъ слѣдующія пожеланія:

1) Мы обязаны помогать бѣднымъ братіямъ, на насъ прежде всего, какъ на пастыряхъ, лежитъ эта обязанность позаботиться о судьбѣ члена Церкви.

2) Помощь должно оказывать съ большимъ разборомъ.

3) Всякая помощь пріемлется въ какой бы формѣ она ни проявлялась.

4) Лучшая по примѣненію на дѣлѣ и удобству—система Эльберфельдовская.

5) Къ искорененію зла (нищенства) должно быть привлечено все общество, всѣ его силы, знаніе и энергія.

6) Принудительныя работы для профессиональных нищихъ.

7) Наказаніе за профессиональное нищенство.

Выслушавъ докладъ приступили къ выясненію вопроса, при чемъ одни депутаты указывали на то, что нищенство уничтожится съ развитіемъ народа, съ увеличеніемъ грамотности, поднятіемъ его культуры по примѣру Запада, другіе предлагали болѣе практическое разрѣшеніе этого вопроса, а именно рекомендовали духовенству заботиться на мѣстахъ о благотворительности и борьбѣ съ нищенствомъ при помощи церковно-приходскихъ попечительствъ, въ задачу которыхъ по положенію 1864 года входитъ, между прочимъ, и эта обязанность; наконецъ, третьи предлагали отчисленіемъ нѣкоторой суммы изъ церковныхъ средствъ съ разрѣшенія Его Преосвященства въ каждомъ приходѣ положить основаніе денежнаго фонда на нужды благотворительности.

Постановили: напечатать докладъ въ „Самар. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, принять его къ свѣдѣнію и руководству для тѣхъ, кто найдетъ возможнымъ осуществить пожеланія доклада.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О сельскихъ церковныхъ библіотекахъ.

Дѣло народнаго образованія, вообще говоря, нынѣ идетъ впередъ. Число грамотныхъ между сельскимъ населеніемъ становится все больше и больше.

Что же, спрашивается, будутъ читать эти грамотные поселяне? Гдѣ имъ брать книгъ, чтеніе которыхъ поддерживало бы и расширило ихъ школьное образованіе въ религіозно нравственномъ направленіи?

При вопросѣ о томъ, что читать грамотному народу, должно имѣть прежде всего въ виду крестьянъ, какъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, отцовъ семейства, у которыхъ немного празднаго времени для пустого безполезнаго чтенія. Имѣя это въ виду, должно сказать, что крестьянину прежде всего нужно чтеніе назидательное,—сближающее его съ Богомъ, источникомъ истины и просвѣщенія: такое только чтеніе, въ минуту отдыха, подкрѣпитъ его силы къ перенесенію трудовъ. Конечно, при этомъ не слѣдуетъ исключать и другія книги, изъ которыхъ онъ можетъ заимствовать полезныя для него свѣдѣнія, почерпнуть знаніе, опытъ, художественное настроеніе и нравственныя понятія. Но не желательнымъ было бы допускать его до чтенія такихъ книгъ, которыя не имѣютъ никакого существеннаго содержанія.

Для удовлетворенія потребности въ полезныхъ книгахъ и должны придти на помощь къ грамотному народу существующія при церквахъ библіотеки. Безспорно, главное назначеніе этихъ библиотекъ—содѣйствовать самимъ пастырямъ церкви въ дѣлѣ учительства. Тѣмъ не менѣе вполне будетъ справедливо, если онѣ будутъ наполняться и книгами полезными для народа въ нравственномъ и умственномъ его образованіи. Слѣдуетъ сдѣлать библіотеку интересной, нужной и для сельскаго населенія.

Такимъ образомъ, при покупкѣ книгъ для церковныхъ библиотекъ, должно имѣть въ виду существенную ихъ пользу какъ для членовъ причта, такъ и для прихожанъ. Такой выборъ книгъ будетъ вполне сообразенъ съ назначеніемъ церковныхъ библиотекъ, которымъ справедливѣе бы, казалось, дать названіе церковно-приходскихъ библиотекъ. Гдѣ же брать поселянамъ книги, что бы въ чтеніи ихъ

поучались они истинамъ вѣры и благочестія и назидались во спасеніе душъ своихъ, какъ не изъ храмовъ Божіихъ? Крестьяне и сами понимаютъ, что изъ церкви долженъ исходить для нихъ свѣтъ разума и благочестія.

Приходитъ праздникъ, — и набожный крестьянинъ можетъ обратиться къ священнику съ просьбою: дайте мнѣ, батюшка, на праздникъ почитать книжки. Получивши книгу, онъ прочитаетъ ее или среди своихъ домашнихъ, или даже въ кругу другихъ крестьянъ, и такимъ образомъ не только получаетъ назиданіе самъ, но назидая другихъ, дѣлается самому священнику сотрудникомъ въ нравственномъ воспитаніи прихожанъ. Откажете же этому прихожанину въ книгѣ: онъ проведетъ праздничное время далеко не такъ, какъ провелъ бы его за чтеніемъ назидательной книги.

Какъ можетъ быть плодотворна и обширна дѣятельность сельской церковной бібліотеки!..

Чтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ, получаемыхъ изъ этихъ бібліотекъ, укрѣпляетъ въ поселянахъ чувство любви и преданности къ церкви: читая церковныя книги, они еще лучше поймутъ, что все относящееся къ дѣлу нашего спасенія, заключается именно въ нѣдрахъ св. Церкви, лучше усвоятъ ту священную истину, что храмы Божіи — училища вѣры и благочестія.

Священникъ *Сергей Добровъ*.

Библиографическая замѣтка.

Предъ нами сборникъ рѣчей и поученій Преосвященнаго Алексія, епископа Тобольскаго, произнесенныхъ имъ въ г. Псковѣ, въ бытность его тамошнимъ епархіальнымъ архіереемъ въ 1910—12 гг. Брошюра въ 88 стр. носитъ названіе: „Псковскія рѣчи и поученія“, содержитъ 29 поученій на разныя темы по разнымъ случаямъ, читается легко и съ захватывающимъ интересомъ; отъ поученій преосвященнаго проповѣдника вѣетъ задушевной искренностью и теплотою; мѣстами рѣчь картинна и вдохновенна; чувствуется, что проповѣдникъ говоритъ не устами только, но рѣчь его идетъ изъ глубины сердца, что все имъ сказанное имъ самимъ пережито, предумано, прочувствовано и потому невольно заражаетъ слушателя и читателя.

Въ рѣчи, сказанной псковскимъ семинаристамъ выпуска 1911 года, владыка даетъ окончившимъ семинарію архинастырскія наставленія и между прочимъ призываетъ желающихъ посвятить себя на служеніе народу въ священномъ санѣ и вотъ что говоритъ по этому поводу: „Вы еще не успѣли посѣять на нивѣ народной ничего духовнаго, а тѣлесное у народа уже пожали... Долгъ справедливости требуетъ, чтобы вы вернули народу лежащій на васъ долгъ предъ нимъ. Поработайте же для его духовнаго просвѣщенія и исправленія. Сердечное спасибо вамъ скажетъ за это русскій народъ“. (стр. 39---40).

Не нужно какой-либо особой проникательности, чтобы видѣть, что этотъ призывъ архіерея къ духовнымъ юношамъ идетъ именно изъ глубины его собственной души, что самъ проповѣдникъ одушевленъ этой великой идеей любви къ родному народу, темному, не просвѣщенному народу, идеей долга предъ этимъ народомъ, лежащаго на духовномъ юношествѣ, которое само получило образованіе на мѣдные гроши, собранные съ этого народа, на тѣ копѣечныя свѣчечки, которыя теплятся предъ иконами въ убогихъ деревенскихъ церковкахъ. Да, это великая идея и, дай Богъ, чтобы она не умирала въ нашемъ духовномъ юношествѣ, чтобы это юношество никогда не забывало лежащаго на немъ долга предъ роднымъ народомъ.

Мѣстами, гдѣ рѣчь проповѣдника касается глубокихъ язвъ современности, она проникнута огнемъ ревности, она возвышается до павоса, напоминающаго огненныя, обличительныя рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ. Вотъ что говоритъ преосвященный проповѣдникъ по поводу злодѣйскаго убійства П. А. Столыпина:

„Главнымъ орудіемъ атеизаціи и нравственнаго развращенія общества и народа враги наши избрали печатное слово. Такъ называемая лѣвая печать, печать или жидовская, или крамольная, революціонно-западническая, въ своихъ издѣвательствахъ надъ всѣмъ священнымъ и дорогимъ для сердца русскаго не знаетъ никакого удержа и, къ сожалѣнію, почти не несетъ за это никакой отвѣтственности. Она, эта вражеская печать, открыто и безнаказанно проповѣдуетъ безбожіе, смѣется надъ вѣрою народною, издѣвается надъ духовенствомъ, не щадя даже сана святительскаго, измышляетъ на церковь и духовенство всевозможныя клеветы, извращаетъ факты, освѣщая ихъ по своему, на жидовско-крамольный манеръ, проповѣдуетъ самый отвратительный цинизмъ, смакуетъ пороки, особенно пороки сладострастія, открыто учитъ молодое поколѣніе неуваженію власти или самоубійству. Все это печатается, раскупается людьми

простодушными и читается, при чемъ жидовскіе карманы толстѣютъ, а русская душа худѣетъ". (стр. 61).

Пожелаемъ преосвященному проповѣднику еще многіе годы трудиться на благо церкви православной и родины и издать еще не одинъ сборникъ рѣчей и поученій, глубоко назидательныхъ, увлекающихъ своей задушевностію, искренностію и теплотой.

Свящ. Н. Л.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

КОНТОРА ИКОНОСТАСНОЙ ФАБРИКИ

Василія Ивановича Гетмана

въ сл. Томаровкѣ, Курской губ.

ОБЪЯВЛЯЕТЪ, что ею открытъ пріемъ срочныхъ заказовъ на ИКОНОСТАСЫ въ православныхъ церквяхъ Россіи. Фирма существуетъ болѣе ста лѣтъ, удостоена серебряной и золотой медалей, почетныхъ отзывовъ многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ, за послѣдніе 25 лѣтъ существовація сдѣлано 150 Иконостасовъ, списокъ которыхъ высылается желающимъ бесплатно.

Съ заказами обращаться по адресу:

сл. ТОМАРОВКА, Курской губ., Бѣлгородскаго уѣзда
въ Контору Иконостасной фабрики

В. М. Тетмаха.

Пріемъ ерочныхъ заказовъ.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Василія Ивановича Гетмана

въ сл. ТОМАРОВКЪ, Курекой губ.

Существуетъ болѣ ста лѣтъ.

За послѣдніе 25 лѣтъ существованія фирмы исполнено 150 Иконостасовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Россіи.

Подробный списокъ работъ желающимъ высылаю
БЕЗПЛАТНО.

Адресъ для грузовъ: *ст. Томаровки Б.-С. ж. д.*

„ „ телеграммъ: *„Томаровка—Гетманъ“.*

Фирма удостоена медалями:
серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

Почетные отзывы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

Почетные отзывы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

Фирма удостоена медалями:
серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

Открыта подписка
на 1913 годъ
(44-годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстриро-
ванный
ЖУРНАЛЪ
со многими приложениями

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ,
всего въ годъ 52 книги.

Гг. подписчики „Нивы“ получаютъ въ теченіе 1913 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств. литер. журн. „Нива“: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обзорнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фотозтуды и иллюстраціи соврем. событій; рядъ очерковъ и рисунк. будетъ посвященъ 300-лѣтію Дома Романовыхъ.

52 книги, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“, романы, повѣсти, рассказы, популярно-науч. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы біографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „Сборникъ Нивы“ содержащихъ четыре полныхъ собранія сочиненій (стоящія въ отдѣльной продажѣ свыше 35 р.), которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1913 года:

Полное собраніе сочиненій О. И. Тютчева.

НИВА

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ послѣдпушкинскаго періода, „Тютчевъ,—по опредѣленію Тургенева,—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ, на немъ одномъ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ и которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ“. Грустно-созерцательное, мудро-спокойное, исполненное величайшей иѣзкости и трогательной задумчивости, настроеніе Тютчева является господствующимъ поэтическимъ настроеніемъ послѣднихъ десятилѣтій въ русской лирикѣ.

Полное собраніе сочиненій Леонида Андреева.

(Будетъ дополнено произведеніями, не вошедшими въ издаваемые томы собраній его сочиненій).

Извѣстность Леонида Андреева уже перешла границы всероссійской и стала міровой. Сочиненія его переведены почти на всѣ европейскіе языки. Пьесы его обошли лучшіе театры Европы.

Полное собраніе сочиненій В. Вересаева.

Широкая извѣстность пришла къ Вересаеву съ момента напечатанія его знаменитыхъ „Записокъ врача“. Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является пѣвцомъ русской идейной интеллигенціи, той, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще рвется къ лучшей жизни. Длинная вереница мужскихъ и женскихъ образовъ, мечтающихъ объ идейной работѣ, благородно идущихъ въ рукопашный бой съ пошляками и мракобѣсами, проходитъ черезъ его главныя повѣсти „Безъ дороги“, „Повѣтріе“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“.

Полное собраніе сочиненій Мольера.

Комедіи Мольера—неистощимый родникъ смѣха,—смѣха мѣтко-сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, поучающаго глушцовъ и сбрасывающаго съ пьедесталовъ ничтожество и порокъ. Вся литературная сокровищница Мольера—огненный протестъ противъ всѣхъ общественныхъ и личныхъ пороковъ.

12 №№ „Новѣйшихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 листовъ: до 300 рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1913 годъ, отпечатанный красками.

Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми прилож. на годъ: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—6 р. 50 к. съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ перес. во всѣ мѣста Россіи 8 р. За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3, и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно, по первому требованію.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Открыта подписка на 1913 годъ.

„Журналъ Просвѣщенія“.

На художественный, литературный, научный, иллюстрированный еженедѣльный журналъ, по образцу французскихъ изданій, со множествомъ цвѣтныхъ рисунковъ иллюстрацій при участіи лучшихъ современныхъ писателей и художниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Подписчики журнала получают въ теченіи года.

52 №№ роскошнаго журнала. 52 карт. въ краск. на паспарту.
52 книги.

12 книгъ полнаго собранія сочиненій И. С. Тургенева.

24 книги полнаго собран. сочин. Всеволода Крестовскаго.

16 книгъ полнаго собран. сочин. Гюи де Мопассана.

Подписчики подписавшіеся до 15-го Января 1913 года получаютъ альбомъ монографію:

Павель Андреевичъ Федотовъ

Его произведенія художественныя и литературныя по изданію
С. Н. Булгакова.

Подписная цѣна журналъ со всеми приложеніями съ пересылкой по
всей Россіи 6 руб.

Допускается разсрочка въ 2 и 3 срока.

Адресъ Редакціи „Журналъ Просвѣщенія“. С.-Петербургъ, Екатери-
нинская улица д. № 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912—1913 ГОДЪ.

„Бюллетени Литературы и Жизни“

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ НОВАГО ТИПА.

Подписной годъ начинается съ 1-го сентября. Можно подписываться
съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Задача журнала—по возможности всесторонне отражать кар-
тину идейной, духовной жизни страны. Журналъ печатаетъ только
то, что не носитъ характера случайности, а имѣетъ длительный
интересъ, интересъ, такъ сказать, вѣчности, что раскрываетъ жизнь
въ ея основѣ, что углубляетъ душу читателя и расширяетъ его
умственный кругозоръ.

Приблизительно о такомъ типѣ періодическаго изданія меч-
тали Г. Н. Успенскій (см. „Русское Богатство“, 1912 годъ, III книга.
„Изъ переписки Успенскаго“) и Ф. М. Достоевскій (см. бесѣду Дроздо-
вой съ Шатовымъ въ „Бѣсахъ“).

За истекшій годъ (съ 1-го сентября 1911 года по 1-е сентября
1912 года) въ журналѣ „Бюллетени“ напечатано до 350 статей по са-
мымъ разнообразнымъ вопросамъ, около 1,000 отзывовъ о книгахъ,
данъ перечень до 2,500 новыхъ книгъ и приведено содержаніе 40
журналовъ за весь годъ.

Отзывы печати. „Утро Россіи“: „Журналъ заслуживаетъ
особаго вниманія, какъ періодическій органъ, дѣйствительно, новаго
типа, потребность въ которомъ ощущалась давно. Въ журналѣ со-
общается все наиболѣе интересное, что дано текущей печатью, жур-
налами, газетами и новыми книгами“. „Русскія Вѣдомости“: „Бюл-
летени“ довольно хорошо справляются со своею задачею. Они знако-
мятъ болѣе или менѣе обстоятельно съ выдающимися явленіями со-
временной жизни“ -- „Биржевыя Вѣдомости“: „По Бюллетенямъ хо-
рошо можно слѣдить за движеніемъ въ современной литературѣ, за
подъемами литературы и ея паденіями, за всеми обрѣтеніями и по-
терями“. — „Русская Школа“: „Бюллетени“ дѣлаютъ свое дѣло умѣло
и живо. Они любопытны даже для легкаго чтенія. Какъ справочникъ

же, „Бюллетени“ оказываютъ огромную услугу.— „Огни“:— „Бюллетени“ завоевываютъ себѣ все больше и больше симпатію публики. Трудно представить себѣ человека, съ извѣстными культурными запросами, который бы не нашелъ для себя чего-либо интереснаго въ журналѣ. Онъ даетъ въ каждомъ номерѣ статьи о новыхъ теченіяхъ въ литературѣ, о всѣхъ вопросахъ, затронутыхъ литературой, наконецъ, о всѣхъ новыхъ книгахъ, о всѣхъ журналахъ“.

Подробный проспектъ журнала разсылается бесплатно.

Подписная цѣна: на годъ—3 рубля. Разрочка: 1 рубль къ 1-му сентября, 1 рубль—къ 1-му января, 1 рубль—къ 1-му мая. За границу на годъ—5 руб. Для сельскихъ учителей на годъ—2 р. 50 к.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Контора и редація: Москва, Хлѣбный пер., д. 1.

Издатели: В. Крандіевскій и В. Носенковъ.

Редакторъ В. Крандіевскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„Богословскій Вѣстникъ“

1913-й ГОДЪ

(ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ 1913 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).

II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ Церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумеращей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ (предназначаются: Автобіографическія записки Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго, и недавно, послѣ многихъ и усиленныхъ разысканій найденное Толкованіе на Апокалипсисъ Архимандрита Θεодора [Бухарева],— главный трудъ его жизни).

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1912 годъ.

Органъ высшей Церковной школы, „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать нетлѣнные сокровища Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи, уяснять вѣчное и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе

вѣчной жизни — такова прямая, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбежно связывается съ задачей отрицательною, — съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природѣ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Съ 1913-го года начнется въ „Б. В.“

ПЕРЕВОДЪ ТВОРЕНІЙ СВ. МАКСИМА ИСПОВѢДНИКА.

Творенія этого отца стремятся объединить греческую философію (Платона и Аристотеля) съ христіанскимъ богословіемъ Библіи и св. Отцовъ (Аѳанасія, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго) и христіанской мистикой (Діонисія Ареопагита и египетскихъ подвижниковъ) главнымъ образомъ въ идеѣ богочеловѣчества, глубокомысленно раскрываемой въ строгомъ и стройномъ соотвѣтствіи понятіи боговочеловѣченія и человѣкобоженія, — чѣмъ вполне отвѣчаютъ нарождающейся въ современныхъ образованныхъ людяхъ потребности богословскаго углубленія въ созерцательную сторону христіанства или въ христіанскую мудрость. Столь же глубокомысленно св. Максимъ раскрываетъ и таинственныя глубины дѣятельной стороны христіанства или христіанской добродѣтели, возглавляемой и объединяемой въ любви, коей св. Отецъ посвящаетъ отдѣльное сочиненіе, состоящее изъ вдохновенно-увлекательныхъ изреченій — чѣмъ идетъ навстрѣчу запросамъ христіанскаго подвижничества, особенно въ монашеской жизни. Соединяя христіанскую мудрость съ христіанскою добродѣтелью также тѣсно и стройно, какъ душа соединена съ тѣломъ, творенія св. Максима всегда доставляли увлекательное чтеніе не только для богослововъ и ученыхъ любителей христіанской мудрости, но и для всѣхъ ревнителей христіанской добродѣтели, о чемъ говорятъ многочисленные списки ихъ, — даже для женщинъ, какъ это свидѣтельствуемъ Анна Комнина о своей матери, царицѣ Иринѣ. И тѣмъ болѣе живымъ и дѣйственнымъ должно являться слово св. Максима, что за нимъ стоитъ цѣлая самоотверженная жизнь св. Отца, запечатлѣвшаго искренность и непреложность своихъ убѣжденій великимъ подвигомъ: — оставленія блестящей карьеры при Византійскомъ дворѣ и пожизненнаго пребыванія простымъ монахомъ, — постоянной и неослабной борьбы за истину Христа съ сильными врагами ея — царями и патріархами Константинопольскими, — продолжительной и тяжелой жизни ссыльника и узника тюремнаго, — наконецъ мученичества чрезъ отсѣченіе богоглаголиваго языка и защищавшей Христа десницы. Приступая къ изданію перевода всѣхъ твореній св. Максима, справедливо называемаго „Философомъ“, „Исповѣдникомъ“ и „Мученикомъ“, — редакция „Б. В.-ка“ надѣется дать высокое удовлетвореніе всѣмъ искателямъ христіанской мудрости и ревнителямъ христіанской добродѣтели. Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1913 году будутъ предложены

ПЯТАЯ И ШЕСТАЯ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ЕФРЕМА СИРИНА.

Великій Сирскій писатель, сочиненія котораго предлагаются вниманію подписчиковъ, еще при своей жизни приобрѣлъ широкую извѣстность за предѣлами своей церкви — въ Египтѣ и Греціи, а вскорѣ послѣ смерти, благодаря повсемѣстному распространенію своихъ сочиненій, сталъ вселенскимъ учителемъ вѣры и благочестія. Очень рано творенія его были переведены на языки: греческій, армянскій, коптскій, арабскій, эіопскій. Съ тѣхъ поръ прошли вѣка, а изліянія сердечной вѣры и глубокаго чувства Сирійскаго подвижника не утратили своего обаянія и продолжаютъ волновать умы и сердца современныхъ христіанскихъ народовъ, казалось бы столь холодныя, столь чуждыя энтузіазму золотого вѣка въ исторіи церкви. Творенія преп. Ефрема читаютъ и нынѣ тысячи благочестивыхъ душъ на языкахъ французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, русскомъ. Широкое распространеніе твореній Ефрема Сирина въ древнемъ и новомъ мірѣ нахо-

дить для себя объясненіе въ ихъ высокихъ достоинствахъ, разносторонности и главнымъ образомъ въ глубинѣ чувства и религіознаго настроенія, нашедшаго въ нихъ свое выраженіе Преп. Ефремъ не былъ мыслителемъ, не былъ ученымъ ораторомъ, не былъ творцомъ каноническихъ нормъ; онъ былъ религіознымъ поэтомъ, обращавшимся непосредственно къ душѣ вѣрующаго, и это положило неизгладимую печать на всѣ его творенія. Среди нихъ читатель найдетъ цѣлый рядъ догматическихъ произведеній, но они выгодно отличаются отъ другихъ подобнаго рода. Это не сухіе, отвлеченные трактаты, а одушевленные импровизаціи, въ которыхъ догматы, выливаясь изъ внутреннихъ сердечныхъ переживаній, служатъ опорой для христіанскихъ чувствъ и надеждъ. Въ своихъ духовно-нравственныхъ сочиненіяхъ св. Ефремъ является преимущественно проповѣдникомъ покаянія, смиреннаго сокрушенія о грѣхахъ, плача, очищающаго душевныя скверны, и умиленія, отрывающаго отъ суеты обыденной жизни. Поэтому молитва и духовное пѣснопѣніе служили той сферой, въ которой духъ Сирскаго подвижника черпалъ для себя наибольшее удовлетвореніе. Но, кромѣ этого, преп. Ефремъ оставилъ намъ множество нарочито составленныхъ молитвъ, гимновъ и трогательныхъ погребальныхъ пѣснопѣній. Въ своихъ толкованіяхъ на Свящ. Писаніе препод. Ефремъ обращаетъ преимущественно вниманіе на буквальный смыслъ Свящ. текста и не увлекается крайностями такъ распространеннаго въ его время аллегорическаго метода.

Всѣмъ подписчикамъ будутъ разсланы бесплатно брошюра проф. Д. Θ. Голубинскаго, —Руководство къ пасхалии.

Кромѣ того, въ редакціи остается ограниченное количество нижепоименованныхъ изданій, одно изъ которыхъ можетъ быть выслано бесплатно, по указанію подписчика.

Изданія эти слѣдующія:

1^о, Проф.-Прот. А. В. Горскій, —Слово.

2^о, Объ Антихристѣ.

3^о, Св. Левъ, папа Римскій.

4^о, Указатель къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“, первое десятилѣтіе 1892 г.—1901 г.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ 5 и 6 части твореній препод. Ефрема Сирина.

Восемь рублей съ пересылкой.

Примѣчаніе. Безъ пересылки семь руб., за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ безъ приложенія разсрочка: при подпискѣ 4 руб., и къ 1 іюля 3 рубля.

За перемѣну адреса 20 коп.

Примѣч. Подписчики „Богословскаго Вѣст.“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Журналъ „Прибавленія къ изданію твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ“ за имѣющіеся годы высылается подписчикамъ со скидкой 50% съ цѣны каталога.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ священникъ Павелъ Флоринскій.

Открыта подписка на

Ученыя Записки

Императорскаго Казанскаго университета

На 1913 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:

I. Отдѣлъ Наукъ. II. Отдѣлъ критики и библиографіи. III. Университетская лѣтопись. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями съ пересылкою 7 р. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ А. Понтковский.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

(54-й годъ изданія)

СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1913 г. по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе полустолѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библиотека“ (издано уже 30 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы приложенія „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настоятельною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника.

Въ 1913 г. подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія: 1) Два послѣднихъ тома (XI и XII) „Толковой Библии“, въ которые войдутъ Посланія Апостола Павла и Апокалипсисъ. Такимъ образомъ, подписчики „Странника“ будутъ имѣть въ 1913 году полную „Толковую Библию“—единственную въ Россіи. 2) Первый томъ извѣстнаго сочиненія проф. А. П. Лопухина:

„Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій“. Изданіе 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не vzdымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія. 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома), что служить лучшей для него рекомендаціей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 3-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ восемь (8) р. съ пересылкой; б) за границу 11 руб. съ пересылкой.

Примѣчаніе: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богословской Библіотеки“ 2 руб. 50 коп. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес. б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе 12 том. „Православной Богословской Энциклопедіи“ и 10 томовъ „Толковой Библіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 рублю за томъ (въ перепл. по 1 руб. 50 коп.), а при выпискѣ на выборъ по 1 руб. 50 коп. (въ перепл. по 2 рубля); при выпискѣ вышедшихъ 10 томовъ „Толковой Библіи“ прилагаютъ по 1 р. 25 к. за томъ, а въ перепл. по 1 р. 75 к.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 182.

Для школы, семьи, арміи и народа
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ
на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„ВѢРНОСТЬ“

V-й годъ изданія.

съ многочисленными бесплатными приложеніями.

Журналъ рекомендованъ всѣми вѣдомствами, имѣющими отношеніе къ просвѣщенію арміи и народа

Въ 1913 году подписчики журнала получаютъ:

50 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „Вѣрность“ въ видѣ книжекъ, заключающихъ въ себѣ рядъ законченныхъ статей религіозно-нравственнаго, военнаго, военно-историческаго, патриотическаго и популярно-научнаго характера; стихотворенія, повѣсти, рассказы; задачи военныя и математическія, ребусы, шарady, загадки.

Для поощренія въ послѣднихъ упражненіяхъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ будетъ устроено 10 конкурсовъ съ выдачею 200 цѣнныхъ призовъ.

50 №№ еженедѣльной народной газеты „Русская Земля“, заключающей въ себѣ: полный обзоръ событій за недѣлю, руководящія статьи по вопросамъ народно-общественной и государственной жизни; отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Для жителей сель и деревень, гдѣ нѣтъ возможности получать ежедневную газету, „Русская Земля“ является незамѣнимой газетой.

Кромѣ того, подписчики журнала „Вѣрность“ получаютъ **БЕЗПЛАТНО** 27 юбилейныхъ приложеній въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ при весьма низкой цѣнѣ 8 руб. Обращаемъ вниманіе подписчиковъ, что всѣ названныя юбилейныя изданія печатаются въ огромномъ количествѣ и предназначаются для отдѣльной продажи по означенной цѣнѣ. Только благодаря этому редакція имѣетъ возможность выдать эти изданія подписчикамъ **БЕЗПЛАТНО**.

Въ число юбилейныхъ приложеній войдутъ:

- I. **12** юбилейныхъ книжекъ, изящно изданныхъ и богато иллюстрированныхъ.
- II. **12** картинъ юбилейнаго альбома, исполненныхъ въ краскахъ.
- III. Портретъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.
- IV. Портретъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

V. Альбомъ царей и царицъ изъ дома Романовыхъ.

Изданіе коммерческихъ цѣлей не преслѣдуетъ.

Подписная цѣна на журналъ „Вѣрность“ съ газетой „Русская Земля“ и съ 27 безплатными юбилейными приложеніями (съ пересылкой) 5 руб. въ годъ. Разсрочка допускается слѣдующая: къ 1 янв.—3 р. и къ 1 мая—2 р.; или къ 1 янв.—2 руб и по 1 руб. къ 1 марта, къ 1 мая и къ 1 сентября. Подписчики, присылающіе по примѣру прошлыхъ годовъ подписную плату въ размѣрѣ 4 руб., получаютъ журналъ со всеми приложеніями, кромѣ 12 картинъ юбилейнаго альбома. За-границу — цѣна двойная; перемѣна адреса — 28 к. Подписку слѣдуетъ адресовать: въ контору журнала „Вѣрность“. Москва, Патриаршіе пруды, д. кн. Эристова.

Издатель протоіерей І. І. Восторговъ.

Редакторъ М. Д. Плетневъ.

Объявленія о припоженіи изданія при Кіевской д. Се-
 минаріи журнала.

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“

въ 1913 подписномъ году.

Въ 54 году своего существованія журналъ нашъ будетъ преслѣдовать свою всегдашнюю цѣль — содѣйствіе православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной дѣятельности. Для этого журналъ будетъ давать статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни, по изъясненію Св. Писанія, по исторіи Церкви, по апологетикѣ, по исторіи и изъясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ, выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), о разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней; обзоръ періодической печати (въ 1913 г. будетъ введенъ также обзоръ газетныхъ статей, касающихся церковныхъ вопросовъ) и новыхъ книгъ богословско-религіознаго содержанія; свѣдѣнія по пчеловодству, садоводству, сельскому хозяйству и медицинѣ; рассказы изъ быта духовенства, а также (въ ежемѣсячномъ приложеніи „Проповѣди“) поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

Особенное вниманіе Редакція обратитъ на изложеніе и христіанское освѣщеніе событій современной церковной и общественной жизни и на обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ на мѣстахъ, въ епархіяхъ, и выдвигаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Кромѣ того, для установленія болѣе живой связи съ подписчиками Редакція приглашаетъ послѣднихъ обращаться къ ней за разрѣшеніемъ возникающихъ у нихъ недоразумѣній и открываетъ въ своемъ журналѣ новый отдѣлъ — отвѣты на вопросы подписчиковъ. И вообще Редакція съ полной готовностью предлагаетъ страницы своего журнала всемъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома; изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и изъ 12 выпусковъ „Богословскаго библіографическаго Листка“.

Сверхъ того, въ 1913 году, въ качествѣ особаго безплатнаго приложенія, Редакція дастъ подписчикамъ „Церковно-пѣвческой сборникъ“.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ вынестъ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи ШЕСТЬ руб., за границу 8 руб.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября м. 1913 года.

За переѣзду адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ: на 1/2 г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 годъ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ежемесячный Педагогическій журналъ

ИЗДАНИЕ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XVIII-й.

Въ области современной педагогіи идетъ борьба съ сверхъестественнымъ. Это богоборное движеніе обнаруживается въ Россіи нынѣ особенно въ томъ, что стараются обезсилить руководящую дѣятельность Церкви въ народномъ образованіи и всѣми мѣрами устранить церковную народную школу. Рядомъ съ этимъ умножаются статьи, гдѣ проповѣдуется нравственность безъ вѣчной цѣли, психологія безъ души, школа безъ религіознаго ученія, основаннаго на Божественномъ откровеніи. Историческій опытъ самаго послѣдняго времени учить, къ чему приводятъ такія воззрѣнія: есть государства, гдѣ школа безъ религіи, школа безъ Бога постепенно дѣлаетъ и народъ безбожнымъ и безрелигіознымъ.

Журналъ „Народное Образование“ за все время своего существованія шелъ навстрѣчу тѣмъ педагогамъ, которые чувствуютъ и вѣруютъ, теоретически и практически убѣждены въ томъ, что мірское и церковное, разумъ и религія не враждебны другъ другу, что синтезъ свѣтскаго и духовнаго, синтезъ ума и вѣры является единственнѣйшимъ условіемъ для цѣлостнаго, гармоническаго, нормальнаго развитія души воспитываемыхъ. Отсюда, журналъ „Народное Образование“, служа цѣлямъ религіозной педагогіи, съ другой стороны считаетъ необходимымъ утверждать школьную практику на основахъ современной научной педагогіки, полагая, что игнорировать послѣднюю значило бы расчищать путь и готовить еще болѣе твердую почву для развивающагося педагогическаго радикализма. Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ народно-школьнаго образованія; задача его блжайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ значительной части своего содержанія, и особенно въ учебно-практическомъ отдѣлѣ журнала „Народное Образование“ ведется при участіи рядовыхъ школьныхъ дѣятелей—наблюдателей школъ, священниковъ, учителей и учительницъ. Въ хроникѣ мѣстныхъ событій отмѣчаются важнѣйшіе факты изъ церковно-школьной жизни, на основаніи корреспонденцій съ мѣстъ и мѣстныхъ документовъ (отчетовъ, записокъ и т. п.). Въ своихъ „Отвѣтахъ Редакціи“ журналъ приходитъ на помощь, по мѣрѣ возможности и умѣнья, всѣмъ учителямъ въ трудныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ ихъ жизни.

Въ 1913 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни („Уголки школьной жизни“). II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образования. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорнѣе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный календарь на 1913—1914 учебный годъ. 2) Книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и книжки для ученической бібліотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для классаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ, Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. 5) Учебныя карточки.

Въ журналѣ принимаютъ участіе А. И. Анастасіевъ, Н. Н. Бахтинъ, Н. Бочкаревъ, проф. А. А. Бронзовъ, проф. Д. И. Введенскій, проф. А. А. Дмитриевскій, Н. С. Дрентельнъ, К. Д. Дубровскій, К. В. Ельницкій, Я. И. Ковальскій, А. А. Корнифскій, свящ. А. Кулясовъ, Кл. Лукашевичъ, П. Н. Лушовъ, А. П. Налимовъ, Н. Новичъ, И. И. Полянскій, М. М. Поповъ-Платоновъ, В. Розенбергъ, Я. Рудневъ, свящ. Е. Сосунцовъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ, С. Шохоръ-Троицкій, акад. М. В. Яновскій и многіе другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ депущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ 1904 г. журн. „Народное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ три рубля за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ Календаря и бесплатныхъ приложений, указанная цѣна т р и р у б л я является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Спб., Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: Спб., Кабинетская ул., д. № 13, въ Ред. журнала „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мироносицкій.

О подпискѣ въ 1913-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый Рязанскимъ Епархіальныхъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ

(XXIII-й (23) годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣеть своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлю привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Миссіонерскій Сборникъ“, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1913 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдаванія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1913 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“. При Редакціи журн. „Миссіон. Сборникъ“, согласно разрѣшенія Св. Синода, издаются популярныя миссіонерскія брошюры и листки для широкаго распространенія въ приходахъ Правосл. Рус. Церкви.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1913 году: Еп. Сумск. Теодоръ, Архим. Веніаминъ, Архим. Неофигъ, Прот. П. И. Алфеевъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, А. Кулешовъ, Л. Э. Кунцевичъ, А. А. Никольскій, Н. И. Остроумовъ, Прот. Ст. Остроумовъ, Д. И. Скворцовъ, Вс. Ф. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, Краніевъ, П., Геосиманскій П., Свящ. Абрамкинъ, прот. Евг. Благоиравовъ, Свящ. Г. Бого-

славскій, Свящ.—закон. гимн. Ал. Введенскій, Свящ.—закон. гимн. С. Соколовъ, А. И. Платоновъ, Свящ. П. Перловъ, Свящ. І. Поповъ, Свящ. Ал. Черкесовъ, Свящ. Г. Мельницкій, Д. Г. Наумовъ, Прот. В. Воробьевъ, Священники-миссіонеры: о. Дм. Александровъ, С. Богдановичъ; о. Воловей, о. Гр. Дрибинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, о. І. Козловъ, о. А. Львовъ, о. І. Поляскій, о. І. Артемьевъ, о. М. Ремезовъ, о. М. Побѣдинскій, о. П. Сухановъ, о. Вас. Демидовъ, о. Г. Носковъ, о. Вас. Доронкинъ, о. М. Костровъ, о. Н. Покровскій, о. М. Головановъ и др.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный всероссійскими Съѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 рубля за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

XVI-й годъ
изданія.

Открыта подписка на 1913 годъ на

XVI-й годъ
изданія.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

Необходимый журналъ для интеллигентныхъ читателей

Издаваемый Т-вомъ М. О. Вольфъ.

==== Каждый номеръ заключаетъ въ себѣ: =====

1. Иллюстр. статьи по вопросамъ литературы, науки и библіографіи.
2. Литературныя воспоминанія и біографіи, съ портретами, автографами и пр.
3. Критическіе очерки о новыхъ книгахъ и новыхъ теченияхъ въ литерат. въ Россіи и за границею.
4. Историко-литературныя изслѣдованія.
5. Статьи по техникумъ чтенія.
6. Обзоръ текущей литературы русской и иностранной.
7. Иллюстраціи: снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библіотечные знаки, каррикатуры и пр., и пр.
8. Хроника литературнаго міра въ Россіи.
9. Русскія книжныя новости.
10. Вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англии и др. странъ.
11. Россика (свѣдѣнія о переводахъ по иностр. яз.).
12. Новости по библіот. дѣлу и библіогр.
13. Отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ.
14. Справки касающіяся книгъ
15. Ежемѣсячные каталоги новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм. и англ.
16. Библіографическія извѣстія.

*Приложенія: Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и специальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр.

1 р. Годовая подп. цѣна „Извѣстій по Литературѣ“ и „Вѣстника Литературы“, съ дост. и перес. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. =4 франка).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 13 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, д. Дзамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чинова и Курьиндиной (противъ университета).

Подписка на 1913 г. **ЖУРНАЛЬ** Подписка на 1913 г.

„Кавказскій Благовѣстникъ“

(2-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

24 номера—вмѣсто прежнихъ 18-ти—въ годъ.

Съ благословенія Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнаго Иннокентія, Экзарха Грузіи, продолжается изданіе неофициальнаго церковно-общественнаго журнала „Кавказскій Благовѣстникъ“ и **объявляется подписка на журналъ на 1913 г.**

Вмѣсто 18 номеровъ 1912 года, редакция имѣетъ дать 24 номера за прежнюю цѣну.

Въ журналѣ будутъ даны статьи и сообщенія по: 1) общецерковнымъ, 2) миссіонерскимъ, 3) школьно-воспитательнымъ, 4) церковно-школьнымъ вопросамъ. Большое мѣсто въ журналѣ будетъ уделено назидательнымъ статьямъ, имѣющимъ въ редакціи извѣстіямъ о непрекращающихся въ Православной Церкви великихъ чудесныхъ событіяхъ, вопросамъ о наилучшихъ средствахъ церковнаго проповѣдничества, нуждамъ кавказскихъ русскихъ и туземныхъ приходовъ, причтовъ и церковныхъ школъ. Журналъ имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ давать возможно широкое освѣщеніе церковнаго дѣла какъ вообще въ Россіи, такъ въ частности на Кавказѣ, неизмѣнно при этомъ проводя мысль о необходимости усиленія и развитія внутренней жизнедѣятельности Церкви въ лицѣ ея священства и пасомыхъ.

Въ числѣ другихъ журналовъ „Миссіонерскій Сборникъ“, одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ миссіонерскихъ журналовъ, въ № 7—8 далъ такой отзывъ о нашемъ „Кавказскомъ Благовѣстникѣ“:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе „Кавказскаго Благовѣстника“ и отъ всей души желаемъ широкаго развитія и распространенія его въ нашемъ отечествѣ. Журналъ оправдываетъ свое призваніе и даетъ интересный и полезный матеріалъ читателямъ: богатое разнообразіе содержанія журнала ясно говоритъ уже за самый журналъ“.

Условія подписки на журналъ: въ г. Тифлисѣ безъ доставки на годъ (до 1 января 1914 г.)—2 рубля, съ доставкой на годъ—2 руб. 25 к., на полгода—1 руб. 25 к. Для иногородныхъ на годъ—2 р. 60 к., на полгода—1 р. 40 к. Для рабочихъ—1 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Отдѣльные номера по 10 коп., съ доставкой или пересылкой—12 к.

Всѣ статьи, корреспонденціи, подписныя деньги о объявленія редакция проситъ адресовать на имя редактора Александра Измаиловича Платонова по адресу. г. Тифлисъ, Николаевская ул. д. № 56.

Редакторъ А. И. Платоновъ.

При семъ № разсылается г.г. подписчикамъ подробное объявленіе издательства П. П. Сойкина (Спб.) о подпискѣ на журналы: „Природа и Люди“, „Русскій Памятникъ“, „Сельскій Хозяинъ“, „Прогрессивное Садоводство“, и „Знаніе для всѣхъ“.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра 1-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова. „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихристѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Рувь“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ **удостоверенія мѣстной почтовой конторы** въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рокторъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣла въ Отдѣлѣ Совѣт. Константинъ Истоинъ.